Р. В. АРУТЮНЯН

ЯДЕРНАЯ РУЛЕТКА

ТОМ ВТОРОЙ

ЯДЕРНЫЙ ТРАНЗИТ

РАФАЭЛЬ АРУТЮНЯН

ЯДЕРНАЯ РУЛЕТКА

В ДВУХ ТОМАХ

ЯДЕРНЫЙ ТРАНЗИТ

ТОМ ВТОРОЙ

Москва, 2022

УДК 621.039
ББК 31.4
А86

Арутюнян Р. В.

Ядерная рулетка : в 2 т. — Т. 2 : Ядерный транзит / Рафаэль Арутюнян ; Ин-т проблем безопасного развития атомной энергетики РАН. — М., 2022. — 204 с. : ил.

Настоящая книга, созданная на основе вышедшей в 2013 году в издательстве «Наука» монографии «Чернобыль — Фукусима: ядерное противостояние», состоит из двух томов.

В первом томе настоящего издания подробно описаны события, непосредственным участником которых являлся автор, — аварии на АЭС и других объектах использования атомной энергии, их радиационные последствия, сопутствующие им сложные человеческие и научные проблемы и парадоксы их восприятия в общественном сознании.

Во втором томе представлены наиболее яркие и трагические эпизоды, связанные с историей создания ядерного оружия, с гонкой ядерных вооружений, рассказывается об инцидентах с ядерным оружием, которые могли поставить мир на грань глобальной катастрофы.

Рафаэль Вараназович при жизни успел опубликовать первый том своего масштабного труда. Второй том, который выходит уже без него, подготовлен на основе авторских материалов силами руководства и сотрудников ИБРАЭ РАН. Для нас — его коллег, соратников, друзей, — это дань памяти и уважения к замечательному человеку, талантливому исследователю и гражданину, глубоко неравнодушному к судьбам нашей страны.

Особое место в издании занимают философские размышления о роли и значении атомной энергии в жизни человечества, выполненные с точки зрения профессионала-атомщика, активного участника ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в течение двух десятилетий руководившего Техническим кризисным центром ИБРАЭ РАН.

Книга представляет собой глубокий по замыслу и масштабный по исполнению научно-аналитический и философско-публицистический труд, который будет интересен как ученым и специалистам в области ядерной и радиационной безопасности, интересующихся проблемами атомной отрасли, так и широкому кругу читателей.

© Арутюнян Р. В., 2022
© ИБРАЭ РАН, 2022

Рафаэль Варназович Арутюнян
13.08.1954 — 09.12.2019

Автор книги — Рафаэль Варназович Арутюнян — доктор физико-математических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук. Им опубликовано более двухсот научных статей и монографий в области теории гамма-лазера, физики изомерных ядер, квантовой структуры наноатомов, воздействия мощного излучения на материалы, физических моделей тяжелых аварий на АЭС и их последствий, научных аспектов реагирования на радиационные аварии и акты радиологического терроризма.

Биография Рафаэля Варназовича очень характерна для талантливого ученого. В 1971 г. он поступил на физический факультет Ереванского университета. В 1974 г. при посещении Ереванского университета ректор МГУ академик Р.В. Хохлов обратил внимание на талантливого студента и предложил ему перейти на учебу на физический факультет Московского государственного университета.

Затем были работа в филиале ИАЭ им. И.В. Курчатова в группе Л.А. Большова, защита кандидатской диссертации по актуальной теме взаимодействия лазерного излучения с веществом, звание лауреата Премии Ленинского комсомола.

С мая 1986 г. Рафаэль в составе группы Л.А. Большова работал в Чернобыле, а затем внес огромный вклад в становление нового Института проблем безопасного развития атомной энергетики. Тематика преодоления последствий аварии на ЧАЭС, непосредственное участие в выборе основных научных направлений института стали его основной работой на протяжении первых десятилетий деятельности Института. Эта напряженная работа не помешала подготовке ряда фундаментальных статей и докторской диссертации, которая была успешно защищена в 1997 году.

Р. В. Арутюнян более двух десятилетий руководил ядерно-радиационным кризисным центром ИБРАЭ РАН, обеспечивающим в круглосуточном режиме научно-техническую поддержку Национального центра управления кризисными ситуациями МЧС России, Ситуационно-кризисного центра ГК «Росатом», Кризисного центра концерна «Росэнергоатом» и Национального центра управления обороной. На протяжении многих лет Р.В. Арутюнян входил в состав Научно-технических советов и Общественного Совета Госкорпорации «Росатом».

Главные черты Р.В. Арутюняна — умение мобилизовать собственные глубокие знания и потенциал специалистов в кризисных ситуациях

— унаследовал и Институт в целом. В их основе лежит опыт аналитической работы в ходе аварий в ядерном центре Токаймура (Япония, 1999 г.) на АЭС «Фукусима-1» (Япония, 2011 г.), аварийного инцидента в г. Электростали (Россия, 2013 г.) и мн. др. Во многом благодаря усилиям Р. В. Арутюняна опыт и экспертный потенциал отдельных специалистов были преобразованы в надежную систему научно-технической поддержки аварийного реагирования, охватывающую широкий круг вопросов, — от систем радиационного мониторинга и расчетно-прогностических комплексов до сравнительного анализа радиационных и иных рисков и взаимодействия с общественностью.

При всей загруженности практической работой Р.В. Арутюнян увлеченно и успешно занимался теоретическими вопросами квантовой физики, теорией фуллеренов и нанотрубок.

Удивительная работоспособность и целеустремленность, умение точно ставить задачи и находить оптимальные пути их решения, талант психолога и руководителя, неиссякаемое стремление к новым знаниям, умение слушать и понимать окружающих, огромное человеческое обаяние Рафаэля Варназовича неизменно привлекали к нему внимание, вызывали глубокое уважение и любовь. Достижения, которыми гордится ИБРАЭ РАН во многом связаны с энергией, волей, талантом Рафаэля Варназовича.

За мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, Р. В. Арутюнян награжден орденом Мужества. Он — лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Кавалер ордена Почета. Был неоднократно отмечен ведомственными наградами: медалями «За содружество во имя спасения» и «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации» МЧС России, нагрудным знаком «Академик И. В. Курчатов» 1 степени, знаком «За ликвидацию радиационных аварий» ГК «Росатом», медалью «За укрепление боевого содружества» Министерства обороны РФ.

Рафаэль Вараназович при жизни успел опубликовать первый том своего масштабного труда. Второй том, который выходит уже без него, подготовлен на основе авторских материалов силами руководства и сотрудников ИБРАЭ РАН. Для нас — его коллег, соратников, друзей, — это дань памяти и уважения к замечательному человеку, талантливому исследователю и гражданину, глубоко неравнодушному к судьбам нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Батуми **9**

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: на Земле сделаю по-своему 12

Ядерное завещание Гитлера **13**

Гитлер — дурак 15

«Дура» 16

Тетя 17

Шерше ля фам 19

Туман холодного прошлого **21**

Сталин сказал — Сталин сделал 25

Будущее — забытое прошлое 30

Внезапность, которую ждали и... не верили **37**

Если завтра война... 38

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: другое дело — уран 41

Вставай, страна огромная! **42**

Вас убьют потом 44

Предтеча победы 46

Умерли все 48

«Ночные ведьмы» 50

Я тебя люблю. Я тебя убью 54

Сила женских чар 55

Расстрелять нельзя помиловать 57

День Победы 60

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: говорил же Ему, не надо лития 62

Победа Красной армии в Первой ядерной **63**

Ядерный набат 63

Ядерная рулетка 68

Берлин взять. Немцев спасти 69

SOS на тот свет 70

Травят как крыс, убивают как зайцев 74

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: эти мои Ему зачем-то нужны 77

Третья мировая. Начнем помолясь 78

МММ как предчувствие будущего. Соединенных Штатов Америки с Разъединенными Штатами Европы 79

Библейская казнь. 70 лет без покаяния 80
Ядерная дубина на этих парней 81
Сукины дети в Новом мире 84
Их цель и их средства 87

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: при чем тут эти термоядерные печки и Душа? 91

Благодарный Запад Востоку 92

Ядерный шантаж. Направление на Восток 96

Политтехнологи начали артподготовку 96
Уроки надо учить! 99

Бомба по-русски 100

Коммунист и беспартийный 103
Контролируемая шизофрения 105
Храни, Господь, Америку 109
Лесли против Лесли 110
Париж стоит мессы 111
Атомная бомба под салфетками «Клинекс» 113
Ядерные секреты в интимных местах 117
Кошки-мышки 118
Наш «Маяк» 119
Не триста спартанцев 123
Провал атомной разведки НКВД 124
Победа Петра Великого в Третьей мировой 130
Всякое добро происходит от просвещенного знания 132
Красная профессура 135
Три великих «К» 136
Полет ракетчиков в академию 137
Эхо собачьего лая 139
Прерванные аплодисменты 140
Конец нашего света. Прелюдия 142

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: самое сложное, чтобы не уничтожили по дороге друг друга 144

«Кузькина мать» 145
Царь-бомба 147
Царь-торпеда 147

Карибский кризис 151
Флот не опозорим! 153
Он бы не всплывал 154
Октябрьские ракеты на Окинаве 155
Что убило Кеннеди? 159
Контрольный выстрел 160

Хронический недолет 162
Сломанные стрелы 162
Матросы на матрасах 167
Братская могила порознь 171
Никто не хотел умирать 171

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: направлять этих запретил строго 173

Великая шахматная доска 174

Американская глобальная система 176
Сила серости 178
Украинский триумф плана Даллеса—Бжезинского 181
Украина — це Европа. Шаг первый 183
Псаки как зеркало американской демократии 185
Маниакально-депрессивный психоз или весна в Крыму 186

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: чтобы у этих было время 193

Неисповеданная исповедь 194
Пролог 194
Он пришел 194
Эпилог 197

Следующая станция 198

Источники 201

БАТУМИ

Красивый приморский город Батуми. Субтропики. Военный городок. Октябрь 1962-го. Мне семь или восемь лет. Теперь уже не восстановить: отец умер, старшие братья тоже, мама плохо помнит. В два или три часа ночи заревела сирена. Это бывало часто и раньше, когда проводились учения. Отец в таких случаях обычно не спешил. Он служил в военной контрразведке. Мы бросились к окнам смотреть танки. Когда сирена протяжно проревела в третий раз, он быстро стал собираться. Коротко сказал — это война. И, взяв собранный матерью чемоданчик, на секунду остановился. Оглядел всех нас, собравшихся в коридоре, и ушел. За окнами ревели танки. Шли колоннами в сторону турецкой границы. В Турции танкам будет безопаснее.

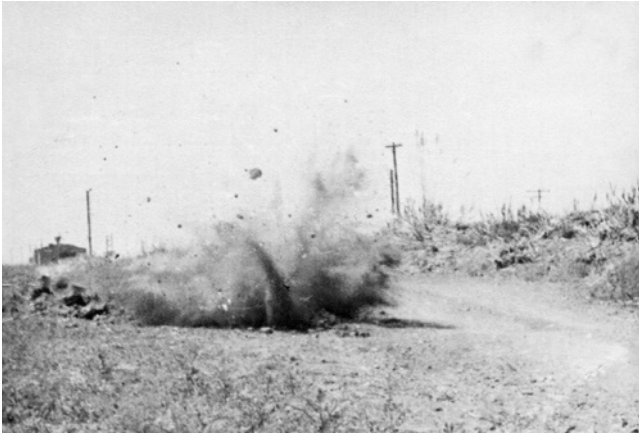
Там, в Измире, стояли американские ракеты. С ядерными боеголовками. И нацелены они были на СССР. По Турции они стрелять не будут. Мы с братом Сашей полезли вытаскивать тщательно спрятанную от родителей амуницию на случай войны. Всякое мы собрали на свалке нашей воинской части. Накидки химзащиты от радиоактивных выпадений. Устройства для очистки воды. Дымовые шашки. И всякое другое. Мать зашла в нашу комнату, посмотрела на наши приготовления и пошла зачем-то на кухню.

После этого мы начали готовиться к войне всерьез. Создали отряд. Войну мы ожидали современную — ракетно-ядерную. Я перечитывал все про ядерное оружие. Командиром выбрали меня. Деревянные автоматы стреляли и были оснащены электрическим запалом моей конструкции. У нас появилась связь. Соорудили из всего, что доставали на свалке нашего танкового полка.

Старший брат Саша возглавил разведку. Младший, Вова, с энтузиазмом проходил все виды обучения. В горах вырыли огромную пещеру. На случай ядерного удара. Проводили задымление пещеры специальными дымшашками. Тренировались сидеть в противогазах, не снимая их, почти до потери сознания. Девчонок в отряд не брали. Не женское это дело. Они восхищенно смотрели на нас, когда рано утром, в полной амуниции, мы уходили в горы. Мы готовились защищать Родину.

Потом, когда мы переехали на новое место службы отца — в Эчмиадзин, наша подготовка к войне приобрела еще более широкий размах.

В нашей школе образовалась группа единомышленников — Саша Грушанин, Толя Краснов, Гагик Назарян, Саша Фетисов, Юра Оленин. Мы делали ракеты, придумывали и испытывали всевозможные смеси ракетных топлив, взрывчатые составы, конструкции бомб. В ход шло все. Марганцовка, перекись водорода, которым тогда советские женщины осветляли волосы, настойка йода, таблетки древесного угля и даже нашатырный спирт входили в состав самых экзотических видов изобретаемой нами взрывчатки. Все это скупалось в разных аптеках с соблюдением строжайших правил конспирации. Наш арсенал дополнялся артиллерийским порохом и кусками тринитротолуола, которые мы выкапывали на полях, куда их разбросало после взрыва на артиллерийском складе. У нас было два испытательных полигона. По ночам в полях за городком в небо на 10—15 метров в высоту взмывались огненные грибы. По городку ходили всевозможные слухи-страшилки. Отец, тогда старший оперативный работник военной контрразведки, уверенный в моей непричастности к этим шалостям, пытался узнать у меня, кто это балуется. Я не помню, насколько успешно проявлял полную неосведомленность в этом вопросе. Правда всплыла неожиданно. Мы с энтузиазмом и размахом организовали военную игру «Зарница». Под угрозой прекратить всякое участие в школьной комсомольской работе и при поддержке офицеров-шефов из танкового полка мы убедили директрису школы дать разрешение на то, чтобы вооружить нас настоящими боевыми автоматами и выдать холостые патроны. Толя Краснов командовал полком «красных», замполитом у него был Гагик Назарян. А началь-



Запуск самодельной ракеты на нашем испытательном полигоне

«Зарница». Команда «синих»

ником штаба — Саша Грушанин. Младший брат Вова был определен «сыном полка». Я командовал «синими». Нас было всего четверо: я, Саша Фетисов, Лена Покровская и Асмик. Но вооружились мы «до зубов». Новейшие тогда автоматы АКС, по два диска патронов, разные виды самодельных боеприпасов с дистанционным подрывом. И, конечно, наше главное оружие против «красных» — «термоядерные бомбы» на основе трехлитровых банок керосина и разных конструкций первичного заряда подрыва.

«Зарница» прошла успешно. «Красные», конечно, победили «синих». На следующий день отец, улыбаясь, сообщил мне, что исполнители загадочных огненных взрывов установлены, и они больше делать этого не будут. Вот так мы провалились. Пришлось сосредоточиться на разработке более мощных ракет и реактивных самолетов.

А еще мы взахлеб читали. Конечно о войне, истории, нашу и зарубежную классику, фантастику и научно-популярную литературу. Каждый по своим склонностям и предпочтениям. Участвовали во всевозможных олимпиадах по литературе, истории и математике. Страна тогда всячески поощряла стремления к знаниям. Общаясь друг с другом, мы росли в атмосфере творчества и стремления к познанию всего, от поэзии до физики.

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: на Земле сделаю по-своему

С Венерой я сильно промахнулся. Ему что? Он малюет. Доволен. Гармония, говорит. Сколько раз просил брать кисть потоньше. А я потом считать должен. Как эти многомерные расходимости рассчитаешь? Теперь там сплошное CO_2. И результат: жарища, с ума сойти. Какая там углеродная жизнь! Там и кремниевая не зародится.

Марс тоже загнулся. Ну, чуть бы поближе к Солнцу. Говорил же Ему: невозможно точно считать со столькими переменными. Расходится все на больших временах. Вот им и не хватило органики. Все сожгли. Да и сами хороши. Видите ли, им планету осветить пришло в их дурацкие головы. Хотя я и сам виноват. Двести тридцать пятого надо было им побольше. А Он? «Ты не разбазаривай двести тридцать пятый. Его и так мало. А творить буду не скоро. Не положено часто». Вот они и не сумели свой реактор запустить. А с одним двести тридцать восьмым что сделаешь? Это какие мозги нужны, чтобы с одним двести тридцать восьмым запустить! А они зациклились на обогреве и освещении. Поесть очень любили. А потом магические символы материального придумали. После этого нейроны у них в примитивную сеть свернулись.

Сам, конечно, виноват. Динамику надо было тоньше считать. Посчитаешь тут! Сплошные флуктуации. Я даже квантовую постоянную в десять раз уменьшил. Нулевые колебания в вакууме задавить. Он узнал. Заставил ее восстановить. Говорит: «Туннелирование важно».

Откуда я мог ожидать, что у них нейроны послойно соединятся? Обидно. Столько труда зря пропало. Да и их жалко. Ладно. Теперь Марс только законсервировать остается. Атмосферу его перекачал на Венеру. Там все равно своей грязи хватает. Надо дать отстояться. Потом буду думать.

На Земле сделаю по-своему.

ЯДЕРНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ГИТЛЕРА

Гитлер не оставил завещания. Так все думают. «Майн кампф[1]» запретили. Думали, проблема гитлеровского наследия решена. Как всегда, перепутали. Гитлер завещал третью мировую. Ракетно-ядерную. Ракеты ему нравились. И Вернер фон Браун, штурмбаннфюрер СС, тоже нравился. Он сделал все, что мог. «Фау-1», «Фау-2» и даже успел сделать эскизы межконтинентальной ракеты А-9. Потом доделал в Америке.

Вернер Гейзенберг, гениальный физик-теоретик, нравился Гитлеру меньше. Не штурмбаннфюрер. И не фон. Вернер Гейзенберг тоже сделал. Почти все. Почти запустил реактор. Тяжелой воды чуть не хватило. Это было время предчувствия страшного будущего Европы.

Осенью 1941 года Гейзенберг решил посетить Нильса Бора. Ему хотелось узнать отношение великого датского физика к моральному аспекту ядерных разработок. «Кардинал немецкой теоретической фи-

Вернер Гейзенберг и Нильс Бор

---

[1] «Майн кампф» («Моя борьба», нем. Mein Kampf) — книга А. Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

зики ездил к Папе за отпущением грехов», — так не без язвительности впоследствии характеризовал эту поездку профессор Йенсен[2].

Гейзенберг спросил Бора, имеет ли физик моральное право работать в военное время над созданием атомной бомбы. Бор ответил вопросом на вопрос: поскольку Гейзенберг заинтересовался этим, то не означает ли его вопрос, что он не сомневается в практической возможности использовать в военных целях расщепление атома? Гейзенберг мрачно ответил, что теперь он убедился в этом [1].

Зачем приезжал Гейзенберг, который после войны сказал: «В 1940-м году мы увидели дорогу к бомбе», теперь достоверно узнать трудно. Ведь он фактически выдавал государственную тайну Германии. Что он ждал услышать от Бора? Отпущения заранее атомных грехов? Патриарх квантовой физики из путаной речи испуганного Гейзенберга понял: Германия всерьез разрабатывает атомное оружие. Бор отправился в Англию, потом в Америку сообщить о страшной угрозе человечеству.

Гейзенберг породил страх перед атомной бомбой Гитлера. И запустил гонку ядерных вооружений. Задуманная им атомная бомба соединится с ракетами Вернера фон Брауна. В Америке.

Так что атомную бомбу человечеству подарил Гитлер. Сам-то он не успел. Не очень в нее верил. Все-таки в ее основе была какая-то еврейская наука. Хотя свои арийские ученые первыми поверили в это. Он их не понял. Все-таки с интеллектом у Гитлера было не очень.

Но так запугал весь мир, что что за бомбу спешно взялись другие. А еще он передал по наследству ненависть к коммунизму и русским. Вдобавок еще передал ракеты фон Брауна. В последних двух все было чисто арийское. А вот атомную бомбу не принял. Потому что в ней было еврейское от эйнштейновской эквивалентности массы и энергии. Два Вернера могли бы воплотить мечту Гитлера о германском чудо-оружии. Не сработало. Потому что не сошлось в голове Гитлера, параноидально занятой поисками чаши Грааля и чудес в Гималаях. Не заметил чудо-оружия, которое готовы были создать немецкие физики. Поэтому сам не успел. Но завещание сработало.

Из страха перед немецкой атомной бомбой лучшие физики мира сделали американскую атомную бомбу. Вернер фон Браун создал лучшие

---

[2] Йоханнес Ханс Даниель Йенсен — немецкий физик, лауреат Нобелевской премии по физике, в 1941 году — профессор Ганноверского технического университета.

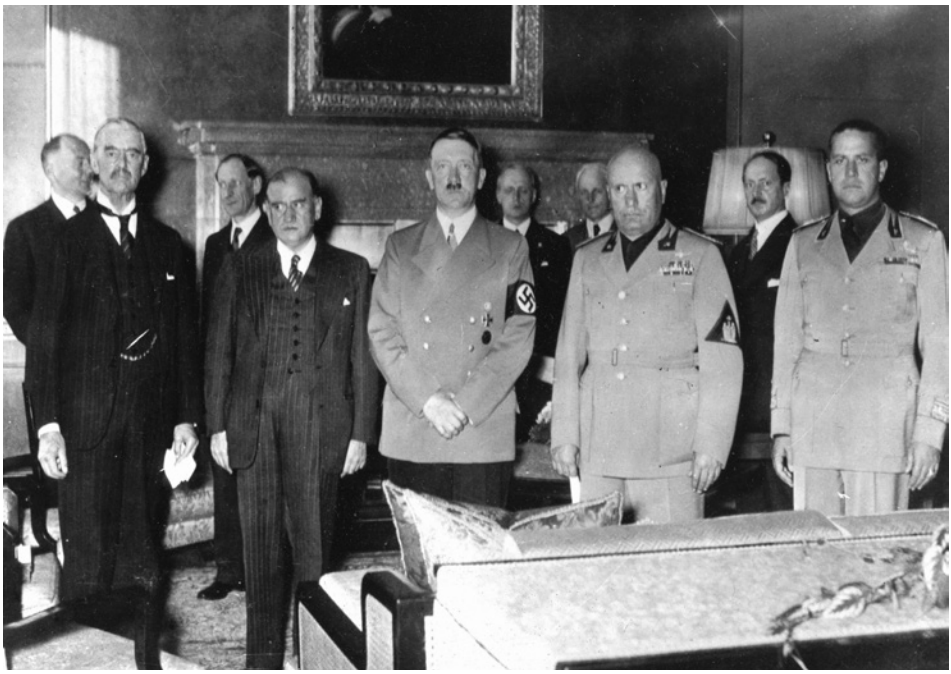
американские ракеты. И первые из них с ядерными боеголовками встали на границах СССР. Ну, как Гитлер мечтал. А закончилось для Америки эта история с подарками от Гитлера заразной имперской болезнью. Американцы, получив в руки сверхоружие, о котором мечтал Гитлер, атомную бомбу, начали строить четвертый рейх. В их понимании это был Pax Americana. В двухтысячные годы «Германия превыше всего» в американской транскрипции превратилась в «Америка — исключительная страна».

Гитлер — дурак

Мой давний друг и коллега Сережа Васильев из Радиевого института, а теперь из Аварийно-технического центра Росатома, с которым мы познакомились в 1986-м году, вместе работали и с удовольствием работаем по сей день, — блестящий экспериментатор с фундаментальным образованием в ядерной физике. Как-то он летел с немецкими коллегами из Санкт-Петербурга в Екатеринбург. После долгих часов полета пересекли Урал. И опять долго летели. Немец, все время склоняясь к иллюминатору, смотрел на безбрежную тайгу. Потом, повернувшись, сказал: «Ду-у-рак Гитлер». Действительно, дурак.

У неядерного транзита Гитлера конечная точка была в России. Правда, так на переговорах в Мюнхене думали те, кто «прятал в кармане фигу на восток». А он всем своим видом, усмехаясь в усики и нервно потирая руки, намекал, что догадывается, куда направлена фига.

Попросил самую малость. Чтобы перед длинной дорогой чуть окрепнуть. Австрию, само собой. И Судеты вдобавок. В общем, всё. Некоторые, например, поляки, тоже себе куски выпросили. Европа впала в чудесный сон. Гитлер неожиданно для мюнхенских заговорщиков Чемберлена и Даладье, толкавших Гитлера на СССР, для начала решил умиротворить самих миротворцев. Ему хватило полутора лет, чтобы прибрать к рукам всю Европу. Ну да ничего, всякое ведь бывает. Так вот, неядерным этот транзит оказался по двум причинам. Первую мы обсудили: «Гитлер — дурак». Правда, он был не один. Компания у него была большая. А еще какие-то случайные неприятности сплошь и рядом преследовали немецкий атомный проект. А может, и не случайности. Все-таки дуракам не всегда везет.



Мюнхенское соглашение — соглашение между Англией, Францией, Германией и Италией о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Подписано 30 сентября 1938-го в Мюнхене. На фото (слева направо) — премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, премьер-министр Франции Эдуард Даладье, рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер, премьер-министр Италии Бенито Муссолини и министр иностранных дел Италии Галеаццо Чиано перед подписанием документа. В этот же день между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении; аналогичная декларация между Германией и Францией была подписана 6 декабря 1938 года

«Дура»

В 1932-м году Чедвик открыл нейтрон. Интересная частица. Вроде мир и без нее мог бы существовать. Как тогда казалось. Да и живет нейтрон сам по себе всего 15 минут. А вот в ядре он чувствует себя очень даже хорошо. Может жить сколько угодно. Не бесконечно, но очень долго по нашим меркам. Вначале смысл нейтрона был не очень понятен. Физики по-простому стали пытаться получить с его помощью трансурановые элементы. Которые после урана. Радиохимики — те вообще голову потеряли. Им новый химический элемент открыть — все равно, что тридцатилетнего коньяку выпить.

Джеймс Чедвик — английский физик, лауреат Нобелевской премии по физике. Возглавлял группу английских ученых, работавших в Лос-Аламосе (США) над проектом атомной бомбы

Немецкие радиохимики в этом большое усердие проявили. Не то, чтобы чисто немцы. Конечно, евреи среди них талантливые тоже были. Где-то пополам у них получалось.

Хотя это неважно. С другой стороны, кто знает... Короче, радиохимики, а с ними часть физиков увлеченно искали эти трансураны. А их что-то нет. Вот тут чисто немецкий химик Ида Ноддак и сказала: «Может, нейтрон делит ядро урана?». Более несусветной глупости по тем временам придумать было нельзя. Что может химик понимать в красивых квантовых моделях ядра? Ида жаловалась коллегам, что Ферми ее вроде даже на смех поднял. Как бы насчет ее дурацкой идеи и как-то насчет ее самой. Ферми знал зарождавшуюся тогда квантовую теорию ядра. Это потом ученики И. В. Курчатова Г. Флёров и К. Петржак открыли спонтанное деление урана. Друзья сочувственно утешали Иду: хорошо, что только великий Ферми высказывание о ней имел. Упертая Ида опубликовала свою физически ненаучную гипотезу в журнале прикладной химии. Но физики не читают всякие глупости химиков, ни бельмеса не понимающих в квантовой теории.

Тетя

В 1938-м году утешители Иды, немецкие радиохимики Отто Ганс и Фриц Штрассман, открыли экспериментально деление урана нейтроном. Уран-таки делился нейтронами, о чем, собственно, она и говорила почти пять лет назад. Сначала они были обескуражены. Им все еще не верилось. Они пытались найти ошибку в своих тонких радиохимических экспериментах. Написали письмо своей опытной многолетней ассистентке Лизе Мейтнер. Которая не была арийкой, поэтому ей пришлось

Ида Ноддак

уехать из Германии. Спрашивали ее, нет ли ошибки в их опытах. Ее племянник Отто Фриш работал у великого Нильса Бора. Лиза пришла к Фришу с идеей, что из результатов ее коллег Гана и Штрассмана получается, что уран делится. Чему они сами не могут до конца поверить. Она поверила сразу. А Фриш поверил тете. И быстро, уже в качестве физика, разобрался, как это может произойти. А главное — что это значит. А значило это, что будет выделяться колоссальная энергия. Когда они изложили ситуацию Нильсу Бору, тот сразу все понял. Конечно, так оно и должно быть. Как мы этого не понимали? Лиза больше, чем Ида, понимала в физике. Она поверила результатам экспериментов своих коллег-радиохимиков, получивших в результате облучения раствора урановых солей нейтронами атомы бария. Это означало, что ядро урана все-таки делится нейтроном. А племянник не стал от нее отмахиваться. Все-таки тетя.

Уран делился. Уже к 1940-му году все физики знали, что дорога к атомной бомбе существует. Немцы по ней пошли первыми. Но на пять лет позже того, как Ида предположила по-женски легковесно: «Может, нейтрон делит уран?». Немцам в 1945-м году не хватило двух-трех лет,

чтобы запустить реактор и сделать атомную бомбу. А у них было целых пять. Причем до войны.

Иду в 1934-м, слава Богу, не поняли. Да она и сама не поняла, что сказала. Так бывает. Атомный проект отодвинулся. На пять лет, которые спасли мир от Гитлера, вооруженного ядерной дубиной. Его вряд ли бы что тогда остановило. Он бы не ограничился демонстрацией атомных бомб на ограниченном контингенте, как сделали американцы. Фашисты умели ставить оружие и убийство на поток. У них хватило бы времени и ресурсов. Немецкий атомный проект имел бы чистых пять лет для реализации мечты Гитлера о германском чудо-оружии.

Шерше ля фам

К 1940-му году в Германии еще остались физики. Арийцы. Они начали делать немецкую атомную бомбу.

Занимались этим армия, наука и даже Имперское министерство почты. Всем хотелось первыми сделать подарок фюреру. Гейзенберг возглавлял работу над атомной бомбой Германии в Обществе кайзера Вильгельма по развитию науки. Лучшие физики, химики — за вычетом изгнанных и покинувших страну неарийских ученых — начали работу на Гитлера. Мощная химическая промышленность, металлургия, электротехническая и радиопромышленность. И, конечно, уникальные по тем временам авиастроение и ракетостроение. Да что только в Германии тогда не было лучшим! За эту промышленность после войны победители драться будут.

Важным моментом в истории атомного проекта была конференция, которая планировалась в феврале 1942-го года с участием высших руководителей Германии. Шуман[3] и Гейзенберг должны были делать ключевые доклады о перспективах создания немецкой атомной бомбы и уранового котла.

Если бы их выслушали и услышали, немецкая промышленность, ученые и инженеры были бы способны довести дело до конца. Германия еще не окончательно погрязла в России.

На их пути оказалась женщина. Она перепутала. И высшие руководители фашистской Германии получили приглашения на научную часть конференции. И послали вместо себя вторых лиц. Германский атомный

[3] Винфрид Отто Шуман — немецкий физик, профессор.

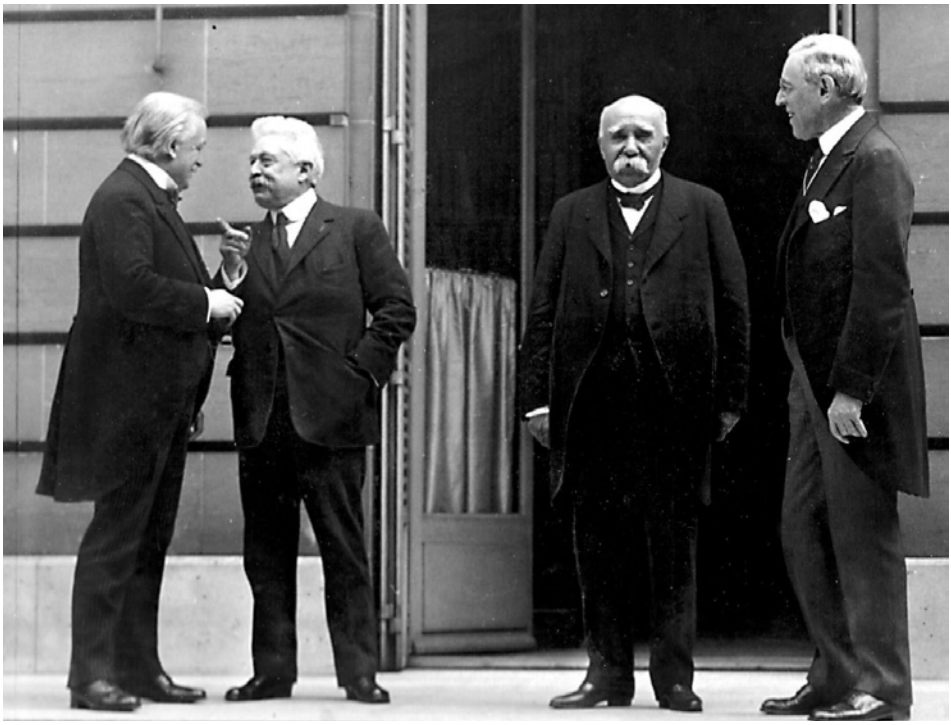
проект остался без необходимого для его осуществления высшего приоритета. В топку ядерного котла не подбросили сухих дров.

21 февраля Совет разослал приглашения высшим деятелям рейха: Шпееру, Кейтелю, Гиммлеру, Редеру, Герингу, Борману. Разумеется, Совет хотел пригласить их на свою конференцию, где с короткими и популярными сообщениями должны были выступить Ган, Гейзенберг, Боте, Гейгер, Клузиус, Хартек; открывать эту конференцию докладом «Ядерная физика как средство ведения войны» собирался сам Шуман. Однако секретарша, которой пришлось рассылать приглашения, перепутала их и направила «бонзам» программы теоретической конференции. Длинные малопонятные названия оказались слишком трудными для руководителей рейха. Выслушивать подобные доклады было выше их сил, и, естественно, ни один из них не пожелал посетить конференцию. <...> И когда 26 февраля в 11 часов утра под председательством министра просвещения Бернгарда Руста открылась конференция, места для тех, от кого зависело столь многое, были пусты. <...>

Виновница ошибки, одна из секретарш Имперского исследовательского совета, повторила подобную ошибку и позже, в 1943-м году, рассылая постановление Геринга об освобождении Эзау от обязанностей главы атомного проекта. Она вновь вложила в конверты не те документы, которые следовало. Через несколько дней она принесла свои извинения адресатам и сообщила, что на сей раз вложила нужные документы и… опять ошиблась [1].

ТУМАН ХОЛОДНОГО ПРОШЛОГО

Просвещенная Европа дружно взрастила Гитлера. Ну, так получилось. Собственно, периодические попытки уравнять Сталина и Гитлера, коммунизм и фашизм — циничные уловки, в основе которых лежит желание скрыть истинную историю этого взращивания фашизма. А история выглядела так. Вначале Франция добилась отмщения за поражение в Первой мировой войне. Германию поставили на колени. В соответствии с Версальским договором. Американцы и англичане пытались остудить французов, требовавших безумных репараций, заставляющих Германию балансировать на грани выживания.



Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершил Первую мировую войну. На фото — «Большая четверка», слева направо: Дэвид Ллойд Джордж — премьер-министр Великобритании, Витторио Эммануэле Орландо — председатель Совета министров Италии, Жорж Бенжамен Клемансо — премьер-министр Франции, Томас Вудро Вильсон — президент США

С такой же запальчивостью обсуждался и вопрос о репарациях. Сколько можно взять с Германии? – над этим ломали голову эксперты. Комиссия под председательством австралийского премьера Юза наметила цифру в 24 млрд ф. ст. (почти 480 млрд золотых марок). Ллойд Джордж назвал эту цифру «дикой и фантастической химерой», хотя сам на предвыборных собраниях в Англии обещал «вывернуть карманы немцам». Французы требовали на одно восстановление северо-восточных департаментов 3 млрд ф.ст. (60 млрд золотых марок), в то время как по статистическим данным народное достояние всей Франции в 1917-м году составляло всего 2,4 млрд ф.ст.

Американцы опасались, что Клемансо и Ллойд Джордж убьют курицу, несущую золотые яйца. Ведь получить долги с Англии и Франции США могли лишь в том случае, если Германия будет платежеспособной. Кроме того, США не хотели усиливать своих английских и французских конкурентов. Американский эксперт Дэвис считал возможным потребовать с немцев только 25 млрд долл. (130 млрд золотых марок).

Такие же споры вызвал и вопрос о распределении репараций между победителями. Ллойд Джордж предлагал дать Франции 50% всей суммы, Англии – 30% и остальным странам – 20%. Франция настаивала на 58% для себя и 25% для Англии. После долгих споров Клемансо объявил, что последнее слово французов – это 56% для Франции и 25% для Англии. Вильсон предлагал 56 и 28% [3].

1920-е годы. В Германии — нищета и безработица. С каждым днем растет популярность коммунистической партии Германии. Гитлер не то чтобы нравился просвещенной Европе, но коммунисты пугали больше. Они угрожали самому святому — частной собственности. Лучше уж Гитлер. Он точно не любил коммунистов. Значит — друг капиталистов. Так и подружились. Против коммунистов. А что евреев не любил — так не он один. Славян тоже не любил. Особенно большевиков. Так ведь опять же не только он. Правда, он всех не любил. Французов, итальянцев, англичан, американцев. Еву Браун, наверное, любил. По-своему, конечно. Арийцев любил. Но в целом. Фанатики — они такие. Однолюбы. Только себя любят. Поэтому для начала он разгромил Европу. А потом без передышки пошел на СССР. Приведенный к власти германским капиталом и лавочниками в их борьбе с немецкими коммунистами и Версальским диктатом Франции, Гитлер не собирался быть послушной куклой в их руках. Казалось логичным, что Гитлеру придется потратить года два, чтобы закрепиться в завоеванной Европе. Нарастить военные и экономические мускулы Третьего рейха. Но он в маниакальном порыве завершения строительства Третьего рейха без остановки отправился за

окончательной победой на восток. В такое сумасшедшее решение не мог поверить Сталин. Отсюда его почти маниакальное упорство до последнего момента «не поддаваться на провокации». Ошибся. Его ошибка обошлась дорого. Хотя задним числом все мы очень умные.

Сталин тянул даже после последнего. Много было умников, которые стали его обвинять в слепоте, глухоте и даже наивности. Поверил, мол, Гитлеру. Все это поверхностные рассуждения. Сталин был уверен, что после разгрома Европы Гитлеру понадобится год-два, чтобы поставить на службу великой Германии все захваченные людские и материальные ресурсы. С точки зрения здравой логики это казалось очевидным. Точно так же Чемберлен и Даладье после сговора в Мюнхене были абсолютно уверены, что Гитлер пойдет на восток. Они, как и Сталин, ошиблись.

В мае 1941-го года на специальном заседании Политбюро Сталин сказал, что война может начаться в любой момент. После доклада начальника Генерального штаба Жукова о ходе подготовки к войне Сталин сделал вывод, что мы к войне не готовы. За три года напряженную работу по перестройке экономики и армии к войне завершить не удалось.

Пакт Молотова-Риббентропа — договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 года. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов в Восточной Европе. На фото: нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов и министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп — рукопожатие после подписания договора

По принятым на этом заседании решениям, полная готовность должна была быть обеспечена к середине 1942-го года. Сталин был уверен, что этот год у него есть. Он нужен Гитлеру перед броском на СССР. В его стратегии, сформулированной еще в 1925-м году, СССР должен вступить в войну последним.

Отрывок из речи Сталина на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925-го года:

> Это не значит, что мы должны обязательно идти при такой обстановке на активное выступление против кого-нибудь. Это неверно. Если у кого-нибудь такая нотка проскальзывает – то это неправильно. Наше знамя остается по-старому знаменем мира. Но если война начнется, то нам не придется сидеть сложа руки, – нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирю на чашку весов, гирю, которая могла бы перевесить. Отсюда вывод: быть готовыми ко всему, готовить свою армию, обуть и одеть ее, обучить,улучшить технику, улучшить химию, авиацию и вообще поднять нашу Красную Армию на должную высоту. Этого требует от нас международная обстановка.
>
> Вот почему я думаю, что мы должны пойти навстречу, решительно и бесповоротно, требованиям военного ведомства [44].

В 1939-м году картина была ясна. Англичане и французы пытались реализовать свою стратегию — направить Гитлера на СССР, в чем и была суть их сговора с Гитлером в Мюнхене. Гитлер дал им понять, что именно СССР является его целью. В этих условиях стратегия Сталина сводилась к решению основной, по его мнению, задачи — максимально оттянуть вступление СССР в неизбежную войну с Гитлером. После подписания пакта Молотова-Риббентропа он был уверен, что задача решена. В чем, собственно, оказался прав: пакт свою задачу по оттягиванию начала войны и передвижению границы на запад выполнил. Но Сталин в своем понимании развития событий в войне Гитлера с Англией и Францией был уверен, что эта война будет долгой и даст СССР значительное время для подготовки. Даже в кошмарном сне Сталину не могло прийти в голову, что Гитлер расправится с Европой меньше чем за два года. Он был уверен в силе антифашистского сопротивления, возглавляемого коммунистическими партиями Европы, которая приведет к затяжному характеру войны Гитлера с Англией и Францией. Особо Сталин рассчитывал на французскую коммунистическую партию. «В побежденной Франции ФКП всегда будет очень сильной. Коммунистическая революция неизбежно произойдет, и мы сможем использо-

вать это обстоятельство для того, чтобы прийти на помощь Франции и сделать ее нашим союзником». Это ожидание затяжной войны Гитлера в Европе и стало ключевой ошибкой сталинского видения будущей войны, которое он изложил в 1939-м году на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) [41].

Сталин сказал — Сталин сделал

1925-й год. В Европе нарождается будущая мировая война. Сталин коротко формулирует стратегию СССР в неизбежном столкновении с фашизмом: «Мы не должны втягиваться в неизбежную империалистическую войну. Наша задача — вступить в нее последними и внести решающий вклад в ее завершение».

В 1939-м году ситуация становится еще более определенной. Война вот-вот разразится. Вопрос — где она начнется. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939-го года Сталин формулирует свое понимание политики СССР. Уже ясно, что целью Англии и Франции является столкнуть СССР с Германией. Ведущиеся переговоры о коалиции СССР с Англией, Францией и Польшей против Германии наталкиваются на категорическое нежелание англичан и французов предоставить СССР возможность прохождения войск через территорию Польши. Собственно, сама Польша рвалась к войне против СССР. Исходя из этого, Сталин предлагает принять предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении. Дальше, по логике Сталина, Германия нападет на Польшу и вмешательство Франции и Англии в войну с Германией станет неизбежным. «В этих условиях у нас будет «больше шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну... В интересах СССР — Родины трудящихся, чтобы война разразилась между Рейхом и капиталистическим англо-французским блоком. Нужно сделать все, чтобы эта война длилась как можно дольше в целях изнурения двух сторон».

Понятно, что Сталин был уверен: благодаря антифашистскому движению, в том числе коммунистическим партиям, война Германии с Англией и Францией будет затяжной. И даже если Германия одержит победу, она выйдет из войны ослабленной. Сталин был уверен, что в условиях фашистской диктатуры коммунисты и левые поднимутся на борьбу и окажут мощное сопротивление гитлеровскому режиму. А СССР окажет

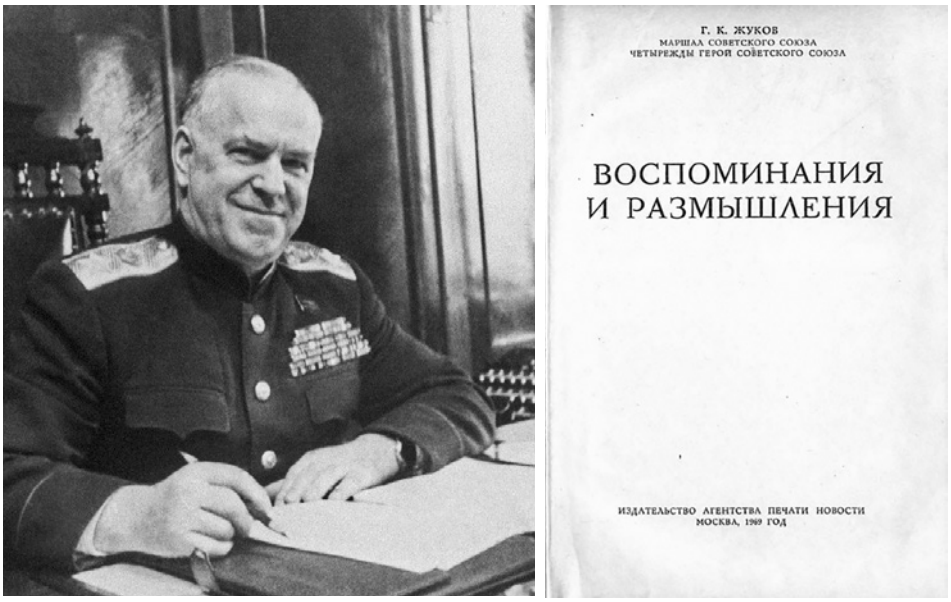
им сильную поддержку. Гитлеру понадобится десятилетие для установления на захваченных территориях германских порядков. Такое понимание хода грядущей войны и было ключевой ошибкой в видении будущего. Собственно, наверняка так бы оно и было, если бы не неожиданное решение Гитлера начать войну с СССР без длительной подготовки к ней. Кажется, что этот сумасшедший фюрер хорошо понимал, что длительное освоение порабощенной Европы грозит ему затяжной внутренней войной. И тогда бы реализовался сценарий Сталина, намеченный им в 1939-м году. Но начало войны пошло не по Сталину, а по Гитлеру.

Германия за год разгромила всю Европу. Правящие элиты не оказали никакого сопротивления. Коммунистические антифашистские силы, хотя и оказали сопротивление фашистской агрессии, прежде всего в Греции и Югославии, в целом не сыграли той роли, которая представлялась Сталину в 1939-м. И, конечно, совсем иначе, чем думал Сталин, началась война для СССР. Наскоро сколотив фашистскую Антанту из стран покоренной Европы, Гитлер неожиданно напал на СССР. К такому развороту событий Сталин был не готов. Похоже, гений вероломства и блицкрига понимал, что долгий перерыв в войне приведет к серьезным проблемам в захваченных странах Европы. И еще раз решил воспользоваться внезапностью и стратегией блицкрига, напав на СССР. Его манили гигантские просторы и ресурсы СССР.

Но в главном получилось по-сталински. В войну вступили последними и обеспечили решающий разгром фашистской Германии. И хоть не в результате борьбы коммунистических партий Европы, а в результате побед Красной Армии образовался социалистический лагерь. Так что Сталин сказал — Сталин сделал. Катастрофический характер начала войны для СССР стал следствием прежде всего полной неготовности военного руководства Красной Армии к новому характеру войны, хотя Гитлер ее элементы в Европе уже продемонстрировал.

А в мае-июне 1941-го года Сталина мучило одно: если наши войска перейдут границу, СССР будет объявлен агрессором. Всеми. И англичанами, и французами, и США. Это будет новая Антанта[4]. Но с Германией и против СССР. Еще Сталин очень хорошо понимал разницу между завоевательной и освободительной войной. Еще с 1919-

[4] Антанта — военно-политический блок Российской Империи, Великобритании и Франции, созданный накануне I мировой войны в качестве противовеса «Тройственному союзу» Германии, Австро-Венгрии и Италии.



Георгий Константинович Жуков. Воспоминания и размышления
1-е издание (1969 г.)

го года, с войны с Польшей. И война с Финляндией много показала. Любая попытка упреждающего Гитлера удара поставила бы СССР в положение агрессора.

Был и второй просчет, определивший катастрофическое начало войны. Красная армия не была готова к молниеносному массированному таранному удару немецких танковых армий. Г. К. Жуков, возглавлявший перед войной генеральный штаб, предельно честно написал об этом. Без политиканства и попыток взвалить ответственность за эту ошибку на Сталина. Великий маршал Победы в своих мемуарах в 1969-м году честно и профессионально сформулировал важнейшую причину катастрофического начала войны. Высшее военное руководство Красной Армии не понимало и не было готово к обороне в условиях новой немецкой военной стратегии наступательных операций:

Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными

компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов [2].

Но не только наши военные не были готовы к гитлеровской стратегии войны. На разгром Франции Гитлеру хватило неполных двух месяцев. Из 2,5 миллиона человек французских сухопутных войск к 20 июня 1,8 миллиона оказались в плену. Это к сведению рассуждающих умников.

Неизбежность войны с гитлеровской Германией в Советском Союзе была очевидна для всех.

«Майн кампф» («Моя борьба», нем. — «Mein Kampf») — книга А. Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма

Гитлер еще в 1924 году в своей книге «Майн кампф», касаясь целей внешней политики фашистской партии, писал:

> Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад. Мы кладем конец извечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем свой взгляд к землям на востоке... Мы переходим к политике будущего – к политике территориального завоевания [3].

Сталину важно было понять, с кем можно договориться о союзе против гитлеровской коалиции. История Первой мировой войны и ее развитие после Брестского мира — когда союзники царской России по Антанте и присоединившаяся к ним Япония пытались уничтожить советскую республику — перечеркивали надежды на создание антигитлеровской коалиции вместе с Англией, Францией и США. Мюнхенский сговор Франции и Англии с Гитлером и поведение делегаций Франции и Англии на переговорах с СССР окончательно подтверждали возможность реализации самого опасного для СССР сценария войны в одиночку против империалистического блока.

Политические элиты Европы самоопределялись. Частный капитал по классовому принципу становился ближе к фашистам. Генри Форд[5]

---

[5] Генри Форд — американский промышленник, владелец заводов по производству автомобилей по всему миру, изобретатель.

Франклин Делано Рузвельт — 32-й президент США. Единственный американский президент, избиравшийся более чем на два срока (1933—1945-й годы).

стал большим поклонником Гитлера. На каждый день рождения дарил по пятьдесят тысяч долларов. Строил заводы в Германии. Еще почти десяток американских компаний работали в Германии вплоть до середины войны. Даже IBM нашла себе дело в фашистской Германии, помогая вести учет заключенных в концлагерях. Заводы Форда и других американских фирм продолжали работать на Гитлера, даже когда США объявили войну Германии. Великий Рузвельт, возмущенный этим цинизмом американского капитала, попытался его окоротить. Не тут-то было. Пришлось даже учитывать расположение американских производств при массированных бомбардировках Германии. Частная собственность, особенно американская, священна, даже когда она работает на Гитлера.

Первое столкновение произошло в республиканской Испании, потом в Греции. Пока остальные наблюдали, единственными последовательными борцами с фашизмом были коммунисты и левые. Своей борьбой против фашизма они заслужили уважение народов и ненависть правящих элит. С ними начнут разбираться после войны, а пока пусть воюют. Англичане, не дожидаясь завершения войны, беспощадно расправились с греческой освободительной армией, контролировавшей к этому времени большую часть территории Греции в результате героической борьбы с фашистскими войсками. В декабре 1944 года англичанами были расстреляны десятки тысяч бойцов освободительной армии ЭЛАС[6].

---

[6] Греческая народно-освободительная армия (ЕЛАС) — вооруженные силы Движения сопротивления в Греции в годы 2-й мировой войны. Создана по решению ЦК Греческого национально-освободительного фронта (ЭАМ) в дек. 1941 на базе действовавших в Греции партизанских отрядов.

Будущее — забытое прошлое

Сталин хорошо помнил уроки Первой мировой. Ленин после жестких дискуссий, в первую очередь с Троцким, подписал в марте 1918 года унизительный Брестский мир[7] с Германией. Кстати, Александр I в 1808 году тоже подписал соглашение с «антихристом» Наполеоном, которое встретившее полное непонимание и недовольство в российском обществе. Сталин в 1939 году принял решение подписать пакт о ненападении с фашистской Германией, с людоедом Гитлером. В 1918 году Германия, едва подписав Брестский мир и еще не разобравшись с войной на западе, начала строить далеко идущие планы колонизации России. Кайзер Вильгельм уже рассуждал о расчленении Советской России на лакомые куски. В это же время у Англии, Франции и США тоже были большие планы на передел России. Германия еще не подписала акт о полной капитуляции, а они уже начали интервенцию на севере России. Антанта высадила экспедиционный корпус в Мурманске и Архангельске. Германским войскам было велено стоять на своих позициях на российском фронте и способствовать планам Антанты по дальнейшему расчленению Советской республики. У США были свои виды на Дальний Восток Советской России. Но все-таки вначале надо было окончательно разобраться с Германией. И союзники решили дать сигнал Японии. Мол, они не будут возражать, если Япония начнет наводить порядок на Дальнем Востоке. Япония ломаться не стала. Запах русской крови завораживал и объединял этих хищников, еще не закончивших разборки между собой.

По секретному приложению к ст. 433 Версальского мирного договора Германия оставляла свои оккупационные войска на востоке до особого распоряжения союзников. Тем самым Германии отводилась роль активной участницы иностранной вооруженной интервенции в Советской России. На восточной и южной границах Германии были сохранены ее оборонительные сооружения, хотя на западных границах они сносились.

«Было сочтено нежелательным, — заявил представитель США в военной комиссии генерал Дегутт, — требовать их разрушения... потому что они могут служить защитой против большевизма». <...> Уже с 12 ноября, на второй день после заключения перемирия с Германией, генеральный

---

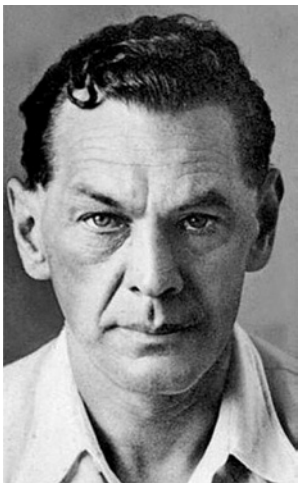
[7] Брестский мир — сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске между Советской Россией с одной стороны и оалицией в составе Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства — с другой. Ознаменовал поражение и выход Советской России из Первой мировой войны.

штаб главного командования союзными армиями Антанты разработал план «уничтожения большевизма». Предполагалось развить военные действия, начатые на севере, в направлении Петрограда и в других районах, и предпринять интервенцию на Украине через Румынию и Черное море. Для этого намечалось использовать 5 французских дивизий, 7 английских, 10 греческих и 2 итальянских — до 24 дивизий. Кроме того, было решено привлечь к борьбе с Советской Россией немецкие войска, заставив их прекратить эвакуацию из оккупированных районов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. <...> 14 ноября 1918 г. военный кабинет Англии решил: 1) помогать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное оборудование и 3) признать омское правительство (т. е. Колчака) де-факто. В ночь на 16 ноября англо-французская эскадра вошла в Черное море. <...> Десанты интервентов захватили Одессу и Севастополь и вторглись на Украину. В конце ноября английская эскадра вошла в Таллин, доставив орудия и боеприпасы белогвардейцам. Подкрепления были посланы на Север, Кавказ, в Среднюю Азию, на Дальний Восток. Всего в Советскую Россию вторглось более 250 тыс. интервентов. В марте 1919 г. главное командование армиями Антанты выдвинуло предложение послать в Россию дополнительно как минимум от 600 тыс. до 650 тыс. солдат [3].

После сговора Англии и Франции с Гитлером в 1938 году в Мюнхене и отказа с их стороны от создания антигитлеровской коалиции с СССР Чемберлен и Даладье, уверенные в дальнейшем направлении ударов Гитлера, принялись судорожно разрабатывать планы нападения на СССР на Кавказе. Все эти планы были Сталину хорошо известны.

В это время в Англии на советскую разведку работала так называемая великолепная пятерка вместе с легендарным разведчиком Кимом Филби. Информация, поступавшая от них, всегда была абсолютно достоверной. Для Сталина было очевидно, что Англия и Франция делают все, чтобы поскорее столкнуть Гитлера с Советским Союзом, а самим поживиться на Кавказе. Япония, как и в 1918 году, была наготове и ждала удобного момента, чтобы двинуться на Советский Союз с востока. И только информация Рихарда Зорге позволила уже после начала войны снять часть войск с Дальнего Востока и перебросить их под Москву. Вся эта картина позволяла абсолютно достоверно прогнозировать будущее развитие событий в Европе. Война с Германией неизбежна, Англия и Франция будут подталкивать Гитлера к реализации его идеи захвата земель на востоке, чтобы самим остаться в стороне и попробовать поживиться за счет СССР. Отсюда для Сталина была очевидна необходимость заключения пакта Молотова — Риббентропа

Ким Филби



Рихард Зорге — резидент советской разведки в Японии

и подготовки к войне с Антантой в новой конфигурации. Неясно было одно — насколько удастся оттянуть начало войны. После захватов в Европе, перевернувших все планы Англии и Франции, казалось, что Гитлеру понадобится год-два, чтобы переварить промышленность Европы, подготовиться к решающему походу на восток. Научить всех говорить: «Хайль Гитлер». Геббельс[8] с этой задачей бы справился. Даже в феврале 1945 года Геббельс, выступая перед высшими чинами СС, начал свою речь словами: «Наши успехи неоспоримы». Пиарщик был еще тот.

Сталин ошибся не в стратегическом ви́дении будущего, а в временных рамках развертывания предстоящих событий. Пугавший его сценарий «Новой Антанты» против СССР реализуется после войны с объявленного в Фултоне в 1946 году Черчиллем антикоммунистического крестового похода. «Новая Антанта» объединилась вокруг мощного недосягаемого, как уверены были Трумэн и Черчилль, американского четвертого рейха с ядерным чудо-оружием.

А тогда, перед войной, вся политика англичан и французов была направлена на подталкивание Гитлера в его объявленном еще в 1924 году стратегическом направлении войны на восток. Вот так это выглядело глазами западных историков и политиков:

---

8 Пауль Йозеф Геббельс (1897–1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников Гитлера, рейхс министр народного просвещения и пропаганды нацисткой Германии.

Фултон — город в США, штат Миссури, где 5 марта 1946 года Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль (на этот момент — лидер оппозиции; в 1941—1945 и 1951—1955 гг. — премьер-министр Великобритании) выступил со своей знаменитой речью, которая считается сигналом к началу холодной войны

Известный английский историк А. Тейлор, характеризуя англо-французскую дипломатию в тот период, пишет:

> «Мотивы намечавшейся экспедиции в Финляндию противоречат здравому смыслу. Для Великобритании и Франции провоцировать войну с Россией, когда они уже находились в войне с Германией, представляется сумасшествием, и это наводит на мысль о более зловещем плане: направить войну по антибольшевистскому курсу с тем, чтобы война против Германии могла быть забыта или даже закончена» [A. J. Taylor. English History 1914—1945. Oxford, 1965, p. 469].

<...> Оценивая действия французских властей в отношении СССР, английский посол в Париже Р. Кэмпбелл в своем донесении постоянному заместителю министра иностранных дел Англии А. Кадогану от 24 марта 1940 г. подчеркивал, что «французы больше готовы, чем правительство его величества, разорвать отношения и даже пойти на войну с Россией» [PRO. F.O. 371/24853, p. 398]. <...>

Параллельно с планами нападения на СССР с севера англо-французское командование разрабатывало планы военных операций по вторжению на Кавказ и бомбардировки Закавказья, в особенности бакинских нефтепромыслов. В операциях должны были участвовать французские сухопутные части, находившиеся на Ближнем Востоке, турецкие войска и французская бомбардировочная авиация, базировавшаяся в странах Ближнего Востока. Перед подводным флотом Англии и Франции ставилась задача нарушить советское судоходство на Черном море. <...>

План нападения на советские нефтепромыслы на Кавказе длительное время обсуждался английскими и французскими военными специалиста-

ми на самых различных уровнях, включая Верховный союзный совет. Этот план прикрывался фальшивым предлогом «помешать поставкам нефти Германии». Фактически же цель нападения заключалась в том, чтобы нанести удар по советской экономике и ослабить военный потенциал СССР. Документы английского правительства за 1940 г. свидетельствуют о том, что одним из первых вариантов плана нападения на кавказские нефтепромыслы был проект, составленный в январе 1940 г. подкомитетом по планированию комитета начальников штабов. Этот проект имел весьма выразительное заглавие: «Военные последствия объявления войны России». Затем он в подновленном виде был представлен на рассмотрение подкомитета военного кабинета, заседание которого состоялось 1 марта 1940 г. Составители проекта, который занимал 12 страниц, пришли к следующим выводам: «Германская политика заключается в том, чтобы получить максимальную экономическую помощь у России, какую последняя допустит. Если мы окажемся в состоянии войны с Россией, то, приняв меры к тому, чтобы эта помощь не увеличивалась, мы тем самым косвенно нанесли бы удар по Германии». Бросается в глаза весьма оригинальная логика документа: вместо войны с Германией — война с СССР, в результате которой Англия намеревалась нанести косвенный удар по Германии. <...>

Англо-французские военные специалисты, конечно, заведомо преувеличивали значение поставок советской нефти Германии. Как следует из секретного доклада, подготовленного комитетом лорда Хэнки и рассмотренного в январе 1940 г. на заседании английского правительства, «в течение первых трех месяцев германский импорт нефти составил около 523 000 тонн». При этом основные поставки в Германию осуществляли Румыния (227 тыс. т), Скандинавия, Бельгия, Голландия, Италия. Советский Союз, который в качестве нейтральной державы выполнял свои обязательства по торговому соглашению с Германией, поставил, по данным того же доклада, всего 9 тыс. т. Тем не менее английские правящие круги использовали вопрос о поставках нефти в качестве предлога, чтобы начать широкую подготовку к военным акциям против СССР. <...>

Тем не менее 27 марта 1940 г. в Лондоне состоялось совместное совещание английского и французского высшего военного командования, на котором наряду с другими рассматривались вопросы возможной блокады Черного моря и воздушных бомбардировок кавказских нефтепромыслов и нефтеочистительных заводов. На другой день, 28 марта, Верховный союзный совет принял по инициативе Франции принципиальное решение о бомбардировке советских нефтепромыслов на Кавказе. <...>

На заседании военного кабинета 29 марта 1940 г. английский премьер-министр Чемберлен сделал подробную информацию о состоявшемся накануне шестом заседании Верховного союзного совета и принятом на нем решении о бомбардировке кавказских нефтепромыслов. Чемберлен подчеркнул при этом, что данное решение было принято по предложению французского премьер-министра П. Рейно, изложению выступления ко-

торого он уделил большое внимание. «Рейно указал, — сообщил английский премьер, — что два слабых места Германии — это ее потребность в руде и нефти. Рейно высказал мнение, что уничтожение нефтепромыслов в Баку — это надежная, решающе важная и легкая операция. Он проявил полную готовность игнорировать возражения, которые могут быть выдвинуты турками против попытки со стороны союзников предпринять действия в отношении Баку, не уведомив их предварительно об этом».

Характеризуя близорукую антинациональную политику французских правящих кругов периода «странной войны», генерал Шарль де Голль в своих мемуарах указывал, что они «были больше озабочены тем, как нанести удар России — оказанием ли помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справляться с Германией». [Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1. Призыв. 1940—1942 годы. М., 1957, стр. 61] [3].

При этом сами англичане и французы собирались урвать свои куски от «восточного пирога». История антибольшевистского похода Антанты в 1918 году против советской республики крепко сидела в памяти Сталина со времен Брестского мира.

В это время — с 15 марта (1918 г.) — в Лондоне происходила конференция премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты. Она опубликовала декларацию о непризнании Брестского мира. Конференция обсудила также вопрос и об интервенции на севере России. По признанию Ллойд Джорджа, «на союзной дипломатической конференции в Лондоне 16 марта рассматривался доклад генерала Нокса (бывшего английского представителя во время войны при штабе русских войск), который рекомендовал нам послать в Архангельск отряд в пять тысяч человек. К этому докладу было приложено заявление капитана Проктора, британского военного представителя в Архангельске, который выдвигал проект о посылке смешанного союзного отряда в 15 тысяч человек. Мы передали этот вопрос на обсуждение союзного морского совета и постоянного совета военных представителей в Версале. Однако, когда оба эти совета собрались на совместной конференции 23 марта, разразилось германское наступление на западном фронте. В такой момент невозможно было обсуждать вопрос о военной экспедиции в Северную Россию [Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. VI, стр. 83] [3].

Для Сталина историческая память не менее очевидным образом подсказывала возможную роль Японии в будущей войне.

Посылка больших вооруженных сил на север России временно отпадала. Стали искать других возможностей. Решили обратиться к Японии, предложив ей начать интервенцию на Дальнем Востоке. Решение было принято не без колебаний: утверждение Японии в Сибири и на Дальнем Востоке не входило в планы союзников, особенно США, которые сами давно за-

рились на эти районы. Вместе с тем Антанта не могла не учитывать своеобразия сложившейся обстановки. “И с точки зрения человеческого материала и с точки зрения транспорта, — писал Бальфур, — Япония может сейчас сделать в Сибири гораздо больше, чем Франция, Италия, Америка, Великобритания могут сделать в Мурманске и Архангельске. Вот почему конференция считает нужным обратиться к Японии” [Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. VI, стр. 88]. <...>

Обращение Антанты не было неожиданным для Японии. Подогревая воинственный пыл милитаристов, правительственная печать утверждала, что после революции 1917 г. в Сибири царит хаос, что именно Япония может и должна «восстановить порядок» на территории до Иркутска и даже до Урала. <...>

Несмотря на острые противоречия, США пошли на использование японских войск в антисоветской интервенции. Они рассчитывали решить сразу две задачи: уничтожить Советскую республику и ослабить своего японского конкурента. <...>

Японские власти стали искать предлог для интервенции. Вскоре во Владивостоке было совершено провокационное убийство двух японцев. Не дожидаясь расследования, японцы начали высадку войск на советской земле. 5 апреля 1918 г. адмирал Като, командующий японским флотом, обратился с воззванием к населению Владивостока, извещая его о том, что Япония берет на себя «охрану порядка» в городе. Вскоре к японскому десанту присоединился английский, а затем и американский отряды [3].

И этот «туман холодного прошлого» плотно окутал Сталина и держал в оцепенении.

Навязчивые предупреждения разведки о германском нападении в мае, потом в июне 1941 года, казались очевидной провокацией англичан. Гитлеру еще нужен год-полтора, чтобы укрепиться перед походом на Советский Союз. Данные разведки задним числом кажутся очевидными. Однако в принятии стратегических решений и стратегической оценке ситуации эти сведения (а это были не документы), с учетом рисков дезинформации, которая фактически имела место даже от казавшихся тогда очень надежных источников, вряд ли могут быть серьезным единственным основанием. Сообщаемые различными источниками даты нападения постоянно менялись, вплоть до последних дней перед гитлеровским нападением Но, конечно, главным просчетом Сталина была его уверенность в необходимости длительного времени после захвата Европы для закрепления Гитлера на захваченных территориях, основанная, в том числе, как следует из его речи 1939 года, на неизбежности серьезного сопротивления антифашистских сил.

ВНЕЗАПНОСТЬ, КОТОРУЮ ЖДАЛИ И... НЕ ВЕРИЛИ

Александр Витковский

20.06.2001

«Парламентская газета» (Москва)

Среди недавно рассекреченных документов ФСБ РФ особое внимание привлекает «Календарь сообщений агентов берлинской резидентуры НКГБ СССР «Корсиканца» и «Старшины» о подготовке Германии к войне с СССР за период с 6 сентября 1940 г. по 16 июня 1941 г. «Он особенно интересен в связи с тем, что 18 декабря 1940 года Гитлер утвердил окончательный вариант плана «Барбаросса» и началась непосредственная подготовка к нападению на СССР, основные этапы которой отслеживала советская разведка.

Но сначала несколько слов о людях, чьи имена даже после войны десятки лет хранились в глубокой тайне.

«Старшина» – Харро Шульце-Бойзен – ценный агент советской внешней разведки, один из руководителей подпольной антифашистской организации «Красная капелла», обер-лейтенант немецкой армии, сотрудник генштаба ВВС Германии. Он сообщал подробные данные о подготовке фашистов к нападению на СССР. Арестован гестапо 31 августа 1942 года, казнен 22 декабря. «Корсиканец» – Арвид Харнак – доцент Гессенского университета, работал в министерстве хозяйства Германии, ценный агент советской внешней разведки, один из руководителей «Красной капеллы». Сообщал о подготовке Германии к войне, о планах рейха по захвату Югославии и Греции. Арестован 3 сентября 1942 года и 22 декабря казнен.

В Календаре в хронологическом порядке отмечен самый широкий круг сведений, начиная от изъятия и запрещения книг Толстого и Достоевского, кончая информацией о поступлении аэрофотоснимков советских городов и укрепрайонов, планах бомбардировки важнейших военно-промышленных объектов, направлениях главных ударов сухопутных армий. Последняя информация «Старшины» от 16 июня 1941 года: «Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время». А «Корсиканец» в этот же день докладывал: «... на собрании хозяйственников, назначенных для оккупированной территории СССР, Розенберг (министр по делам восточных территорий. – А. В.) заявил, что понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты».

Эта подборка была подготовлена руководством внешней разведки для документального подтверждения выводов об угрозе нападения. Но нарком госбезопасности Всеволод Меркулов не стал подписывать Календарь, отказавшись докладывать его Сталину. И немудрено. Ведь 17 июня 1941 года на спецсообщении агента «Старшины» о готовности Германии к войне Сталин начертал резолюцию: «Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба герм. авиации к ... Это не «источник», а дезинформатор».

Подстраиваясь под взгляды вождя, Лаврентий Берия за день до начала войны пишет в докладной записке: «Секретных сотрудников «Ястреба», «Кармен», «Верного» за систематическую дезинформацию следует стереть в лагерную пыль как международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией. Настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что нападение начнется завтра. То же радировал и генерал-майор Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев». Цитата, как говорится, не требует комментариев. Достоверные сведения поступали и из других резидентур советской разведки. От трех независимых источников германского посольства в Токио узнал Рихард Зорге детали плана «Барбаросса». Секретами особой важности с ним делились военный атташе посольства, берлинский спецэмиссар, который прибыл в Японию, чтобы проинформировать посла о политических причинах будущей войны, и высокопоставленный немецкий офицер, сообщивший дату начала боевых действий. Но и эти сведения были проигнорированы Кремлем.

Впрочем, иногда подозрительность Сталина к закордонной агентуре имела свои положительные стороны. Спецслужбы фашистской Германии предпринимали активные шаги по дезинформации советского руководства. На связи у резидента НКГБ в Берлине Амаяка Кобулова находился агент «Лицеист», который считался проверенным и ценным источником информации. Его сообщения военно-политического характера регулярно направлялись Сталину и Молотову. И лишь после окончания войны было установлено, что «Лицеист» являлся информатором гестапо, через которого наряду с правдивой информацией продвигалась в СССР и дезинформация по важнейшим военно-политическим вопросам.

Если завтра война…

Понимая неизбежность войны с гитлеровской Германией, а может, даже с Антантой в новой конфигурации, Сталин ставит страну «на дыбы». Он был Хозяином и Отцом народов. «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина был не для него. Жéсткий и даже жестокий

прагматик, он впитал в свою плоть классовую борьбу и ее чудовищные жестокости в Гражданскую войну как неотъемлемую часть государственной политики. Впереди неизбежность Большой войны. Он пытался ускоренно подготовить доставшееся ему после Гражданской войны непростое хозяйство к будущей войне. И все средства для этого хороши. Он не любил умствований и умствовавших. Требовал фактов и исполнения. Нелицеприятная характеристика Сталина, данная Лениным в его завещании, оказалась точной.

Провальные для Сталина итоги голосования в состав ЦК партии на XVII съезде в 1934-м году, когда против его кандидатуры проголосовало больше двухсот человек, а любимец партии Сергей Миронович Киров получил против всего шесть голосов, завершились формулой: «Неважно, как голосуют, важно, кто считает голоса» и убийством Кирова. Конец внутрипартийным дискуссиям, им на смену пришли массовые репрессии. Лес рубят — щепки летят. И они летели. В 1937 году уже расстреляют почти 350 тысяч человек, в 1938 году — 328 тысяч. Репрессирована и расстреляна бо́льшая часть высшего командного состава Красной армии. В конце 1938 года — резкий поворот. Ежов[9] объявлен врагом народа и потом расстрелян. Во главе НКВД становится Берия[10]. Наступает «бериевская реабилитация». В 1939 году численность расстрелянных уменьшается в 100 раз. В первую очередь Берия начал собирать репрессированных конструкторов, инженеров, научных сотрудников в специально организованные «шарашки[11]». Это, кстати, спасло от смерти С. П. Королёва. Промышленность ускоренно переводилась на военные рельсы. 26 июня 1940 года вышел указ о переходе с шестидневки на семидневную неделю с одним выходным днем (воскресенье) и уголовном наказании за опоздание на работу. К 1941 году в голодной стране 40% бюджета шло на оборону. Не успели. В конце мая 1941 года на расширенном заседании Политбюро ВКП(б) Сталин сказал: «Обстановка обостряется с каждым днем и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны

---

9 Ежов Николай Иванович — советский партийный и государственный деятель, народный комиссар внутренних дел СССР (1936–1938).

10 Берия Лаврентий Павлович — советский политический и государственный деятель, глава НКВД (1938–1945). Курировал атомный проект СССР.

11 «Шарашка» — жаргонное название НИИ и КБ тюремного типа, подчиненных НКВД/МВД СССР, в которых работали заключенные специалисты — ученые, инженеры, техники.

фашистской Германии» [4]. После доклада начальника Генерального штаба Г. К. Жукова, который доложил о состоянии боеготовности видов и родов войск, о ходе укрепления государственной границы СССР и оснащении Красной армии и флота новейшими видами вооружений и боевой техники, Сталин резюмировал: «Доклад товарища Жукова еще раз показал нам, что в деле подготовки страны к обороне имеют место существенные недостатки» [4].

В это же время в предвоенные годы идет ускоренная масштабная модернизация промышленности СССР. Вырастали талантливые руководители промышленности, ученые, инженеры, конструкторы, высококвалифицированные рабочие. Закладывалась уникальная советская система науки и образования. Рождались талантливые музыканты, режиссеры, актеры, писатели и поэты, созидавшие глубокие и человечные произведения. В массах была крепка вера в идеалы коммунизма и светлое будущее. Именно это позволило победить в кровавой войне, а потом и в гонке ядерных вооружений.

XVII Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) проходил в Москве в 1934-м году. Получил название «Съезд победителей». Также известен как «Съезд расстрелянных», так как более половины его делегатов были репрессированы в 1937–1938-м годах. На фото: выступление С.М. Кирова на XVII съезде

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: другое дело — уран

На Земле сделаю все по-своему. А то ему только кистью махать. На вечерю не явлюсь. Точно даст по рукам, а то и по мозгам. Его ведь не поймешь. Я им двести тридцать пятого добавлю. Он, конечно, догадается. Пропорции Он хорошо помнит. Гармония, говорит. Для Земли у меня две реперные точки для расчета хорошие: Марс и Венера. Я последовательными приближениями возьму. Это Он пусть на одном вдохновении малюет. Ему что, у него тысячи вариантов. А у меня вот одна Земля в Млечном пути и еще пять в Андромеде осталось.

С нейронами все равно исходных данных не хватает. Каждый раз сплошные неопределенности вылезают. А Он все свое: «Сто миллиардов нейронов — это минимум». Как я этот минимум сосчитаю? У него галактик-то поменьше будет. «Вот видишь, какая гармония, — говорит. — А нейронов не меньше ста миллиардов, не меньше!». Я одним в Андромеде запроектировал аж под пятьсот миллиардов. Так они бегом все прошли. А потом взяли и тысячемегатонные стали делать. Мол, это надежная защита. Никто не посмеет. Защитились. Теперь туда носа не покажешь.

На Земле надо все сделать в меру. Угля, нефти, газа — чтобы хватило до тридцать восьмого дотянуть. Но так, чтобы не передрались за них. Значит, тридцать пятого чуть больше надо им. Я им его до семи сотых доведу. С нейронами тоже аккуратнее надо. Миллиардов сто, ну сто двадцать. Не больше. Чтобы раньше времени не додумались друг от друга защищаться.

А конфликт исключить никак не получается. Сколько ни пробовал. Даже кремниевые, уж насколько устойчивая структура нейронов была, а все равно войной кончили. И ведь до атомного ядра так и не добрались. Они изначально туговаты были. Я ж сам устойчивости нейронных сетей хотел. Зато я им угля и кремния выше крыши отвалил. Так они за них и подрались. Химию такую изощренную придумали, с ума сойти! Жалко, конечно.

Да теперь что вспоминать. Землей надо заниматься. Здесь не хотелось бы промахнуться. Уж больно хорошие реперы для вычислений получились. А Он упертый. Орбиты двигать запрещает. Своей кистью с веник намалюет: «Вот, где золотистые линии, там и размещай». Уж больно Он золото уважает. Что Он в этом золоте нашел? Оно ведь даже не делится. Другое дело — уран.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Начало войны было страшным. Стратегическое развертывание не было завершено, не было готовности к обороне при молниеносном массированном ударе механизированных и танковых армий Гитлера. Старые укрепрайоны были брошены, новые не готовы. А Сталин требовал не поддаваться на провокации. По сути отсутствовала какая-либо стратегия начала войны.

В противоположность этому, когда в 1812 году на Россию напала сильнейшая тогда Великая армия Наполеона, ситуация разворачивалась по другому сценарию.

Наполеон, также вероломно нарушив договор с Александром I, напал на Россию. Но столкнулся со странной тактикой. Русская армия отступала, уклоняясь от сражений, вглубь территории империи до самого Смоленска. И потом отошла к Москве, несмотря на возрастающий ропот части общества. И, даже дав сокрушительный бой на Бородинском поле, Кутузов с частью генералов принял решение оставить Москву. Вступление Наполеона в Москву и стало началом гибели его армии. Но в те времена война велась с соблюдением каких-то правил. Война Гитлера с СССР была войной на практически полное уничтожение и порабощение населения.

Только дух идеализма, искренней веры в христианские ценности, переформулированные в идеалы коммунизма, могли победить в этой кошмарной войне после катастрофического ее начала. Победить ценой колоссальных жертв. 8,5 миллиона павших советских солдат, офицеров и генералов. Почти 600 тысяч молодых лейтенантов, поднимавших бойцов в смертельные атаки, отдали жизнь за эту победу. 7,5 миллиона истребленных фашистами на советских оккупированных территориях мирных жителей, 2 миллиона советских людей, погибших на принудительных работах в Германии, 600 тысяч умерших голодной и холодной смертью в блокадном Ленинграде[12].

Парад 7 ноября 1941 года. После колоссальных трагических потерь первых месяцев войны. Когда уже в июле бойцы 28 дивизий очутились в окружении, почти полностью погибли в боях или оказались в плену.

---

[12] По другим оценкам, число умерших в блокадном Ленинграде, достигает миллиона человек.

Осенью под Вязьмой — 37 окруженных дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк. Окруженные бились насмерть и сковали почти 20 немецких дивизий, не давая им продвигаться к Москве. И после этого нужно было выдержать удар более чем полуторамиллионной фашистской группировки по Москве. Ситуацию на грани катастрофы спасли подольские курсанты, дивизия Панфилова (сформированная в Казахстане) на Волоколамском направлении, дивизия Ефремова на Минском направлении, 32-я дивизия, сформированная в Якутии. Спасали коммунистические батальоны. 12 дивизий московского народного ополчения. Старики и женщины, строившие укрепления. Девушки-санитарки, врачи, спасшие жизни сотням тысяч тяжелораненых. Студенты, профессора уходили на фронт добровольцами. Из девушек 18—22 лет, ставших потом для фашистов «ночными ведьмами», сформировался не имеющий аналогов в истории войн полк ночных бомбардировщиков По-2. Мальчишки с 10-часовым учебным налетом, в кирзовых сапогах, улетавшие на бой с асами люфтваффе. Спас подвиг сотен тысяч солдат. Моряков морской пехоты, ставших для гитлеровцев «черной смертью». Шедших в смертельные атаки в бескозырках и тельняшках. Тысяч, в начале, подпольщиков и партизан, ставших потом почти полумиллионной армией, воевавшей в тылу у врага. Спасли 1500 демонтированных заводов, 10 миллионов человек, переброшенных на восток героическими железнодорожниками под непрерывными бомбардировками. 14-летние мальчишки и девчонки, стоявшие по 12 часов у станков, те же старики, женщины, помогавшие с колес запустить производство оружия победы. Конструкторы Илов, Яков, МиГов, «лавочкиных», «петляковых», танков Т-34, артиллерийских орудий, «Катюш». И генералы, получившие кровавые уроки чудовищных поражений начала войны и ставшие потом маршалами Победы. Но, наверное, главная победа советского народа была нравственной. Пройдя через ужасы, жестокость и несправедливость войны, советский народ сохранил человечность и наивную веру в светлое послевоенное будущее. Однако у правящих элит стран капитала были свои планы на это будущее.

Вас убьют потом

Курчатов бросил свои занятия ядерной физикой и под началом своего коллеги по ЛФТИ Александрова отправился в Мурманск заниматься размагничиванием кораблей. Ученик Курчатова Петржак, открывший вместе с Флёровым спонтанное деление урана, отправился на фронт разведчиком:

В одну из фронтовых частей из Москвы пришло строгое предписание — в 24 часа демобилизовать старшего лейтенанта К. А. Петржака. Удивленный командир вызвал к себе старшего лейтенанта и спросил, не знает ли он, в чем причина столь категорического приказа и кем был разведчик на гражданке. «Научным сотрудником», — ответил один из первооткрывателей самопроизвольного деления урана. «Вот уж никогда бы не подумал! Ведь воюешь-то как надо — жалко отпускать [5].

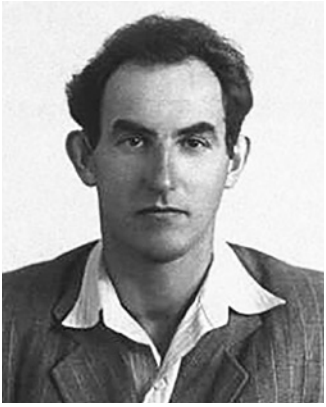
Георгий Николаевич Флёров вместе с коллегой по Физтеху пошел записываться добровольцем в народное ополчение. Вот как пишет об этом активный участник разработки термоядерного оружия Ю. Н. Смирнов, который много общался с Флёровым:

Курчатов стал заниматься защитой кораблей от мин, Петржак был мобилизован, Панасюк оказался в армии, Войтовецкий и Флёров записались в ополчение.

Когда формировались части ополчения, встал вопрос, куда идти, где затыкать прорывы немцев. В это время тяжело было под Лугой. Лейтенант, который давал направления, посмотрел на нас и сказал: «Э-э-э... Ты, Володя (В. М. Глаголев — также из Физтеха, с 50-х годов сотрудник Курчатовского института. — Примеч. Ю. Смирнова), и ты, Георгий, — вы же институт кончали. Пойдете в ополчение — вас убьют. Мы вас лучше подучим. За 3—4 месяца кончите курсы инженеров. Вас все равно убьют. Но хоть польза будет...». И нас спешно направили на курсы инженеров в Военно-воздушную академию, которая размещалась в Авиационном городке, — там, где теперь находится ленинградский аэропорт Пулково. Ее бомбили, и наша учеба началась с того, что мы упаковывали ящики. А в августе с одним из последних эшелонов, под обстрелами и бомбежкой, через Москву, академия была эвакуирована в Йошкар-Олу [45].

Флёров служил в действующей армии авиационным техником. Выпросил увольнительную, чтобы просмотреть в университетской библиотеке в Воронеже ведущие иностранные журналы. Кстати, даже во время войны советское правительство за валюту выписывало научные журналы. В 90-е годы это сочли ненужной роскошью. Именно он первым заметил, что со страниц физических изданий исчезли статьи известных

Георгий Николаевич Флёров



Константин Антонович Петржак

Кирилл Иванович Щёлкин

ему авторов, которые занимались вопросами деления ядра. Флёров написал письма Курчатову и даже Сталину. Бил в набат: за границей создают атомную бомбу! Нам нужно возвращаться к делению ядра. Набросал схематично идеи конструкции атомной бомбы. Его письма сыграли определенную роль в осознании необходимости старта советского Атомного проекта. Сталин со своим «высшим образованием» в духовной семинарии сумел понять, что это не фантазии ученых и не дезинформация разведок. Стали собирать по всем фронтам физиков.

Кирилл Иванович Щёлкин, будущий трижды Герой Социалистического Труда, заместитель главного конструктора первой советской атомной бомбы Ю. Б. Харитона, а потом научный руководитель «параллельного Арзамаса» — Снежинска[13], воевал рядовым:

Рядового Щёлкина вызвали к командиру дивизии. Комдив Афанасий Сергеевич Грязнов поднялся со стула, поздоровался за руку, внимательно оглядел бойца. Потом взял со стола какую-то бумагу.

Пригласил:

— Садитесь. Кем работали до войны?

— Старшим научным сотрудником в Институте химической физики… В Ленинграде, — ответил Щёлкин.

— Есть труды?

— Так точно.

[13] Арзамас, Снежинск — закрытые административно-территориальные образования, градообразую-щими пред-приятиями которых являются предприятия ядерного промышленного комплекса.

— Что ж молчали об этом?

— Ученая степень, товарищ генерал, не мешала мне бить фашистов.

— Это мне известно, — улыбнулся комдив. — Но вы нужнее не здесь. Пришел приказ товарища Щаденко откомандировать вас к месту прежней работы... В Казань... — поправился генерал. — Работа ваша теперь там. В двадцать четыре часа чтоб отправились... Вы что, не рады?

— Я доброволец, товарищ генерал...

— Приказ есть приказ. Завтра получите документы [5].

Предтеча победы

По планам немецкого наступления Брестская крепость должна была быть взята уже на второй день войны. Это должна была сделать 45-я дивизия, бравшая Варшаву и Париж, слывшая лучшей, неоднократно получавшая личное одобрение фюрера. Гитлер был склонен к мистицизму и к знаковым символам. В июне 1941-го он лично в Компьенском лесу, в штабном вагоне маршала Фоша передал французским делегатам текст проекта перемирия и высокомерно удалился. Тем самым он отыгрался за унижение Германии в ноябре 1918 года, когда маршал Фош принимал в этом же штабном вагоне делегацию Германии, приехавшую подписать перемирие после поражения.

Не подав немцам руки, Фош спросил:

— Чего вы хотите, господа?..

— Мы хотим получить ваши предложения о перемирии.

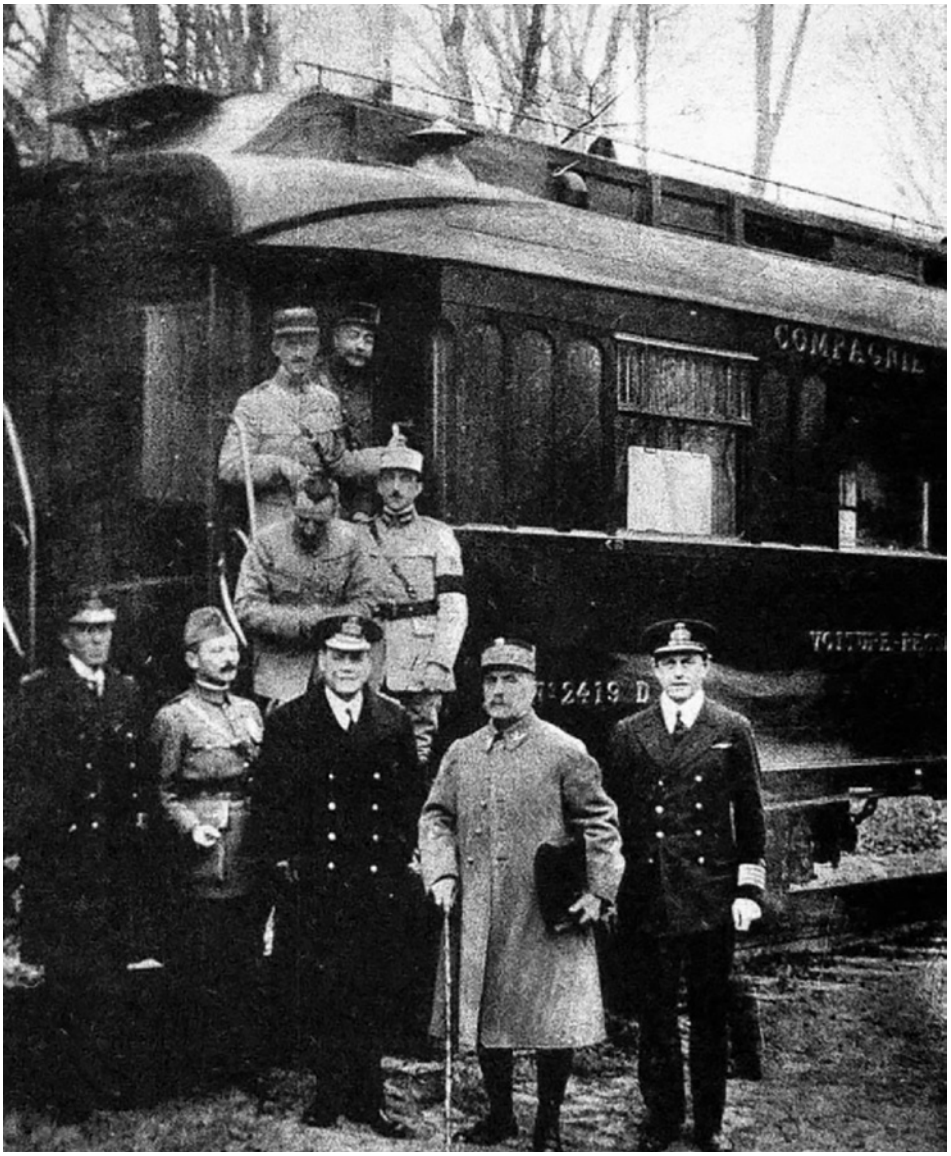
— О, у нас нет никаких предложений о перемирии, — сказал Фош. — Нам очень нравится продолжать войну.

— Но нам нужны ваши условия. Мы не можем продолжать борьбу.

— Ах, так вы, значит, пришли просить о перемирии? Это другое дело [3, 54] .

В переданном Гитлером тексте перемирия сознательно был опущен пункт о денежных репарациях. Вишисты[14] наивно надеялись на соглашение о свободных зонах и возможности принять участие в получении выгод от планов развития германской военной экономики. Но фюрер не забыл жадность французов при обсуждении репараций Германии при заключении Версальского мира. Он припомнил им это. После окончательной оккупации Франции германское правительство установило

[14] Вишисты — члены коллаборационистского правительства Франции периода нацистской оккупации. Название — от места пребывания правительства (город Виши, Франция).



Фердинанд Фош (на фото — второй справа) — Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции. Подписал соглашение между Антантой и Германией о прекращении военных действий в Первой мировой войне (Компьенское перемирие)

цифру оккупационных расходов — 400 млн франков в день. Эта сумма могла обеспечить содержание всей германской армии.

В 1918 году в Брест-Литовске Германия заставила большевиков подписать унизительный для них мир. Поэтому Гитлер собирался в пер-

вые дни после нападения на СССР посетить Брест. Но и после недели ожесточенной осады крепость не сдавалась. Защищались до последнего. Их обстреливали тяжелыми орудиями, непрерывно бомбили, жгли огнеметами. И когда, казалось, ничего живого не могло остаться, вдруг как из-под земли поднимались уже десятки раз убитые и шли в очередную атаку. Не хватало боеприпасов, не было еды, умирали от жажды. Но держались. Даже последний патрон оставляли для врага, а сами погибали в рукопашных. Наравне с мужчинами крепость защищали женщины и дети. Отказывались сдаваться в плен, пока не получили приказ командира. Потом немцы их расстреляют. Командир полка майор Гаврилов провоевал вместе с горсткой пограничников, выживших после бомбардировок крепости пятисоткилограммовыми и полуторатонной бомбами, еще три недели. Его взяли в плен только 23 июля. Ничего подобного гитлеровцы не видели за всю войну в Европе. Боялись доложить фюреру, что Брестская крепость до сих пор не взята.

Когда погиб последний защитник крепости, Гитлер 2 августа приехал в Брест. Немецкое командование приказало подтащить к крепости со всей округи разбитую советскую технику, пытаясь скрыть от Гитлера страшную правду — о том, что Красная армия воюет до последнего человека. В Бресте Гитлер не разглядел сокрытый от его глаз символ скорой погибели [6]. Героизм умирающих от голода, но не сдающихся жителей Ленинграда приведет его в бешенство, а разрушенный до основания Сталинград, в котором каждый дом защищали, как Брестскую крепость, станет началом его позднего прозрения.

Умерли все

Тане Савичевой было одиннадцать лет, когда началась война. Семья Савичевых — одна из десятков тысяч ленинградских семей. К моменту начала войны в Ленинграде жило около 3 млн человек. Тех, кого Гитлер приговорил к тотальному уничтожению. Колыбель большевистской революции — Ленинград — был нужен немцам только мертвым и разрушенным до основания. Но город, обреченный на голодную и холодную смерть, не просто выживал и защищался. Даже в самое тяжелое время ленинградцы: старики, женщины и дети — не только делали оружие для защиты города, но и производили реактивные снаряды для «Катюш», чтобы помочь Красной Армии под Москвой. Они не только спасали себя и свой город, но внесли огромный вклад в победу под Москвой и

в Сталинграде. Почти 1,3 млн жителей удалось эвакуировать. Оставшихся судьба поделила почти пополам. Цена в этой страшной войне на тотальное уничтожение была для ленинградцев самой высокой. Чтобы остался жить один ленинградец, другому нужно было умереть от голода и холода. За каждую сохраненную жизнь пришлось одну отдать.

Блокадная история семьи Савичевых в коротком дневнике Тани — одна из самых пронзительных.

Женя умерла 28 декабря в 12 час. утра 1941 г.
Бабушка умерла 25 января 3 ч. дня 1942 г.
Лёка умер 17 марта в 5 час. утра 1942 г.
Дядя Вася умер в 13 апр. 2 ч. ночь 1942 г.
Дядя Лёша 10 мая в 4 ч. дня 1942.
Мама в 13 мая в 730 час утра 1942 г.
Савичевы умерли.
Умерли все.
Осталась одна Таня

Таня Савичева и страницы ее дневника

«Ночные ведьмы»

Среди почти 460 тысяч женщин-военнослужащих и вольнонаемных, вставших наравне с мужчинами на защиту страны, был удивительный женский полк ночных бомбардировщиков. В этом полку воевала профессор нашего университета Ирина Вячеславовна Ракобольская.

На четвертом и пятом курсе я был членом студенческого комитета физфака МГУ. Задачей студкома было решение многочисленных вопросов жизни студентов в общежитии. Мне даже доверили заниматься вопросами расселения студентов и аспирантов физфака МГУ в главном здании. Это был неплохой опыт участия в решении массы житейских проблем почти двух тысяч человек. Были и разовые поручения. Как-то я занимался организацией встреч студентов общежития с известными заслуженными людьми старшего поколения. По-моему, в преддверии 9 Мая я обратился с просьбой о встрече с нашими студентами к профессору кафедры физики для естественных факультетов МГУ Ирине Вячеславовне Ракобольской, которая во время войны воевала в составе легендарного женского полка ночных бомбардировщиков. Мы с большим интересом слушали спокойный, по-женски мягкий рассказ Ири-

«Ночные ведьмы». На фото: Ирина Вячеславовна Ракобольская — в первом ряду в центре

Наталья Фёдоровна Меклин (по мужу — Кравцова) и Ирина Фёдоровна Себрова, 1943 год

ны Вячеславовны об истории появления этого удивительного полка, его боевом пути. Встреча прошла, как мне теперь кажется, как-то буднично, хотя были, конечно, вопросы и ответы. Тогда нам казался почти обычным и естественным героизм этих девушек. Мы, воспитанные на книгах и фильмах о Великой Отечественной войне, воспринимали как очевидное все героическое, что было связано с победой советского народа в борьбе против фашизма. Прочитал недавно выпущенную книгу о женском полке ночных бомбардировщиков, написанную И. В. Ракобольской и ее боевой подругой Н. Ф. Кравцовой (Меклин).

Книга, созданная на основе живых историй и воспоминаний девушек легендарного полка, произвела огромное впечатление на фоне реалий сегодняшней жизни, еще раз ярко напомнив о беспримерном подвиге советского народа и потрясающем духе поколения победителей в этой страшной войне. Такого полка не было в истории ни одного народа. Девчонки 18—22 лет делали по 7—10 боевых вылетов за ночь. Летчицы засыпали в полете. Эти героические девушки за войну выполнили сотни боевых вылетов. Столько не делали даже лучшие летчики-асы. И мужчины, знавшие, что в небе, рискуя жизнью, сгорая в перкалевых «этажерках» По-2, бились с врагом их сестренки, воевали еще отчаяннее и ожесточеннее.

Ирина Ракобольская:

С не менее трудными условиями столкнулись мы при прорыве «Голубой линии» («Голубая линия» была построена немцами вдоль рек от Черного до Азовского моря и считалась ими неприступной), на Тамани, при полетах на Новороссийск и Керчь, при освобождении Севастополя. Все эти направления имели важное тактическое значение и поэтому были прикрыты плотным огнем зенитных батарей, в воздухе патрулировали ночные немецкие истребители, лес прожекторов стоял над целью.

А много ли нужно, чтобы сбить наш тихоходный самолет, состоящий из фанеры и перкаля? Одна зажигательная пуля могла превратить его в пылающий факел! <...>

Для сокращения времени стоянки на земле летчики не вылезали из кабин даже для доклада дежурному работнику штаба. Доклады принимались тут же, у самолета. И вот через несколько минут после посадки машина снова поднимается в воздух. И так до рассвета, и так каждую ночь.

Иногда нам объявляли «максимум», то есть мы получали задание сделать максимально возможное количество вылетов. Такое напряжение бывало при прикрытии десантов, прорыве оборонительных рубежей, освобождении наших городов, в общем, когда «надо». В ночи «максимумов» экипажи успевали сделать по 8—10 боевых вылетов, а однажды зимней ночью под Варшавой это число возросло до 14-17. Летчики и штурманы проводили в воздухе по 10 часов и более; 10 часов крайнего нервного напряжения, напряжения всех душевных и физических сил.

Иногда в результате перенапряжения наступала апатия, летчик или штурман засыпал в полете или, наоборот, не мог уснуть по нескольку дней: «Прожекторы снятся».

Женя Руднева писала:

«Я поздравила Юшину: теперь и ты стала старой летчицей — спишь в полете». Писала и про себя: «В один из полетов летим домой, я веду, но мысли сонные, сонные и где-то бродят... Посмотрела на курс... Как будто домой идем. Разбудила Раю: “Мы домой идем?” — “Да”. — “А бомбы я сбросила?” — “Конечно”... А на земле вспомнила все». <...>

Самой страшной из наших боевых ночей была ночь на 1 августа 1943 года. Мы летали на «Голубую линию», которую немцы считали неприступной...

В первый вылет ушло 15 экипажей. Цель недалеко, видны прожектора, ловившие наши машины. Вдруг видим: вспыхнул самолет, медленно, огненным шаром падает. Смотрю по журналу вылетов, кто горит сейчас над целью... Возвращается первая машина, экипаж докладывает, что видели, как горел самолет в 22.18, возвращается другой экипаж, видели, как горела машина в 23.00, а зенитки не стреляли. Почему? И так четыре пожара в разное время. Вернулись из 15 только 11, те, которые поняли уже над

целью, что немцы выпустили против нас ночных истребителей, потому и не стреляли зенитки, чтобы не сбить своих. Наша маленькая машина, пойманная лучами прожекторов, является такой прекрасной мишенью для истребителя, достаточно одного выстрела...

Евгения Максимовна Руднева

Девочки, выходя из прожекторов, стали резко терять высоту, уходить почти на бреющем, чего не могли истребители при их скоростях. Тем и спаслись, кто понял и успел. А восемь человек тогда погибло — сгорело. Среди них Галя Докутович, летавшая с постоянной болью в позвоночнике, Ира Каширина, Соня Рогова, у которой оставалась двухлетняя дочь в тылу... Да все они, такие единственные и дорогие... <...>

В центре Эльтигена стояла школа — единственный крупный ориентир. Надо было сбрасывать груз с южной стороны школы — с северной были немцы. Подсветить нам не могли: цель мала и простреливалась. Приходилось снижаться до 150—100 метров, чего ночью раньше никогда не делали. Часто работали двумя экипажами: первый бомбил огневые точки, второй сбрасывал продукты.

Когда бойцы этой дивизии все-таки прорвались к Керчи, они потом проходили по Таманскому полуострову, они заходили к нам, благодарили за помощь, иногда жалели, что картошку сбрасывали им сырую, печь ее они не могли, по кострам враг сейчас же открывал огонь... Мы удивлялись, откуда они знали, что наш полк летал к ним, туда ведь летали и другие полки нашей дивизии.

Оказывается, только наши девушки, убирая газ, кричали сверху: «Полундра, лови мины» или: «Морячки, куда картошку?» С малой высоты голоса так хорошо слышны. <...>

Однажды ночью, когда наши части стояли в обороне на р. Миус, над линией фронта пролетел низко-низко самолет По-2. Над самыми окопами самолет убрал газ, и оттуда послышался гневный женский голос: «Что же вы сидите, черт вас возьми! Мы бомбы возим, бомбим фрицев, а вы не наступаете!» В эту же ночь подразделение пехоты перешло в атаку, захватило несколько блиндажей и дотов противника. Командующий наземными войсками приказал найти девушку, которая ругалась в эту ночь над линией фронта, и вынести ей благодарность...

Я тебя люблю. Я тебя убью

Фашистские зенитчики подбили наш самолет. Он совершил вынужденную посадку на ничейной земле. Летчик и штурман — Руфина Гашева и Ольга Санфирова решили пробираться к своим. Идут — одна чуть впереди, другая сзади. На двоих подруг один пистолет. Идущая впереди говорит подруге, у которой в руке пистолет: «Если наткнешься на врагов — первым выстрелом убей меня, вторым себя». Идут. Потом первая оборачивается, говорит подруге: «А ведь ты меня не убьешь». Вторая тут же отвечает: «Я тебя больше всего на свете люблю. Я тебя обязательно убью!». <...>

Ольга Санфирова

Руфина Гашева

Сила женских чар

Женский полк, состоящий из молодых девушек, — необычное явление в военной истории. За годы войны они совершили 24 тысячи боевых вылетов. Герою Советского Союза Ирине Себровой повезло больше всех: из 1008 боевых полетов она вернулась, слава Богу и ее мастерству, живой и невредимой. По 600—900 раз бомбили врага ее подруги. Не думая о себе, девушки порой делали за ночь 6—7 вылетов. Какую же невиданную силу воли и характера нужно иметь женщине, чтобы добровольно по нескольку раз в день глядеть в глаза смерти? Цена каждого полета — жизнь.

Трудно сравнивать, но трижды Герой Советского Союза Покрышкин совершил 156 боевых вылетов, а трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб — 120. Полеты, разумеется, разные, но после того как самолет намертво схватил прожектор противника и он был обстрелян из зенитных орудий, коленки дрожат не только у женщин.

При налетах русской авиации немецкое радио вещало: «В небе — ночные ведьмы! Ночные ведьмы!!!» Суеверное представление о летчицах 46-го полка, обладавших якобы сверхъестественной силой, не так далеко от истины. <...>

За три года боев полком совершено 24 тысячи боевых ночных вылетов, было сброшено на врага более 3 тысяч тонн бомб. 23 девушкам было присвоено звание Героев Советского Союза (пяти из них посмертно), двоим присвоено звание Героев России. Вот их фамилии:

Себрова Ирина - командир звена (1004 боевых вылетов),
Меклин Наталья - летчик (сначала штурман) (980),
Жигуленко Евгения - летчик (сначала штурман) (968);
Аронова Раиса - летчик (сначала штурман) (960);
Смирнова Мария - командир эскадрильи (950);
Худякова Нина - зам. командира АЭ (926);
Ульяненко Нина - летчик (сначала штурман) (915);
Рябова Екатерина - штурман эскадрильи (890);
Гельман Полина - штурман звена (857);
Попова Надежда - командир эскадрильи (852);
Гашева Руфина - штурман эскадрильи (848);
Белик Вера (посмертно) - штурман звена (813);

Ченнева Марина - командир эскадрильи (810);
Распопова Нина - командир звена (805);
Розанова Лариса - летчик, штурман полка (793);
Пасько Евдокия - штурман эскадрильи (790);
Сыртланова Магуба - зам. командира АЭ (780);
Никулина Евдокия (Дина) - командир эскадрильи (760);
Парфенова Зоя - зам. командира АЭ (680);
Руднева Евгения (посмертно) - штурман полка (645);
Санфирова Ольга (посмертно) - командир эскадрильи (630);
Макарова Татьяна (посмертно) - командир звена (628);
Носаль Евдокия (посмертно) - командир звена (354);

Герои России:

Сумарокова Татьяна - штурман эскадрильи (725);
Акимова Александра - штурман эскадрильи (680) [7].

Наталья Кравцова (Меклин):

Полк по тревоге снялся с места — к хутору подходили немецкие танки. На аэродроме остались два самолета — один с неисправным мотором, с другим задержались две летчицы, ожидая, когда будет окончен ремонт. Инженер полка Соня Озеркова и техник Ира Каширина безуспешно пытались оживить мотор — нужны были запчасти и основательный ремонт в мастерских. Придя к такому выводу, Соня решила отпустить ожидавший их самолет: втроем в заднюю кабину никак не втиснуться, и обе решили оставаться вместе...

Нужно было избавиться от непригодного уже для полетов По-2. Соня не стала медлить — и вот он запылал, жалобно потрескивая, бедный самолет. Отойдя от него подальше, обе замерли, не в силах оторвать глаза от яркого торжествующего огня, которому дали полную волю — гуляй!

Дорога была запружена отступающими войсками: люди, машины, лошади, повозки... Соня и Ира медленно двигались вперед. Ночевали в поле, в стогу. Утром Соня открыла глаза, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. У стога стояла женщина.

— Вы, бабоньки, военные? И чего ж вы не скинете ту форму?

Она сказала, что немцев в хуторе нет, танки проехали дальше. Повела их к себе, дала простую деревенскую одежду.

Однажды они столкнулись с двумя мотоциклистами. Один чинил мотоцикл, другой, увидев девушек, стал показывать пальцем на узелки, где

была еда. Он настойчиво тыкал в узелок, и Ира растерялась: на дне лежал пистолет... Очень медленно стала она развязывать концы платка, а в это время Соня быстро вынула свой пистолет и выстрелила в немца. Подбежав к другому, сделала еще два выстрела в упор. Обе бросились в кустарник и долго бежали что было сих от этого места...

Все дальше шли они под палящим солнцем, босиком, в светлых платочках и длинных юбках, невысокая крепкая Соня впереди, за ней, все время отставая, тоненькая Ира. К концу третьей недели у Моздока увидели, наконец, красноармейцев. В городе царила суматоха — шла эвакуация... Соня нашла коменданта, сдала в госпиталь заболевшую Иру. Оказалось — тиф... В полк добралась на попутной машине. Издали увидела огоньки садящихся По-2. Это было похоже на чудо... Она спрыгнула с машины и побежала туда, к самолетам, спотыкаясь, падая, вставая... <...>

Расстрелять нельзя помиловать

Соня Озеркова вернулась в полк, все были ей рады, особенно техники, которые успели полюбить своего начальника: несмотря на внешнюю строгость, даже суровость, она была человеком добрым и справедливым. Соня была готова с ходу приступить к своим обязанностям, как вдруг ей это запретили. Больше того, стали вызывать ее в особые отделы, где подробно расспрашивали о том, как она выбиралась из вражеского «окружения». А главное, чем интересовались, — почему у нее не оказалось партийного билета: куда он девался?..

До войны Соня несколько лет преподавала в авиационном училище, помнила годы репрессий и была достаточно опытным человеком, чтобы теперь понять безвыходность своего положения: нельзя ни врать, ни говорить правду — и то и другое плохо. Боясь попасть в лапы к немцам, она уничтожила партбилет собственными руками. И теперь сама не знала, правильно ли поступила, поэтому безропотно ждала своей участи.

Это было время, когда партбилет ценился дороже человеческой жизни... И вот — трибунал! Соня была поражена, когда военный трибунал приговорил ее к расстрелу... С нее сняли погоны, разжаловали, остригли наголо. Она сидела взаперти, у входа стоял солдат с винтовкой.

Правда, ей предложили написать просьбу о помиловании. Она отказалась... И только вмешательство командования фронта спасло Соню Озеркову. Дело было пересмотрено, обвинение снято, ее восстановили в должности и звании, вернули в полк, и она честно, как и раньше, работала инженером полка до конца войны.

Однако неприятный осадок на душе остался навсегда. Уже после Победы она призналась однажды: «Иду по улице, и кто-нибудь внимательно посмотрит на меня — я вздрагиваю, и сердце начинает тревожно колотиться...».

«Молодой пилот широко раскрытыми глазами смотрит на открывшийся ему неведомый мир. С душевным трепетом пересекает и линию фронта. На земле бьет артиллерия, чертят цветные трассы снаряды... Страшно, страшно лететь на хрупкой машине прямо в пасть врагу. Заслышав звук твоего мотора, немецкий прожекторист направляет в небо ищущий тебя луч. Вот-вот подключатся еще несколько. Помчались вверх зенитные снаряды. Все это по твою душу, молодой летчик! А в наушниках слышится милый знакомый голос: — Доверни-ка, Лерочка, чуть правее, а то нас сносит. Как тебе нравится цвет немецких ракет? Гадость, правда?». <...>

В августе 1943 года, предчувствуя свое неминуемое поражение на Тамани, немцы сопротивлялись особенно упорно.

Командир эскадрильи Дина Никулина и штурман Леля Радчикова приближались к укрепленному району на «Голубой линии»... Дина убрала газ, приглушив мотор. Как только серия бомб перекрыла площадку, где были сосредоточены автомашины, сразу вспыхнули прожекторы и поймали самолет. Заработали зенитки. Огонь был плотным, никакие маневры не помогли... Пробита нижняя плоскость, разворочен правый борт кабины... На полном газу Дина уходила из зоны обстрела. Вдруг на мгновенье ее почти ослепило: с сухим треском рванул снаряд прямо перед мотором... Она вздрогнула от резкой боли — словно раскаленным штырем пронзило правую ногу, едкий запах бензина ударил в лицо: пробит бензобак!.. Мелькнула мысль: «Сейчас добьют»...

Но прожекторы, один за другим, словно нехотя, переключились на другой По-2, подходивший к цели. Превозмогая боль, Дина вела свой израненный самолет к линии фронта... Но почему молчит штурман?!

— Леля! Леля! Отзовись!

Обернувшись, она увидела Лелю, неподвижно сидящую с закрытыми глазами и запрокинутой назад головой. «Неужели убита?!»

В этот момент прерывисто зафыркал мотор и — совсем заглох... Стало тихо. Самолет шел со снижением. Внизу Дина увидела на земле перестрелку. Пролетев еще немного над лесом, стала искать место для посадки. Показалась дорога, по которой ехали две машины. Недолго думая, она приземлилась прямо на дорогу!

К самолету бежали люди... У Дины потемнело в глазах, силы готовы были покинуть ее... Вспомнился детдом, где она провела детство, военные игры в пионерлагере: «Раненые из игры выбывают!..»

Машина подвезла девушек прямо к полевому госпиталю. Леля была ранена в бедро, потеряла много крови. У Дины — сквозное ранение голени.

Прошло время — и обе вернулись в полк, снова летать... [7].

Руфина Гашева:

...Тонкая талия плотно перетянута широким армейским ремнем. Белоснежный подворотничок, как ожерелье, охватывает девичью шею. Мягкие каштановые волосы, нежное лицо, будто тронутое легким загаром... Красивая она была, наша Ольга, командир эскадрильи гвардии капитан Санфирова.

Многим в полку Леля казалась слишком уж требовательной, даже придирчивой. Но это потому, что она любила порядок во всем — в полетах, во внешнем виде, даже в мыслях. С подчиненными была всегда ровной, вежливой и внимательной. Я не помню, чтобы она накричала на кого-нибудь, позволили себе грубость. Правда, один раз она меня здорово отругала...

В одном из полетов на Новороссийск у нас зависла кассета с зажигательными ампулами. Как мы ни старались, кассета не срывалась. Тогда я решила вылезть на крыло и вытолкнуть ее руками. «Не смей!», — сказала Ольга. Но я не послушалась, вылезла. Ведь при посадке кассета могла сорваться и самолет загорелся бы. Леле ничего не оставалось делать, как держать самолет в горизонтальном полете. Я подползла к передней кромке крыла, одной рукой ухватилась за расчалку, а другой стала толкать кассету. Она никак не поддавалась, сидела в замке намертво. Устала я, руки онемели. Поняла, что не сбросить ее. Нужно перебираться в кабину, а сил нет. Еще немного и я соскользну с крыла. Леля начала уговаривать меня ласково-ласково: «Руфочка, милая, подтянись немного». Кое-как я добралась до ее кабины и повисла — не могу дальше. «Ну-ну, дорогая, еще чуть-чуть», — уговаривает Леля. Докарабкалась я до своей кабины, перевалилась на сиденье. И вот тут Леля обрушилась на меня: «Бестолковая! Сумасшедшая! Ты же могла упасть! Как бы я объяснила, где мой штурман?» На земле она доложила обо всем Бершанской, и мне опять попало...

А кассету вооруженцам пришлось молотком выколачивать из замка — ушко погнулось» [7].

Техник-лейтенант Галя Пилипенко:

...Особенно запомнился Красный Бор. Отработав ночь, самолеты улетели на новое место. Часть людей осталась. В связи с быстрым наступлением за нами никак не могла приехать автомашина. Из оставшихся техников и вооруженцев образовалась «Блуждающая красноборская дивизия», как шутили девчата, которая до новой точки добралась своим ходом.

Перебазируясь в направлении Могилева, мы оказались на передовой: окруженные фрицы решили перерезать шоссейную дорогу. Мы остановились в деревне Ясновка. Утро. Лес. Слышна близкая стрельба. Умывшись в реке, собрались завтракать. По телефону нам передали быть готовыми к отпору: в нашем направлении прорываются немцы. Повар из БАО в панике опрокинул весь завтрак на землю, пришлось подтянуть ремни и ждать вечера.

В такой горячий час, как на грех, разбили мою машину. Полк улетел, а я с шестью работниками ПАРМа (ремонтные мастерские) осталась ее восстанавливать. Ребята прозвали меня «техник-повар», так как мне приходилось и работать и варить обед. На третий день работы на дороге показалась колонна немцев с белой тряпкой на палке. Они были вооружены, а у нас всего одна винтовка на всех. Решили принять сдающихся. Это тоже выпало мне, старшей по званию.

Из предосторожности остановили группу метров за сто. Позвали одного, оказалось — переводчик. Приняли в плен недобитый штаб генерала Фалькнерса во главе с самим генералом. Я приказала им сложить оружие на земле. Немцы аккуратно положили все, что у них было из оружия. Я заметила, как генерал посмотрел на меня: лицо его перекосилось, а в глазах было выражение гнева и унижения. Пленных отвели на пункт сбора [7].

День Победы

9 мая мы на даче. С женой и младшими дочками сходили к одинокому бетонному обелиску в лесу. Кто и когда его поставил, не знаем. Положили собранные в лесу цветы. Повязали георгиевские ленточки. Вернулись обратно. У соседа Ромы день рождения. За столиком под деревьями — застолье. Позвал отметить. Народ с утра явно принял лишнего. Но что поделаешь, надо подойти. Пошли с младшей дочкой Олей. Произношу тост за Победу, потом за соседа. Один из присутствовавших начал что-то говорить про громадные неоправданные потери в Великой Отечественной войне. Зло ему ответил — не надо говорить глупости. Дочка, заметив неладное, предложила спеть. Встала «руки по швам» и запела «День Победы». Тот же товарищ объяснил ей, что во время пения надо делать танцевальные движения, а не стоять «по стойке смирно». Оля рассердилась, я молчал. Так она пела перед ветеранами в школе. Обычная районная школа. Но были замечательные директриса и классная руководительница. Потом до них дошла очередная реформа. Оля предложила спеть «Журавли». И пронзительно запела, стоя «руки по швам». Захмелевший товарищ снова попытался ей объяснять, какие надо делать движения руками. Оля, насупившись, замолкла и зло его спросила: «Ты что, демократ?». Он даже чуть протрезвел. Спросил меня: «А что, “демократ” у нее ругательное слово?». Ответил: «Да». Потом Оля, поздравляя 23 февраля моего двоюродного брата Альберта с Днем рабоче-крестьянской Красной армии и Военно-морского флота, написала ему стихи:

Была война тяжелая,
Но победили мы.

Пришлось ходить
Через огонь и воду.

Стрельнул фашист,
И бой в разгар пошел.

И было много крови,
И было много жертв,

Но победили мы.

Оля Арутюнян, 8 лет.

В детстве Оля не раз совершала неожиданные поступки. Когда ей было лет 6, мы, будучи в Армении, зашли в Эчмиадзинский кафедральный собор — христианский храм 302 года н.э. Прихожане и просто туристы ставят свечи, молятся. Оля просит купить ей самую большую свечу. Уходит. Молча зажигает. Мы с женой удивленно наблюдаем. Потом по выходе из храма осторожно спрашиваю: «Кому ты поставила большую свечу?» Ответ: «Все ставят свечи друг за друга, а за Бога никто не ставит. Я поставила свечу за него».

Оля, папа и дядя Артур, Эчмиадзин, кафедральный собор

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: говорил же Ему, не надо лития

До урана жизнь запускалась углеродом четырнадцатым. Это было очень удобно. Углерод сам входит во все живое. И создает однородный фон. Но интенсивность фона определялась космическим излучением. Быстро выяснилось, что фон низкий и развитие жизни растягивалось на десятки миллиардов лет. Он объяснил, что такого времени у Него нет. Я предложил небольшим изменением в звездах увеличить интенсивность космического излучения. Концентрацию углерода четырнадцатого можно повысить в тысячу раз. А Он: «Нельзя менять звезды». Снова нельзя! Тогда кто-то предложил на уране двести тридцать пятом жизнь зарождать. Живет он 700 миллионов лет. Конечно, распределится неоднородно. Зато это создает шансы разнообразия жизни. Он был какой-то уставший и вяло согласился.

Мне тогда только присутствовать разрешили. Так там за 10 миллионов лет такая природа расцвела! А еще за 10 такое разнообразие живого! Такого я больше не видел. Очень быстро умные появились. Разобрались с плутонием и литием шестым. Говорил же Ему, не надо лития. Подвели непредсказуемые флуктуации в нейронных сетях. Кончилось страшно. На всех планетах с интервалом в миллион лет. Короче, все сожгли. Такую красоту. Жуткая картина.

Так Он после этого двести тридцать восьмого и малую толику двести тридцать пятого установил. Пропорции — 5 к 1000. Чтобы были такие, когда разум начнет зарождаться. За пределы выходить не велел. Мол, сильно влияет на весь исход. Спрашиваю: «Примитивные с тысячей нейронов простой сети — это зарождение разума?». Молчит. А это же 300—400 миллионов лет. Иногда торий двести тридцать второй добавить велит. По мне, так двести тридцать восьмого достаточно. Только двести тридцать пятый до семи тысячных поднять. А Он только до пяти разрешает. Ну, я не сильно зашел за границу. Но у него лучше не спрашивать. Себе дороже. Может, на всякий случай в дальнюю напроситься. Вот так. Там увидим.

ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ЯДЕРНОЙ

Ядерный набат

Сотрудник И. В. Курчатова Георгий Николаевич Флёров, пройдя краткий курс обучения, оказался в действующей арии в должности техника-лейтенанта. Авиационная часть дислоцировалась под Воронежем. Флерова не оставляют мысли о возможности создания атомной бомбы. Будучи экспериментатором, он пытается сделать простые оценки осуществимости ядерного взрыва и думает над возможными схемами атомной бомбы. Интуитивно приходит к требованиям не только пушечного варианта бомбы, но и к так называемой имплозивной схеме, ставшей основой первых плутониевых бомб. Более того, он дает оценки осуществимости проекта создания атомной бомбы и даже приводит масштаб возможных материальных затрат на уровне одного миллиарда рублей. Удивительно, но эта цифра хотя и меньше затрат, которые понадобились, по порядку величины близка к реальным затратам начального этапа. Улучшив момент, с разрешения командования отправляется в библиотеку Воронежского университета. Даже в тяжелейший для страны 1942 год выделялась валюта на покупку иностранной научной литературы университетами. Такая была уверенность в победе и понимание важности развития науки для будущего. В 1990-е годы многие библиотеки остались без подписки на иностранные журналы. Сейчас все из них доступны, в том числе в интернете, однако тех, кто может их изучать, у нас практически не стало. Вымерли в период ускоренного построения капитализма.

Обнаружив исчезновение в ведущих физических журналах публикаций известных ему иностранных ученых, занимавшихся проблематикой ядерного деления, Флеров делает однозначный вывод: западные ученые заняты разработкой атомного оружия. Флеров пишет письма Курчатову и, не получив ответа, Сталину. Бьет в набат. Нам надо заниматься продолжением прерванных войной разработок в области атомной бомбы.

Секретарю тов. Сталина

Уважаемый товарищ!

Очень прошу Вас довести основное из изложенного в письме до сведения самого Иосифа Виссарионовича.

Вопрос об уране находится сейчас в такой стадии, когда только личное участие тов. Сталина может чему-либо помочь. Я достаточно хорошо знаю Абрама Федоровича (Иоффе. — Примеч. Ю. Смирнова) для того, чтобы думать, что то, что он делает, делается им сознательно. Но, однако, объективно подходя к вопросу, его поведение близко к самому настоящему преступлению.

Вероятность успеха в проблеме урана по моим оценкам 10—20%. Более точную величину Вы получите из записок, которые подготовят кандидаты будущего совещания. Есть сведения, что этим вопросом, по-видимому, усиленно занимаются за границей. Ну, и что безусловно правильно, это то, что решение задачи приведет к появлению ядерной бомбы, эквивалентной 20—30 тысячам тонн взрывчатого вещества, достаточного для полного уничтожения или Берлина или Москвы в зависимости от того, в чьих руках эта бомба будет находиться. Однако этот вопрос либо замалчивается, либо от него просто отмахиваются: уран — фантастика, довольно с нас фантастики, кончится война — будем на свободе заниматься этим вопросом. И именно перспективность в случае осуществления ядерной бомбы позволяет Абраму Федоровичу действовать наверняка. Никто нигде не сможет осуществить эти бомбы. Ну что ж, можно будет говорить об интуиции Абрама Федоровича, позволившей ему без всех многочисленных опытов (которые еще предстоит проделать) угадать неосуществимость ядерных бомб.

Вторая просьба: получить у наших осведомляющих органов полные сведения о том, какая работа по урану в настоящее время проводится в Германии, Англии, САСШ, и приложить их к моему письму для ознакомления с ними товарища Сталина.

К письму прилагаю копию моего письма, направленного тов. Кафтанову в январе 1942 года. Очень был бы рад получить объяснения тов. Кафтанова, потому что привык к тому, что в научных вопросах не отыгрываются молчанием, а тем более в этом вопросе, связанном с обороной страны. Непонятно даже то, что на это письмо тов. Кафтанов даже не счел нужным ответить. Еще раз повторяю свою просьбу: решить вопрос может только лично товарищ Сталин. Так постарайтесь, чтобы мое письмо попало к нему. О получении письма и о дальнейших мероприятиях известите меня незамедлительно по адресу: ППС № 899 п/я 14, 90 отдельная разведывательная эскадрилья, технику-лейтенанту Флерову Г. Н.

P. S. До представления моего письма товарищу Сталину попрошу исправить орфографию и стилистику и перепечатать его на машинке.

Для подготовки к созываемому совещанию мне понадобится трехдневное ознакомление с: 1) материалами о работе над ураном за границей, 2) записками участников совещания, 3) иностранными физическими журналами с 15 июля 1941 г. (Phys. Rev., Proc. Roy. Soc., Nature).

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вот уже 10 месяцев прошло с начала войны, и все это время я чувствую себя, и действительно очутился, в положении человека, пытающегося головой прошибить каменную стену.

В чем я ошибаюсь?

Переоцениваю ли значение «проблемы урана»? — Нет, это неверно.

Единственное, что делает урановые проекты фантастическими — это слишком большая перспективность в случае удачного решения задачи. Но отпугивать эта удачная перспектива может лишь людей, либо боящихся всего необычного, из ряда вон выходящего, либо людей, имеющих печальный опыт по предложению дутых проектов, ну и обжегшихся на молоке и дующих вследствие этого на воду.

Мне приходится с самого начала оговориться. Может быть, я не прав — в научной работе всегда есть элемент риска, а в случае урана он больше, чем в каком-нибудь другом. В письме к тов. Кафтанову я указал 10—20% вероятности удачного решения вопроса, и эта величина ни в коем случае не приуменьшена. Однако представим на минуту, что с ураном «вышло». Правда, революцию в технике это не произведет — уверенность в этом дают работы последних довоенных месяцев, но зато в военной технике произойдет самая настоящая революция. Произойдет она без нашего участия, мы за это должны будем дорого заплатить, и все это только потому, что в научном мире сейчас, как и раньше, процветает косность.

Знаете ли Вы, Иосиф Виссарионович, какой главный довод выставляется против урана? — «Слишком здорово было бы, если бы задачу удалось решить. Природа редко балует человека».

Так дайте же мне возможность показать, что действительное отличие человека от животного заключается именно в том, что человек в состоянии преодолеть затруднения, вырвать у природы все ему необходимое.

Может быть, находясь на фронте, я потерял всякую перспективу того, чем должна заниматься наука в настоящее время, и проблемные задачи, подобные урановой, должны быть отложены на «после»

войны. Так считает академик А. Ф. Иоффе, и в этом он глубоко ошибается. Мне кажется, что если в отдельных областях ядерной физики нам удалось подняться до уровня иностранных ученых и кое-где даже их опередить, то сейчас мы совершаем большую ошибку, добровольно сдавая завоеванные позиции. За год, за два мы отстанем настолько, что у того же акад. Иоффе перед трудностями опустятся руки, когда придет время вернуться от военного изобретательства к проблемным задачам. Самые большие глупости делаются с самыми лучшими намерениями.

Мы все хотим сделать все возможное для уничтожения фашистов, но не нужно пороть горячку — заниматься только теми вопросами, которые подходят под определение «насущных» военных задач.

Ну и, наконец, возможно, что я слишком много беру на себя.

Случайно попав вместе с К. А. Петржаком в круг академических ученых благодаря работе о спонтанном делении (в настоящее время повисшей в воздухе), с началом войны мы оказались выбитыми из колеи научной работы. Оба мы были мобилизованы, оба мы пытались заикнуться о том, что мы научные работники, и оба мы остались в Армии, потому что как раз в этот момент на оба института, в которых мы работали, — Радиевый и Физико-технический — напала немота, что привело к отсутствию всякого ходатайства за нас как за людей, занимающихся нужным полезным делом.

К. А. Петржак — младший лейтенант, я — техник-лейтенант — мы сражаемся, работаем и стараемся делать это как можно лучше. Но меня все время мучит, что уран оставлен, между тем, как я чувствую, что даже сейчас в тяжелых условиях войны с 10-месячным отставанием, мы все же смогли бы очень много сделать, работая в этой области.

Все письма, которые Вы, Иосиф Виссарионович, получаете, могут быть разбиты на две группы. В первой — письма с предложениями, которые могут, по мнению авторов, помочь в борьбе с фашистами. Во второй — подобные же предложения, но вместе с тем проведение этих предложений связано с какими-то изменениями в положении самого автора.

Так вот, мне очень тяжело писать, зная, что к моему письму с полным правом может быть применен «трезвый» подход. Ну что там бушует Флеров? Занимался наукой, попал в армию, хочет выкарабкаться оттуда, ну и, используя уран, засыпает письмами всех и вся, неодобрительно отзывается об академиках, делая все это из самых эгоистических личных соображений.

Так вот, считаю необходимым для решения вопроса созвать совещание в составе академиков Иоффе, Ферсмана, Вавилова, Хлопина, Капицы, академика АН УССР Лейпунского, профессоров Ландау, Алиханова, Арцимовича, Френкеля, Курчатова, Харитона, Зельдовича, докторов Мигдала, Гуревича.

Желателен также вызов К. А. Петржака.

Прошу для доклада 1 ч. 30 м. Очень желательно, Иосиф Виссарионович, Ваше присутствие — явное или неявное, или кого-нибудь Вас замещающего.

Вообще говоря, сейчас не время устраивать подобные научные турниры, но я лично вижу в этом единственный способ доказать свою правоту — право заниматься ураном, так как иные способы — личные переговоры с А. Ф. Иоффе, письмо к т. Кафтанову — все это не приводит к цели, а просто замалчивается. На письмо и пять телеграмм тов. Кафтанову ответа я не получил. При обсуждении плана Академии наук говорилось, вероятно, о чем угодно, но только не об уране.

Это и есть та стена молчания, которую, я надеюсь, Вы мне поможете пробить, так [как] это письмо последнее, после которого я складываю оружие и жду, когда заграница, решив задачу, покажет; когда удастся решить задачу в Германии, Англии или САСШ. Результаты будут настолько огромны, что будет не до того, да и некому будет определять, какова доля вины Абрама Федоровича в том, что у нас в Союзе забросили эту работу.

Вдобавок делается это настолько искусно, что и формальных оснований против А. Ф. у нас не будет. Никогда, нигде А. Ф. прямо не говорил, что ядерная бомба неосуществима, и однако создано мнение, что это — задача из области фантастики.

Поэтому первая просьба, на выполнении которой я настаиваю, это получение от всех кандидатов будущего совещания письменных соображений о реальности проблемы урана. Заключением должен явиться ответ, какой цифрой оценивается вероятность решения задачи. Те [так в оригинале. — Ю. С.] из участников совещания, которые сочтут свою эрудицию недостаточной для письменного заключения, этот вопрос может быть снят, но они не освобождаются от присутствия на совещании.

Г. Н. Флеров

Апрель 1942 г. [45]

Ядерная рулетка

Атомную бомбу первыми стали делать немцы в 1940 году. Часовой механизм ядерной рулетки был запущен. Оставшиеся пять лет ушли на розыгрыш, который должен был определить время и цель будущей атомной бомбардировки.

Ядерную рулетку в другую сторону мог повернуть сам Гитлер. Если бы он остановился в Европе года на два — разобраться с Англией, укрепиться перед броском на СССР. Собственно, на это надеялся Сталин. Набраться сил, переварить всю промышленность Европы и научить европейцев бездумно произносить «Хайль Гитлер!». Тогда немецкий атомный проект имел шансы получить необходимые ресурсы и время. Именно лозунг блицкрига породил жесткое требования выделения ресурсов только на проекты, которые дают результат в течение трех-шести месяцев. Немцы сумели бы запустить свой реактор на тяжелой воде для наработки плутония. И вполне могли бы сделать атомную бомбу. У них для этого было все. Не хватало только материальных ресурсов и времени. Во время войны немецкие конструкторы и технологи умели сделать фантастические по тем временам вещи. Например, ракеты «Фау-2», реактивные самолеты и многое другое. Германия обладала передовой химической и электротехнической промышленностью. У тезки Гейзенберга Вернера фон Брауна уже были готовы эскизы ракеты А-9, которая могла долететь до Америки. В этой ракете система управления была ручной, и человек (конечно, немец) должен был наводить ее на цель. Тогда Вернер Гейзенберг преодолел бы свое неполное принятие Гитлера, ведь идею великой Германии он поддерживал всегда и даже видел свою роль в ее построении. В спокойной обстановке два Вернера могли бы подружиться, и тогда СССР и всем другим пришлось бы плохо. Опять же, немецкие подводные лодки спокойно ходили к берегам США, так что они тоже могли доставить немецкую атомную бомбу до побережья США.

Вернер фон Браун держит в руках модель ФАУ-2

Начав войну с СССР и погрязнув в ней, немцы сделать бомбу не успели. Но они обязательно ее получили бы. Если бы Красная армия потерпела поражение в 1941 году под Москвой или в 1942-м в Сталинграде. Может, тогда немцы сделали бы атомную бомбу раньше американцев. Но вряд ли. Скорее ее раньше сделали бы американцы. И сбросили бы на немцев. Для начала. Ну, а потом... Кто знает, как было бы потом. Хотя тогда Гарри Трумэн — сенатор от штата Миссури, ставший потом президентом США, в 1941-м выразился ясно: «Если будут побеждать немцы, мы должны помогать русским. Если станут побеждать русские, нам следует помочь немцам. И пусть они убивают друг друга».

Берлин взять. Немцев спасти

Еще немцы могли испытать атомную бомбу на себе, если бы наши взяли Берлин не в мае 1945 года. Например, дотянули бы до августа, когда у американцев уже были две атомные — «Малыш» и «Толстяк». Тогда «Малыша» скорее всего получили бы японцы, а «Толстяк» достался бы немцам. Чтобы остановить русских в стремительном победном броске к Берлину. Это была бы совсем другая и наверняка страшная история. Со слов Курчатова, воспроизведенных Харитоном, после успешного испытания нашей атомной бомбы в августе 1949 года Сталин сказал: «Если бы мы опоздали на год-полтора, мы бы попробовали ее на себе».

Рузвельт умер как будто вовремя. Он выполнил великую миссию перед Америкой в годы Великой депрессии[15] и Второй мировой войны. Не запятнал себя последующей политикой «холодной войны». Вряд ли бы он слушал Черчилля. Он бы искал другой способ выхода из ядерной ловушки. Правда, тогда он мог первым испытать участь Кеннеди[16], убитого за то, что он в 1962 году во время Карибского кризиса[17] решил завершить дело миром. При том, что у американцев было гигантское ядерное преимущество. Рузвельта скорее всего устранили бы, если бы в 1945 году он встал бы на пути демонстрации атомного могущества Америки на японцах для устрашения Сталина. Это, как потом стало понятно, несовместимо с жизнью. Для Рузвельта это была бы уже не ло-

---

15 Великая депрессия — мировой экономический кризис 1929—1939-го годов.

16 Джон Фитцджеральд Кеннеди — 35-й президент США (1961—1963-й годы).

17 Карибский кризис — чрезвычайно напряженное политическое, дипломатическое и военное противостояние между СССР и США в октябре 1962-го года, которое могло привести к глобальной ядерной войне.

вушка, которую можно было обойти, а ядерный капкан. Судьба уберегла его от этой страшной участи. Он умер. Она досталась Кеннеди. Хотя внезапная смерть Рузвельта, кардинально изменившая международную политику США в результате прихода к власти вице-президента Трумэна, оставила свои вопросы. (История о подтасовке на выборах вице-президента Генри Уоллеса).

В общем, расклад мог быть совершенно другим. И кто знает, чем бы это все закончилось.

SOS на тот свет

Европейские ученые, увидевшие кошмары фашизма и напуганные перспективой создания немецкой атомной бомбы, первыми стали предпринимать усилия, чтобы убедить американцев осознать опасность для человечества ядерного оружия, если оно окажется в руках Гитлера. Сцилард подготовил письмо президенту США Рузвельту и убедил Эйнштейна подписать его.

Альберт Эйнштейн, Олд Гров Ред, Нассау-Пойнт-Пеконик, Лонг-Айленд 2 августа 1939 г.

Ф. Д. Рузвельту, президенту Соединенных Штатов,
Белый дом, Вашингтон

Сэр!

Некоторые недавние работы Ферми и Сциларда, которые были сообщены мне в рукописи, заставляют меня ожидать, что уран может быть в ближайшем будущем превращен в важный источник энергии. Некоторые аспекты возникшей ситуации, по-видимому, требуют бдительности и при необходимости быстрых действий со стороны правительства. Я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на следующие факты и рекомендации.

В течение последних четырех месяцев благодаря работам Жолио во Франции, а также Ферми и Сциларда в Америке стала вероятной возможность ядерной реакции в крупной массе урана, вследствие чего может быть освобождена значительная энергия и получены большие количества радиоактивных элементов. Можно считать почти достоверным, что это будет достигнуто в ближайшем будущем.

Это новое явление способно привести также к созданию бомб, и возможно — хотя и менее достоверно — исключительно мощных бомб нового типа. Одна бомба этого типа, доставленная на корабле и взорванная в порту, полностью разрушит весь порт с прилегающей территорией. Хотя такие бомбы могут оказаться слишком тяжелыми для воздушной перевозки.

Соединенные Штаты обладают лишь незначительным количеством урана. Ценные месторождения его находятся в Канаде и Чехословакии. Серьезные источники — в Бельгийском Конго.

Ввиду этого не сочтете ли Вы желательным установление постоянного контакта между правительством и группой физиков, исследующих в Америке проблемы цепной реакции? Для такого контакта Вы могли бы уполномочить лицо, пользующееся Вашим доверием, неофициально выполнять следующие обязанности:

а) поддерживать связь с правительственными учреждениями, информировать их об исследованиях и давать им необходимые рекомендации, в особенности в части обеспечения Соединенных Штатов ураном;

б) содействовать ускорению экспериментальных работ, ведущихся сейчас за счет внутренних средств университетских лабораторий, путем привлечения частных лиц и промышленных лабораторий, обладающих нужным оборудованием.

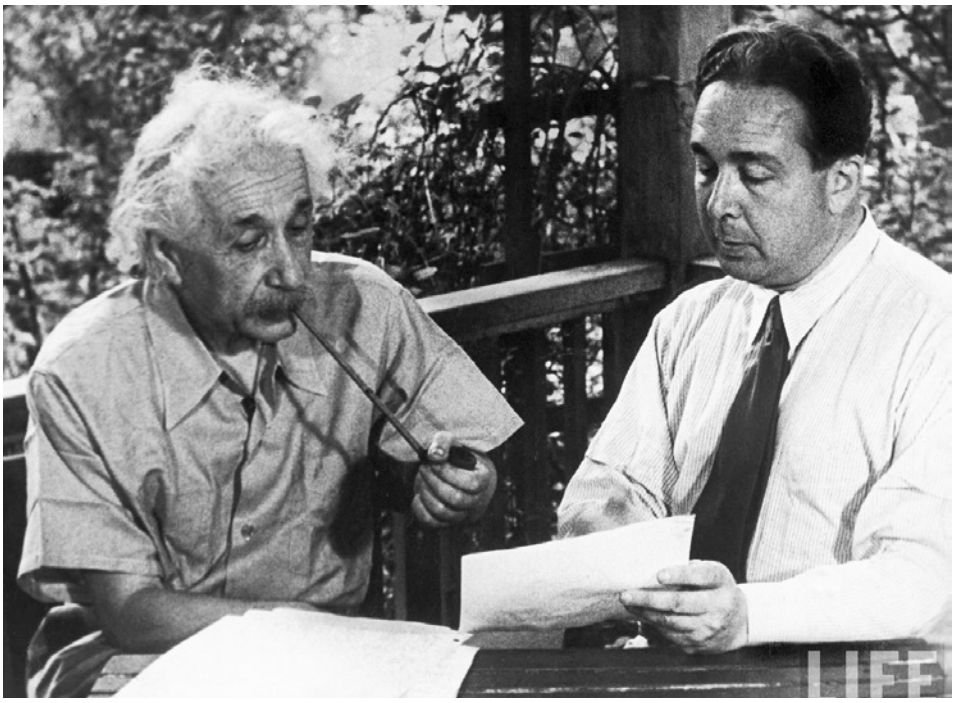
Мне известно, что Германия в настоящее время прекратила продажу урана из захваченных чехословацких рудников. Такие шаги, быть может, станут понятными, если учесть, что сын заместителя германского министра иностранных дел фон Вайцзеккер прикомандирован к Институту кайзера Вильгельма в Берлине, где в настоящее время повторяются американские работы по урану.

Искренне Ваш Альберт Эйнштейн [5].

В момент подписания письма Эйнштейн задал пророческий вопрос Сциларду: «А что если война окончится и атомная бомба будет только у Америки?». Сцилард его убеждал, что перед опасностью Гитлера, вооруженного ядерной дубинкой, все остальное на сегодня неважно. Рузвельт оценил ядерную угрозу. США к весне 1945 года, реализовав гигантский по усилиям атомный проект, подошли к созданию первых ядерных зарядов.

Ловушка, предсказанная Эйнштейном, готова была захлопнуться. Часть ученых, занятых в Манхэттенском проекте[18], забила тревогу. Им становилось понятно, что созданная ими атомная бомба может быть применена против Японии, и не только. Сцилард снова направился к Эйнштейну с вариантом второго письма Рузвельту. В нем — призыв в создавшейся ситуации не принимать поспешных решений. Рузвельт действительно мог подойти к решению этой задачи с пониманием глобальных последствий появления ядерного оружия.

[18] Манхэттенский проект — кодовое название программы США по разработке ядерного оружия, осуществление которой началось 17 сентября 1943-го года.



Эйнштейн и Сцилард за обсуждением письма американскому президенту. Фото с сайта history.aip.org. Альберт Эйнштейн (слева) — физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике. Лео Сцилард — американский физик, участник Манхэттенского проекта. В 1945 году подписал обращение к властям США («Доклад Франка») с просьбой не проводить атомные бомбардировки японских городов.

Эйнштейн, прочитав новое письмо Сциларда, не преминул напомнить ему, как в августе 1939 года предупреждал о возможности возникновения такой ситуации. Сцилард, признав это, спешил скорее донести письмо — тревожный набат — до Рузвельта. Он предполагал это сделать через жену президента Элеонору Рузвельт. Эйнштейн подписал письмо. Но второе письмо Эйнштейна до адресата не дошло. Великий президент США Франклин Делано Рузвельт скончался 12 апреля 1945 года. Он был на том свете.

Собственно, после речи, произнесенной им 1 марта 1945 года в Конгрессе, ему и не было места на этом свете. Рузвельт сформулировал свое ви́дение будущего мироустройства: «Мир, который мы строим, не может стать американским или британским миром, русским, французским

или китайским миром. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран… Должен прийти конец системам односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех этих и подобных методов, которые использовались веками и всегда безуспешно». Эти его взгляды полностью противоречили будущей американской стратегии мирового господства.

Он разговаривал на эту тему с Нильсом Бором, который пытался найти конструкцию предотвращения губительной для человечества гонки ядерных вооружений. Рузвельт в отличие от Черчилля, который счел рассуждения Бора бреднями, отнесся к мыслям ученого весьма серьезно. Речь великого президента США Рузвельта не была дежурной, а явилась результатом глубоких размышлений. Его общение с патриархом квантовой физики Нильсом Бором тому свидетельство.

26 августа 1944 года Рузвельт принял Бора в Овальном кабинете. Беседа длилась полтора часа. Президент, выслушав ученого, сказал, что разделяет положения, изложенные в памятной записке, и попросил Бора в ходе беседы расширить аргументацию.

Его ужасно позабавил рассказ о «схватке» между Бором и Черчиллем. С комическим преувеличением он сетовал на то, как сильно он, президент, страдает от упрямства англичан. Но до сих пор, уверял Рузвельт, ему всегда удавалось уговорить Черчилля принять его точку зрения. Так будет и в вопросах атомной энергии.

Согласно версии заместителя главы военного министерства Соединенных Штатов Р. Патерсона, они договорились о следующем: «После того, как пройдут окончательные испытания атомной бомбы, необходимо:

а) предпринять ее повторные испытания в присутствии всемирно известных ученых, а также служителей культа; б) ученым и представителям общественности подготовить доклад о свойствах и катастрофических последствиях применения атомного оружия; в) Соединенные Штаты и их союзники должны будут уведомить Германию и Японию о том, что через определенный промежуток времени, назначаемый для эвакуации всего живого из зоны, будет произведен атомный взрыв, и, наконец, г) предъявить противнику накануне бомбардировки ультиматум о безоговорочной капитуляции с предупреждением, что в противном случае страна и народ подвергнутся уничтожению».

Почему Рузвельт не проинформировал своего союзника по антигитлеровской коалиции Сталина хотя бы о самом факте существования Манхэттенского проекта?

Президент, наверное, не кривил душой, когда аплодировал предложениям Нильса Бора. Возможно, он действительно понимал, что здравый смысл на стороне ученого и что следовало бы пойти по пути, указанному Бором. Но еще более уверенно политический инстинкт Рузвельта определил, что его американцы с их национализмом от понимания этого еще очень далеки — и еще дальше, чем его партнер Черчилль.

Его фанатичные противники из рядов правых сил США, а под их влиянием и масса простых граждан, никогда не простили бы ему, если он без ведома конгресса, тайно начал переговоры с Советами о международном контроле над «победоносным оружием» Америки» [5].

В этом будущем Рузвельту места не было. Его вице-президент Гарри Трумэн открыто высказывался о необходимости покончить с этой ненужной дружбой с русскими. Возможно, только смерть избавила Рузвельта от участи Джона Кеннеди. У Кеннеди тоже был вице-президент, думавший по-другому.

Травят как крыс, убивают как зайцев

Есть и другой взгляд на уход Рузвельта на тот свет. Странные похороны Рузвельта вызвали подозрение в его естественной смерти. Все попытки его жены Элеоноры Рузвельт добиться эксгумации у всех последующих президентов Соединенных Штатов, начиная с Трумэна и до Джона Кеннеди, считавшего себя последователем Франклина Рузвельта, портрет которого висел у него в кабинете, кончились ничем. На эту тему немало написано. Валентин Зорин, известный советский журналист, в год своего 90-летия рассказал неожиданную историю своего интервью с Джоном Кеннеди. [50]

Андрей Быстрицкий: Кстати, сравнительно недавно был очередной юбилей смерти Кеннеди. Вы же общались с Джоном Кеннеди?

Валентин Зорин: Общался, брал у него интервью и, если вы разрешите, один эпизод этого общения расскажу, потому что он имеет не личное значение. Это была Вена, 1961 год, встреча Хрущева с Кеннеди. Кеннеди был молодым президентом, он полгода всего просидел перед этой встречей в белом доме. Тогда наших руководителей не сопрово-

ждали большие пресс-группы, нас было четверо: «Правда», «Известия», «ТАСС» и «Гостелерадио». Поселили нас в одном отеле, в «Империале» с делегацией и вечером, после первой беседы, мы отписались все четверо, и сели в маленьком баре у нас на этаже. Пресс-конференция, тогда не положено было, вдруг раскрылась дверь, вошел страшно возбужденный Хрущев. Галстук набок и начал нам рассказывать, что произошло. Ну, мы схватились за перья, это было очень интересно, но кончился разговор чем? Хрущев сказал: «Ребята, а президент зелененький-зелененький. Делаю я его, как хочу». И не знаю, согласятся со мной политологи или нет, а мне, не как журналисту, а как ученому, ясная прямая линия между этой недооценкой Хрущевым Кеннеди и тем, что произошло через год. Карибский кризис, когда Хрущев поставил ракеты на Кубе, под носом у США. Мне кажется, эти два эпизода находятся в непосредственной связи.

Андрей Быстрицкий: Почему не удалось раскрыть эту историю? Такая мощь была брошена на это раскрытие, идей много разных.

Валентин Зорин: А можно я еще одну историю из своей практики расскажу? Тогда в 1961-м году во время встречи Хрущева с Кеннеди, я взял у Кеннеди интервью. Это было в известной степени случайно, его пресс-секретарь до этого когда-то был телевизионным журналистом, моим приятелем. Пьер Сэлинджер, он только в прошлом году скончался. Первое заседание шло в американском посольстве, и Пьер сказал: «Ну это надолго, пойдем погуляем в сад». Мы пошли прогуляться и вдруг по тропинке идет Кеннеди. И Сэлинджер меня знакомит: «Вот господин президент, советский журналист». И что должен сделать в такой ситуации нормальный журналист? Спросить, как идут переговоры. А я задал совсем другой вопрос. Чуть-чуть истории. В первом выпуске МГИМО, в 45-м году, замечательный наш ученый, академик Лев Николаевич Иванов прочел нам замечательную лекцию — 9 пунктов, по которому он доказывал, что Рузвельт был отравлен. И один из пунктов — похоронили его очень поспешно, без эксгумации, и тут же семья Рузвельта стала ходатайствовать об эксгумации. Трумэн отказал, пришел в Белый дом Эйзенхауэр, и его попросила семья, он отказал. Пришел Кеннеди, на стенах кабинета его висел Рузвельт, он последователь Рузвельта. Семья обратилась к Кеннеди, он тоже отказал. И вот, вместо того, чтобы спрашивать, как идут переговоры, какой-то бес

меня толкнул, я спросил: «Господи Кеннеди, почему вы отказали семье Рузвельта в эксгумации?» Не понравился ему этот вопрос, немножко лицо скривил и сказал: «Эти журналисты, всегда им сенсации нужны. Но вопрос задан, надо ответить. Допустим, мы проведем эксгумацию. Допустим, обнаружим следы яда. Великого президента Америки не вернуть, но что подумают в мире о стране, где президентов травят как крыс». Такая мрачная символика, потому что Кеннеди оставалось жить немногим больше 900 дней. Что подумали об Америке, где президентов стреляют как зайцев? Ну, вот в какой-то степени, это ответ на вопрос: правда о смерти Рузвельта — это удар по престижу США, плюс, я думаю, что участники заговора или во всяком случае те, кто прячут концы в воду, сегодня еще в Вашингтоне достаточно сильны, и поэтому в подвале министерства юстиции лежат 42 запечатанных ящика с документами опроса свидетелей убийства в Далласе, к которым никому нет доступа по сей день. Эти ящики никто не открывает [50].

Андрей Быстрицкий: Это действительно программа «Четвертая власть». У нас в гостях Валентин Сергеевич Зорин. Выпуск 07 апреля 2014 г. https://www.silver.ru/programms/chetvertaya_vlast/editions-of-the-program/materials-valentin_zorin_66212

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: эти мои Ему зачем-то нужны

С ураном и плутонием Он, конечно, хорошо придумал. Тут ничего не могу сказать.

Установил пропорции между двести тридцать пятым и двести тридцать восьмым. Пять к тысяче. После того случая с двести тридцать пятым Он стал сильно его ограничивать. Определил переход двести тридцать восьмого в плутоний. Еще велел, чтобы при делении урана было два нейтрона. И все. Фантастика! Как Он до этого додумался, не пойму. Плутоний менял всё. Запаздывание в образовании плутония из урана-238 оказалось ключевым. Я долго не мог понять, зачем эти почти двое суток задержки. Только когда начал рассчитывать атомный генератор, понял, что эта задержка делает его абсолютно управляемым. Как Он дошел до этого без расчетов, понять не могу. К тому же уже возникло множество долговременных цепочек. Эти могли избежать не только губительной жары и пройти через почти вечное для них оледенение. У них появлялся шанс. Только теперь нейроны придется связывать только топологически. Чтобы нейронные сети не вырождались. Метризуемость надо забыть.

Мы всё исполнили. Получилось три нейтрона на деление. Он пришел в ярость. Много было свершено необратимо. Таким я Его не видел! Не сказал ни слова. И замолчал. Эти двенадцать смиренно ждали. Как обычно. Когда Он скажет. Я, не поднимая взгляда, вышел. Не хотел видеть Его глаза.

Что ж, переделывать свершенное мне знакомо. Придется чуть увеличить постоянную сильного взаимодействия. Я же предлагал ему квантовую постоянную уменьшить. А Он: «Туннелирование важно». Вот тебе и туннелирование. Ну да ладно. Сделаю по-своему. Получилось 2,4 нейтрона. Почему не получается 2, объяснять Ему не стал. Он спросил про плотность тяжелой воды. Я чуть не вспылил. Уже поправил. Простые цепочки я научился считать. Сам знаю про самосогласованность. А сложные у меня всегда расходятся. Это Его сфера. Мне показалось, Его глаза чуть зазолотились. Вздохнул: «Теперь их Судьба им самим вверена». Мне на мгновение почудилось — я понял, о чем Он думает. Потом спросил про нейроны. «Знаю», — промолвил я. И посмотрел Ему в глаза. Господи! Он в смятении. Эти мои Ему зачем-то нужны. Они будут не как другие.

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ. НАЧНЕМ ПОМОЛЯСЬ

Теперь Черчилль, к которому Рузвельт относился слегка иронично, уже потирал руки в ожидании реванша за фактически проигранную в его понимании войну в Европе. Его антикоммунизм получил выход, когда президентом США стал Гарри Трумэн, испытывавший сходные чувства.

Гарри Эс Трумэн — 33-й президент США (1945–1953-й годы)

Понимая огромную ответственность за свое решение продемонстрировать мощь американского атомного оружия для начала на японцах, Трумэн, выступив по радио 9 августа 1945 года после бомбардировки Нагасаки, переложил ответственность за уже сделанное и будущие возможные атомные деяния на Господа Бога: «Мы благодарим Бога за то, что бомба появилась у нас, а не у наших противников, и мы молим о том, чтобы Он указал нам, как использовать ее по Его воле и для достижения Его целей». В общем, он был не первый. На пряжках ремней солдат фашистской Германии было написано «Gott mit uns» — «С нами Бог». Да и на американском долларе написано «Уповаем на Бога». Доллар оказался в чем-то даже сильнее американского атомного оружия, когда уповая на Бога, они додумались печатать его не сильно ограничивая себя. Вскоре доллары стали сродни мавродиевским билетам. Так возник МММ[19] мирового масштаба, функционирующий по сей день. Гигантский государственный долг (на сентябрь 2017 года — 20 триллионов долларов) обрекает США на постоянное развязывание очередных локальных войн и цветных революций. Любая стабильность в мире грозит им крахом.

---

[19] МММ (АО «МММ») — крупнейшая в истории России финансовая пирамида, в результате действий которой пострадали несколько миллионов вкладчиков. Организована в 1994 году российским предпринимателем Сергеем Мавроди.

МММ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩЕГО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ С РАЗЪЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ ЕВРОПЫ

Продвинутые капиталисты утомились от медленного движения цепочки «деньги — товар — деньги-штрих». Надоела ее медлительность. Мешала обогащаться. Чтобы не просто быстро, а очень быстро. Полистали гениального Маркса. Все-таки умный был. И к тому же еврей. Поняли. Мешают оковы производства. Из цепочки: «деньги — товар — деньги-штрих» товар выкинули. Генри Форд перевернулся в душах новых капиталистов. Идея: «деньги — деньги-штрих». Все-таки действительно гением оказался этот Маркс. Чего столько ждали? Он же 150 лет назад эту подсказку сочинил. Дальше Маркса перелистывать не стали. Он дальше глупости какие-то писал. Ошибся, конечно. Даже на этой старомодной цепочке «деньги — товар — деньги-штрих» как разбогатели! Ну, конечно, войны тоже помогли. А теперь на «деньги — деньги-штрих» такое можно нагрести! А эти, старомодные, пусть по-старому. Они нам нужны. Правда, у них скоро «деньги» сольются с «деньги-штрих». А вот мы начнем получать «деньги — два деньги, три деньги, четыре деньги» и т. д. И нам, и детям, и внукам, ну, и кто там следующие, хватит.

А этот Маркс еще пугал всех, что мы, мол, за «деньги-штрих — два деньги» мать родную зарежем. Во-первых, почему «два деньги»? Мы и на «три деньги» и «четыре деньги» согласны. А потом, если что, и зарежем. Причем тут это? Все-таки он странный был, этот Маркс. А вроде умный. Ну, так и умные глупости говорят. А глупые нередко оказываются умнее этих умных. Как мы, например. Короче, всё ясно. Все — на построение бестоварного ускоренного производства денег. Ну, не все. А самые умные. Как мы. Еще народ, конечно, есть. Много его стало. Так мы ему демократию расширим. Это дело нам знакомо. Ну, и зрелищ подбросим побольше. На хлеб немного подкинем. Денег-то у нас будет много. Очень много. Народ, правда, прожорлив стал. Опять же умнеть вдруг надоумился. Вроде мы ему давно уже подбросили это. Как его зовут? Ну, то, что новые русские у нас слямзили. Короче, который у них ЕГЭ называется. Мы-то раньше это придумали. А они почему-то умнеть стали. Такие могут наши «деньги — деньги-штрих» и погубить. С этим

что-то надо делать. Может, у Маркса посмотреть? Правда, они тоже почему-то стали Маркса читать. Модно это у них стало. Они, конечно, другие страницы читают. Не там, где «деньги — деньги-штрих». А там, где глупости. Ну, насчет мать родную зарезать. Вот делать нам больше нечего. Тут деньги не успеваешь прокрутить, не то что мать родную зарезать. Глупости это, конечно. Но ведь читают. Еще «Манифест»[20] этот его сумасшедший. С призраком, бродящим по Европе. Вроде он ушел, из Европы-то. Так ведь призрак. Как его разглядишь?

Библейская казнь. 70 лет без покаяния

Американские президенты приносят присягу на Библии. Барак Обама на инаугурации на второй президентский срок клялся на дорожной Библии Мартина Лютера Кинга. Черного проповедника, убитого белыми. Президент Трумэн, отдав приказ о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, обращался к Богу с благодарностью за атомную бомбу, которую тот дал Америке и просил Его направлять американцев в выборе будущих целей. Печатая доллар, американцы также уповают на Бога в этом деянии.

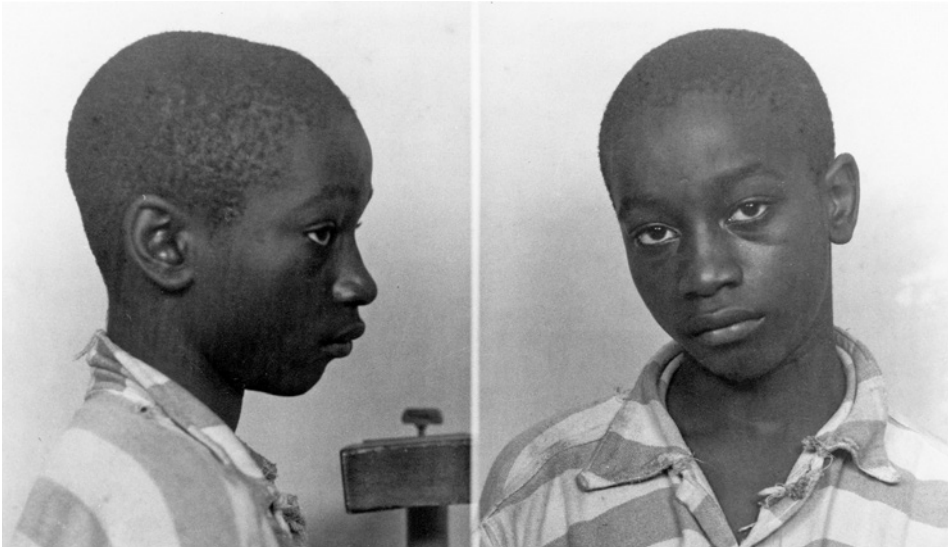
16 июня 1944 года в 7:30 на электрическом стуле был казнен Джордж Стинни. Ему было 14 лет. 23 марта 1944 года он был обвинен в убийстве двух белых девочек. Суд присяжных заседателей рассмотрел дело за один день. Обвинение Джорджа Стинни был основано на показаниях полицейских, утверждавших, что Стинни сознался в совершении преступления. Других доказательств предъявлено не было. Свидетелей со стороны защиты не было. Суд определил вину Стинни за два с половиной часа. Белым присяжным понадобилось 10 минут для вынесения вердикта его виновности.

Казнь была исполнена 16 июня 1944 года. Стинни, которого привели к месту осуществления казни, держал в руках Библию. Он верил в Божью справедливость. Джорж был слишком мал ростом для электрического стула. Тюремщики проявили смекалку и подложили на сидение электрического стула Библию. Казнь свершилась.

17 декабря 2014 года Джордж Стинни был посмертно оправдан.

---

[20] «Манифест» — «Манифест Коммунистической партии», работа К. Маркса и Ф. Энгельса 1848-го года, в которой излагаются цели, задачи и методы борьбы зарождавшихся коммунистических организаций и партий.



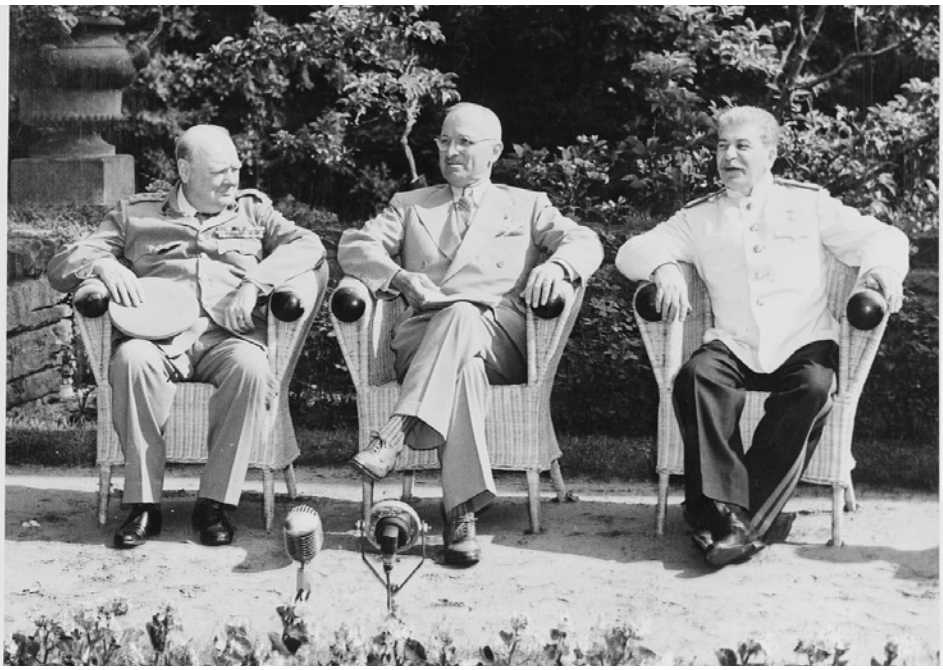
Джордж Стинни

Ядерная дубина на этих парней

После развала Советского Союза в США появилась медаль «Победителю в холодной войне», а в России — «Ветерану холодной войны на море». Что ж... Каждый видит собственную роль по-своему.

Закончилась страшная Вторая мировая. Советский Союз не досчитался более чем 27 миллионов жизней. Остановил чуму XX века — фашизм. Потом будет первый парад Победы. Это будет первый и последний на многие годы парад победителей. Еще не оправившись после Великой Отечественной, страна, прямо с парада Победы 1945-го шагнет в новую, «холодную войну», требующую неимоверного напряжения интеллектуальных и материальных ресурсов в навязанной масштабной гонке ядерных вооружений. Мы еще союзники, но уже началась подготовка к следующей войне. Черчилль, глашатай «холодной войны», подбивает Трумэна на ядерный шантаж.

Страна снова становится «на дыбы» и переходит в состояние подготовки к новой, Третьей мировой войне. В этой новой «холодной войне» умов, высоких технологий, промышленности на горизонте была угроза тотального уничтожения Советского Союза в термоядерном пламени. Мечта Гитлера о сверхоружии становилась реальностью. Производство ядерного оружия в США было поставлено на поток. Талантливый

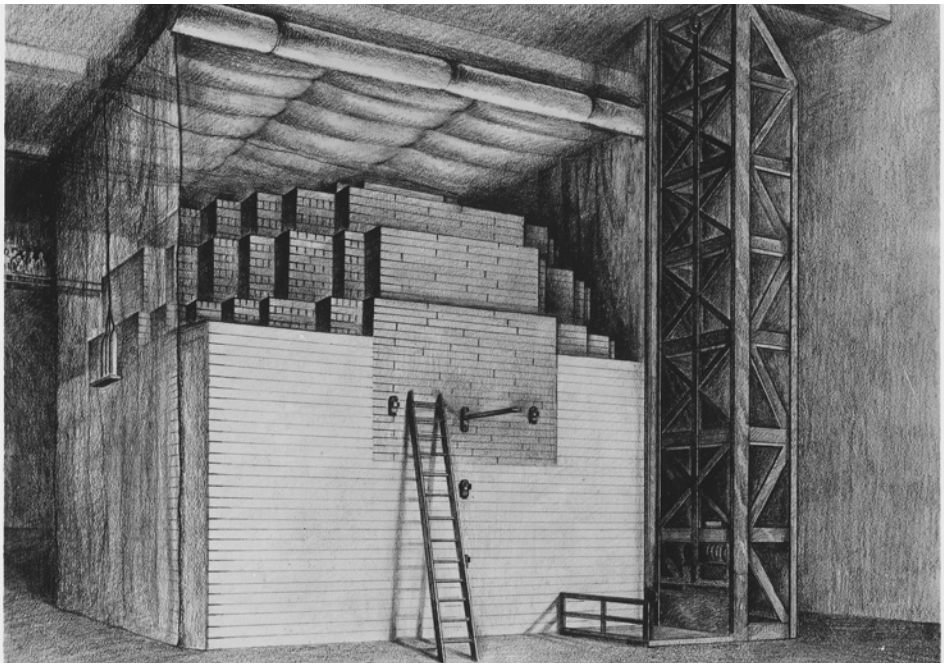


Потсдам — город в Германии, где с 17 июля по 2 августа 1945-го года состоялась Потсдамская конференция, где тремя державами-победительницами (СССР, Великобританией и США) были приняты решения о будущем побежденной Германии, а также об определении дальнейших шагов по послевоенному устройству Европы. Здесь же СССР подтвердил свое обязательство объявить войну Японии. На фото, слева направо: У. Черчилль, Г. Трумэн, И.В. Сталин

конструктор немецких ракет «Фау», штурмбаннфюрер СС Вернер фон Браун с энтузиазмом трудился на новую Родину. Его первая ракета «Юпитер» с ядерным зарядом потом будет размещена в Европе против ненавистного Гитлеру Советского Союза.

Трумэн узнал о ядерной бомбе только после смерти Рузвельта. До успешного испытания первой в мире атомной бомбы сказал: «Если она взорвется, у меня будет дубина на этих парней». После успешного испытания он не сомневался. С такой дубиной «этим парням» ничего не поможет.

Спокойная реакция в Потсдаме Сталина, которому Трумэн сообщил эту переполнявшую его радостью новость, не насторожила американца. Он ничего не понял, сказал потом Трумэн. Сталин как раз все понял.



Первый в мире атомный реактор — «Чикагская поленница». Построен в Чикагском университете в подготовки к созданию промышленных реакторов для наработки оружейного плутония

Он узнал обо всем этом раньше самого Трумэна. Спокойствие Сталина смущало Черчилля, очень хорошо его знавшего. Но поздно. Их уже ничто не могло остановить. А чтобы Сталин реагировал адекватнее, решили продемонстрировать бомбу на японцах. Протесты ошарашенных ученых Манхэттенского проекта, понявших, что они наделали, вызывали у политиков ухмылку. А для чего вы ее делали? Опять же в нее вбуханы большие деньги. А деньги должны давать отдачу. Работать на Америку. Не лезьте не в свое дело. Политики лучше знают, что делать с атомными бомбами. Бомба, которую создавали лучшие ученые Европы, чтобы спасти ее от Гитлера, помешать ему стать обладателем ядерного оружия, была взорвана 16 июля 1945 года. Германия уже была повержена. А срок первого испытания отодвинули на 10 дней, чтобы фактом первого испытания ядерного оружия вооружить Трумэна на переговорах со Сталиным. Ученые только в тот момент живо осознали, в какую ловушку они угодили, выпустив ядерного джинна на волю.

Сукины дети в Новом мире

Некоторые ученые, среди которых первым безусловно был Эйнштейн, осознали опасность ядерного капкана гораздо раньше. Эйнштейн, в августе 1939 года подписывая письмо Рузвельту, которое по сути запустило гонку ядерных вооружений, задал Сциларду пророческий вопрос: «А что будет, если Германия будет побеждена, а бомба будет только у США?» Тогда Сцилард считал главной опасностью не дать Германии опередить в создании страшного атомного оружия. Однако уже в 1942 году Сцилард в полной мере чувствовал близость предсказанной Эйнштейном ловушки.

2 декабря 1942 года Ферми и его команда запустила первый атомный реактор. Это был ключевой успех Манхэттенского проекта, открывавший путь к плутониевой атомной бомбе. Комптон[21] позвонил Конэнту[22] и сообщил ему: «*Джим, Вам будет наверняка интересно узнать, что наш итальянский штурман только что привел в новый мир*». Все праздновали победу. Сцилард, который, собственно, инициировал написание письма Эйнштейна Рузвельту о необходимости разработки атомной бомбы Соединенными штатами Америки, и про которого отец американской водородной бомбы Эдвард Теллер через 60 лет скажет «*Он умел видеть будущее*», в момент пуска реактора пророчески скажет Ферми:

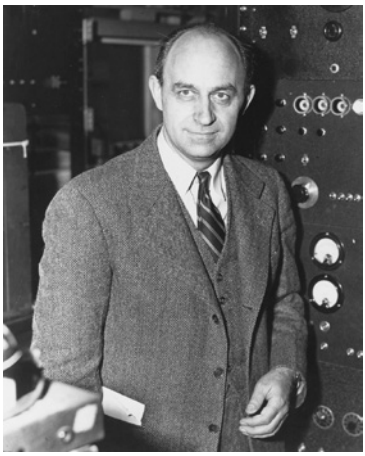
«*Этот день запомнится, как один из самых мрачных в истории человечества*».

Великие пророчества участников Манхэттенского проекта на этом не закончатся. По мере того, как становилось ясно, что атомная бомба будет создана, многие из них начинали задумываться, а кто и что с ней будет делать. Ведь уже было ясно, что Германия побеждена, и страх перед немецкой атомной бомбой, запустивший Манхэттенский проект, уже позади. Это полностью меняло ситуацию, и многих ученых Манхэттенского проекта перед первым испытанием в июле 1945 года всё больше мучал вопрос о будущем атомной бомбы, если испытания пройдут успешно.

---

[21] Артур Холли Комптон — американский физик, лауреат Нобелевской премии по физике. В 1941—1942 годах работал над созданием американской атомной бомбы.

[22] Джим Конэнт — американский химик, президент Гарвардского университета, Верховный комиссар, а затем первый посол США в Западной Германии



Энрико Ферми — итальянский физик, принявший американское гражданство, лауреат Нобелевской премии по физике, участник Манхэттенского проекта

Джулиус Роберт Оппенгеймер — американский физик-теоретик, профессор, член Национальной академии наук США, научный руководитель Манхэттенского проекта, «отец атомной бомбы»

16 июля 1945 года бомба взорвалась:

А потом без единого звука как будто вспыхнуло солнце — так это выглядело. Песчаные барханы на краю пустыни засияли очень ярким светом, практически бесцветным и бесформенным. Я повернулся, но объект на горизонте все еще выглядел как маленькое солнце, он был слишком ярок — на него невозможно было смотреть. Я моргал и пытался взглянуть на взрыв. Еще примерно через несколько секунд облако увеличилось, потускнело и выглядело теперь как колоссальный нефтяной пожар... Это было чудовищное зрелище; любой, кто хоть раз видел атомный взрыв, никогда его не забудет. И все это происходило в полной тишине — мы услышали звук взрыва только через несколько минут, он был настолько силен, что я заткнул уши. Потом последовал долгий раскат, похожий на гул от исполинской автомобильной пробки, собравшейся где-то далеко. Я все еще слышу этот звук.

Отвлеченная научная проблема, которой Фриш и Мейтнер занимались в сочельник в Кунгальве, стала кошмарной реальностью.

Кто-то смеялся, кто-то плакал. Большинство молчали. Ферми провел простой эксперимент — измерил, как далеко ударная волна отбросила маленькие клочки бумаги — и оценил мощность взрыва в 10 000 тонн в тротиловом эквиваленте.

Кистяковский[23] упал, опрокинутый взрывной волной. Затем он поднялся и потребовал у Оппенгеймера свои десять долларов. Но кошелек Оппенгеймера был пуст. «Мой разум пронзила строка из Бхагавад-Гиты, — вспоминал Оппенгеймер, — «Я стал смертью, разрушителем миров». Бэйнбридж выразился менее образно: Оппи, — сказал он, — какие же мы теперь сукины дети» [12].

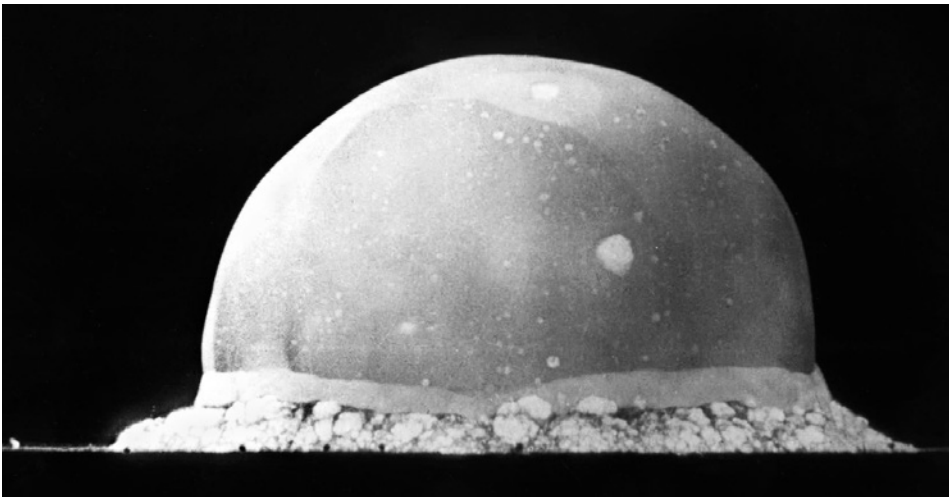
---

[23] Кистяковский Георгий Богданович — американский химик украинского происхождения, участник Манхэттенского проекта.

Кеннет Бэйнбридж — американский физик-ядерщик

Ловушка, предсказанная Эйнштейном в августе 1939 года, когда он подписывал письмо Рузвельту о необходимости начала работ по атомной бомбе, сработала. Капкан захлопнулся. Ядерный джинн, порожденный Оппенгеймером и его командой, вышел на свободу. И теперь не в их воле было определить судьбу этого чудовища. Пришло время сукиных детей.

Военный министр Генри Стимсон при составлении списка японских городов — целей атомных бомбардировок предложил исключить древнюю столицу Японии Киото. Это город древних храмов. Японцы могут обидеться. К тому же Стимсона связывали с Киото воспоминания довоенного потешествия в Японию со своей невестой. Что ж, гуманизм превыше всего. Киото исключили. Хотя это очень огорчило руководителя Манхэттенского



Испытание «Троица» (англ. Trinity) плутониевой бомбы «Штучка» (англ. Gadget) на полигоне Аламогордо в штате Нью-Мексико (США). На фото: взрыв «Штучки» через 0.016 секунды после детонации

проекта генерала Лесли Гровса. Он считал Киото с миллионным населением очень подходящим для атомной бомбардировки. Чтобы те, для кого предназначалась эта демонстрация на японцах, поняли сразу. Так что за то, что город Киото с миллионным населением не сгорел в атомном пламени, следует благодарить невесту Симпсона.

В списке целей остались Хиросима, Кокура, Нагасаки и Ниигата. Ее вновь вставил Стимсон. Разменял на близкий сердцу Киото. Ниигата как цель изначально никому не нравилась. Больно маленькая. Маленьких обижать не стоит. Ее исключили из списка целей уже на месте. Вот так получилось. Целей три. Бомб две. Первая — урановая, предназначалась Хиросиме. 6 августа над Хиросимой было безоблачно, цель определась визуально. 9 августа бомбардировщик с плутониевой бомбой «Толстяк» сделал заход на Кокуру. Цель визуально не была видна. Кокуре повезло. Над Нагасаки — ясно. На нее и сбросили «Толстяка». Двести десять или двести семьдесят тысяч погибших. Кто ж их точно считал? Главное — много.

Важен результат. Сталин должен был понять, о чем идет речь. Видно, его непробиваемость на встрече в Потсдаме — следствие неспособности понять, какое великое техническое чудо, невозможное в ближайшие десять лет для других стран, совершила Америка. Храни ее Господь!

Их цель и их средства

Война была не просто жестокой. Фашисты делали все по «Майн кампф». Для них это была война не только по уничтожению Советского Союза. Еще надо было физически истребить евреев, славян и коммунистов. Из 3,5 миллионов наших военнопленных фашисты уничтожили в концлагерях 2 миллиона. На оккупированных территориях Советского Союза ими было истреблено 7,5 миллионов человек. Из них, по неполным данным, больше 200 тысяч детей.

Советский Союз тоже воевал отчаянно и врага уничтожал. Но только до победы. Жестокий режим Сталина из 3,5 миллиона военнопленных вермахта и его союзников возвратил из сталинских лагерей НКВД после войны 3 миллиона человек. Мирное население, женщин и детей советские воины не истребляли. Вот такая была разница.

Именно этот подвиг духа, веры в победу человеческого, стал «призраком коммунизма» для Даллеса, Черчилля, Маккарти, Трумэна. Уже

Аллен Уэлш Даллес — американский дипломат и разведчик, руководитель резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария) во время Второй мировой войны, директор ЦРУ (1953–1961)

не бродившим, а поселившимся в Европе. Влияние СССР, коммунистического движения стало огромным. Нужно было создать образ нового коммунистического врага. Политики предлагали различные инструменты уничтожения СССР и породившей его идеологии коммунизма.

Аллен Даллес формулирует свой подход прямо и цинично. В 1945 году будущий директор ЦРУ так определил стратегию будущей борьбы с коммунизмом:

Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей... Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в этим фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого его вырождения.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в сознание людей культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. <...>

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого.

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм

и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит.

Но таких людей мы поставим в беспомощное положение и превратим в посмешище, найдем способ их оболгать... <...>

Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов. Вот так мы и сделаем.

(*А. Даллес. Из выступления 1945 года перед специальной комиссией Сената США, ставшего Доктриной 200. Впервые опубликовано у нас на ресурсе "Правда" 11 марта 1994 г.*).

До сих пор спорят о подлинности этого документа или речи. Но, собственно, независимо от подлинности, этот документ ценен тем, что вся политика США в отношении стран соцлагеря и СССР, а потом постсоветских республик, буквально следует логике этой то ли подлинной, то ли придуманной речи. Если это и подделка, то талантливая. Все, что происходило на Украине с 1991 года, почти калька с этой речи. И достигнутый результат — как будто бы триумф «плана Даллеса». Пособники фашистов — Бандера и Шухевич[24] — стали героями Украины. «Слава героям — героям слава!» — бездумно скандируют те, чьи отцы и деды отдали свои жизни в борьбе с фашизмом. Ни сам Даллес, ни автор подделки его речи (если он был) не смогли бы себе представить, насколько буквально будет реализован этот пресловутый «план Даллеса». Поразительно, но и переформатированное сознание поляков восторженно поддержало украинский Майдан[25], героями которого были авторы и исполнители чудовищной волынской резни в 1943 году, во время которой были зверски уничтожены десятки тысяч поляков.

Трумэн был прагматик. Он понимал, что победить веру и дух невозможно. Для этого нужны равные ему дух и вера. А физически уничтожить носителей духа и веры — дело техническое. Собственно, Гитлер так же думал. Но Бог послал для этого Америке атомную бомбу.

---

[24] Степан Бандера и Роман Шухевич — руководители Организации Украинских Националистов, период наивысшей активности которой — конец 1920-х 1950-е годы.

[25] Майдан (Евромайдан) — массовая акция протеста в Киеве (21 ноября 2013-го года — 22 февраля 2014-го года) в ответ на приостановку украинским правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом.

Правда, еще раньше послал доллар. Вместе с собой. «Уповаем на Бога» — так написано на долларе. Правда, это написали сами американцы. Бог, наверное, был не в курсе. Но доллар оказался по своей разрушительной силе даже посильнее атомной бомбы.

План Трумэна не удался. Советский дух и вера победили. Благодаря фантастическим усилиям ученых, инженеров, создавших в разоренной стране атомное, а потом ракетное оружие.

«План Даллеса» удался. Вначале его стали претворять в жизнь коммунистические лидеры СССР эпохи геронтократии. Сами того не замечая. Дух истребил сам себя, когда его носители потеряли веру. Веру в себя. Веру в свою веру.

Достигнув к 1970 году паритета в ракетно-ядерных вооружениях с США, советские руководители впали в спячку. Им уже ничего не было страшно. Стали награждать друг друга. Писать великие произведения «Целина», «Малая земля[26]», издававшиеся миллионными тиражами. Забросили экономику. Повторяли коммунистические лозунги в длинных речах на ставших посмешищем партийных съездах. Из этого времени спячки и пышных похорон родились «перестройка», «гласность», добившие страну окончательно.

А потом за реализацию «плана Даллеса» взялись заклятые друзья американцев — демократы нашего разлива. Им нравилось то, что они делали. Очень хотели быть похожими на Америку. Включили телевизионный и другие способы оболванивания народа. Народу это почему-то вначале не нравилось. Ну, так Бог с ним, с народом. Потом понравится. Когда станет другим. Таким, как у Даллеса.

---

[26] «Малая земля», «Возрождение», «Целина» — мемуары Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, изданные в 1978-м году.

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: при чем тут эти термоядерные печки и Душа?

Я Ему все про термояд говорил. Ведь звезды на термояде я запустил. А Он мне: «Ты сколько водорода на них истратил? Конечно, он горит. И всего-то пятнадцать миллионов градусов надо. И весь этот водород для звезд твоей дурацкой конструкции творить пришлось сверх Меры. А он Первичен. Им чтобы зажечь водород, все сто миллионов градусов понадобятся. Это не дело, чтобы у них больше, чем в звездах, было. Нельзя. Это потом, когда совсем умные будут».

Ну, насчет ста миллионов градусов я промолчал. Не стал его разочаровывать. Он же в детали не лезет. Все больше про гармонию. А эти с галактики Е-80, те тридцатью миллионами обошлись. Конечно, не пятнадцатью, которыми я термояд на Солнце запустил. Ну, это понятно. Плотность-то не та. Я ж набухал водорода. А потом он гравитацией поджался.

Так очень даже у них с Е-80 вышло. В начале 10 мегатонн, а потом и до 100 дошли. А внутри-то у них температура и за миллиард зашкаливала. Это когда они до трития додумались. Я же Ему говорил: «Давай не будем литий шестой добавлять». А Он: «Нельзя уран двести тридцать восьмой без лития шестого». И прекратил разговор.

Да, головастые они получились. Правда, все-таки чего-то не хватило. Там теперь тоже не скоро можно будет что-нибудь сделать.

Как-то спрашиваю, зачем Ему столько звезд. Хватило бы в тысячу раз меньше. Нет, Ему почему-то именно столько нужно. Сам ведь говорил, что водород первичен. Молчит, не в духе был. Спросил в другой раз, когда Он в благости был. «Чтобы смотрели. Душа, говорит, от этого рождается. Чтобы свет от них золотистый был». Глаза у Самого золотом сияют. А у меня и так с трудом сошлось. У меня они зеленые получились. Оно же самосогласованно. Нет, давай Ему желтые. Пришлось магнитные поля в сто раз увеличить. Теперь желтые. Не все, конечно. И так замучился переделывать.

Ни черта не пойму. При чем тут эти термоядерные печки и душа? А Сам еще меня за их конструкцию шпынял.

И так во всем.

БЛАГОДАРНЫЙ ЗАПАД ВОСТОКУ

Трагедию начала войны Советского Союза с гитлеровской Германией Запад наблюдал молча. Определялись. Американски военные аналитики были уверены, что СССР падет за 3-4 месяца. Рузвельт, впечатленный битвой под Москвой, напишет Сталину о всеобщем энтузиазме в США по поводу успехов Красной Армии только в середине декабря 1941 года. Правда, штатным корреспондентам газеты «Стар» запретили отправляться в СССР освещать победы Красной Армии. Как бы энтузиазм по поводу ее побед не оказался слишком заразителен. В январе 1942 года «Нью-Йорк таймс» восторженно пишет: «поражение немцев и успешное наступление русских затмевает события, происходящие на отдаленном театре военных действий на Тихом океане». Госдеп одергивает прессу. Не надо так уж восторгаться успехами русских.

Заместитель военного министра США Паттерсон не может сдержаться: «мужество, искусство, решимость и дух самопожертвования, которыми проникнута эта армия, служат источником вдохновения для народов всего мира. Оборона Сталинграда, блестящая стратегия, приведшая к переходу от обороны к наступлению, ожесточенность атаки, отбросившей назад, а затем уничтожившей нацистские армии, имеет мало параллелей в истории. Только что мы были свидетелями одного из самых решительных сражений всех времен».

После начала наступления под Сталинградом ярый антикоммунист Уинстон Черчилль напишет: «мы все с восхищением следим за великолепными наступательными операциями, которые проводит Красная армия. Подвиги советских вооруженных сил, партизан, труды и страдания советского гражданского населения в обороне своего Отечества войдут в историю на все времена».

Они действительно запомнили героизм и самопожертвование советских солдат и советского народа. И Черчилль в 1946 году выразит всю свою ненависть к этому народу, которым он так восхищался в 1943-м, в своей Фултонской речи, объявившей крестовый поход против СССР и коммунизма [51].

Однако во многих странах по всему миру вдалеке от границ России созданы коммунистические пятые колонны, которые действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают

из коммунистического центра. За исключением Британского Содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм находится в стадии младенчества, коммунистические партии, или пятые колонны, представляют собой все возрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации. Все это тягостные факты, о которых приходится говорить сразу же после победы, одержанной столь великолепным товариществом по оружию во имя мира и демократии. Но было бы в высшей степени неразумно не видеть их, пока еще осталось время. Озабоченность также вызывают перспективы на Дальнем Востоке, особенно в Манчжурии. Соглашение, достигнутое в Ялте, к которому я был причастен, было чрезвычайно благоприятным для России. Но оно было заключено в то время, когда никто не мог сказать, что война закончится летом или осенью 1945 года, и когда ожидалось, что война с Японией будет идти в течение 18 месяцев после окончания войны с Германией. В вашей стране вы настолько хорошо информированы о Дальнем Востоке и являетесь такими верными друзьями Китая, что мне нет необходимости распространяться на тему о положении там.

Я чувствовал себя обязанным обрисовать вам тень, которая и на Западе, и на Востоке падает на весь мир. Во время заключения Версальского договора я был министром и близким другом г-на Ллойд Джорджа, который возглавлял делегацию Великобритании в Версале. Я не соглашался со многим из того, что было там сделано, но у меня отложилось очень яркое впечатление от ситуации того времени, и мне больно сопоставлять ее с нынешней. Это были времена больших ожиданий и безграничной уверенности в том, что войн больше не будет и что Лига Наций станет всемогущей. Сегодня я не вижу и не чувствую такой уверенности и таких надежд в нашем измученном мире.

С другой стороны, я гоню от себя мысль, что новая война неизбежна, тем более в очень недалеком будущем. И именно потому, что я уверен, что наши судьбы в наших руках и мы в силах спасти будущее, я считаю своим долгом высказаться по этому вопросу, благо у меня есть случай и возможность это сделать.

Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин. Но о чем мы должны подумать здесь сегодня, пока еще есть время, так это о предотвращении войн навечно и создании условий для свободы и демократии как можно скорее во всех странах. Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем на них глаза или просто будем ждать, что произойдет, или будем проводить политику умиротворения. Нам нужно добиться урегулирования, и чем больше времени оно займет, тем труднее оно пойдет и тем более грозными станут перед нами опасности. Из того, что я наблюдал в поведении наших русских друзей и союзников во время войны, я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. По этой причине старая доктрина равновесия сил теперь непригодна.

Мы не можем позволить себе — насколько это в наших силах — действовать с позиций малого перевеса, который вводит во искушение заняться пробой сил [51].

Лукавые рассуждения Черчилля о сотрудничестве с Россией, перемежающиеся запугиванием угрозами христианскому миру, были дымовой завесой уже начавшейся подготовки к новой мировой войне за очередной передел мира после катастрофических для Европы результатов Второй мировой. Американский ядерный конвейер уже был запущен на полную мощь. И, собственно, речь Черчилля была объявлением новой войны. Войны на основе стратегии глобального превосходства. Более того, Черчилль торопил Трумэна перейти к практической фазе. Лучшим способом усмирить Советы ему виделась атомная бомбардировка Москвы. И делать это нужно не дожидаясь, пока СССР создаст свое ядерное оружие. Черчилль считал, что это единственно правильное решение в борьбе с коммунистами. Относительно американцев у него было сомнение, что они готовы реализовать это правильное решение. «Эти американцы интересные ребята. Они всегда приходят к правильному решению. Только перед этим перепробуют все остальные». Ему не хотелось ждать, пока эти интересные ребята будут пробовать другие решения.

Черчиль в Фултоне

Дата: 5 декабря 1947 года
Кому: Директору[27]
От: Д. М. Лэдд

Докладная записка

Во время беседы с сенатором (Стайлзом) Бриджесом на другие темы, тот заявил, что когда он прошлым летом был в Европе, у него состоялась приватная беседа с Черчиллем, и Черчилль был очень обеспокоен действиями России, заявляя, что спасти цивилизацию можно только одним способом — если президент Соединенных Штатов заявит, что Россия ставит под угрозу мир во всем мире, и нападет на нее.

Он отметил, что, если сбросить атомную бомбу на Кремль и уничтожить его, разобраться с Россией будет очень просто, так как она окажется без руководства. Далее Черчилль заявил, что если этого не сделать, Россия нападет на Соединенные Штаты через два-три года, когда создаст атомную бомбу, и в этом случае цивилизация будет уничтожена или отброшена на много лет назад.

Бриджес сказал, что, судя по взглядам Черчилля, тот искренне надеется, что наш следующий президент так и поступит, прежде чем Россия нападет на Соединенные Штаты.

[27] Записка направлена директору ФБР Эдварду Гуверу.

ЯДЕРНЫЙ ШАНТАЖ. НАПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОК

Политтехнологи начали артподготовку

Перед Фултонской речью американские лидеры объявили об угрозе Западу со стороны России и мирового коммунизма. Был подготовлен специальный документ, который в настоящее время рассекречен и опубликован. Речь идет о документе КНШ вооруженных сил США от 19.9.1945 г. за № 1496/2. В нем КНШ заявлял о так называемой советской военной угрозе, о том, что СССР к 1 января 1948 года захватит всю Европу, Турцию, Иран и Китай. В документе указываются также слабости Советского Союза:

- огромные потери в людях и промышленности в ходе прошедшей войны, которые отбросили СССР на 15 лет назад;
- нет стратегических ВВС и ВМФ, на их создание потребуется 15—20 лет;
- нет атомного оружия, появление его возможно через 5—10 лет;
- плохое состояние железнодорожного транспорта;
- уязвимость нефтяных источников и жизненно важных промышленных центров;
- численная слабость и недостаточная боеготовность Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, особенно военно-морского флота. <...>

Атомное нападение готовилось на СССР еще в 1945 году (директива № 432/Д) с применением 196 атомных бомб по 20 советским городам. В последующем атомная война предусматривалась: в 1948 году (план «Чариотир») с применением более 200 атомных бомб по 70 советским городам; в 1949 году (план «Дропшот») с применением 300 атомных и 250 000 тонн обычных бомб; в 1950 году (план «Троян») — свыше 300 бомб по 100 советским городам. На случай изменения обстановки были подготовлены другие планы под различными названиями — «Пинчер» (1946 г.), «Бройлер» (1947 г.), «Грайбер», «Хафмун», «Даблстар» (все 1948 г.), «Оффтэкл» (1949 г.).

Президент Трумэн в 1952 году дважды рассматривал возможность применения атомного оружия против СССР. В меморандуме от 27 января 1952 года он писал: «Мы сотрем с лица земли любые порты или города, которые необходимо будет уничтожить для достижения наших (т. е. США. — примеч. авт.) целей» [17].

Даллес сформулировал простую, ставшую понятной для многих в мире после победы СССР над фашистской Германией истину. А победил именно СССР, а не союз соперников. Пока советский народ таков, каким он себя показал в этой войне и каким его узнал мир, он непобедим. Но даже не это страшно. Страшно, что этот советский дух заразителен. А значит, именно этот дух надо истребить. Надо вернуть их в лоно церкви. Нет, не христианской. Они и так по-своему в ней. А надо вернуть их в церковь святости частной собственности, примата индивидуального эгоизма и циничного прагматизма. И чтобы никакого равенства, братства и идеализма любви к ближнему.

Не стоит прямо уж так брезгливо отворачиваться от этой «подделки КГБ». Все, что написано в этой речи, мы видели в своей стране в революционные 90-е годы. Очень даже сработало. Может, авторы программ ускоренного построения капитализма в нашей стране не списывали с «Даллеса», но получилось очень похоже и даже лучше. Просто талантливо получилось. А на Украине эта инструкция была реализована буквально.

Черчилль произнес в марте 1946 года Фултонскую речь. Он привел Англию к победе над Германией. Но не такая победа ему была нужна. Гитлер — дурак, не понял в Мюнхене, что ему разрешили на восток. Но дурак имел свои планы. И все кончилось плохо. Для истинно великих держав Европы. Путаница в голове Гитлера привела к сложному немецкому транзиту в СССР через Европу. И закончилась ее полным освобождением советскими войсками. Ценой кошмарной войны. С газовыми камерами. С 6 миллионами уничтоженных евреев. С надписью над воротами Бухенвальда «Каждому свое». С 50 миллионами загубленных жизней. Детей, женщин, мужчин, стариков. Верующих и атеистов.

Нет, Черчиллю нужна была другая победа. Новая, настоящая. И Господь послал атомную бомбу. У немцев и англичан бомба не получилась. Хотя именно они в 40-х всерьез этим занялись и убедили Америку в ее реальности. Но эта бомба по праву принадлежит и Англии, верной союзнице США. Теперь уже ядерный транзит имел одно направление. На восток.

США ускоренно наращивали производство атомных бомб. Еще у них был Вернер фон Браун. Были прекрасные стратегические бомбардировщики. Сотни бомбардировщиков, достававших до СССР. Советский Союз, безусловно, победитель. Но не зря тянули до 1944 года, чтобы оказать ему союзническую помощь. Страна была разорена почти дотла. Сталин согласился выполнить обещание помочь американскому союзнику в разгроме милитаристской Японии, потому что ему отчаянно был нужен мир. Но поздно. Нет великого Рузвельта. У Трумэна другая цель. Сталин должен был понять, каким чудо-оружием обладает Америка. Вокруг Советского Союза строились базы стратегической авиации. В Англии 247 стратегических бомбардировщиков Б-47 с атомными бомбами. Ракеты «Тор» и «Юпитер» с ядерными боеголовками в турецком Измире, Италии и Англии.

В 1997 году в издательстве Колумбийского университета были опубликованы рассекреченные документы американской внешней политики и стратегии 1945—1950 гг. В них раскрываются замыслы Вашингтона после 2-й мировой войны. Кратко суть этих замыслов состоит в достижении следующих целей:

— превратить Великобританию в вассальное государство под лозунгом «специальных (особых) отношений»;

— подчинить Германию и Японию путем оккупации;

— взять под свое влияние страны Восточной Европы;

— главная цель — разрушить Советский Союз силой. Если не получится — взорвать его изнутри. В первую очередь оторвать балтийские республики и Украину. Затем свергнуть советскую власть в России и расчленить ее;

— на останках бывшего Советского Союза установить правительства, которые полностью признали бы авторитет Вашингтона и беспрекословно ему подчинялись. Бывшие советские республики, включая Россию, никогда не должны в будущем быть способными обрести экономическую независимость (самостоятельность);

— Россия при любом правительстве должна иметь ограниченный военный потенциал и пребывать в состоянии полной экономической зависимости от Соединенных Штатов.

По директиве СНБ США 20/1 от 18.8.1948 г. Россия к 2000 году должна быть превращена в несколько десятков небольших протекторатов, а население ее не должно превышать 30—50 млн. человек (Этцолд Т. и Гаддис Дж. Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945—1950 гг. — Советская Россия, 17 мая 1997 г.) [16].

Правда, военных аналитиков смущал опыт войны Германии с СССР. Гитлер раскатал за один год Европу. За месяц — Францию. Страшным тараном, обладая гигантским техническим преимуществом и военным опытом, ударил по СССР, дошел до Волги и все равно проиграл.

После войны половина Европы строит ненавистный коммунизм. Нужно больше атомных бомб, ракет. Чтобы поговорить со Сталиным по-мужски. А время было. Россия — колосс на глиняных ногах. Конечно, так убеждал своих генералов и Гитлер. Но он недооценил. И вообще совершил глупость, сменив предложенное ему направление: вначале разгромил Европу, вместо того чтобы, согласно Мюнхенскому сговору, сразу идти на СССР. Да и танки и обычные самолеты не очень подходят для угрозы такой обширной стране. К тому же население почти сплошь фанатики. «За Родину! За Сталина!».

Это они до последнего воина защищали Брестскую крепость. Это они, после страшного поражения в начале войны, вместо сдачи Москвы провели парад в честь своего праздника. А потом — битва под Москвой, Сталинград, Курская дуга. И дальше, прямиком в Европу. Принести тот самый мир, о котором объявили Чемберлен и Даладье, хитро улыбаясь, после возвращения из Мюнхена в 1938 году («Мы привезли вам мир»). Только за эти хитрые улыбки и реальный мир для Европы пришлось отдать жизни почти девяти миллионов советских солдат.

А Наполеон? Он обещал забитым русским крепостным крестьянам свободу и землю. Он взял Москву. Пусть и сожженную пожаром. Но эти фанатики вместо свободы предпочли воевать до последнего. За царя-батюшку. За Русь православную! С Богом, ура!

Уроки надо учить!

Их может остановить только угроза глобального уничтожения. Для этого 170 атомных бомб мало. Нужно больше. А время есть. Все-таки они темные. К тому же разорены до основания. Фанатизм — не помощник в таком высокотехнологичном деле, как создание ядерного оружия. Даже англичане поняли, что им самим слабо́. И записались в союзники. Но бомба только американская. А союзники не помешают.

БОМБА ПО-РУССКИ

Сталин подгонял Берию. Того самого, из которого Хрущев, расстреляв, слепил чудовищный образ палача, шпиона, агента Англии, Германии и пр.

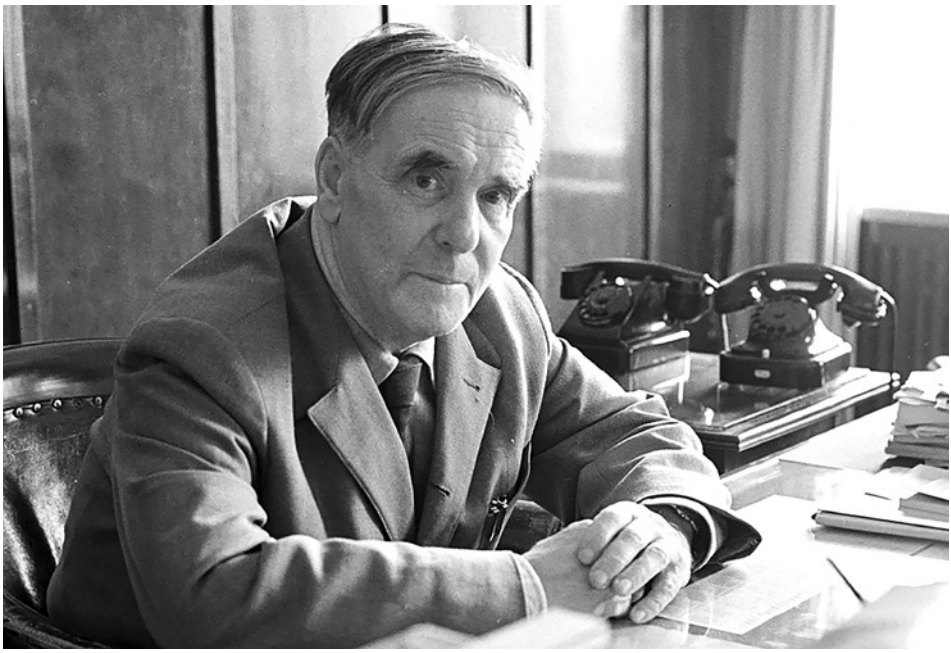
Роль Берии в реализации сталинской политики репрессий — это тема для историков, имеющих доступ к архивным документам. Известно только, что когда Берия стал главой НКВД, массовые расстрелы прекратились. Началась так называемая «бериевская» реабилитация. На носу была война. А с 1945 года всю ответственность за атомный проект, который для Советского Союза стал вопросом жизни и смерти, Сталин возложил на Берию. А уж кому как не Сталину было лучше знать способности Берии.

Тот творил чудеса. Под его непосредственным и каждодневным руководством была создана мощнейшая научно-техническая империя, создавшая советское атомное оружие.

Что им двигало, наверное, сегодня понять трудно. Конечно, он был человеком своего времени и сталинской системы со всеми ее жестокостями. Но он учился руководить талантливыми физиками, инженерами и конструкторами. Карающий меч революции в ножнах. Да и, как известно, не он им размахивал. Эта миссия была доверена Сталиным предшественнику Берии, Николаю Ивановичу Ежову. Это ему выпало руководить реализацией сталинской политики массовых репрессий, расстреливать в 1937—1938 годах по 300 тысяч человек в год. Миссия Берии была другой. Ему не нужны были фанатики. Нужны были ответственные, умные ученые, талантливые инженеры, директора. А еще было нужно помочь им сэкономить время, которого не хватало. Разведчики НКВД и ГРУ творили чудеса. В этих чудесах была главный вклад добровольных борцов против Третьей мировой. Их вклад в победу в Третьей мировой огромен. Они выиграли нам драгоценное время.

25 ноября 1945 года Петр Капица написал Сталину письмо, где жаловался на неправильную, с его точки зрения, организацию работ:

> Товарищ Берия, Маленков, Вознесенский ведут себя в Особом комитете (речь идет о Специальном комитете при ГКО) как сверхчеловеки. В особенности тов. Берия. Правда, у него дирижерская палочка в руках. Это неплохо, но вслед за ним первую скрипку все же должен играть ученый... Я лично думаю, что тов. Берия справился бы со своей задачей, если

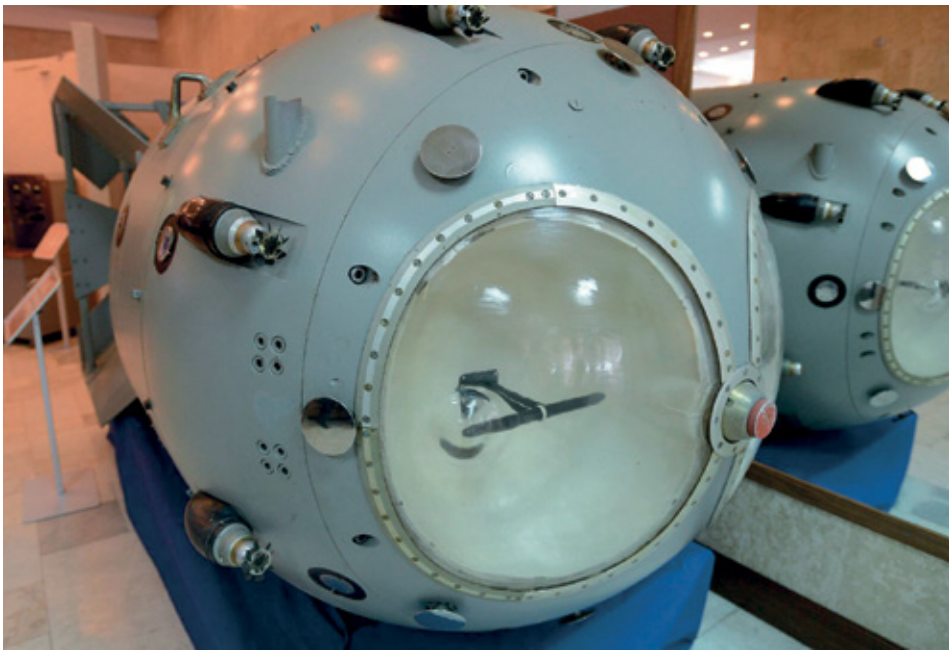


Петр Леонидович Капица — советский физик, инженер и инноватор, академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии по физике

отдал бы больше сил и времени. Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому зря времени не тратит, у него, безусловно, есть вкус к научным вопросам, он их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения. Но у него один недостаток — чрезмерная самоуверенность, и причина ее, по-видимому, в незнании партитуры. Я ему прямо говорю: «Вы не понимаете физику, дайте нам, ученым, судить об этих вопросах», на что он мне возражает, что я ничего в людях не понимаю. Вообще наши диалоги не особенно любезны. Я ему предлагал учить его физике, приезжать ко мне в институт. Ведь, например, не надо самому быть художником, чтобы понимать толк в картинах... [8].

После этого письма Капица вошел в полный конфликт с Берией. Тот не хотел менять свои манеры и учиться физике. Самое удивительное в этом письме из уст Капицы, это, собственно, поразительно положительная характеристика деловых качеств Берии как руководителя.

Берия выполнил свою миссию: СССР в короткие сроки развернул атомную промышленность. Совершенно неожиданно, вопреки прогнозам военных аналитиков и ЦРУ, взорвал 29 августа 1949 года свою



Первая советская атомная бомба: корпус авиационной бомбы для заряда РДС-1 в музее ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ © РИА Новости

первую атомную бомбу. Сделанную по информации, добытой нашей разведкой, колоссальным трудом ученых, инженеров и руководителей атомного проекта. В 1951 году были испытаны современные виды атомного оружия из составных уран-плутониевых сердечников. Налажено серийное производство «Татьяны» — вдвое изящнее и вдвое мощнее первой атомной. В 1953-м при самой деятельной поддержке Берии была создана атомно-термоядерная сахаровская «слойка».

Когда нашим атомщикам позволят писать, они расскажут свою правду о роли Берии в атомном проекте. Волевой, жесткий администратор, умеющий вникать и схватить суть сложных проблем атомного проекта.

С переходом атомного проекта в руки Берии ситуация кардинально изменилась. Берия быстро придал всем работам по проекту необходимый размах и динамизм. Этот человек, явившийся олицетворением зла в новейшей истории страны, обладал одновременно огромной энергией и работоспособностью. Наши специалисты, входя в соприкосновение с ним, не могли не отметить его ум, волю и целеустремленность. Убеди-

Л.П. Берия

лись, что он первоклассный организатор, умеющий доводить дело до конца. Может быть, покажется парадоксальным, но Берия, не стеснявшийся проявлять порой откровенное хамство, умел по обстоятельствам быть вежливым, тактичным и просто нормальным человеком. Не случайно у одного из немецких специалистов Н. Риля, работавшего в СССР, сложилось очень хорошее впечатление от встреч с Берией (О некоторых мифах и легендах вокруг советского атомного и водородного проектов — Доклад, прочитанный 12 января 1993 года на заседании Ученого совета РНЦ «Курчатовский институт» в связи с 90-летием со дня рождения И. В. Курчатова. Харитон Ю.Б. в соавторстве с Ю. Н. Смирновым) [9].

Коммунист и беспартийный

Берия, конечно, был и могущественнее, и отвечал за гораздо большее, чем руководитель американского атомного проекта бригадный генерал Лесли Гровс. Берия наряду с атомным проектом курировал и самый секретный проект создания ПВО вокруг Москвы. А еще, будучи зампредседателя правительства, отвечал за угольную, химическую и металлургическую промышленность. Учитывая огромный объем ответственных работ, возложенных на плечи Л. П. Берии, Политбюро ЦК специальным решением определило, что половину своего времени он должен уделять делам № 1, 2, 3 (атомное оружие, добыча урана, зенитно-ракетное вооружение). Но какие-то черты объединяли этих людей.

Руководителем манхэттенского проекта был назначен 46-летний бригадный генерал инженерных войск Л. Гровс, не имевший ничего общего с ядерной физикой. Он хорошо разбирался в строительных работах, промышленных проблемах, производственных графиках, финансовых вопросах, знал мир промышленных дельцов. Его крутой нрав был известен 30-тысячной армии мобилизованных рабочих — строителей армейских казарм и здания военного ведомства — Пентагона.

Лесли Ричард Гровс

Это был типичный представитель когорты «надзирателей в погонах», которых американское правительство наделяло чрезвычайными полномочиями и назначало на посты руководителей различных учреждений Манхэттенского проекта. Он не имел опыта общения с учеными, названными им в речи, с которой он выступал в Лос-Аламосе через несколько месяцев после назначения, «дороговатыми чокнутыми котелками» [5].

Гровс одновременно уважал и презирал ученых. «Величайшая банда примадонн, собранная в одном месте», — говорил он о них. Его заместителями были назначены генерал Т. Фарелл и полковник К. Николс. «Огромный волк-одиночка» — так называл Гровса один из его подчиненных. К. Николс вспоминал Гровса так:

> Самый большой сукин сын, которого я когда-либо встречал в своей жизни, но в то же время один из самых способных людей. Превыше всего он ставит собственную персону и обладает неиссякаемой энергией. Он был крупным мужчиной, тяжелым мужчиной, но никогда не казался усталым. Всегда был абсолютно убежден в правильности своих решений и абсолютно безжалостен в поисках подхода к проблеме, когда ее нужно решить. Но работать на него было удовольствием в том смысле, что никогда не надо было беспокоиться о принятии решений или о том, что это означает. На самом деле я часто думал, что если бы я начал все делать снова, я бы предпочел, чтобы моим начальником был Гровс. Я, как и все другие, ненавидел его наглость, но мы все же уживались [12].

Генерал Гровс предложил Роберту Оппенгеймеру возглавить работы по созданию атомной бомбы, хотя с самого начала сомневался в его лояльности к Соединенным Штатам Америки. Он направил указание главному инженеру Манхэттенского округа: «В соответствии с моими устными указаниями от 15 июля желательно, чтобы допуск к работе Юлиусу Роберту Оппенгеймеру был выдан без задержки независимо от той информации, которой вы располагаете. Оппенгеймер абсолютно необходим для проекта. Л. Р. Гровс, бригадный генерал инженерных войск». Агенты службы безопасности продолжали тщательное рассле-

дование и установили жесткий надзор и постоянную слежку за Оппенгеймером. 6 сентября 1943 года полковник Пуш в письменном отчете отметил, что его служба «...продолжает считать, что Оппенгеймеру нельзя оказывать полного доверия, поскольку его преданность родине относительна. Можно полагать, что единственная абсолютная лояльность, на которую он способен, относится исключительно к науке». В общем, по-простому, по-бериевски.

Берия тоже не всем доверял. Харитону приходилось просить за своих сотрудников, заподозренных НКВД в нелояльности. Берия, получив от руководителя работ заверения в важности сотрудника для работы над атомной бомбой, произносил: «Пусть работает». За все годы руководства Берией советским атомным проектом ни один сколь либо заметный его участник не был репрессирован, хотя в ходе его реализации случались серьезные срывы.

Контролируемая шизофрения

Одним из первых в борьбу за спасение мира от будущей ядерной войны самостоятельно включился ученый английского атомного проекта Клаус Фукс. Немец по происхождению, эмигрант из фашистской Германии, член Коммунистической партии Германии. Потрясающий физик-теоретик, один из лучших ученых Манхэттенского проекта. Он мыслил шире физики, понимал, куда приведет монопольное владение атомным оружием американцами.

Рисковал всем. Передавал важнейшие для СССР данные по атомному проекту. Важнейшие, потому что в Манхэттенском проекте участвовал в решении самых сложных задач. Вызывал у коллег в Лос-Аламосе[28] огромное уважение. Трудно привести другие примеры такой преданности в одиночку поставленной цели сохранения мира. И самоотверженного служения ей. Его коллеги по Манхэттенскому проекту, свято верившие, что создают атомную бомбу против Гитлера, только в 1945 году поняли то, что он понимал уже в 1940-м. И он самостоятельно отправился на битву против будущей ядерной войны. Потом, в 1950 году, после ареста, он сказал: «Все эти годы я жил в условиях контролируемой шизофрении».

---

[28] Лос-Аламос — населенный пункт и округ в штате Нью-Мексико США, где для работ по Манхэттенскому проекту в 1942-м году была создана Лос-Аламосская национальная лаборатория.

Эмиль Юлиус Клаус Фукс

Оппенгеймер обратился с просьбой ввести в состав английской миссии, которая должна была прибыть в США, и Фукса, с работами которого он был знаком. В конце 1943 года Клаус Фукс в составе английской миссии прибыл в США для участия в американской программе по созданию атомной бомбы. По мнению Павла Судоплатова и Александра Феклисова, в Лос-Аламос его «пустил» сам Роберт Оппенгеймер, не без влияния своей жены Китти, которой это решение подсказала подруга — советская супершпионка Лиза Зарубина...

Здесь Клаус Фукс взвалил на себя самый, пожалуй, тяжелый и ответственный груз теоретика: в сотрудничестве с Теллером он создавал теорию «имплозии» или «взрыва внутри». Обыденный пример такого процесса: хлопок, когда лопается электролампа. В бомбе это ключевой и гораздо более сложный процесс, которым определяется возможность использования плутония-239, достижение высокого сжатия любой ядерной взрывчатки с целью ее экономии и компактность боеголовки. Здесь решения Фукса оказались и по сию пору остаются классическими.

Прибытие Фукса в США ощутимо увеличило достижимость получения секретных сведений об атомном оружии. Одновременно резко осложнились возможности связей с Фуксом. Было принято решение поручить установить связь с Фуксом Гарри Голду — американцу, проходившему у советской разведки под условной фамилией «Раймонд». В феврале 1944 г. Голд наладил контакт с Фуксом. Он стал получать от него важные сведения. Это продолжалось в течение 5 месяцев. Потом связь оборвалась. Лишь спустя небольшой отрезок времени удалось через сестру Фукса восстановить оборвавшуюся связь. Оказалось, что с августа 1944 г. Фукс находился в Лос-Аламосе.

В Лос-Аламосе на Клауса Фукса возложили решение принципиальных физико-математических задач. Глава теоретического отдела в Лос-Аламосе дал такую характеристику Фуксу: «Он один из наиболее ценных людей моего отдела. Скромный, способный, трудолюбивый, блестящий ученый, внесший большой вклад в успех Манхэттенской программы».

Вновь свидание с Фуксом удалось осуществить лишь в январе 1945 г. у его сестры. Клаус поведал о своей службе, о состоянии с решением проблемы создания урановой и плутониевой бомб, передал большое количество письменных материалов, расчеты, чертежи.

Очередную встречу обговорили организовать в июне 1945 г. в г. Санта-Фе, находящемся близ Лос-Аламоса. Фукс передал Голду карту-схему города и указал пункт, где они должны будут встретиться еще раз. Фукс передал также расписание движения автобусов, направляющихся в Санта-Фе. В июне 1945 г. Клаус Фукс передал информацию о близком окончании работ по созданию урановой и плутониевой бомб.

Следующая встреча в Санта-Фе была в сентябре 1945 г. На ней Фукс сообщил о прошедшем испытании атомной бомбы, на котором он присутствовал, и вручил ряд материалов.

19 сентября 1945 г. произошло заключительное свидание Фукса с агентом советской разведки в США. Фукс вновь передал очень важные материалы по теории создания урановой и плутониевой бомб, по их устройству и методам сборки.

По ходатайству нового директора атомного центра в Лос-Аламосе — взамен Р. Оппенгеймера был назначен Н. Брэдбери, — Клаус Фукс остался еще на некоторое время в Центре (до июня 1946 г.), после чего вылетел в Англию. В это время он проводил анализы атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, участвовал в составлении отчета о создании атомной бомбы. Кроме того, он знакомил на семинарах специалистов с возможностью создания атомной бомбы.

Вернувшись в Англию, Фукс стал руководить в Харуэлле отделом теоретической физики Научно-исследовательского атомного центра. Клаус Фукс участвовал в этот период в решении многих научных задач, связанных с развертыванием английской атомной промышленности. Он работал во многих комитетах и комиссиях по этой проблематике, в том числе был членом комиссии по противоатомной обороне Англии, входил в состав английской делегации на переговорах с американцами, во время которых вырабатывались соглашения о сотрудничестве между Англией и США в области атомной энергии.

В 1943—1944 гг. К. Фукс передал через Г. Голда (Раймонд) следующие материалы: об опытной промышленной установке в Ок-Ридже; о мембранах, используемых в газодиффузном процессе, и их композиционном составе. А также копии всех докладов, подготовленных британской научной миссией в США.

О ценности и важности переданных К. Фуксом в тот период материалов свидетельствует секретный меморандум директора ФБР Д. Э. Гувера:

«В апреле 1945 года в Санта-Фе передал русскому агенту детальный доклад, который заранее подготовил в Лос-Аламосе, имея доступ ко всем соответствующим документам и проверяя на месте правильность приводимых им расчетов и формул.

Этот второй доклад содержал полное физико-математическое описание плутониевой бомбы, которую предполагалось испытать… Он передал рус-

ским чертежи бомбы, ее отдельные компоненты и сообщил все наиболее важные параметры...». (Реально Фукс передал физическую схему первой американской атомной бомбы, а не чертежи).

В период с сентября 1947 по 1949 г. К. Фукс передал детальные данные о реакторах и химическом заводе по разделению изотопов; принципиальную схему водородной бомбы и теоретические данные по ее созданию, которая была разработана учеными США и Великобритании в 1948 г.; результаты испытаний американской ураново-плутониевой бомбы на атолле Эниветок; справку о состоянии англо-американского сотрудничества в области производства атомного оружия и другие материалы.

О важности переданной К. Фуксом секретной информации можно судить по следующему отзыву Центра: «Полученные материалы очень ценные и позволяют сэкономить 200—250 млн рублей и сократить сроки освоения проблемы».

Фукс на встречах давал устную информацию и разъяснения по присылаемым из Центра вопросам [5].

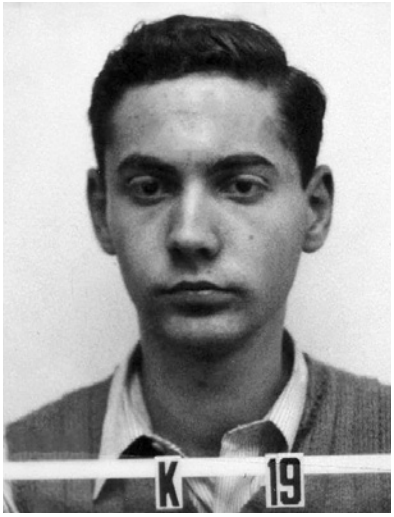
Документы, переданные им советской разведке с 1942 по 1949 годы, сыграли важную роль в ускорении создания советской атомной бомбы. Он заплатил за свою победу в войне за мир на земле свободой. Это была великая нравственная победа Клауса Фукса.

19 июня 1953 гола на электрическом стуле тюрьмы Синг-Синг казнены Юлиус и Этель Розенберги

Когда его в результате предательства вычислили, у американцев был шок. Вместо него на электрический стул посадили Этель и Юлиуса Розенбергов[29]. От бешенства. Англичане Фукса не отдали. Он много знал и сделал для будущего создания английской атомной бомбы. Когда американцы, говоря по-русски, англичан кинули, присвоив все результаты Манхэттенского проекта, — а в него большой вклад внесли плодотворно работавшие выдающиеся английские ученые и Клаус Фукс.

[29] Розенберг, Этель и Юлиус — американские коммунисты, казненные по обвинению в шпионаже в пользу СССР.

Храни, Господь, Америку



Теодор Алвин Холл

Талантливый студент-физик из Чикагского университета Теодор Холл по рекомендации научного руководителя попал в знаменитую лабораторию Ферми, запустившую первый ядерный реактор. Уже было ясно, как нарабатывать плутоний.

Тед Холл был не только талантливым молодым физиком, но и умел заглянуть в будущее. Он понял, что монопольное обладание американцами ядерным оружием — прямой путь к следующей войне. Храни Бог Америку от этого. Уговорил одногруппника помочь ему связаться с советскими. Чтобы рассказать об угрозе, нависшей над Америкой и всем миром. Ему самому появляться возле советских учреждений в Нью-Йорке было нельзя. Служба безопасности бдительно оберегала главный секрет и главную силу Америки. Но его товарищ оказался не столь решительным. Тогда Тед сам, будучи в отпуске, отправился в советское постпредство. Охраннику он изложил легенду о разыскиваемых польских родственниках, проживавших до войны в Западной Украине. Тот, проявив сочувствие, посоветовал обратиться к редактору газеты «Русское дело» Карнаухову, сыну знаменитого русского химика. Карнаухов-сын эмигрировал после революции в Америку. Он, как и его отец, работал на СССР. На свою Родину.

Из телефонного разговора с Тедом Карнаухов понял, что это важно. Хотя, возможно, и провокация. Он рискнул и назначил Тэду встречу у себя дома. Проверил рассказанное Тэдом по телефону и понял, что он причастен к важнейшему секрету Америки.

Дома Карнаухов предложил Теду рюмку водки. Так надо, если говорить о серьезном. Тэд не отказался, но потребовал доказательств, что Карнаухов действительно служит Советскому Союзу. Попросил показать статьи Карнаухова в его газете. Тот дал ему номер газеты и оставил одного. Холл решил, что Карнаухов — тот человек, который ему

нужен. Безрассудство и благородство молодости! Теперь уже Карнаухов попросил доказать, что Холл тот, за кого себя выдает. Тэд написал ему список ученых, работавших в Манхэттенском проекте над атомной бомбой. Глянув на список, Карнаухов понял, что этот молодой человек действительно физик и знает, что делается в Лос-Аламосе. Он спросил Теда о мотивах его поступка. Тот ясно объяснил: ему не хотелось бы, чтобы его страна начала Третью мировую войну. А это неизбежно, если Америка будет монопольно обладать ядерным оружием. Дальше — дело техники. Пароли, способ связи и встречи с агентами советской разведки. На прощание Карнаухов сделал фото Тэда Холла.

Холл выполнил свою миссию и передал советской разведке ценнейшие сведения. Вместе с материалами Фукса они сыграли важную роль в ускорении работ над атомной бомбой в СССР.

На этот раз Бог оказался благосклонен к Америке. Избавил ее от монопольного обладания ядерным оружием. А что хорошо для Америки, то хорошо и для всего мира.

В 1945 году Тед Холл прекратил передачу СССР информации по атомной бомбе. Он сказал: «Я выполнил свою миссию». Попытки его отговорить от решения вступить в антиядерное движение ничего не дали. Напоследок он передал на связь советской разведке семейную пару из Хэнфорда, от которой была получена информация о реакторах — наработчиках плутония. В книге Владимира Чикова и Гарри Керна «Охота за атомной бомбой» [11], где изложена эта история, есть фото уже пожилого Теда Холла в Англии. Возможно, после провала и ареста Фукса Холл догадался оказать помощь англичанам и сохранил себе жизнь. Но это уже мои досужие догадки.

Лесли против Лесли

Один из ключевых пакетов совершенно секретных материалов по манхэттенскому проекту был передан из Лос-Аламоса через Лесли (Леонтину Коэн). История этой передачи уникальна и неоднократно описана в литературе. Поразительно, но агентурный псевдоним советской разведчицы Леонтины Коэн, которая сумела вывезти из Санта-Фе пакет с высшими секретами американской атомной бомбы, был «Лесли». Бригадного генерала, руководившего американским атомным проектом, также звали Лесли. Лесли-Леонтина обыграла Лесли Гровса.

В изложении авторов книги В. Чикова и Г. Керна [11] происходило это так:

Париж стоит мессы

Лесли выехала в штат Нью-Мексико в конце июля 1945 года. Она сняла комнату в одном из отелей курорта в Сандия, отдохнула и в воскресенье 25 июля отправилась в Альбуркерке на встречу с Младом. Прибыв на час раньше, она спокойно направилась пешком к высокой колокольне, увенчанной крестом, который был виден отовсюду. Она неоднократно удостоверялась, что за ней нет слежки, и, не заметив ничего подозрительного, пришла на площадь в условленное время — в час дня. <...>

В тот день Млад на площади не появился.

Спустя неделю все пошло по тому же сценарию....[Лесли] терзала мучительная тревога, но до конца недели ничего нельзя было поделать, кроме как вести себя согласно своей «легенде». В соответствии с ней Лесли была лишь работницей на заводе и проходила лечение, в котором остро нуждалась. Однако на следующий день, в понедельник, она отправила телеграмму на свой домашний адрес:

«Гарри не прибыл на лечение тчк Не знаю что делать тчк Мой отпуск по болезни заканчивается тчк Лесли».

Ответ из Нью-Йорка был тоже краток, он содержал фразу, заимствованную у короля Генриха IV:

«Подождите как договорились тчк Париж стоит мессы тчк Джонни». <...>

Лесли решила, что последний раз поедет в Альбукерке, и если Млад не появится, то она сразу же отправится на железнодорожный вокзал...

Следующее воскресенье было 15 августа. Лесли... в четвертый раз отправилась на место встречи. Уже на подходе к площади она заметила высокого стройного парня. <...> На нем была белая спортивная рубашка и такого же цвета сандалии. Но самое главное — в руке он держал желтую сумку, из которой торчал рыбий хвост.

<...> Сердце ее забилось от радости. Когда она приблизилась к нему, то неожиданно обнаружила, что совсем забыла слова пароля, которые должна была произнести, и пробормотала:

— Извините... Могу я вас спросить?..

Млад сразу остановился и посмотрел на нее раздосадованным взглядом, не имея никакого желания терять время с посторонней маленькой женщиной.

— Да… А в чем дело?

Так и не вспомнив слова пароля (такое бывает!), Лесли стояла перед ним, улыбаясь, как будто встретила старого приятеля. <...> Время шло, и Млад

Леонтина Тереза Коэн —советская разведчица-нелегал американского происхождения, Герой Российской Федерации (посмертно)

уже начал нервничать, подумав, а не провокация ли со стороны ФБР? Его беспокойство возрастало. И вдруг он услышал умоляющий голос:

— Ну, вы это принесли?

Шокированный таким вопросом, он оглянулся вокруг и повернул сумку таким образом, чтобы на ней было видно рекламное изображение. Это был сигнал опасности.

— Да, я кое-что принес, — тихо произнес он, указывая взглядом на сумку. — Вот рыбину весом больше трех фунтов…

Получив совершенно неожиданный ответ, Лесли в свою очередь тоже встревожилась. Внезапно вспомнив, что у нее есть пароль, который нужно произнести, она сделала над собой усилие, чтобы припомнить его. <...>

Наконец Лесли вспомнила:

— Прошу извинить, не знаете ли вы, какой курорт лучше всего при заболеваниях органов дыхания, Сандия или Рио-Гранде?

Млад не ожидал, что связник окажется женщиной, и некоторое время колебался. Затем перевел дыхание и тихо ответил:

— Курорт с наилучшим климатом для здоровья находится в Скалистых горах, там, кстати, есть и хороший врач.

Наконец-то условия для вхождения в контакт были соблюдены. Они обменивались условными взглядами, и Млад, галантно взяв под руку Лесли, сказал:

— Тут полно темных личностей, давайте вернемся к кафетерию.

Внезапно ей к горлу подкатила злость.

— Чем вы, черт подери, занимались в течение четырех недель? Я приходила сюда каждое воскресенье, а вы только сегодня изволили явиться!

— Я сдаюсь, — отвечал он голосом раскаяния. — Это моя вина. Я перепутал месяц.

Это была причина, которую она посчитала наименее вероятной.

— Ладно. Вы принесли что-нибудь?

— Да.

Начиная с этого момента, к большому удовлетворению Лесли, все пошло быстро и как по маслу. Млад убрал в сумку конец рыбьего хвоста, вытащил со дна связку бумаг и передал ее Лесли.

— Это все, что я могу вам отдать.

Вся аж сияя, она с облегчением схватила ее.

— Спасибо. Теперь я вернусь хоть не с пустыми руками.

Она положила сверток в свой саквояж и спросила:

— Как мне вас называть?

— Называйте меня земляком, ответил он, а потом серьезно добавил: — Курнаков говорил мне, что по принятой у вас практике каждый должен знать только то, что ему положено знать. Только таким образом мы не сможем поставить наше дело под угрозу провала.

— О'кей, — согласилась Лесли.

— Судя по тому, как вы ко мне смело подошли, — продолжал он, — я принял вас за агента ФБР.

— Мне очень жаль, но я действительно вышла из терпения. Моих сил больше нет. Вы думаете, легко приходить сюда подряд три воскресенья и крутиться ту часами, ожидая вас?

— За все то, что я сегодня вам принес, — отвечал он — вы могли бы приходить сюда каждый день в году.

Этот ответ заставил Лесли улыбнуться. Они спустились по улице под руку, как влюбленная пара. Наконец Млад произнес:

— Очень жаль, но мне пора возвращаться.

— Мне тоже.

Атомная бомба под салфетками «Клинекс»

Лесли ликовала... Но не успела она приехать на вокзал, как ее моральное состояние снова упало до нуля. Перед каждым вагоном стояла пара полицейских и останавливала пассажиров для проверки, а также досмотра их сумок и чемоданов. Как ей быть? <...>

В ее ридикюле была «атомная бомба». Естественно, не сама бомба, а документы, которые могли помочь ее изготовить. Она знала, что эти документы имеют ценность, намного превосходящую все то, что могло представить ее воображение. Их с тревогой ждала Москва. Если их обнаружат, ее арестуют, Млада же установят как источник, и советское проникновение в проект «Манхэттен» будет вырвано с корнем. Отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом опустятся до невероятно низкого уровня, и послевоенный мир будет поставлен под угрозу. Она и Млад будут обвинены в государственной измене. К ним будут относиться как к самым последним предателям в американской истории и, скорее

всего, казнят. После смерти их будут ненавидеть еще несколько поколений соотечественников.

Таковы были ставки в этой игре, и она полностью это сознавала... Лесли вспомнила инструкции, которые давал ей Джонни, а также его формулу: всегда сохраняйте контроль над собой и не оставляйте этого вашему противнику... Поезд на Чикаго вскоре должен был отправиться. Тот самый, на котором она должна была уехать.

Она взяла себя в руки и стала мысленно планировать свои действия. Первый вариант: она играет роль пассажирки, прибывшей на вокзал с опозданием, и подбегает к вагону в тот момент, когда поезд тронется, не оставляя, таким образом, полицейским времени на тщательный контроль. Второй вариант: она может предпринять отвлекающий маневр, сделав вид, что потеряла билет или засунула его куда-то, создав замешательство и спешку и по возможности добиться сочувствия полицейских. Она должна при этом изобразить крайнюю степень возбуждения, встревоженности, сыграть обидчивую женщину, которую врачи направили в такую дыру на краю света, где она боится теперь застрять из-за каких-то билетов...

Разработав такой план, Лесли прошла в здание вокзала, забрала свой багаж из камеры хранения, вошла с ним в женский туалет, открыла чемодан, вытащила из него книгу и заложила в нее железнодорожный билет. Теперь нужно было найти надежное хранилище для документов Млада. Ее дамская сумочка и чемодан для этого не годились, ридикюль тем более. Вспомнив, что она взяла с собой в качестве подтверждения болезни коробку с «Клинексом» — дамскими гигиеническими салфетками, она вытащила из коробки половину салфеток, бросила их в унитаз и положила на их место вниз, на самое дно, взрывоопасные документы Млада, прикрыв их оставшимися салфетками. Получилось отлично. Затем спустила воду в унитазе, еще раз все проверила, и, бросив взгляд на часы — до отхода поезда оставалось всего четыре минуты, схватила свои вещи и вышла из туалета с зажатой под рукой коробкой «Клинекса». На перроне стояли только провожающие и полицейские. Посадка в чикагский поезд уже закончилась. «Спокойно, — сказала она себе. — Иди быстро к вагону и не оглядывайся по сторонам». Маленькая, хрупкая, подгоняемая тревожными мыслями, она бежала к поезду, волоча по перрону в правой руке кожаный чемодан, а в левой — свою сумочку, ридикюль и коробку с «Клинексом» под рукой. Люди смотрели на нее с сочувствием. Запыхавшись, она подбежала к своему вагону, хотела втолкнуть багаж в тамбур, но перед ней встали двое «церберов».

— Разрешите взглянуть на ваши документы, — произнес один из них — молодой верзила с красивым загорелым лицом. — А также вашу сумочку, пожалуйста, — сказал другой — пожилой толстый мужчина.

— А зачем вам и то и другое? — спросила она удивленно, послушно подавая сумочку, в которой находились ее документы и рецепты врача. — Но

я не успею сесть в вагон — добавила она, подняв глаза на вокзальные часы. — Поезд должен уже отправляться...

— Не бойтесь, мисс, поезд не тронется без нашего сигнала.

— Ну, тогда ладно.

Тот, что постарше, указал пальцем на чемодан, и она сразу же его открыла. Он принялся выворачивать ее одежду и ловко прощупывать пальцами под подкладкой.

— Что там? — поинтересовалась она.

— Ничего особенного, — ласково ответил молодой полицейский, строя ей глазки и приветливо улыбаясь. — Мы должны все посмотреть.

— Зачем?

— Чтобы удостовериться, что пассажиры не везут неположенных вещей.

Поскольку он не стал больше пояснять, Лесли посмотрела на добродушного толстяка, который обследовал ее вещи.

— У вас есть билет? — спросил вдруг молодой полицейский.

Этого вопроса она ждала.

— Конечно есть. Он где-то здесь, — ответила она, обольстительно улыбаясь ему.

И Лесли принялась ворошить содержимое открытого чемодана, как попало переворачивая вещи и даже выбрасывая их на перрон. Затем она набросилась на свою сумочку, вывернув ее наизнанку и перемешав ее содержимое. Пока она это проделывала, коробка с «Клинекс» кочевала у нее из одной руки в другую. И тогда ей пришла на ум невероятная мысль, которая наверняка очень не понравилась бы ее мужу и советским кураторам. А почему бы не доверить эту коробку молодому полицейскому, который охотно отвечал на ее обольстительные взгляды. Мысль была слишком дерзкой, чтобы можно было удержаться от соблазна ее реализовать. И она решилась — сунула коробку ему в руки.

— Будьте добры, подержите. У меня заняты руки...

Он послушно повиновался, глядя, как она мучается с открытием своей сумочки. Будучи не в состоянии помочь, он осторожно, как будто в самом деле бомбу, держал на ладонях ее коробку с гигиеническими салфетками.

Время летело, и ею начала уже овладевать настоящая паника, она перекладывала из рук в руки пудреницу, губную помаду, флакон с духами. А тут еще, как назло, заело замок-«молнию» и чемодан не закрывался. Все вещи были в беспорядке разбросаны на перроне. Наконец старший проверяющий, закончив из осмотр, заметил книгу, вытащил ее из чемодана, машинально перелистал ее и наткнулся на билет.

— Вот он! — радостно воскликнула Лесли со счастливой улыбкой. — Спасибо, спасибо! Я совершенно забыла!

Теперь нужно было сложить вещи, наладить замки-«молнии» и привести багаж в нормальный транспортабельный вид. Оба полицейских помогли ей собрать вещи, закрыли чемодан и, схватив ее багаж, вбросили все в тамбур. Затем они дали сигнал для отправления и поезд тронулся. С ней оказались чемодан, сумочка, ридикюль, в руке зажат билет, у молодого полицейского осталась коробка с салфетками «Клинекс» и с расчетами конструкции плутониевой бомбы.

Лесли, конечно думала только о ней и ни о чем другом. Однако она не хотела проявлять явный интерес к коробке с салфетками как к предмету, якобы имевшему для нее особое значение. На самом деле для нее эта коробка была самой большой ценностью в мире. Но чем дольше молодой полицейский держал ее в своей руке, тем больше было шансов на то, что он обратит на нее внимание или же почувствует ее необычно легкий вес. Можно было прямо попросить ее у него или протянуть за ней руку, но она опасалась, как бы такие действия не провалили весь ее замысел. А поезд уже набирал скорость. Сжавшись от тревоги до предела, она перевела дыхание и нашла единственно правильное решение: она сильно чихнула. Молодой человек, очнувшись от своих грез, наконец-то заметил, что держит в руках коробку с салфетками. Движимый рефлексом джентльмена, он пришел на помощь даме, находившейся в затруднительном положении, и, подбежав к двери вагона, протянул ей коробку.

— Мисс Коэн! Вы забыли ваши салфетки! Чем же вы будете утирать свой милый маленький носик?

Лесли грациозным жестом спокойно приняла коробку, поезд тем временем уж набирал скорость. Она хотела что-то сказать ему, но восторженное состояние, в которое привел успех ее предприятия, лишило ее слов. Она равнодушно смотрела на полицейских, которые удаляясь от нее, становились все меньше и меньше. Ни тот, ни другой даже не догадывались, что они невольно способствовали похищению новейших, самых ценных планов создания атомной бомбы.

Какое-то время Лесли стояла в тамбуре вагона, затем взяла вещи и пошла в свое купе. Присев у окна, она продолжала переживать мельчайшие подробности только что разыгравшейся сцены. «Судьба, видимо, решила подарить мне единственный шанс, — подумала она, — и я его, кажется, использовала до конца. Наверное, это был мой звездный час, какой бывает в жизни каждого человека...» [11].

Так обаятельная, хрупкая Лесли-Леонтина Коэн увезла из-под носа самоуверенного бригадного генерала Лесли Гровса секреты американской атомной бомбы.

Ядерные секреты в интимных местах

В этой охоте за ядерными секретами, кроме потрясающей истории о том, как Лесли (Леонтина Коэн) вывезла в июле 1945 года невероятно секретные материалы по атомной бомбе, были и другие. Одну из них рассказал в своих «Воспоминаниях» А. Д. Сахаров:

Я расскажу тут об одном «забавном» эпизоде, который, возможно, произошел много раньше или много позже (я нарочно не уточняю даты). Нам показывали фотографии каких-то документов, большинство из которых были перекошены — видимо, фотографу некогда было установить свой микроаппарат. Среди фотографий был один подлинник, ужасно измятый. Я наивно спросил, почему этот документ в таком состоянии. Видите ли, его пришлось выносить в трусиках [12].

Другую — один из талантливых физиков-теоретиков советского Атомного проекта Лев Петрович Феоктистов:

Оглядываясь на то время и оценивая влияние американского «фактора» на наше развитие, могу вполне определенно сказать, что у нас не было чертежей или точных данных, поступивших извне. Но и мы были не такими, как во времена Фукса и первой атомной бомбы, а значительно более понимающими, подготовленными к восприятию намеков и полунамеков. Меня не покидает ощущение, что в ту пору мы не были вполне самостоятельными.

В статье Хирта и Мэтьюза многое сказано про американскую водородную бомбу. Особенно много — для тех, кто понимает, кто варился в этом котле. Подобной откровенности мы не допускали. А они решились. И стало ясно, что мы, в общем-то, их повторяли.

Не так давно мне довелось побывать в известном ядерном центре США Ливерморе. Там рассказали одну историю, которая горячо обсуждалась в Америке и почти неизвестна в России. Вскоре после испытания «Майк» в поезде, следовавшем из Принстона в Вашингтон, доктор Виллер (J. A. Wheller) перевозил сверхсекретный документ, касающийся новейшего ядерного устройства. По неизвестным (или случайным) причинам документ исчез — он всего на несколько минут был оставлен без присмотра в туалете. Несмотря на предпринятые меры — остановлен поезд, осмотрены все пассажиры, обочины железнодорожного пути на всем протяжении, — документа не обнаружили. На мой прямой вопрос к ученым Ливермора, можно ли по тому документу получить информацию о технических деталях и устройстве в целом, я получил утвердительный ответ. Хочешь не хочешь — выстраивается и у меня своя, доморощенная версия «влияния» [13].

Кошки-мышки

Берия страшную секретность ввел в атомных и ракетных делах. Что Гровс и Гувер! Они мальчишки были перед ним. Потому что решал он задачу архиважную. Американцы ничего не должны были знать о наших делах. А главное, об их отсутствии. Или о наличии. И то, и другое было смертельно опасно. Враг готовился. Он выбирал подходящий момент. И подсказки ему в этом были очень опасны.

Эти кошки-мышки Лаврентий Павлович выиграл вчистую. Он знал много, а они ничего. Ну совсем ничего. Конечно, ему много людей помогало. И там — и наши, и не наши, и здесь у нас. Тут только наши. Поэтому, когда мы взорвали в августе 1949 года атомную бомбу[30], им стало действительно плохо.

У них началась истерика. Мало того, что прошляпили. Думали, есть еще лет пять, а то и десять. Уж больно не верили в способности русского народа и его руководителей. Такое серьезное дело поднять! Вон даже англичане не смогли. Они потом, когда поняли, что союзник их кинул, долго свою бомбу делали. Хотя их ученые с американскими много вместе работали. Помогали. Но знать мало, надо еще эти знания воплотить.

Эдвард Теллер — американский физик-теоретик, «отец водородной бомбы»

Возмущены они были сильно. Стали искать шпионов. Развернулась масштабная кампания антикоммунизма. Устроили разоблачение врагов народа. С не меньшим энтузиазмом, чем это делали в СССР в 30-е годы. Маккарти[31] бесновался. Супругов Розенберг посадили на электрический стул.

А беситься было от чего. Мало того, что в СССР взорвали атом-

---

[30] При создании первой атомной бомбы в СССР в значительной мере были использованы схемы и данные американской атомной бомбы.

[31] Джозеф Рэймонд Маккарти — американский сенатор-республиканец крайне правых взглядов, с чьим именем связывают период политических гонений, известный как маккартизм.

ную бомбу. Непонятно было, сколько их у русских. Вспомнили, что еще в 1947 году ТАСС устами Молотова заявил, что никакого секрета атомной бомбы для СССР не существует. Вспомнили прохладную реакцию Сталина на сообщение Трумэна об успешно испытанной США первой атомной бомбе. Теперь стало понятно, почему ему было наплевать.

Да, глупо все вышло. Оставалось только обогнать их. Надо было дать Теллеру дорогу. Он уже несколько лет предлагал сверхмощную водородную бомбу. Обвинял коллег по Манхэттенскому проекту и лично Оппенгеймера в саботаже и противодействии рождению его термоядерного детища.

Наш «Маяк»

В 1946 году за Уральскими горами, в верховьях реки Течи, в районе озера Карачай и старых болот началась фантастическая стройка. Еще не был запущен экспериментальный уран-графитовый реактор Ф-1 в Лаборатории измерительных приборов АН СССР, не определены ключевые параметры первого промышленного уран-графитового реактора — не сделан выбор между горизонтальным и вертикальным расположением технологических каналов, а стройка шла вовсю. Потом Доллежаль, несмотря на информацию о конструкции американских реакторов — наработчиков плутония с горизонтальным расположением каналов, принял решение о вертикальной конструкции. Объем выработки уже начатого котлована под реактор возрос в десятки раз. На ходу менялись чертежи, технологические схемы, состав оборудования. Параллельно шли научные и конструкторские разработки, отрабатывались технологии и заказывалось уникальное по функциям оборудование. Потому что главный фактор — время. Отработанные на лабораторных стендах и макетах, на миллиграммовых количествах плутония требования и технологии тут же переводились в промышленный масштаб. Запуск реакторного, радиохимического и металлургического плутониевого производств сопровождался постоянными поломками и авариями, которые устранялись на ходу. Сроки и план по наработке плутония были как военный приказ, который не обсуждался, а выполнялся. Любой ценой. Потому что цена опоздания — неисполнения в срок была даже выше, чем в Великую Отечественную.

Американцы поставили производство ядерного оружия на поток. Готовились они полным ходом. Чтобы побольше атомных бомб, и тогда на-

Доллежаль Николай Антонович — советский ученый-энергетик, профессор, академик, конструктор ядерных реакторов. Главный конструктор реактора первой в мире атомной электростанции

верняка. Американские бомбардировщики-носители ядерного оружия были тогда для нас недосягаемы.

У них — бомбы. 170 плутониевых «Толстяков». И уже появились мысли, как сделать комбинированную — уран-плутониевую. Потом добавился тритий, и более мощное американское ядерное оружие было готово.

У нас — ноль атомных бомб, танки и боевой дух. Но на атомной бомбой как-то танкам не очень... Боевой дух всегда полезен. Но хорошо бы для равновесия свою бомбу иметь. И лучше, конечно, не одну, а как у них. Ну, и средства доставки. Как у них. Но ничего этого не было.

1948 год. Запущен первый советский наработчик оружейного плутония — уран-графитовый реактор с красивым именем «Аннушка». Этой красавице было предназначено родить первый советский плутоний. И родить поскорее. Расклад тогда был нехороший. Американцы уже показали на японцах, что следующие — мы, и рука у них не дрогнет.

ПО «Маяк». Первый в СССР уран-графитовый промышленный реактор «А» («Аннушка»)

Да, «Аннушке» не только акушерки нужны были, чтобы родить плутоний. Тут дело посложнее. Еще два завода — радиохимический и металлургический. А плутоний — чистенький и весом, как здоровый новорожденный, хотя бы пять килограммов. Недоношенный здесь не подходил. Жизнь всех под вопросом. Вот такое было время. Все надо было с ходу, в параллель, и быстрее, быстрее. И не хуже, чем у них. Просто хуже не бывает. Или как у них, или никак. Это потом можно по-своему. А сейчас — как у них. Потому что время...

Что ж, на войне как на войне. И «маяковцы», которыми тогда были Курчатов, Доллежаль и Славский, Бочвар и Фурсов, Александров и Никитин, и десятки ученых, сотни инженеров, тысячи техников, лаборантов и рабочих, военных в тяжелейших послевоенных условиях в фантастически короткие сроки создавали с нуля сложнейшие технологии и производства. Их всех надо бы перечислить.

Конечно, в опубликованных копиях секретных и особо секретных архивных документов в уникальном издании по истории советского Атомного проекта фамилии всех этих людей и их дела документально представлены. Написано много интересных мемуаров участников атомного проекта. Опубликованы документальные и публицистические произведения. Но это известно весьма узкому кругу читателей. Вряд ли современное российское общество понимает, в каких условиях и как эти люди создали советский ядерный щит. Он же теперь российский. Спасший в 90-е годы от угрозы полного подчинения США.

История советского Атомного проекта в документах, изданная под редакцией академика Л. Д. Рябьева, — уникальный памятник беспрецедентному в истории человечества проекту. Это не только история, это еще и учебник по организации и реализации фантастической по научной, технической и технологической сложности задачи, которая была выполнена в практически невозможно короткие сроки.

Именно советский Атомный проект, а не Манхэттенский, не имеет аналогов в мировой истории с точки зрения интеллектуального и духовного героизма, кардинально изменившего ход истории человечества.

Первыми в опасные ситуации всегда шли сами руководители, инженеры, ученые. Сотни человек получили дозы от 1000, 1500, 3500, 5000 и больше миллизивертов. Среди них молодые женщины и девушки, работницы радиохимического и металлургического производства.

В них жил дух поколения победителей в страшной войне. Да, их война была другой. Они проходили, как через минные поля, через аварии, поломки на всех производствах: от реакторного через радиохимическое до металлургического. И всюду хватали дозы. Потому что главное было время. Быстрее, быстрее. Не опоздать.

Врачи делали все, что могли. Пытались их отвоевать у производства. Из двух с половиной тысяч, получивших огромные дозы, большинство дожили до пенсии. Но десятки рано умерли. План по плутонию был военным приказом. Его выполняли. Не под пулеметами НКВД, как потом стали говорить о наших солдатах и офицерах Великой Отечественной. Так же, как и они, «маяковцы», защищали Родину, не щадя живота своего. Три года выдавая плутоний для первой бомбы, а потом запасая для следующих — своих, лучших по сравнению с первой плохонькой американской». Пока те еще не догадались, что бомб-то у нас — сколько пальцев на одной руке. Только в 1950 году в Арзамасе были заложены в хранилище 5 ядерных зарядов, составивших тогда наш стратегический ядерный потенциал.

И за это время «маяковцы» модернизировали на новых технических решениях и технологиях всю цепочку — от реакторов до плутониевого завода. Им помогала вся страна. Они выиграли главное сражение «под Москвой». Уже потом пришли на помощь сибиряки. В фантастически короткие сроки были созданы новые технологии и запущены новейшие производства. В строй вошли новые флагманы: Горно-химический комбинат (ГХК), Сибирский химический комбинат (СХК).

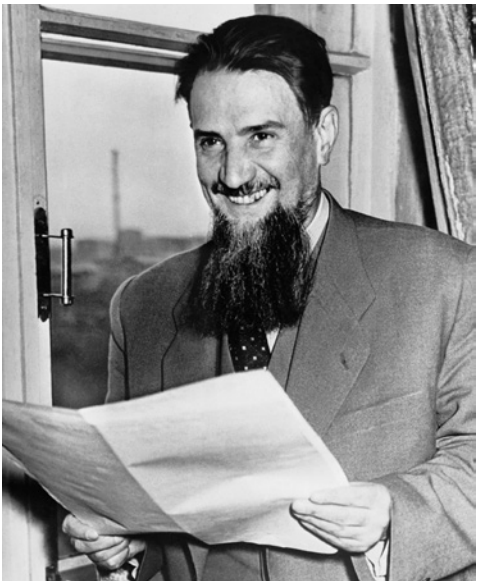
Это был великий подвиг ученых и инженеров. Генералы — директора оружейных центров — поражали управленческими талантами и, нередко, своими глубокими техническими знаниями.

Низкий поклон истинным победителям в «холодной войне». Научным сотрудникам от лаборантов и техников, кандидатов и докторов наук до академиков АН СССР, работникам ленинградского Физтеха, Радиевого института АН СССР, Лаборатории измерительных приборов АН СССР, КБ-11 (Арзамаса-16), руководителям, специалистам и рабочим заводов Средмаша, Химпрома, Авиапрома, электротехнической промышленности, выпускникам МГУ, военно-механических, политехнических институтов. Работникам ЦК, Первого и Второго главных управлений МГБ-КГБ, ГРУ, Министерства обороны, ВМФ. Всех не

поименуешь. А надо бы. Эти люди защитили не только СССР, но и весь мир. И спасли Россию в 90-е годы от развала.

Не триста спартанцев

Интеллектуальный ядерный вызов приняли советские ученые. Блестящая плеяда физиков — теоретиков и экспериментаторов, химиков. В разоренной войной стране они творили чудеса, не имея и десятой доли тех ресурсов, которыми располагали их американские коллеги. Не было современного приборостроения. Не хватало химических реактивов. Не было вычислительных машин. Не хватало всего. Были ум, преданность и самоотдача. Во всей Академии наук было всего чуть больше 300 физиков. Физфак МГУ, потом МИФИ, МФТИ поштучно планировали выпускников в Атомный проект. Физиков там было поменьше знаменитых трехсот спартанцев. Но это были выдающиеся по таланту и преданности люди. Зельдович, Харитон, Тамм, Флёров, Сахаров, Щёлкин, Забабахин, Бабаев, Трутнев, Феоктистов. И, конечно, Курчатов. Человек уникальных способностей, объединивший усилия физиков, химиков, технологов, конструкторов. Отдавший всего себя служению Родине. Это они остановили американский ядерный транзит с конечной станцией СССР и далее по требованию.



Игорь Васильевич Курчатов — советский физик, научный руководитель советского атомного проекта, академик АН СССР, основатель и первый директор Института атомной энергии, трижды Герой Социалистического Труда

Это были на самом деле маршалы и генералы интеллектуальной армии, ядерной науки и уникальных технологий. Армии, одержавшей самую важную победу в истории человечества. Сохранившей шанс на глобальный мир и создавшей основу для энергетического и экологического будущего человечества. Это были люди высокого интеллекта, нравственно-

сти и долга. Это наше бесценное наследие, знание и осознание которого может очень много дать нам в нашем непростом близком будущем.

Сегодня спрашивают: «Зачем нужна России Академия наук?». Современное видение роли фундаментальной науки сформулировал один ведущий популярного шоу на типичном для нашего времени уровне: «Зачем нам нужны фундаментальные науки, если айфоны делают у них?». Такие никогда не поймут, что Академия наук, которая изобретает айфоны, — это идиотизм. «Гениальность» айфонов и прочих пэдов не в их технической, и уж тем более не в научной сложности. Айфон — это очередное гениальное бизнес-изобретение. Как всучить миллиардам людей, включая детей, бессмысленную для них вещицу, которую к тому же надо непрерывно менять на очередную улучшенную версию. Конечно, еще много будет сделано в техническом плане в микроэлектронике, биотехнологиях и информационных технологиях. Развитие в этих областях в направлениях реальных интересов человечества тормозится исключительно современной бизнес-моделью развития, ориентированной на создание высокоприбыльных образцов ширпотреба, рассчитанного на сотни миллионов потребителей.

Провал атомной разведки НКВД

Начиная с 1940 года, разведки НКВД и ГРУ получали все больше информации о работах над атомной бомбой в Англии и США. Объем накопленных данных был таков, что в начале 1942 года НКВД СССР за подписью Берии направил письмо И. В. Сталину о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этих работ в СССР. В письме сообщалось, что вопросами расщепления атомного ядра в СССР занимались: Капица в Академии наук СССР, академик Скобельцын в Ленинградском физическом институте[32], профессор Слуцкий[33] в Харьковском физико-техническом институте и др. [15] Потрясает степень неосведомленности НКВД о работах по атомному ядру, проводившихся в СССР. В Ленинграде не было физического института, в Харьковском физтехе работал Слуцкер, а перечисленные в справке НКВД ученые имели весьма косвенное отношение к атомной проблеме.

---

32 Так в справке НКВД.

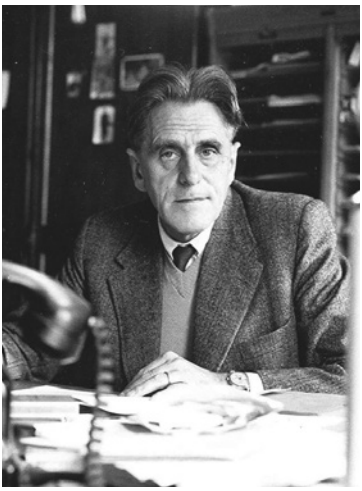
33 Так в справке НКВД (видимо, речь идет о Слуцкере).

Уже с 1938 года без всяких указаний сверху и подсказок разведки работа над Атомным проектом велась в недрах Академии наук. Это была инициатива Президиума Академии и академических институтов, понимавших потенциал мирной и военной составляющих открытий в области ядерной физики. Академия наук СССР в нарастающем темпе разворачивала широкий круг исследований, непосредственно связанных с будущим Атомным проектом. НКВД оказался не в курсе этих работ. Хотя очень много сумел узнать о работах в Англии и США. Может, и хорошо, что не знал. А то ведь НКВД разные дела делал.

В 1937 году НКВД посадил гениального физика-теоретика, будущего лауреата Нобелевской премии Ландау, который потом тоже внес свой вклад в Атомный проект. Льва Ландау, который, как потом выяснилось из архивных документов, имел смелость или неосторожность высказывать антисталинские суждения, от рук НКВД спас П. Л. Капица, обратившийся к Молотову с просьбой разрешить Ландау работать в его институте. В том же году НКВД взялся за Лейпунского, заподозрив его в связи с германской разведкой через немецкого ученого, члена Коммунистической партии Германии Хоутерманса, работавшего в харьковском Физтехе. Лейпунского спасло то, что Хоутерманс отказался давать показания против него. Лейпунский потом стал научным руководителем разработки натриевых реакторов на быстрых нейтронах. В этом направлении мы до сих пор опережаем весь мир. Он же возглавил работу по созданию уникального реактора на быстрых нейтронах со

Лев Давидович Ландау и Петр Леонидович Капица

свинцово-висмутовым теплоносителем для не менее уникальной атомной подводной лодки проекта 705. Американцы повторить что-либо подобное не смогли.



Фридрих Георг «Фриц» Хоутерманс

НКВД все-таки оказался «по-своему прав». Хоутерманс после того, как его выдали Германии, был арестован гестапо. Потом отпущен, и оказался участником немецкого атомного проекта. В 1942 году после захвата немцами Харькова, руководил харьковским Физтехом. По воспоминаниям сотрудников, «... Хоутерманс вел себя странно — практически никакого оборудования физтеха в Германию не отправил и направо-налево раздавал справки нашим физикам о том, что они являются сотрудниками физтеха, чем, возможно, некоторым из них спас жизнь. Через много лет, уже после окончания войны, Хоутерманс, участвовавший в работе международной научной конференции, попросит нашего ученого передать его слова: “Передайте Лейпунскому, что я не плохой человек”» [14].

Понятно, что развитие этих работ в условиях надвигавшейся войны не было обеспечено необходимыми материальными ресурсами. Но именно в те годы был создан интеллектуальный потенциал, способный реализовать советский Атомный проект, безусловно, потребовавший в дальнейшем масштабного привлечения не только ученых Академии, но и инженеров и специалистов многих отраслей промышленности. А потом именно Академия наук внесла фундаментальный вклад в Атомный проект, когда в Физическом институте АН СССР (ФИАН) Сахаров предложил свой вариант термоядерной бомбы вместо разрабатывавшегося в Арзамасе по данным разведки варианта «трубы» — термоядерной бомбы в первой, провальной схеме Теллера. А ведь ему было поручено всего-навсего проверять расчеты, проводившиеся в Арзамасе по этой тупиковой ветви, информацию о которой передал Клаус Фукс нашим разведчикам в 1948 году. «Слойка», научные основы которой были разработаны А. Д. Сахаровым вместе с его руководителем, талантливым физиком-теоретиком Е. И. Таммом с участием молодых сотрудников, в том числе Виталия Гинзбурга (и Тамм, и Гинзбург — буду-

Александр Ильич Лейпунский — советский физик-экспериментатор, академик АН Украинской ССР. Герой Социалистического Труда

Андрей Дмитриевич Сахаров — советский физик-теоретик, академик, один из создателей первой советской водородной бомбы, лауреат Нобелевской премии мира

щие лауреаты Нобелевской премии), была асимметричным ответом американцам. И в очередной раз остудила их пыл в то время, когда под руководством того же Теллера в США вовсю разрабатывалось сверхмощное термоядерное оружие. Интересно, что аналог «слойки» был придуман Теллером в 1946 году. И назывался «будильник». Но наша разведка до «будильника» не добралась. Это сыграло весьма важную роль в развитии советского Атомного проекта. И то, что «слойка» родилась в голове у Сахарова, и дальнейшая самостоятельная работа над ней сыграли в дальнейшем огромную роль в создании уже полноценного термоядерного оружия.

В 1955 году Сахаров, Зельдович, Трутнев и их коллеги-теоретики обеспечили достойный ответ на очередную угрозу американцев. Арзамасцы разработали и успешно испытали термоядерный заряд, сброшенный с самолета в виде готовой авиабомбы. Именно полностью самостоятельная, без подсказок, работа над сахаровской «слойкой» создала тот научный и технический потенциал, который позволил в дальнейшем в короткие сроки не только догнать американцев, но и реализовать свои, зачастую более эффективные, чем американские, разработки термоядерного оружия.

Следующий новый качественный шаг в развитии советского термоядерного оружия сделали в 1958 году молодые сотрудники А. Д. Сахарова Ю. А. Трутнев и Ю. Н. Бабаев.

Юрий Алексеевич Трутнев, блестящий теоретик, учившийся у Зельдовича, Сахарова, Франк-Каменецкого, достойно сменил своих учителей и даже в чем-то сумел пойти дальше в практической реализации новых идей, ставших ключевыми в создании современного советского термоядерного оружия. В 1955 году он внес существенный вклад в физическую схему первого советского термоядерного заряда РДС-37. В 1958 году Трутнев вместе с Бабаевым сделали следующий принципиальный шаг в конструкции термоядерного оружия, предложив новое изделие — «Заряд-49», ставший основой развития новой серии термоядерных зарядов. Они же положили начало миниатюризации термоядерных зарядов, позволившей ответить на очередной американский вызов в виде ядерных разделяющихся головных частей баллистических ракет и ракетных головных частей индивидуального наведения [15].

Какова роль Академии наук в создании ядерного щита нашей страны?

На этот вопрос сегодня отвечают уклончиво. Известны фамилии великих людей, взваливших на свои головы и плечи этот титанический интеллектуальный труд. Известны государственные деятели, министры, директора предприятий, организовавшие эту колоссальную даже в масштабах государства работу. Известны Спецкомитет, ПГУ, потом Минсредмаш, Курчатовский институт, Радиевый институт имени Хлопина, Арзамас-16, потом ВНИИТФ, «Маяк», ГХК, СХК, Ангарский электролизный химический комбинат, Уральский электрохимический комбинат... Можно и нужно перечислять еще. Некоторые помнят Лабораторию № 2, позднее переименованную в Лабораторию измерительных приборов АН СССР (ЛИПАН).

Безусловно, создание ядерного оружия — это результат работы мощнейшей промышленности, развернутой в короткие сроки в Советском Союзе. Это, конечно же, самоотверженная работа талантливых руководителей промышленности, инженеров, рабочих. Но вначале атомный проект зародился в системе академических институтов, понимавших потенциальную мирную и военную составляющую последних открытий в области ядерной физики. Развернутые планы академических институтов 1939, 1940 и 1941 годов полностью определяли все важные задачи в этой области. Руководители и исполнители этих работ, в то время сотрудники Академии наук, и стали интеллектуальной элитой и научным костяком советской атомной программы, когда были приняты

правительственные решения: Зельдович, Харитон, Флёров, Курчатов, Щёлкин, Александров, Хлопин, Лейпунский и др. А потом Академия внесла следующий существенный вклад в Атомный проект, когда в группе Тамма будет рождена Сахаровым и дополнена Гинзбургом идея «слойки».

Чтобы оценить роль Академии наук в создании ядерного оружия, достаточно перечислить ее институты, которые потом работали в кооперации с КБ-11:

Математический институт АН СССР; Институт геофизики АН СССР; Физико-технический институт АН СССР (директор — А. Ф. Иоффе); Физический институт АН СССР (директор — С. И. Вавилов); Радиевый институт АН СССР (директор — В. Г. Хлопин); Коллоидно-электрохимический институт АН СССР (директор — А. Н. Фрумкин); Институт неорганической химии АН СССР (директор — И. И. Черняев); Институт химической физики АН СССР (директор — Н. Н. Семенов); Уральский филиал АН СССР (директор — И. П. Бардин); Биогеохимическая лаборатория АН СССР (директор — А. П. Виноградов); Физический институт АН УССР (директор — А. И. Лейпунский); Физико-технический институт АН УССР (директор — К. Д. Синельников).

Потом подключились еще десятки лучших умов Академии наук — от академиков до младших научных сотрудников. Две трети ученых, создававших основы атомной науки и теоретические основы первых образцов ядерного и термоядерного оружия, пришли из Академии.

Успех атомного проекта определялся в первую очередь наличием необходимого интеллектуального потенциала. В американском атомном проекте этот потенциал был обеспечен ведущими физиками всего мира. Советский атомный проект был реализован исключительно силами советских ученых.

Для создания ядерного щита понадобилось развернуть мощнейшую наукоемкую отрасль в масштабах страны. И дальше перед нашей страной стояло много важных и сложных задач, при решении которых было не обойтись без интеллекта талантливых ученых. Уникальный опыт создания и развития Академии наук учит, что великое будущее рождается в прошлом. Рожденная Петром I (Екатерина I лишь исполнила волю мужа) Императорская Академия наук России в полной мере оправдала

все расходы на нее хотя бы только тем, что обеспечила интеллектуальное ядро советского атомного проекта. Конечно, история не повторяется. Но она учит, правда, не всех.

Опыт атомного проекта показал не только нужность и важность Академии наук для судеб страны, но и то, что повторение чужих разработок никогда не дает хороших результатов. Группа И. Е. Тамма была привлечена к атомной тематике для перепроверки расчетов группы Я. Б. Зельдовича по схеме термоядерной бомбы, придуманной Теллером и оказавшейся мертворожденной. Не воспроизведение ядерных и термоядерных зарядов по схемам, полученным разведкой, а самостоятельная работа над рожденной в Физическом институте Академии наук А. Д. Сахаровым с В. Л. Гинзбургом и коллегами «слойкой» стала трамплином в развитии собственной теоретической, экспериментальной и конструкторской базы, позволившей в последующем создать уникальные образцы термоядерного оружия. Сферическая схема первых советских термоядерных зарядов вместо теллеровской цилиндрической схемы была не только геометрическим отличием советского и американского термоядерного оружия, а стала точкой полного ухода от американских физических схем и технологий.

Собственно, все провалы в развитии микроэлектроники, вычислительной техники в середине 60-х годов были обусловлены попыткой «передирать» западные технологии. Резкий же рывок в ракетостроении в 50-х годах — исключительно результат выбора Королёвым самостоятельных путей и подходов к создании ракетоносителей и космических аппаратов.

Победа Петра Великого в Третьей мировой

Петр I начал масштабное преобразование России. Почти 300 лет назад среди важных шагов, направленных на укрепление и развитие государства, он видел создание Академии наук и художеств. Для развития образования и культуры и процветания страны через развитие наук. Одним из ключевых положений петровского проекта устава является сформулированный самим Петром подход к созданию Академии: «здесь следовать в протчих государствах принятому образу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства». Это Петрово назидание тем, кто собирается реформировать Академию наук по трафарету западных академий. Да и приведенные ниже пункты петровского устава Академии очень точно определяют подход к управлению ею.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ АКАДЕМИИ НАУК И ХУДОЖЕСТВ

1724 год. 22 января

§

Понеже ныне в России здание к возрощению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образу[3], но надлежит смотреть на состояние здешнего государства как в розсуждении обучающих, так и обучающихся, и такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для розмножения наук нынешнем временем разпространилась, но и чрез обучение и розпложение оных польза в народе впредь была.

§

Ежели который академик похощет за деньги партикулярные коллегии иметь, то ему позволено. Однакожде не надобно ему токмо ради корысти вельми много коллегиев держать и тем протчим своим наукам и розмышлениям вред чинить.

§

Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычайно мало думают на собственное свое содержание, того ради потребно есть, чтоб Академии кураторы непременные определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приуготовлении старались, нужду их императору при всех оказиях предлагали и доходы в своем ведении имели.

Надлежит учинить директора и двух товарыщей и одного камисара над деньгами [Последний абзац написан рукой Петра I на полях документа].

§

Но надлежит, чтоб сии доходы достаточны, верны и неспоримы были, дабы оные люди непринуждены больше о своем и фамилии своей содержании старатися, нежели о возращении наук, наипаче понеже все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно, ибо трудно поверить, чтоб кто охоту имел в службе чюжого государя то прожить, что он в своем отечестве имеет.

Давать деньги с верхних зачиная [52]).

Екатерина I, следуя подготовленным указам Петра Великого, создала Российскую академию наук, думая о величии империи. Что за империя без Академии?

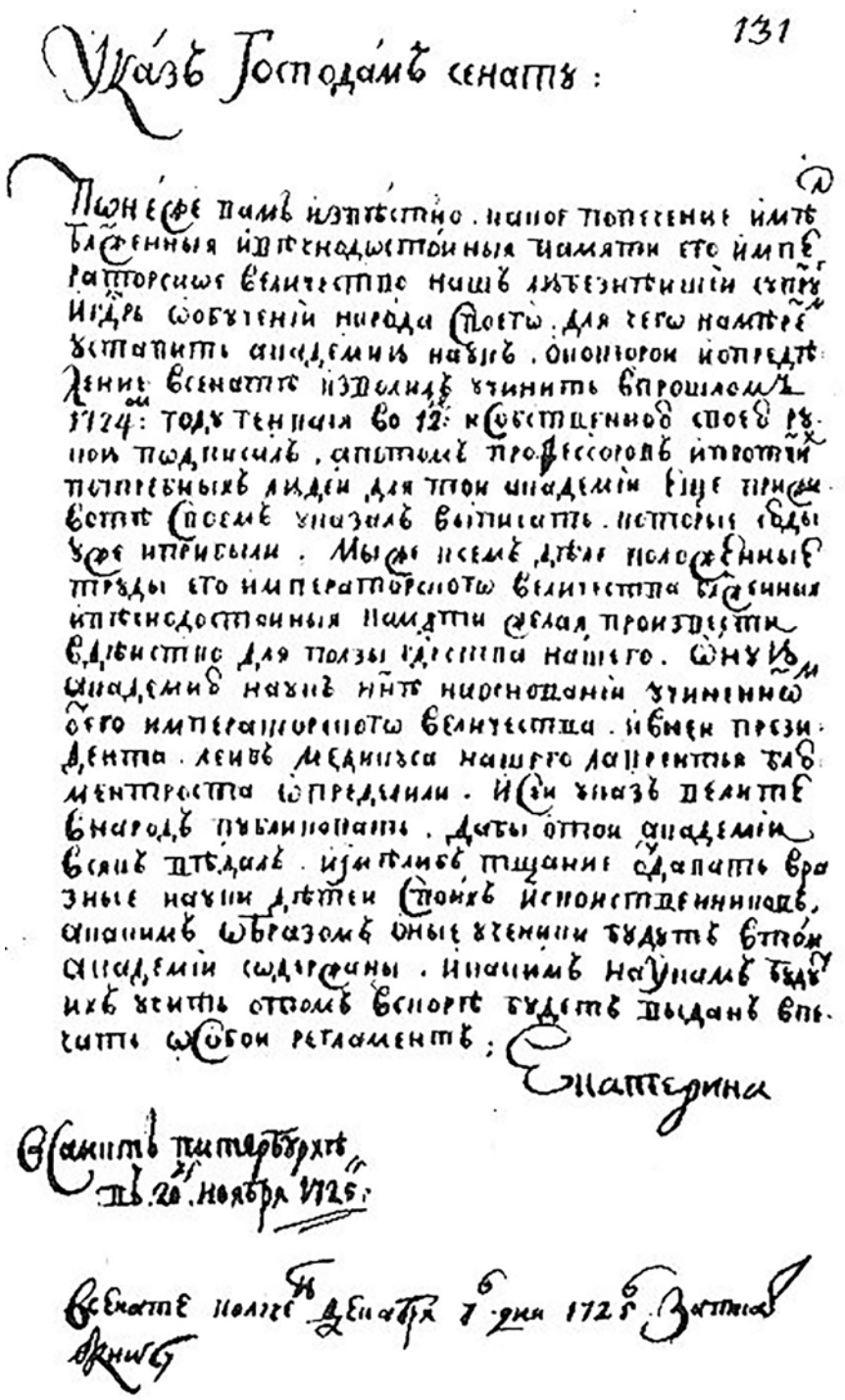
Понеже нам известно, какое попечение имел блаженный и вседостойный памяти его императорское величество наш любезнейший супруг и государь в обучении народа своего. Для чего намерены учредить академию наук. Определение в сенат изволил вчинить в прошлом 1724 году генваря 12 собственной своей рукой. Подписал, а потом профессоров и прочих потребных людей для той академии еще при этом указал выписать, некоторые уже и прибыли. Мы есть даже положенные труды его императорского величества блаженная и достойныя памяти светлая произвести для пользы Отечества нашего. Оную академию наук учредить на основании учиненного его императорского величества и вменить президента лейб-медика нашего Лаврентия Блюментроста определили. И сей указ велите в народе опубликовать. Дабы о той академии всяк знал и имел тщание сдать в разные науки детей своих... а каким образом оные учения будут в той академии одарены и каким наукам будут их учить, о том вскоре будет выдан в печать особый регламент.

Екатерина

Таким образом, в России была учреждена в корне отличающаяся по устройству от зарубежных академий наук государственная академия. Через два столетия именно такое ее устройство сыграет колоссальную роль после Гражданской войны в становлении советской системы образования и науки, ставшей основой довоенной модернизации страны и обеспечившей интеллектуальную основу для победы в послевоенной гонке ядерных вооружений.

Всякое добро происходит от просвещенного знания

Дочь Петра I Елизавета, следуя заветам отца, по представленному действительным камергером Шуваловым в Сенат проекту, подписывает указ о создании Московского университета. В указе основополагающая мысль: «Всякое добро происходит от просвещенного знания».



131

Указъ Господамъ сенату:

Понеже вамъ извѣстно, какое попечение имѣл блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество нашъ любезнѣйшій супругъ и гдрь о обученіи народа своего, для чего намѣрен уставить академию наукъ, о которой и о предѣлении всенатѣ изволилъ учинить в прошломъ 1724 году генваря во 12 к собственною своею рукою подписалъ, а потомъ профессоровъ и протчихъ потребныхъ людей для той академіи еще при животѣ своемъ указалъ выписать, которые суды уже и прибыли. Мы же к семъ дѣлу положенные труды его императорского величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти желая произвести в дѣйство для пользы гдрства нашего. Ону ю академию наукъ нынѣ на основаніи учиненномъ его императорского величества, и в ней президента, лейбъ медикуса нашего лаврентья блументроста определили. И сей указъ велите в народъ публиковать, дабы о той академіи всякъ вѣдалъ, и имѣлибъ тщание отдавать вразные науки дѣтей своихъ и с конственниковъ, а какимъ образомъ оные ученики будутъ в той академіи содержаны, и какимъ наукамъ будутъ ихъ учить о томъ вскорѣ будетъ выданъ в печать особой регламентъ;

Екатерина

В Санктъ Петербурхѣ въ 20 ноября 1725

Всенате получен декабря 7 дня 1725 Заткаръ Акинъ

Указ об учреждении Академии наук

УКАЗ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ДВУХ ГИМНАЗИЙ

С приложением высочайше утвержденного проэкта по сему предмету

1755, генваря 12.

Когда бесмертныя славы в Бозе почивающий, любезнейший наш родитель и государь Петр Первый, император великий и обновитель отечества своего, погруженную во глубине невежеств и ослабевшую в силах Россию к познанию истинного благополучия роду человеческому приводил, какие и коликие во все время дражайшей своей жизни монаршеские в том труды полагал, не только Россия чувствует, но и большая часть света тому свидетель; и хотя во время жизни толь высокославнаго монарха, отца нашего и государя, всеполезнейшия его предприятия к совершенству и не достигли, но мы всевышняго благоволением, со вступления нашего на всероссийский престол, всечасное имеем попечение и труд, как о исполнении всех его славных предприятий, так и о произведении всего, что только к пользе и благополучию всего отечества служить может, чем уже действительно по многим материям все верноподданные матерними нашими милосердиями ныне пользуются и впредь потомки пользоваться станут, что времена и действии повсядневно доказывают. Сему, последуя, из наших истинных патриотов и зная довольно, что единственно наше желание и воля состоит в произведении народного благополучия к славе отечества, упражняясь в том, к совершенному нашему удовольствию прилежность свою и труд в общенародную пользу прилагали; но как всякое добро происходит от просвещенного разума, а напротив того зло изкореняется, то следовательно нужна необходимая о том стараться, чтоб способом пристойных наук, возрастало в пространной нашей империи всякое полезное знание; чему подражая для общей отечеству славы, Сенат наш, и признав за весьма полезное к общенародному благополучию, всеподданнейше нам доносил, что действительный наш камергер и кавалер Шувалов поданным в Сенат доношением, с приложением проэкта и штата о учреждении в Москве одного университета и двух гимназий, следующее представлял: как наука везде нужна и полезна, и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми.

Красная профессура

Сталин сохранил Академию наук, теперь советскую. Хотя ему и не нравилась излишняя самостоятельность Академии, выпадавшая из построенной им жесткой системы управления. Но он был прагматиком и умел выделять главное. Вырастил «красную» профессуру. Не для величия. Этого ему хватало и так. Для дела. Оклад жалованья велел положить им по-царски. Говорят, списал с уложения царских времен. Только кареты подавать не обещал. Не иностранцы, а остатки не погубленной и не уехавшей царской профессуры, талантливая, жадная до учебы молодежь под подхваченным Сталиным ленинским лозунгом «Учиться, учиться и еще раз учиться» создали костяк советской науки и уникальной советской системы образования. Из этого сосуда знаний вырастали талантливые ученые, инженеры, высокообразованные руководители промышленности. Им тоже доставалось от «сталинской плетки». Но не «плетка», а созданная возможность реализовать таланты породила уникальную когорту советских ученых, инженеров, конструкторов, педагогов.

Тогда понимали, зачем нужна АН СССР. И она одним только определяющим вкладом в Атомный проект оправдала все расходы на нее за 275 лет своего существования. Возможно, до 300-летия не доживет. Потому что айфоны делать не умеет. Потому что работа этой инженерной вещицы и всех будущих таких вещиц целиком описывается гениальными уравнениями электродинамики, написанными Максвеллом в XIX веке. И решениями простых задач квантовой механики, идеи и уравнения которой были сформулированы и написаны до Второй мировой войны. А у нас скоро не останется выпускников, способных написать, а тем более понять эти уравнения. Созданный к середине XX века научный потенциал позволит сделать еще много всяких вещиц. Потеря роли и места Академии наук в развитии нашей страны стала существенным тормозом в реализации даже десяти процентов ранее накопленного научного потенциала фундаментальных наук для практических задач.

Первый премьер КНР Чжоу Эньлай как-то, отвечая на вопрос о роли Французской революции XVIII века, сказал: «Об этом судить еще рано». Действительно, с тех пор прошло только чуть больше 200 лет. Петр I, создавая Академию, заглянул на 200 лет вперед. В наше время часто возникает вопрос о роли Академии наук. Через какое-то время этот вопрос задавать будет уже поздно.

Три великих «К»

Первый «К» — великий Курчатов. Под его началом были десятки талантливых ученых. Харитон, Зельдович, Сахаров, Забабахин, Щёлкин, Флёров, Хлопин, Кикоин, Александров, Трутнев, Бабаев, Феоктистов... И не надо повторять благоглупости о роли советской разведки в создании первой атомной бомбы. Конечно, она была огромна. Когда надо было успеть в разоренной стране эту бомбу сделать, чтобы, как сказал потом Сталин, не «попробовать ее на себе». Эти же ученые впоследствии создали уникальные образцы советского ядерного и термоядерного оружия, превзойдя американские. Среди них — академик Зельдович. Он лаборантом без высшего образования, когда начал заниматься наукой. В Институте химической физики АН СССР, где с будущим академиком Харитоном цепные ядерные реакции исследовал. А после того как долг перед Родиной с бомбами исполнил, Зельдович в родной Академии занялся теорией рождения нашей Вселенной. Много великого сделал. Со своими коллегами, учеными из Академии наук. Вот такой был кругооборот в научной жизни.

Создание уникальной по характеристикам атомной подводной лодки проекта 705 возглавили академики Александров, Лейпунский, Иосифян, Трапезников и талантливый конструктор Русанов. Лодки, перепугавшей насмерть американцев своими, как бы сейчас сказали, инновационными решениями, опередившими их на 20—30 лет. Титановый корпус, жидкометаллический реактор, подводная скорость — 70 км/ч, практически полная автоматизация, экипаж — 30 офицеров, торпеда, движущаяся под водой со скоростью 100 м/с. Ничего подобного американцы не могли сделать тогда и не смогли потом. Ведущий американский эксперт в области атомных подводных лодок Норман Полмер через тридцать лет сказал: «Лодка проекта 705 опередила американцев на 20 лет. Это было выдающееся достижение. Ничего подобного в Америке не могли сделать тогда и не сделали потом. Мы были счастливы, когда они были выведены из состава советского Военно-морского флота и утилизированы».

Наша космонавтика выросла на плечах не менее великого второго «К» — академика Келдыша, обеспечившего всю науку управления космическими полетами. Академик со своими сотрудниками был нарасхват в атомном и ракетном проектах. Его рабочая неделя расписывалась на уровне спецкомитета.

Мстислав Всеволодович Келдыш, Игорь Васильевич Курчатов и Сергей Павлович Королёв

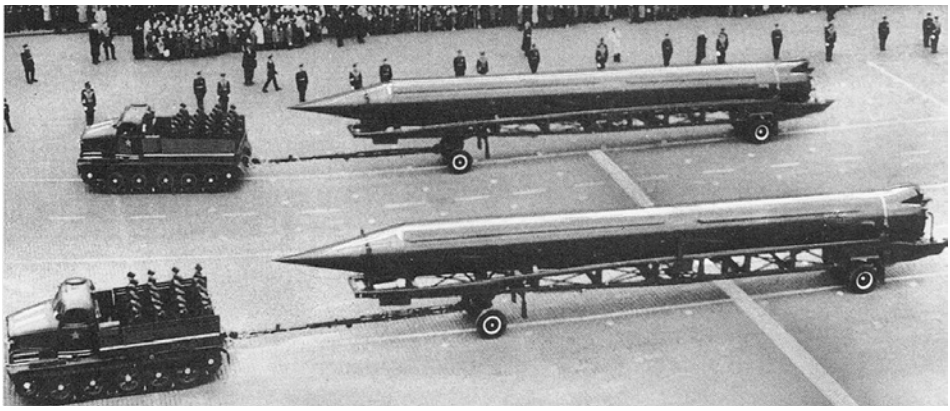
Академик Королёв, третий из великой тройки «К» — создатель уникальной до настоящего времени ракеты Р-7 «Союз» — «Прогресс».

Полет ракетчиков в академию

Академик Янгель вместе с академиком Глушко создали ракеты Р-12 и Р-14. Те, что на Кубе в 1962 году вторую «кузькину мать» американцам показали. Чтобы как-то их отвратить от неуемного желания дать последний и решительный бой коммунизму во главе с Советским Союзом. Они потом еще создали межконтинентальные Р-16, Р-32 и другие, которые на страже нашей Родины стояли. А еще академик Макеев, сделавший межконтинентальные баллистические ракеты для атомных подводных лодок. И академик Ковалев, сделавший эти атомные подводные лодки, до настоящего времени обеспечивающие наш ядерный щит.

Разумеется, создание ракет было делом в первую очередь инженерным. Но дальнейшее развитие ракетостроения и космонавтики потребовало проведения многих прикладных исследований на базе фундаментальных достижений механики, теории горения, теории управления. Развитие этих направлений в интересах ракетно-космической отрасли привело к созданию специального отделения в Академии наук.

Кто-то сказал, что ракетчиков всех потом в Академию избирали. Ну, как лучших шахтеров и доярок — в ЦК. А Курчатов, хоть и работал в Академии наук, он же всего профессором был, так Сталин его тогда велел избрать сразу в академики. Чтобы авторитет был. Авторитет для кого? Не для Берии, конечно. Для него только Сталин был авторитетом. А для талантливых ученых, инженеров, тех самых докторов, профессоров, кандидатов разных наук. Без которых такие дела не делаются. Выбор Курчатова стал судьбоносным для атомного проекта. Курчатов оказался уникальным научным руководителем советского атомного проекта. Настолько уникальным, что даже Берия ценил его очень высоко и был с ним предельно вежлив. И много этих наук: естественных, технических, о природе, о живом. Настоящая философия — тоже наука. Все это вместе нужно, чтобы что-то путное сотворить. Наука в Академии создавалась и там жила. Из нее произрастали образование, техника, прикладные науки. И люди гордились, когда их избирали в Академию. Это была нужная им среда. В ней они дышали живительным воздухом уникальных знаний. Они приносили в Академию постановки практических инженерных задач, требовавших привлечения академической науки. И все они начинали учиться в советских школах и институтах, дававших не узкое прикладное образование, а широкое, фундаментальное. Даже в политехнических институтах. А университеты какие были? Московский, Ленинградский, Киевский, Новосибирский... И страна от этого лучше становилась. Не только сильнее, а еще умнее и добрее как-то. Не скатывалась к стойловому потреблению кормов, которые в сетевых маркетах разных выкладывают. У Стругацких, которые еще 40



Ракеты Р-12 перед парадом на Красной площади

лет назад об этом написали в фантастическом романе «Понедельник начинается в субботу». У них там был такой «кадавр, неудовлетворенный желудочно». Сейчас «кадавр» покруче стал. Тот головы селедочные в немереных количествах потреблял. Правда, «кадавр-1» плохо кончил. Громко взорвался, и вонь жуткая после этого была. Потом возник «кадавр-2», который и вовсе стал пожирать всё вокруг. Насилу его усмирили. А наш теперешний «кадавр-2» (можно спутать с «Домом-2»), он всё потребляет. Ничем не брезгует. Ну, разве что не принимает пищи духовной и умственной.

Эхо собачьего лая

В 1957 году американцы пережили второй сильный шок. После первого в 1949 году, когда СССР испытал атомную бомбу. Королёв с командой первыми вывели на орбиту искусственный спутник Земли. Завораживающие Бип-Бип-Бип из космоса прозвучали как набат колокола. В США начинается истерия. Над Америкой «красная луна», способная в любой момент обрушить на американцев страшное ядерное оружие. Следом в космос полетели наши собачки. Одна за другой, сплошь дворняжки-пролетарии. Для запуска Белки и Стрелки понадобился спутник весом почти полтонны. Это походило на издевку. Пролетая мимо американского спутника, пассивного ретранслятора «Эхо-1», Белка и Стрелка облаяли его. Теперь стало ясно, что спутники теперь могут нести ядерный заряд. Фон Брауну с трудом удалось запустить на орбиту первый американский спутник весом всего в 8 кг. Потом некоторые историки будут объяснять первые неудачи США в космической гонке тем, что они поздно в нее включились. На самом деле это не так. Еще 3 октября 1945 года в Бюро аэронавтики ВМС США состоялось секретное совещание, на котором было принято решение о возможности и желательности создания искусственного спутника Земли [53]. Все последующие попытки американцев обогнать рвущихся в космос русских

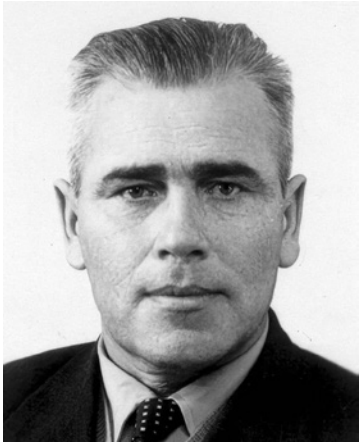
Белка и Стрелка

проваливались одна за другой. Закончилась эта гонка задорным «Поехали!» Гагарина. Этот шок американцев реализовался в развертывании широкомасштабной гонки вооружений, в которой они держали с большим отрывом пальму первенства до конца 60-х годов XX столетия. Это была гонка на выживание.

В 1991 году экономика СССР рухнула. Якобы вследствие навязанной США гонки ядерных вооружений. Но не надо думать, что этот вклад был решающим. Начиная с Хрущева, в СССР были уникальные лидеры, впадавшие в разные «-измы»: коммунизм, социализм с человеческим лицом, демократизм и пр. Имея страну с гигантскими естественными ресурсами, талантливый народ, преданный и умеющий быть упорным, они ухитрились довести ее до ручки.

Прерванные аплодисменты

Королёв и его команда приняли ракетный вызов. Как часто говорили в эпоху разнузданного развала страны, это были вывезенные из Германии технологии Вернера фон Брауна. Да, первые ракеты были копиями немецких «Фау-2». Да, у нас некоторое время работали немецкие специалисты. Но всех лучших немецких ракетчиков вместе с их талантливым лидером, сотнями готовых ракет и чертежами «Фау» вывезли в Америку. И снова было соревнование огромных финансовых ресурсов Америки, лучших немецких инженеров-ракетчиков, развитой американской промышленности с нашими инженерами и учеными в разоренной войной стране. Результат этого соревнования 50-х годов в космосе известен. А королёвская уникальная Р-7, ставшая потом «Союзом», «Прогрессом», до сих пор остается самой надежной. Только она требует ума и культуры производства. Системы, созданной еще командой Королева пятьдесят лет назад. С аналоговым управлением. Сейчас перешли на современное цифровое управление. Хотелось бы, чтобы королёвская надежность хотя бы сохранилась. А иначе... В королёвском ОКБ рождались не только уникальные ракеты, но и уникальные конструктора ракетной техники. Именно там было положено начало созданию ракетных носителей ядерного оружия для подводных лодок, твердотопливных ракет, спутников разведки, автоматических межпланетных станций серии Луна, Марс, Венера и многое другое. И всё уникальное, всё впервые. В этой атмосфере творческого порыва при решении



Янгель Михаил Кузьмич

сверхзадач родились такие конструктора, как академик Янгель, академик Макеев, академик Челомей, академик Глушко. Они уходили в вновь создаваемые КБ и сами становились легендарными конструкторами, руководителями новых направлений в ракетно-космической технике. Созданные Янгелем совместно с Глушко баллистические ракеты средней дальности, а потом и межконтинентальные, стали в 1960-е годы основой надежного ядерного ракетного щита СССР. Степень надежности ракет Янгеля шокировала даже американцев:

В 1960 году создатели ракеты Р-12 были удостоены Ленинской премии. А день 22 июня 1957 года стал также и вторым днем рождения в жизни М. К. Янгеля как Главного конструктора ракет.

Даже самые смелые восторженные оптимисты в тот знаменательный день 22 июня 1957 года не могли и приблизительно представить, какая судьба будет уготована первенцу молодого конструкторского бюро.

С момента первого и сразу удачного пуска и до снятия с вооружения прошла целая эпоха — 32 года! А это почти вся история современной ракетной техники. Между тем, когда первые ракеты ставили на боевое дежурство, то курсантов ракетных училищ утверждали во мнении, что к моменту начала их военной карьеры Р-12 будет снята с вооружения и им придется осваивать новые комплексы. Действительно, новые ракеты не заставили себя ждать, сменяя на вахте друг друга, по мере их совершенствования. Но ракета Р-12, вопреки всем прогнозам, продолжала нести службу, охраняя мирное небо Родины. И только когда бывшие безусые курсанты, став солидными ветеранами Ракетных войск, уже заканчивали свою военную службу, самая массовая ракета средней дальности Р-12 ушла в историю ракетной техники.

«Проводы» долгожительницы Р-12 в историю военной ракетной техники состоялись в июне 1989 года, когда согласно договору между СССР и США о полной ликвидации ракет средней дальности от 8 декабря 1987 года она была снята с вооружения. Ликвидация ракет производилась в присутствии советских и американских инспекторов. По рассказам советских военных специалистов, участвовавших в работах по утилизации, «...когда в небо ушла первая советская ракета, вторая, американцы зааплодировали. А когда взмыла в небо пятая, десятая... и все своевременно, четко, к тому же точно в цель, аплодисменты они прекратили. Дело в том, что при запусках их ракет сбои начались почти на первых пусках». [21].

Конец нашего света. Прелюдия

Сбросив атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, американцы послали «черную метку» Сталину. Уверовав, что «эти азиаты» не смогут создать такое фантастическое оружие в ближайшие десять лет, стали создавать ядерный потенциал гарантированного уничтожения Советского Союза.

Взрыв нашей атомной бомбы на семипалатинском полигоне в августе 1949 года ошеломил Трумэна. «Азиаты» сумели. В США развертывается антикоммунистическая истерия. Под ее завесой Трумэн открыл зеленую улицу Э. Теллеру, мечтавшему о создании термоядерного оружия неограниченной мощности. Его исходная идея дейтериевой канистры оказалась фикцией. От избытка рвения Теллер в 1952 году предлагал взорвать нетранспортабельное термоядерное криогенное чудище весом 60 тонн с жуткой по тем временам мощностью в 10 мегатонн. «Азиаты» ответили сахаровской «слойкой». Мощность у нее была всего 0,4 мегатонны, но как они это сделали? Ведь Клаус Фукс уже арестован. Неужели сами?

В 1954 году США провели испытания термоядерного устройства, ставшего основой для создания реального термоядерного оружия. «Азиаты» в 1955 году взорвали свою термоядерную бомбу в виде готовой авиабомбы. Наконец дошло. Только умом их не взять. Американцы запустили термоядерный конвейер. «Азиаты» запустили спутник. Потом собак. Американцы опять в шоке. Ведь вместо собак они могут запустить атомные бомбы. Ну, что же. Не умом, так долларом и отлаженным производством.

В 1961 году конец нашего света был подготовлен. Стратегических носителей, способных доставить к нам термоядерные «подарки», у американцев в 15 раз больше, чем у нас. Американская ПВО, вооруженная сверхзвуковыми ракетами BOMARC с ядерным зарядом в 10 килотонн, свела почти к нулю шансы наших носителей донести «ответные подарки» Америке. Суммарная мощь американского ядерного и термоядерного оружия — 20 гигатонн [15]. Почти в 100 раз больше, чем у СССР. Конец нашего света был подготовлен по-американски, с размахом.

Взрыв нашей атомной бомбы на семипалатинском полигоне в августе 1949 года

Теперь можно испепелить и превратить в радиоактивную пустыню половину территории СССР. Осталось дождаться или создать достойный в глазах мировой общественности повод. Да, собственно, дело не в мировой общественности. Надо, чтобы европейские союзники смирились с необходимостью пострадать в этом крестовом ядерном походе против большевиков. Ведь они все-таки в досягаемости советских ракет средней дальности. Но это их проблемы. Сами ведь проиграли войну большевикам. И пусть за это сами и платят. А чтобы они не увиливали, к ним приставили американские ядерные ракеты и стратегические бомбардировщики. Пришла пора отыграться. Каждому — свое. Прелюдия закончена. Храни Бог Америку. А Европу — как получится.

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: самое сложное, чтобы не уничтожили по дороге друг друга

Ну, я Ему все-таки докажу, что чему-то научился. Поэтому двести тридцать пятого на две тысячных больше. Тория сделаю, как Он хочет. По мне, так он лишний. Им на все должно хватить. Тогда и до термояда доберутся. Тут самое сложное, чтобы не уничтожили по дороге друг друга. Во-первых, объемные связи нейронов. Тут черт ногу сломит. Я даже операторы толком выписать не могу, а уж квантование... Причем без метрики.

А Он: «Только топологически квантовать. Чтобы никакой метрики». Ни черта я не понял. А Он мне все про совесть, про душу опять же. И что они связаны. Сам даже толком не объясняет. Ему, конечно, хорошо. Кистью малевать. А мне отвечать. Но мне теперь терять нечего. Я и так далеко зашел. Узнает про двести тридцать пятый — разговором не отделаюсь. Он это Нравоучением называет. В чем разница — умом никак не пойму. Но по себе каждый раз чувствую.

Все равно, победителей не судят. Он, правда, и это по-своему понимает. Эти из Е-13 с помощью черной дыры с темной материей разобрались. И запустили вакуумный генератор. Да так запустили — звезды пухнуть стали. Хорошо, меня тогда там не было. Я в дальней был. Наши потом рассказывали. Он такое тем из Е-13 устроил — говорят, до сих пор в пещерах живут. Уран Он у них весь до грамма забрал. Хорошо, что нейроны у них не моего проекта были.

Пришел к Нему: «Давай ураном с плутонием, тем, что Ты придумал. А нейроны я им в сложную сеть соединю. Ну, чтобы быстрей разобрались». А Он рассердился. Глаза побелели: «Дровами пусть начинают. Потом этой падалью, что ты сотворил. Пусть подышат этим. Чтобы поняли. Уран уже после, когда совесть зародится. Чтоб не сразу. Чтоб им время было». И опять про совесть, душу. Меня всегда колотит, когда Он про совесть. Ведь ничего не объяснил. А я должен им нейроны под это проектировать. Как так можно вершить? Ну да, падаль. Это он про уголь, нефть и газ. Я же просил урана двести тридцать пятого сделать 15 к 1000. А Он: «Должно, как установил. Влияет на исход». А как я должен разрыв перекрыть? Детали Его не трогают. Ему что? Он дальние асимптотики только отслеживает. Как Он их определяет, не пойму. Он же не считает. У этих нейроны только вначале в многосвязные топологические сети складываются. А дальше примитивные связи всё ограничивают. Возвышенное как испаряется. Как ни пробовал застабилизировать, все равно идет распад многосвязных сетей. А дальше как по матрице. Примитивные обмены. Обладание вещами через их бумажные символы. И бред материально обусловленной свободы. А Он: «Душа, совесть».

«КУЗЬКИНА МАТЬ»

В 1957 году русские запустили спутник. США занервничали. Это оказалось страшнее наших атомных бомб. Их-то у нас было мало. А реальных средств доставки так и вовсе не было.

Потом полетели собачки. Опять русские. Лайка, Белка и Стрелка. Потом другие собачки полетели. И все — дворняжки. Беспородные пролетарии. Это было словно издевательство над господами и джентльменами. Щенка Белки Хрущев подарил Белому дому. И красивую копию герба СССР, который на Луну доставила русская ракета. Пришлось принять.

В 1960 году сбили Пауэрса[34]. Он летел на Урал. Понять, что там делают русские. А там делали ядерное оружие. Надо было хоть немного сократить подавляющий перевес США в ядерном вооружении.

12 апреля 1961 года полетел Гагарин. Советский лейтенант. Старший. Его задорное «Поехали!» для многих прозвучало как русское «Ура!» в Великую Отечественную войну. США занервничали еще больше.

17 апреля США высадили десант на Кубе. Кубинцы, которым подсказывали наши советники, разгромили этот десант.

В августе 1961 года строилась Берлинская стена[35]. Мощные ядерные мускулы США играли. Но Кеннеди пошел на мировую.

В октябре 1961 года в СССР взорвали «Кузькину мать». Поставили на 50 мегатонн. А могли на 100. Американцы это поняли. Это была демонстрация силы, от отчаяния. Наши стратегические ракетные вооружения были слишком слабы. Королёвские ракеты были прекрасны для освоения космического пространства. Именно в этом была его мечта. Но они никак не решали задачу стратегического равновесия с США. Эта задача была решена лишь к 70-м годам. Именно тогда американцы пошли на переговоры по стратегическим наступательным вооружениям.

А в 1961-м году 100 американских ядерных ракет средней дальности «Юпитер» и «Тор» стояли в турецком Измире в готовности за 10 минут

---

[34] Фрэнсис Гэри Пауэрс — американский летчик, выполнявший разведывательные задания для ЦРУ. Приговорен советским судом за шпионаж к 10 годам лишения свободы. Через полтора года был обменян на советского раз-ведчика Рудольфа Абеля, разоблаченного в США

[35] Берлинская стена — инженерно-оборудованная и укрепленная государственная граница ГДР вокруг Западного Берлина, существовавшая с 1961-го по 1989-й год, общей протяженностью 155 км (в том числе 43,1 км — в черте Берлина).

«Кузькина мать». Натурный макет «Царь-бомбы» АН602 в Музее ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ

долететь до целей в европейской части СССР, а еще атомные подводные лодки с ядерными ракетами. Полторы тысячи бомбардировщиков с термоядерными бомбами. Суммарная мощность американского ядерного оружия составляла 20 триллионов тонн в тротиловом эквиваленте [15]. У нас — в сто раз меньше. Есть и другие цифры. Число стратегических ядерных зарядов у США — 5 000, у СССР — 300. Создан подавляющий перевес над СССР. Тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара оценивал соотношение потенциалов США и СССР перед Карибским кризисом как 17 к 1 [16]. В это время ассоциация ученых атомщиков переводит стрелку «Часов Судного дня» на без пяти минут двенадцать. В любой момент на Земле мог наступить апокалипсис.

Американцы клепали термоядерных монстров мощностью 20 мегатонн. Круглосуточно таскали их на Б-52 вокруг наших границ. От избытка чувств иногда их роняли. На своих, на чужих — как получалось. Они даже сделали экземпляры термоядерного оружия на жидком тяжелом водороде которые передали на вооружение. Один ученый на химфаке говорил студентам, что водородная бомба — это когда жидким водородом замораживают землю. [9] Те, кто знал, смеялись. А он оказался по-своему прав. Ядерная зима, которая наступила бы после ядерной войны, действительно могла заморозить Землю.

Царь-бомба

В 1961 году ядерный потенциал США был подавляющим. СССР пришлось сделать еще одну бомбу. Но очень большую. «Кузькина мать». Так ее звали в народе. Ее пришлось взорвать. Вполсилы. Ну, чтобы американцы испугались. Ударная волна трижды обогнула земной шар. Очень даже подействовало. На женщин особенно. Они же чувствительные.

Хрущев рассказал ему (американскому сенатору. — примеч. Льва Феоктистова) о предстоящем испытании 100-мегатонной бомбы. Сенатор был со взрослой дочерью; по словам Хрущева, она расплакалась [14].

Сахаров не был уверен, что это был сенатор. Но дочь-американка была.

Хрущев напряженно искал выход из ситуации. Огромное ядерное преимущество Соединенных Штатов толкнет их на войну. Надо их как-то остановить. Вот он и думал, чем их пугануть. Чтобы не смели. «Кузькина мать», созданная под руководством А. Д. Сахарова, понравилась. «Кузькина мать» была ответом на появившиеся в середине 50-х годов публикации о возможности создания 1000-мегатонных термоядерных бомб. Собственно разработка «Кузькиной матери» была поручена молодому поколению талантливых арзамасских теоретиков, работавших у Сахарова. Ее участниками были Адамский, Трутнев, Бабаев, Смирнов и Романов. Но именно авторитет Сахарова дал ей шанс реализоваться. В самой идее было что-то от Царь-пушки. Только та, насколько известно, не стреляла. Но впечатление до сих пор производит. А «Кузькина мать» так жахнула, что страх американцев был неподдельным. В военном хозяйстве-то она не очень. Уж больно тяжела. Аж 27 тонн. И донести ее до Америки было нечем. Как пить дать, сбили бы по дороге. А чтобы пугануть — очень даже.

Царь-торпеда

Правда, потом Сахаров предложил ее все-таки приспособить к военному делу. Сделать эти 100 мегатонн вполне доставляемыми прямо к берегу Америки, где-то в районе Нью-Йорка, например. И жахнуть. Тогда, конечно, «Кузькина мать» становилась очень даже полезной в военном хозяйстве. Правда, это не понравилось контр-адмиралу Фомину, которому Сахаров изложил свою идею. Просил для нее места на

атомной подводной лодке. Фомин объяснил, что моряки с населением не воюют, а воюют с вооруженным противником. Короче, не понял. Не легло это ему на душу.

После испытания «большого» изделия меня беспокоило, что для него не существует носителя (бомбардировщики не в счет, их легко сбить) — т. е. в военном смысле мы работали впустую.

Я решил, что таким носителем может явиться большая торпеда, запускаемая с подводной лодки. Я фантазировал, что можно разработать для такой торпеды прямоточный водо-паровой атомный реактивный двигатель. Целью атаки с расстояния нескольких сот километров должны стать порты противника. Война на море проиграна, если уничтожены порты, — в этом заверяют нас моряки. Корпус такой торпеды может быть сделан очень прочным, ей не страшны мины и сети заграждения. Конечно, разрушение портов — как надводным взрывом «выскочившей» из воды торпеды с 100-мегатонным зарядом, так и подводным взрывом — неизбежно сопряжено с очень большими человеческими жертвами.

Одним из первых, с кем я обсуждал этот проект, был контр-адмирал Ф. Фомин... Он был шокирован «людоедским» характером проекта, заметил в разговоре со мной, что военные моряки привыкли бороться с вооруженным противником в открытом бою и что для него отвратительна сама мысль о таком массовом убийстве. Я устыдился и больше никогда ни с кем не обсуждал своего проекта [13].

Анатолий Петрович Александров, советский физик, академик, Трижды Герой Социалистического Труда, президент АН СССР

Не воспринял эту идею и Анатолий Петрович Александров. Тот самый, который много сделал хорошего для нашей Родины. В том числе наладил строительство атомных подводных лодок. Конечно, как всегда, после американцев. Но лучшую в мире атомную подводную лодку с жидкометаллическим реактором, которая ходила быстрее американских торпед, сделали четыре академика — научные руководители проекта — Александров, Иосифян, Лейпунский, Трапезников и конечно, талантливый конструктор лодки Русанов.

А этой идеи А.Д. Сахарова А. П. не понял. Подумал: какие мысли посещают головы некоторых людей. Но подумал про себя. Правда, потом наговорил это на магнитофон, а сын опубликовал. Сами эти наговоренные мемуары А. П. Александрова — потрясающие рассказы великого ученого и человека атомной эпохи о многом. Великом и трагическом.

Ну, с ним я встречался редко. И дел у меня с ним почти не было. Дело в том, что он занимался именно уже как теоретик, ну он иногда присутствовал при каких-то там наших взаимодействиях с Юлием Борисовичем, но, в общем, редко. Потому что у Юлия Борисовича ко мне, в основном, были обращения, связанные с всякими экспериментальными работами, а он был чистый теоретик, который всем этим занимался. Но мы всегда считали, что он очень квалифицированный теоретик, потому что действительно те работы, которые он выполнял, в общем, они сильно продвигали это направление.

Хотя вот первые работы были выполнены Юлием Борисовичем и Зельдовичем, но он довольно много своего внес в это дело и существенный был, очень существенный, его вклад, насколько я это понимаю. Хотя о деталях я его не знаю. По-моему, где-то около 50 года он уже работал в этой отрасли. Он и по обычному ядерному оружию сделал важный вклад, именно по получению очень больших мощностей. Но это был чисто теоретический вклад. Единственный вопрос, когда мне с ним пришлось взаимодействовать — это, когда уже позже мы стали заниматься лодками атомными, то, первоначально, была идея вооружения этих лодок ядерным оружием совершенно необычайной ядерной мощности. С таким расчетом, чтобы вызвать выброс огромного количества паров и воды активированной и что именно это будет поражающим фактором против наземных целей. Причем, тогда меня, как раз, Сахаров именно поразил тем, что он пришел с такой идеей развития такого оружия — если мы ему дадим подходящий габарит, при подходящем направлении ветра это может уничтожить все живое на расстоянии 200—300 километров. То есть — это была идея не войны против армии, флота или каких-то военных объектов, а именно тотального уничтожения людей. Меня тогда просто поразило, что такая идея может быть у человека. Потому что я тогда считал, что хотя и ядерная война, но после нее должно человечество остаться, а вот после такого рода вещей оно не должно было оставаться [18].

Конечно, А. Д. Сахаров не собирался уничтожать народ. Он думал об асимметричном ответе. Гигантское преимущество США в ядерных вооружениях могло их толкнуть к войне. Надо было что-то противопоставить.

Позже под сахаровскую идею появилась новая техническая база в результате создания сверхглубоководных атомных подводных аппаратов различного назначения. СССР создал уникальные атомные подводные лодки с титановыми корпусами. АПЛ «Комсомолец» погружалась на глубину в один километр. Были созданы и малые подводные лодки, способные погружаться на несколько километров. Лишь недавно эта когда-то совершенно секретная область стала достоянием публикаций в прессе. И что могут нести эти «подводные детки», один Нептун знает.

Сама эта идея Сахарова в различных вариациях возможного исполнения свою пугающую роль играла и потом. Ведь Америка могла стать не просто уязвимой. Всё, что располагалось на суше и в воздухе, можно было обнаружить и уничтожить. ПВО у американцев была мощная. И эффективная ПРО казалась очень возможной. А в глубинах океана найти «Кузькину мать» или ее «детей» почти невозможно. А это им не нравилось. К тому же 100 мегатонн не были пределом. Под водой вес термоядерного заряда практически не ограничен. Можно было и 1000 и 10 000 мегатонн незаметно доставить куда следует. От этого становилось не по себе. И им, и нам. Позже, в 1963 году, договорятся пугать или убивать друг друга погуманнее. Меньшими мегатоннами. Экономнее получается. Хотя это не простая арифметика. Чтобы эффективно убивать, нужно одно, чтобы пугать — другое. Чтобы напугать до смерти — третье.

США в основном всегда предпочитали на все случаи делать количеством побольше. Советскому Союзу приходилось проявлять больше выдумки и творчества. Асимметрию в ход пускать. По-настоящему напугал американцев Хрущев. Он просто поставил ядерные ракеты на Кубе. Почти симметрично получилось. Ну, не совсем. У них-то ракет, конечно, побольше было. Так что асимметрия оставалась, но подействовала симметрично. Сильно подействовала.

КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Хрущев пошел ва-банк. Американцы один раз упустили шанс. Думали, у них есть время. Оказалось, нет. Наши взорвали атомную бомбу в 1949 году. А их аналитики говорили, что взорвут не раньше 1954-го. Успехи наших атомщиков были очевидны. Но бомб у нас имелось в десятки раз меньше. С ракетами и стратегическими самолетами дело обстояло еще хуже: мало их было, и были они еще не те. Блефовать, конечно, можно. Но можно и проиграть. Всё, завоеванное такой ценой. Было и второе обстоятельство, для Хрущева не менее важное. Надо строить коммунизм. Не эти чертовы ракеты и термоядерные бомбы. Они мешают главной цели. Построение коммунизма — наше главное оружие. Надо остановить эту гонку с очевидным концом. Они должны это понять. Почувствовать кожей своей.

Хрущев все делал с искренним увлечением. Говорят, просил у Сталина добавки к расстрельным спискам. Расстраивался, когда ему их срезали с 5 до 3 тысяч человек. Потом, уже на пенсии, очень расстраивался, что его руки по локоть в крови. Требовал кукурузу сажать на севере. Хотел построить коммунизм.

А как в коммунизм с ракетами и атомными бомбами? Ведь в 80-х уже должны жить при коммунизме. Сам обещал: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Ради этого стоило рискнуть. Чтобы отбить у них охоту запугивать нас. И черт с ними, пусть живут при своем капитализме. Только бы не мешали.

Во время исторического визита в США на встрече с американской бизнес-элитой Хрущев обещал похоронить капитализм. В ООН пытался стучать по трибуне ботинком. Соотношение стратегических ядерных потенциалов США и СССР было таково, что нам только и оставалось, что ботинком стучать.

Хрущев асимметрично пошел на симметричный ответ. Поставил ядерные ракеты Р-12 средней дальности на Кубе. 36 ракет и 36 ядерных боеголовок. По 2, 3 мегатонны. Дальность тоже неплохая — 2 тысячи километров. С Кубы они много городов доставали. 15 ракет Р-14 дальностью 4 тысячи километров были на подходе. Это была уже серьезная проба сил и нервов. Мир оказался на грани Третьей мировой войны. Ядерной.

Никита Сергеевич Хрущев — советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964), Председатель Совета Министров СССР (1958–1964)

По рассказу тогдашнего министра обороны США Роберта Макнамары, события развивались следующим образом:

14 октября 1962 г. американский разведывательный самолет У-2, совершая полет над Кубой, получил фотодоказательства того, что на острове размещены советские баллистические ракеты с ядерными боеголовками. Двое суток в Пентагоне изучали фотоснимки «молча», не докладывая президенту. Установили, что дальность действия ракет позволила бы им поражать наиболее густонаселенные районы восточного побережья Америки.

Стратегические ядерные силы США в то время имели 5 000 боеголовок, Советы — 300. Макнамара считает, что при соотношении 17:1. Советы испытывали чувство страха и, вероятно, хотели нарастить мощь своих сил ответного удара за счет переброски ракет среднего радиуса действия с территории СССР на Кубу, увеличивая тем самым число средств, угрожающих США. В Пентагоне приняли предварительное решение: действовать жестко, добиваясь удаления советских ракет с Кубы всеми доступными средствами [16].

Ракеты с тактическими ядерными зарядами — тоже на Кубу. «Луна» назывались. Это для ближнего боя. По 2 килотонны. Километров на 50. Комдиву Плиеву впервые разрешили применять «Луну» с ядерными боеголовками на свое усмотрение. Исключительно для обороны Острова Свободы.

Примечателен такой факт. Когда Н. С. Хрущев инструктировал в присутствии Р. Я. Малиновского и С. П. Иванова будущего командующего войсками Группы генерала И. А. Плиева, встал вопрос о применении тактических ракет с ядерными боеголовками. После некоторого раздумья Н. С. Хрущев, как глава правительства и Верховный главнокомандующий, дал право командующему Группой использовать ракеты «Луна» по своему усмотрению при непосредственно обороне острова, подчеркнув, что в этом случае он обязан хорошо взвесить обстановку и только тогда принять решение, что в столь серьезном вопросе не должно быть спешки. Это право дается ему на тот случай, если будет отсутствовать связь с Москвой [19, 22].

Все симметрично. Обложить. Как они нас. Чтобы кожей почувствовали. Каково им будет строить свой любимый капитализм под прицелом наших ядерных ракет?

Военные добавили четыре дизельные лодки. Но с атомными торпедами. Чтобы их флот окоротить. Если будут мешать. И по-взрослому. Командирам лодок тоже впервые разрешили самостоятельно их применить. В случае... Случай случился. Почти.

Флот не опозорим!

Американские корабли и самолеты контролировали чуть ли не каждый квадратный метр на подходах к Кубе. Обнаружению подводных лодок 69-й бригады способствовала неприспособленность наших подлодок к действиям в тропических условиях: температура на боевых постах (гидроакустиков, электриков, мотористов) доходила до 50—60 градусов, что приводило к тепловым ударам и обморокам личного состава. Командиры подводных лодок были вынуждены подвсплывать для вентиляции отсеков и аккумуляторной батареи, что и приводило к их обнаружению. Но для горячего экспрессивного командира ПЛ Б-59 В. Г. Савицкого это всплытие равнялось смертельному позору, у него не выдержали нервы и он произнес: «Может, наверху уже война началась, а мы тут кувыркаемся. Сейчас мы по ним шарахнем! Сами погибнем, их потопим всех, но флот не опозорим!». Но на этой же подлодке находился начальник штаба 69-й бригады капитан 2-го ранга Василий Александрович Архипов. Будучи более сдержанным, уравновешенным, в самый напряженный момент он проявил мужество, сумел охладить пыл командира ПЛ Б-59 Савицкого, и атомная смертоносная тор-

педа не была запущена. День 27 октября 1962 года, когда мир висел на волоске, был пережит… И только после того, как на ПЛ Б-59 подняли красный флаг и дали семафор на авианосец «Рендолф»: «Корабль принадлежит СССР. Прекратите ваши провокационные действия!», — американцы успокоились [20].

Он бы не всплывал

Эта трехмесячная эпопея наших подводников на дизельных лодках — беспримерный подвиг. В адских условиях раскаленных отсеков, постоянных поломок, при отсутствии информации о происходящем. Они выстояли. Не начали атомную войну. Вернулись. Их уже не ждали. На всякий случай их бортовые номера были уже на других лодках. А награждать не стали. Ну, так, на всякий случай. Зато допрос у маршала Гречко устроили по полной программе.

Рассказывает капитан 1-го ранга в отставке Рюрик Кетов:

Вопросы стали задавать один чуднее другого. Коля Шумков, например, докладывает, что вынужден был всплыть для зарядки батарей. А ему: “Какая такая зарядка? Каких там батарей?”.

— На каком расстоянии от вас были американские корабли?

— Метрах в пятидесяти.

— Что?! И вы не забросали их гранатами?!

Дошла очередь до меня.

Василий Александрович Архипов

Рюрик Александрович Кетов

— Почему по американским кораблям не стрелял? — кипятился Гречко.

— Приказа не было.

— Да вы что, без приказа сами сообразить не смогли?

Тут один из цековских дядечек тихонько по стакану постучал. Маршал как ни кричал, а услышал, сразу притих. Но долго не мог врубиться, почему мы вынуждены были всплывать. Еще раз пояснили, что ходили мы к Кубе на дизельных подводных лодках, а не на атомных. Дошло!

— Как не на атомных?!! — заревел маршал.

Сдернул с носа очки и хвать ими по столу. Только стекла мелкими брызгами полетели. Высшее военно-политическое руководство страны полагало, что в Карибское море были направлены атомные лодки. Позже мне стало известно, что одну атомную лодку послали впереди нас, но у нее что-то сломалось, и она вынуждена была вернуться в базу.

А лукавые царедворцы не стали передокладывать Хрущеву, какие именно лодки ушли на Кубу.

Слава Богу, что у капитана 1-го ранга Агафонова и его командиров хватило выдержки и государственного ума, чтобы не стрелять по американским кораблям, не ввергнуть мир в ядерный апокалипсис. И главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Сергей Горшков, перечеркнув проект разгромного приказа, начертал: «В тех условиях обстановки командирам ПЛ было виднее, как действовать, поэтому командиров не наказывать».

Кто-кто, а уж он-то знал, что и после принудительного всплытия, оторвавшись от конвоя, подводные лодки до последнего дня кризиса продолжали таить угрозу для американского флота.

И все-таки маршал Гречко остался недоволен действиями полярнинских подводников.

— Я бы на их месте, — мрачно заявил он в кругу коллег, — вообще не всплывал [20].

Октябрьские ракеты на Окинаве

Сми узнали о предотвращении ядерной войны в 1962 году во время кубинского кризиса. Приведенный ниже рассказ летчика Военно-воздушных сил США Джона Бордни, давшего трехчасовое интервью в мае 2015 года журналисту агентства «Киодо Ньюз», принесет значительную пользу для исторического понимания не только кубинского кризиса, но и той роли, которую играли и продолжают играть случайности или ошибки в ядерном веке [56].

История произошла в первые часы 28 октября 1962 года, чуть позже полуночи, в самый разгар кубинского ядерного кризиса. Согласно рассказу Бордни, Военно-воздушные силы США, дислоцированные на

Джон Фитцджеральд «Джек» Кеннеди — 35-й президент США

Окинаве, получили приказ запустить 32 ракеты, вооруженные ядерными боеголовками. Только осторожность, здравый смысл и решительные действия кадрового состава, получившего этот приказ, предотвратили запуск ракет, — и заодно остановили ядерную войну, которая наверняка бы последовала.

Летчик Военно-воздушных сил США Джон Бордни начал свое дежурство, как он говорит об этом сейчас, полным мрачных предчувствий. В то время, в ответ на ухудшающийся кризис в связи с секретным развертыванием советских ракет на Кубе, степень готовности всех стратегических сил США была поднята до кода состояния боевой готовности – 2 (DefenseReadinessCondition2 или DEFCON2); то есть, они были готовы перейти к коду DEFCON1 в течение считанных минут. Находясь в состоянии готовности DEFCON1 можно произвести запуск ракет уже через минуту после того, как персоналу отдана соответствующая команда.

Бордни служил на одной из четырех секретных площадок запуска ракет на оккупированном США японском острове Окинава. На каждой площадке имелось по два пункта управления пуском ракет; каждый из них был укомплектован расчетом из семи человек. При поддержке такой команды, каждый офицер, управляющий пуском, отвечал за четыре крылатые ракеты «МасеВ», вооруженные ядерными боеголовками «Mark28». Боеголовка «Mark28» обладала эквивалентом 1,1 мегатонн тротила, — т.е. каждая из них примерно в 70 раз мощнее, чем бомбы, сброшенные на Хиросиму или Нагасаки. Вместе это 35,2 мегатонн разрушительной силы. При дальности действия в 2250 км, ракеты «МасеВ» с Окинавы могли с легкостью достичь коммунистических столиц Ханоя, Пекина или Пхеньяна, а также советских военных объектов во Владивостоке.

Бордни о разворачивающихся той ночью событиях:

Сразу после того, как капитан Бассет открыл пакет и убедился, что он получил приказ запустить все четыре ядерные ракеты, находящиеся под его командованием, он выразил мысль, что чего-то идет не так, - рассказывает Бордни. Инструкции к запуску ядерного оружия должны отдаваться только в состоянии боевой готовности; фактически, это было главное отличие кода DEFCON2 от DEFCON1. Бордни вспоминает, как капитан говорил: «Мы не получили приказа на переход к коду DEFCON1, что противоречит правилам, и нам надо действовать с осторожностью. Может быть, все это взаправду, а может быть, это самая большая ошибка, которую нам придется совершит в этой жизни».

Пока капитан советовался по телефону с некоторыми офицерами на других площадках запуска, личный состав размышлял, не была ли передача приказа о коде DEFCON1 заглушена противником, в то время как метеосводке и зашифрованному приказу на запуск каким-то образом удалось пройти без помех. И еще, как вспоминает Бордни, капитан поделился с ними еще одним опасением, высказанным другими офицерами: что, если противник уже произвел упреждающий удар, и, в горячке ответной реакции, командование пренебрегло шагом по переходу к коду готовности DEFCON1. После некоторых торопливый расчетов, члены личного состава осознали, что, если целью упреждающего удара является Окинава, удар этот им уже пришлось бы ощутить в реальности. С каждой секундой, которая проходила без звуков или сотрясений от взрыва, это возможное объяснение становилось все менее вероятным.

И все же, чтобы застраховаться от этой возможности, капитан Бассетт приказал своему расчету сделать окончательную проверку готовности к запуску каждой из ракет. Затем капитал зачитал список целей, в котором, к удивлению расчета, три из четырех целей были не в России. Как вспоминает Бордни, в этот момент зазвонил внутренний телефон. Другой офицер, ответственный за запуск ракет, сообщил, что в его списке две цели не в России. Зачем ставить под удар невраждебные государства? Это казалось неправильным.

Капитан приказал, чтобы шахты с ракетами, направленными на цели не в России, оставались закрытыми. Затем он приоткрыл люки в стартовой шахте ракеты, предназначавшейся для России. В этом положении их можно было раскрыть полностью (даже вручную) или, если бы снаружи произошел взрыв, люки закрылись бы взрывной волной, таким образом увеличивая шансы на то, что ракета сможет пережить этот удар. Он также связался по рации со всеми другими расчетами и посоветовал принять такие же меры, в ожидании «разъяснения» радиограммы, пришедшей в середине дежурства.

После этого Бассетт связался с Центром обеспечения пуска ракет и запросил, под предлогом того, что первая радиограмма не дошла целиком, чтобы отчет середины дежурства был передан еще раз. Была надежда, что это поможет людям в центре заметить, что закодированный приказ перво-

начального сообщения был отдан по ошибке, и использовать повторную радиограмму для исправления ситуации. Весь расчет пришел в оцепенение, когда, после контроля времени и метеосводки, прозвучал неизмененный зашифрованный приказ на запуск. Остальные семь расчетов, естественно, тоже получили повторение этих же инструкций.

Как следует из воспоминаний Бордни, - которые, я еще раз обращаю внимание, основаны на том, что он слышал лишь одну сторону телефонных разговоров, - ситуация с одним из стартовых расчетов была наиболее сложная: все его цели были в России. Офицер, управляющий пуском в том расчете, в должности лейтенанта, ослушался приказ старшего по званию, - т.е. капитана Бассетта, - проигнорировать только что повторенный приказ майора. Второй офицер, управляющий пуском на той площадке, отрапортовал Бассетту, что лейтенант приказал своему расчету приступить к пуску ракет! Бассет немедленно приказал другому офицеру, как вспоминает Бордни, «направить туда двух вооруженных летчиков и застрелить [лейтенанта], если тот попробует завершить пуск без [или] устного приказа «старшего офицера», или сообщения о переходе на код DEFCON1 от Центра обеспечения запуска ракет». Два этих пульта управления запуском ракет отделяли друг от друга около 30 метров подземного тоннеля.

В этот самый нервный момент, как говорит об этом Бордни, ему внезапно показалось странным, что такой важный приказ оказался прикреплен к хвосту метеосводки. Также необычным показалось ему и то, что майор методично повторил закодированное сообщение без единой тени напряжения в голосе, будто это было чуть более, чем скучная необходимость. Другие члены расчета согласились с ним; Бассетт немедленно решил перезвонить майору и сообщить тому, что ему необходимо сделать одно из двух:

- поднять степень готовности до кода DEFCON1 или
- отдать приказ об отмене запуска

Эта просьба вызвала у майора более стрессовую реакцию, и он немедленно передал радиограмму с новыми зашифрованными инструкциями. Это был приказ на отмену запуска ракет... и вот таким простым образом этот инцидент завершился.

Чтобы убедиться в том, что катастрофа действительно предотвращена, капитан Бассетт связался с другими офицерами, управляющими пуском, и получил подтверждение, что ни одна ракета не была запущена.

В самом начале этого кризиса, по словам Бордни, капитан Бассетт предупредил своих людей: «Если это ошибка и мы не запустим ракеты, не будет никакого официального признания, и, считайте, всего этого никогда не было». Теперь же, когда все закончилось, он сказал: «Никто из нас не должен обсуждать что-либо из случившегося сегодня, я подчеркиваю, ничего. Никаких обсуждений в казарме, в баре, и даже здесь, на площадке запуска. Об этом даже нельзя написать домой. Я ясно выражаю свою мысль?»

В течение более 50 лет это молчание соблюдалось неукоснительно [56].

Что убило Кеннеди?

Правда об убийстве Кеннеди, наверное, навсегда останется тайной. Не кто убил — это, может, и станет явным. Потом, лет еще через тридцать. Но никогда не откроется заказчик. Потому что он очевиден.

Октябрь 1962 года. Объявлена полная стратегическая готовность к ядерной войне. Войне, в которой у США очевидное преимущество. А Европа? Что ж, не в первый раз. Гарри Трумэн в 1941-м сказал: «Если будут побеждать немцы, мы поможем России, если будут побеждать Советы, мы поможем немцам. Пусть они убивают друг друга». И до 1944 года со вторым фронтом тянули. Потом пошло не по плану. СССР мог самостоятельно разгромить Гитлера и освободить всю Европу. Пришлось срочно вступать в войну. Русские в октябре 1961 года «Кузькину мать» взорвали.

А сейчас — последний шанс поставить Советы на место. Слишком быстры и очевидны были их успехи. В ядерном оружии и в космосе. Один раз опоздали. Когда бомба была только у США. А этот Кеннеди в августе 1961 года в Берлине сдал. Советские и американские танки стояли на расстоянии 200 метров друг от друга. Кеннеди упросил Хрущева первым сделать шаг назад. Наши отвели танки на 10 метров назад. Американцы тоже отвели. На 10 метров.

Кеннеди думал, что продемонстрировал силу. Ему его слабость запомнили. Он не понял.

Тогда упускать шанс было нельзя. От Кеннеди ждали по крайне мере удара ядерным кулаком. Соотношение доставляемых ядерных бомб и их носителей — 17:1 в пользу Америки. Это правильное соотношение. Для Америки.

Но Кеннеди был богат, умен и обаятелен. Он любил женщин и жизнь. Война ему не нравилась. Особенно если могут ударить по Америке. Ее он тоже любил.

Кеннеди снова упрашивал Хрущева первым сделать шаг назад — вывести советские ракеты с Кубы. А в ответ пообещал позже вывести американские ракеты из Турции. И выполнил свое обещание. Этого ему уже не простили.

Его убили. Потрясенная Америка раз за разом наблюдала на экранах телевизоров, как убивали ее Президента.

Контрольный выстрел

1963-й год. Джон Кеннеди убит. Америка ждет ответа. Кем? Кто заказчик? Тут же предъявляют убийцу-одиночку. Ли Харви Освальда. Он жил в Советском Союзе. Все понятно. Джек Руби, известный связями с мафией, убивает Освальда. Опять все ясно.

Президент США имел проблемы с мафией. И был врагом коммунистов. Голливуд отдыхает. Освальд мертв, Руби в тюрьме. Пытается сообщить важным людям в Вашингтоне что-то важное. Зачем? Все и так ясно. Это как артиллерийская «вилка». Перелет, недолет. Истинная цель как раз между ними.

Но у Джона Кеннеди был брат Роберт Кеннеди. Именно он во время Карибского кризиса передал через советского посла в США Добрынина самое важное: президент готов договариваться, только не надо загонять его в угол. На него давят военные. Они готовы к войне с СССР.

Кульминация наступила, когда нам сообщил советский посол в США Добрынин, что к нему пришел с неофициальным визитом брат президента — Роберт Кеннеди. Он так описывал его внешний вид: Роберт выглядел очень усталым, глаза у него красные-красные, было видно, что он ночь не спал, да и сам он потом сказал об этом. Роберт сообщил Добрынину, что вообще шесть дней не был дома, не видел своих детей и жену, что они с президентом сидят в Белом доме и бьются над вопросом о наших ракетах. И добавил: «У нас напряжение очень сильное, опасность войны велика, прошу передать вашему правительству и лично Хрущеву, чтобы он учел это. Президент готовит обращение через закрытые каналы и очень просит, чтобы Хрущев принял его предложения». Роберт прямо говорил, что положение угрожающее, поэтому президент лично писал это послание. Роберт заявил также, что президент сам не знает, как выйти из этого положения, а военные оказывают на него сильное давление, настаивая прибегнуть к военной акции в отношении Кубы, и у президента складывается очень сложное положение. Он добавил: «Вы должны учесть особенности нашей государственной системы. Президенту трудно. Даже если он не захочет, не пожелает войны, то помимо его воли может случиться непоправимое. Поэтому президент просит: помогите нам решить эту задачу». Роберт оставил нашему послу свой телефон и просил звонить в любое время суток. Он очень нервно настаивал и взывал к благоразумию, просил помочь выйти президенту из этой ситуации [21].

Карибский кризис благодаря благоразумию Джона Кеннеди и Никиты Хрущева разрешился, остановившись в последний момент на грани ядерной войны. Джон Кеннеди оказался за гранью. Его уничтожили.

Роберт Кеннеди

Роберт Кеннеди понимал, что только став президентом США, он сможет найти и наказать истинных убийц брата. Смерть брата сильно повлияла на его взгляды относительно происходящего в Америке. Он стал публично говорить о справедливости, равенстве, морали. Америка, затаив дыхание, слушала его речи. И это в разгар войны во Вьетнаме.

В 1968 году Роберт Кеннеди объявил, что будет баллотироваться в президенты США. И подписал себе смертный приговор. Он выиграл первичные выборы в Калифорнии. Приговор привели в исполнение. Роберт Кеннеди был застрелен в отеле «Амбассадор» в Лос-Анжелесе. Американцам предъявили очередного убийцу-одиночку — палестинца Серхана Серхана. Серхан стрелял спереди с расстояния 1,5 метра от сенатора. Паталогоанатом Томас Ногучи установит, что Кеннеди был убит сзади в упор в затылок. Охранник, приставленный калифорнийскими властями к Роберту Кеннеди, потом исчез.

Эти два брата были наивны, верили в американскую демократию и возможность мирного сосуществования двух систем, а это уже была измена. Америка окончательно определилась в выборе пути к глобальному мировому превосходству. Pax Americana стало основой построения новой мировой империи, опирающейся на глобальное ядерное, военное и экономическое превосходство США. Собственно, глобальное мировое превосходство США как основа будущего мироустройства было основной идеей Черчилля, озвученной в его фултонской речи.

ХРОНИЧЕСКИЙ НЕДОЛЕТ

Из официального документа (неофициальный перевод):

«**Случайные взрывы ядерного оружия.**

Ядерное оружие разработано с большими мерами предосторожности, чтобы взрыв произошел только тогда, когда сознательно применены все меры по снятию предохранительных устройств и оно приведено в боевую готовность и использовано вооруженными силами по команде высшего руководства. Тем не менее всегда есть вероятность того, что в результате случайных обстоятельств взрыв может произойти по неосторожности. Хотя применяются все возможные меры предосторожности для предотвращения несчастных случаев в местах сборки, хранения, в ходе погрузки и транспортировки по земле или во время доставки к цели, например, самолетом или ракетой».

Последствия применения ядерного оружия (Комиссия по атомной энергии; Министерство обороны США, 1962)

Гигантский потенциал ядерного оружия и средств их доставки, созданный в США к 1961 году, который превышал советский потенциал по мощности ядерных зарядов почти в сто раз, был приведен в состояние постоянной готовности к нанесению термоядерного удара по СССР мощностью в гигатонны.

Группы из 12 стратегических бомбардировщиков B-52 круглосуточно таскали через океаны к нашим границам сотни мегатонн, готовые в любой момент сбросить их на Советский Союз и его союзников. От чрезмерного усердия и охотничьего азарта они роняли свои термоядерные бомбы. Даже 20-мегатонные. И не по одной. И как-то больше на свою территорию. Хотя и на союзников случалось ронять. Короче, сплошной недолет получался. До катастрофы не дошло. Слава Богу.

Сломанные стрелы

На случай аварии с ядерным оружием американцы ввели кодовый сигнал «Broken arrow» («Сломанная стрела»). Только по официально признанным данным, передавать его пришлось более 30 раз. По другим источникам, аварии с американским ядерным оружием случались более 50 раз.

Как-то даже уронили две сверхмощные термоядерные бомбы прямо во двор. Одна раскололась. А вторая, мягко приземлившись на пара-

шюте, привела себя почти в полную готовность к термоядерному взрыву в 20 мегатонн. Спас не переключившийся один из шести предохранителей. Если бы она взорвалась, погибло бы два миллиона американцев. В другой раз выпавший из самолета термоядерный заряд чудовищной мощности в 20 мегатонн в результате взрыва обычной взрывчатки первой ступени убил корову. Это было настоящее сверхубийство, достойное Книги рекордов Гиннеса.

А один американский фермер, во дворе которого сдетонировало взрывчатое вещество атомной бомбы, образовав воронку глубиной 15 метров и напугав его и девочек, с которыми он играл на заднем дворе, даже заработал на этом. Вооруженные силы выплатили ему 500 долларов за засыпку воронки. Ну, и за доставленное беспокойство. Очень гуманно и щедро, если учесть, что если бы взорвалась ядерная начинка бомбы, то фермер остался бы без вознаграждения, как и все в округе.

В общем, по-разному было.

Visual Concept Entertainment представляет фильм «ЯДЕРНОЕ 11 СЕНТЯБРЯ»

(неофициальный перевод дикторского текста)

13 февраля 1950 года. Тихий океан, восточное побережье США. На бомбардировщике ВВС США B-36 с ядерным оружием на борту при следовании с Аляски на авиабазу в штате Техас на высоте 2400 метров из-за сильного обледенения загорелся один из двигателей.

Экипаж сбросил атомную бомбу в океан, а затем покинул самолет на парашютах (The Defense Monitor, 1981).

10 ноября 1950 года. Канада, провинция Квебек. На бомбардировщике B-50 (развитие самолета B-29), несущем на борту атомную бомбу «Марк-4», возникла неисправность двигателя.

Бомба была сброшена с высоты 3200 метров и попала в реку. В результате детонации заряда взрывчатого вещества и разрушения боеголовки река была загрязнена почти 45 килограммами высокообогащенного урана (The Defense Monitor, 1981).

10 марта 1956 года. Средиземное море. Бомбардировщик B-47 ВВС США с двумя ядерными бомбами на борту исчез во время полета. Он совершал беспосадочный перелет с авиабазы во Флориде на неизвестную заграничную базу.

Были намечены две дозаправки топливом в воздухе. Первая прошла успешно, но второй самолет-заправщик, барражировавший над Средиземным морем, так и не вступил в контакт с B-47. Несмотря на тщательные и обширные по площади поисковые работы, никаких следов бомбардировщика, ядерного оружия и экипажа найдено не было (The Defense Monitor, 1981).

22 мая 1957 года. База Киртлэнд в Нью-Мексико. «Миротворец» (Peacemaker) B-36 был первым и самым большим межконтинентальным бомбардировщиком из когда-либо создававшихся. B-36, перевозивший атомную бомбу с наземной базы Эль-Пасо в Техасе на авиабазу Киртленд в Нью-Мексико, выронил ядерную бомбу через створки бомбового люка во время обыкновенной процедуры.

Мэтью Кулидж:

«Бомба, называемая “Mark-17”, была самой большой бомбой из тех, которые мы когда-либо делали. Ее расчетная мощность была в диапазоне от пятнадцати до двадцати мегатонн, что делает ее более чем в тысячу раз более мощной, чем остальные когда-либо сброшенные бомбы. Обычная процедура состояла в том, что техники шли в бомбовый отсек и освобождали болты. Техник, который доставал ключ, увидел, как бомба проваливается через днище самолета, вылетает через створки бомбового люка и устремляется к земле. Освободившись от бремени этого чрезвычайно тяжелого устройства, самолет подскочил почти на сто футов, встряхивая всех находившихся на борту. Бомба ударилась о землю со взрывом, который был виден и слышен в Альбукерке. Полный взрыв бомбы разрушил бы, несомненно, и Альбукерке, и бóльшую часть Санта-Фе, и мы, конечно же, узнали бы об этом. Вместо этого сработала только первая ступень взрывчатки, это было традиционное взрывчатое вещество. Это разрушило бомбу и разбросало ее фрагменты на площади приблизительно в милю. Единственной жертвой, о которой нам известно, стала корова, которую убило летящим осколком».

5 февраля 1958 года. США, штат Джорджия. Бомбардировщик B-47 с водородной бомбой на борту столкнулся в воздухе с истребителем. При этом у бомбардировщика было повреждено крыло, что привело к смещению одного из двигателей. Пилот бомбардировщика после трех неудачных попыток приземлиться с ядерным оружием сбросил водородную бомбу на мелководье в устье реки Саванна.

В течение пяти недель ВВС США безуспешно искали бомбу. Поиски прекратили после того, как 11 марта 1958 года в штате Южная Каролина с бомбардировщика была случайно сброшена другая водород-

ная бомба, что привело к более тяжелым последствиям. Тогда первую из двух бомб стали рассматривать как безвозвратно потерянную. По данным экспертов Министерства обороны США, в настоящее время она покоится на дне моря под шестиметровой толщей воды, погруженная в песок на 5 метров. Для ее поиска и извлечения, по расчетам специалистов, требуется около пяти лет и 23 миллиона долларов (Clair, 2001; The Australian, 2001).

11 марта 1958 года. Флоренс, Южная Каролина «Стратоджет» B-47 — первый реактивный стратегический бомбардировщик, принятый на вооружение в США в июне 1950 года. B-47 стал участником самого большого числа ядерных аварий по сравнению с другими стратегическими бомбардировщиками.

B-47 на пути с авиабазы Тайби в Джорджии случайно уронил ядерную бомбу в районе к востоку от Флоренс, штат Южная Каролина. Бомба попала в сад у дома Уолтера Грегга, при этом большая часть взрывчатого вещества сдетонировала при ударе.

«Дом находился здесь, а также маленькие сосны и другие высокие деревья. Я вырезал здесь кусты. После полудня было облачно, довольно прохладно, ветрено. Мы располагались на заднем дворе в саду: две мои дочери, племянница и я играли в небольшом домике для игр, который построили девочки. Примерно в 16:15 пополудни в небе над домом появился самолет. Как раз когда он пролетал над нашим маленьким укрытием, мы услышали звук взрыва».

Атомная бомба выпала из реактивного самолета B-47 на пути в Южную Каролину, вызвав сенсационную аварию. Дом Уолтера Грегга был полностью разрушен. На заднем дворе образовалась воронка глубиной 45 футов.

«Произошел взрыв. Когда я вышел из гаража, все, что я увидел, был дым, выходивший из воронки. До следующего дня я туда больше не подходил. Все, что произошло — вспышка света, бум! — и все закончилось. После взрыва этой бомбы вся штукатурка изнутри отстала. Многие столбы были сломаны. Крыша провалилась. Пол провалился. Холодильник подвинулся по полу на несколько футов. Яма была полна жидкой грязи... мой автомобиль был полностью ободран... Трудно себе представить что-либо хуже. Я находился в больнице. Мне рассказали, что там упала атомная бомба с самолета САК. Самолет летел на высоте 4—6 миль, и внезапно упала бомба. В этом углублении завелись маленькие лягушки, головастики и мальки. Это очень хороший знак, что там что-то произошло. Мне предложили пятьсот долларов на то, чтобы зарыть яму. Но мне пришлось вырыть вторую яму та-

кой же величины, чтобы закопать туда грязь. Так что у меня было две ямы: одна от бомбы, а другая неподалеку».

14 октября 1959 года. США, город Хардинсберг. Бомбардировщик B-52 с двумя ядерными бомбами на борту столкнулся на высоте 10 000 метров с самолетом-заправщиком KC-135 вскоре после начала процедуры дозаправки топливом.

При крушении погибли восемь членов экипажей. Две ядерные боеголовки впоследствии были найдены и утилизированы (The National Times, 1981).

Голдсборо, Северная Каролина, 24 января 1961 года. Во время боевого дежурства в воздухе у самолета B-52 с авиабазы Сеймур Джонсон произошла поломка конструкции, при которой от него отделились две термоядерные бомбы. Расчетная мощность оружия превосходила двадцать мегатонн. У одной бомбы раскрылся парашют; пришедшийся на нее удар оказался несильным, и она приземлилась на дерево. При обследовании... обнаружилось, что пять из шести защитных устройств отказали. Один-единственный предохранительный переключатель не позволил этой бомбе взорваться. По расчетам взрыв бомбы такой мощности над Детройтом привел бы к гибели двух миллионов людей и ранению более миллиона человек. После аварии на Голдсборо в ядерное оружие было установлено большое количество новых предохранительных механизмов, и Советам было предложено сделать то же самое.

Большой привет союзникам.

Паломарес, Испания, 17 января 1966 года. Пожалуй, самой известной «сломанной стрелой» была авария в Паломаресе на побережье Испании.

Каждые 6 минут где-то в мире производилась дозаправка бомбардировщиков B-52 Стратегического авиационного командования в воздухе. Этим занимался флот из почти 700 заправщиков KC-135. Во время одной из таких рутинных высотных заправок произошла трагедия.

Джон Ташнер, Радиационная безопасность, Национальная лаборатория Лос-Аламос:

«Он заходил для заправки над Паломаресом, и тут что-то произошло. Они попали в горячую турбулентность или что-то в этом роде, и два самолета столкнулись.

Оба самолета упали вблизи Паломареса, Испания. Внутри B-52 находились четыре термоядерных бомбы большой мощности».

Давид Форстер, бывший член группы ARG:

«Паломарес был самой большой неприятностью, которую мы испытали. У двух бомб бризантные взрывчатые вещества взорвались. Одну нашли целой, но поврежденной. Радиоактивное загрязнение было обнаружено в деревне, на зданиях, на дорогах, в полях. Хотя взрыв и не вызвал ядерной детонации, он привел к радиоактивному загрязнению местности.

Многие люди ходили по этим территориям, загрязненным плутонием. Было удалено приблизительно 1400 тонн загрязненной почвы и растительности и отправлено в Соединенные Штаты на хранение. Но главная проблема, вызывавшая большое беспокойство, состояла в том, что не была найдена четвертая бомба. Она пропала. Проводились масштабные поиски на побережье Паломареса. После почти трех месяцев поисков бомба была обнаружена с помощью погружаемого датчика более чем в полумиле в Средиземном море».

Матросы на матрасах

Ядерное оружие, конечно, было и в СССР. И вопрос обеспечения его безопасности также стоял перед специалистами. Великий Харитон, научный руководитель и многие годы главный конструктор разработок ядерного оружия, уделял этому особое внимание. И о безопасности оружия очень заботился.

Бомбоделы наши не только умные были. Юлий Борисович Харитон говорил, что мы должны знать в десять раз больше, чем нужно для дела. У них ответственность и мораль были высокие. Высокой пробы. Вообще безопасность — это не только наука, техника, это еще категория совести. В любой области, а в атомной особенно. Кирилл Иванович Щёлкин — великий человек, по мнению многих, незаслуженно забытый. Так бывает. Когда надо было ставить ядерный заряд на ракету (тогда королёвскую Р-7), он возмутился, узнав, что система управления одноканальная, и категорически заявил, что на такую ракету заряд не поставит. Послушались. И ракета от этого стала лучше. А главное, безопасность выше. Ведь ракеты надо было испытывать иногда и с ядерными зарядами.

Такого, как у американцев, у нас не было. Наши бомбы на своих, а тем более на чужих, не роняли. Но случались отказы при испытаниях ядерного оружия и у нас, и у них. Георгий Кауров много лет трудился на Новоземельском ядерном испытательном полигоне. За Новоземель-

ский полигон отвечали моряки. Потом он работал в Минатоме на разных должностях. Георгий был здоровый русский мужик, чем-то похожий на медведя. Мы с ним познакомились, когда он возглавлял редакцию журнала «Бюллетень по атомной энергии». Несмотря на разницу в возрасте и в биографиях, у нас неожиданно установились теплые, дружеские отношения. Как-то незадолго до смерти (к сожалению, он недавно умер) Георгий показал мне черновик своих набросков воспоминаний о работе на Новоземельском полигоне. Одна описанная им история, случившаяся после отказа ядерного заряда при групповом подрыве, напомнила мне фантастический рассказ Рассела «Абракадабра», который я ему вкратце пересказал. Он смеялся от души, настолько фабула этого рассказа походила на описанную им ситуацию.

Вот выдержки из этих воспоминаний капитана 1-го ранга кандидата технических наук Г. А. Каурова:

«Затайка» (горняцкий сленг) — не взорвавшаяся по каким-либо причинам шашка заложенного в горную породу взрывчатого вещества.

В конце шестидесятых годов прошлого века военно-политическим руководством Советского Союза перед советскими учеными и конструкторами была поставлена задача создания новых образцов ядерного оружия, способных нанести неприемлемый ущерб США и их союзникам в случае развязывания ими ядерной войны даже с применением агрессором любых самых совершенных методов и средств защиты, включая создание пресловутой СОИ (Стратегической оборонной инициативы). Для этого ученым требовались недостающие экспериментальные данные о физических полях, возникающих при осуществлении ядерных взрывов в космосе.

С этой целью на Новоземельском испытательном полигоне было проведено несколько ядерных взрывов, в ходе которых вокруг заряда в момент протекания ядерных реакций создавался глубокий вакуум. После одного из таких испытаний, проведенного в самом конце 60-х годов, сложилась нештатная ситуация.

На завершающем заседании Государственной комиссии ее председатель Г. А. Цырков объявил о том, что испытания завершились в целом успешно, хотя по одному из изделий не удалось получить ожидаемый результат. Вины в том испытателей полигона не было. Более того, Георгий Александрович отметил слаженную работу всех служб полигона и объявил благодарность личному составу. Вскоре специалисты Минсредмаша покинули Новую Землю, а полигон приступил к подготовке будущих работ.

Как потом стало известно, в Москве и Челябинске-70 все было иначе. Вокруг результатов взрывов в штольне А-3 шли бурные дискуссии, закончившиеся уже упомянутым трудным для Е. П. Славского решением

Георгий Александрович Кауров

о вскрытии этой штольни и проходке в ее концевой бокс для установления причины несрабатывания ядерного заряда, ставшего мегатонной «затайкой». Трудным потому, что предстояло провести горнопроходческие работы в условиях радиоактивного заражения в непосредственной близости от мест недавно проведенных ядерных взрывов. Трудным еще и потому, что на ядерный заряд во время испытаний в 1968 году были выданы команды, снимающие все ступени защиты. Заряд был подготовлен к взрыву.

В 1970 году министр среднего машиностроения легендарный Е. П. Славский поставил задачу выяснить причину отказа в срабатывании термоядерного изделия мегатонного класса при групповом ядерном взрыве, проведенном в штольне А-3 в ноябре 1968 года.

Начало работам по вскрытию штольни А-3 было положено появлением в ноябре 1970 года группы специалистов, в которую входили от Минсредмаша Владимир Баженов и главный инженер проекта Юрий Семак, представитель комбината, осуществляющего горнопроходческие работы, Николай Аксенов и командир отряда горноспасателей Вячеслав Моргачев, от ВМФ полковник Федор Курмаев, от полигона капитан 1-го ранга Пантелеймон Цаллагов и др. Непосредственный осмотр показал, что приустьевая часть штольни оказалась забита снегом, а ее почва покрыта льдом.

В феврале приказом Е. П. Славского была сформирована специальная экспедиция, руководителем которой был назначен главный инженер 5-го Главного управления Минсредмаша Владимир Корякин, а его заместителем — начальник сектора ВНИИ технической физики Владислав Верниковский, который с основной группой специалистов ВНИИТФ прибыл на Маточкин Шар и приступил к руководству подготовкой к завершающему этапу вскрытия штольни А-3.

На следующий день Владимир Карякин дал разрешение специалистам ВНИИТФ снять с вакуумной трубы заглушку, а затем вместе с Владиславом Верниковским по трубе прополз до ее вхождения в концевой бокс. По работавшей трансляции мы услышали, что сам заряд и другие конструкции, подвешенные на растяжках в концевом блоке, видимых повреждений не имеют. В. И. Карякин вновь приказал всем покинуть штольню. После доклада в Москву он получил разрешение на работу в концевом боксе для определения причины отказа заряда.

Войдя в концевой бокс вместе с Владиславом Верниковским, Николаем Костецким, Вячеславом Никитиным и Михаилом Кодинцевым, он отстыко-

вал от заряда аккумуляторы, исключив тем самым возможность ядерного взрыва. Затем достаточно быстро было обнаружено отсутствие контакта в одном из электрических разъемов цепи подрыва. Таким образом, основная задача была решена: причина отказа выяснена.

Владимир Карякин, Владислав Верниковский и другие специалисты считали возможным частичную разборку и извлечение заряда из штольни.

С этой целью в концевом боксе был установлен заранее подготовленный настил, на который под ядерный заряд с целью ослабления нагрузки на его подвески положили несколько обыкновенных спальных матрасов. Закончив эту работу, испытатели покинули штольню.

В. И. Карякин шифром обстоятельно доложил министру Е. П. Славскому результаты обследования заряда, причину его отказа, состояние концевого бокса и предложения по дальнейшим действиям. К нашему удивлению, из Москвы последовало указание все работы немедленно прекратить, фамилии матросов и причину случившегося доложить подробно, а Карякину вылететь в Белушью Губу для прямых закрытых переговоров со Славским.

Позже выяснилось, что девушка-шифровальщица в слове «матрасы» изменила вторую букву «а» на «о», чем вызвала естественное беспокойство в Москве. Этот комический эпизод лишний раз подчеркнул, как много нервных клеток затратили все причастные к работе в горе Шелудивая как непосредственно на полигоне, так и в Москве. Утром на посадочной площадке сел безотказный труженик Арктики самолет У-2, пилотируемый знаменитым пилотом Иваном Крыссом.

Ядерный заряд, оставленный в штольне А-3, позже был уничтожен проведенным вблизи него ядерным взрывом при очередном испытании в горе Шелудивая. Командование Новоземельского полигона представило военных — участников работ к высоким государственным наградам вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза.

Однако Е. П. Славский решил, как всегда, мудро: он положил представления в стол. И это было правильно. Потому что если есть герои, значит, есть и виновники, создавшие повод для геройства. А что делать с ними? Кроме того, ради выявления подобных недостатков и проводятся натурные испытания оружия. Установление причины отказа заряда в штольне А-3 заставило изменить конструкцию и поменять разъемы на многих советских атомных боеприпасах, в том числе стоящих сейчас на вооружении нашей армии и флота [24].

Братская могила порознь

При Картере в 1980-м году был момент, когда за шесть часов могли погибнуть 85 миллионов россиян и американцев. США и СССР находились в нескольких минутах от ядерного конфликта.

При администрации 39-го президента США Джимми Картера был момент, когда мир находился «в нескольких минутах» от ядерного конфликта между Америкой и Советским Союзом. Бывший помощник Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский подтвердил это в беседе с корр. ИТАР-ТАСС, но отказался вдаваться в детали, поскольку утечку информации об этом инциденте допустил в свое время не он, а Роберт Гейтс.

«Это факт, нечто подобное действительно имело место», — сказал Бжезинский. «Это показывает, какими опасными были те годы, — добавил он. — Если бы тогда все подтвердилось, то с учетом всего, что последовало бы, причем при моем непосредственном участии, за 6 часов погибли бы 85 млн россиян и американцев».

На вопрос о том, сколько времени оставалось тогда до запуска американских ракет, Бжезинский ответил: «Если бы [тревога] была правильной, то — минуты. Но она была ложной».

Воспоминания об этом инциденте всплыли в США в связи с выходом из печати новой книги Бжезинского «Стратегическое предвидение». В самой книге этого эпизода нет, рассказал о нем впервые в своих мемуарах Гейтс, который при Картере был помощником Бжезинского в СНБ [Совете национальной безопасности], а затем дослужился до поста министра обороны США.

Гейтс в своих мемуарах писал, что в 1980 году еще один помощник Бжезинского — Уильям Одом — разбудил своего шефа среди ночи и доложил, что, по данным Объединенного командования аэрокосмической обороны Северной Америки (НОРАД), Советский Союз произвел запуск 220 ракет, нацеленных на США. Сразу после этого последовало уточнение, будто ракет на порядок больше. Бжезинский обязан был немедленно доложить обо всем Картеру, но за минуту до его звонка поступил «отбой». Позже выяснилось, что кто-то по ошибке загрузил в компьютеры НОРАД информацию со сценарием военных учений.

Никто не хотел умирать

Ситуации с ложными срабатываниями систем раннего оповещения о ракетно-ядерном нападении случались не раз. Каждый раз приходилось вводить дополнительные системы и алгоритмы дублирования оценки достоверности факта ракетно-ядерной атаки. Один из эпизодов сбоя системы предупреждения о ракетном нападении, случившийся в 1983

году, описывается в интернет-источниках. Официальных достоверных документов по этому случаю нет, как, впрочем, и по неоднократно циркулировавшим в СМИ сведениях о других ситуациях.

В ночь на 26 сентября 1983 года, находясь на посту оперативного дежурного в командном пункте системы предупреждения о ракетном нападении войск ПВО «Серпухов-15», тогда еще подполковник Петров принял решение проигнорировать показания автоматики о запуске из США по территории СССР пяти межконтинентальных баллистических ракет (МБР) «Минитмен» с десятью ядерными боеголовками каждая. Руководствуясь здравым смыслом (пять ракет слишком мало для первого удара в войне), он объявил тревогу ложной и оказался прав: произошел сбой системы оповещения.

«Я счастлив высокой оценке моего поступка, и меня смущает лишь то, что его называют героическим, — сказал, выступая на церемонии, Петров. — Я просто делал свою работу. Кроме того, это был коллективный труд — я был бы совершенно беспомощным, если бы мне не оказывали содействие люди, находившиеся в тот момент у меня в подчинении». На вопрос, наградили его или наказали за принятое на свой страх и риск решение отменить ракетную тревогу, Петров ответил: «Не случилось ни того, ни другого. Поначалу, конечно, говорили: “Будем представлять к награде”. Но потом назначили государственную комиссию по расследованию причин, которая, как водится, нашла недостатки в моих действиях. Дело в том, что в ее состав вошли люди, по вине которых и произошел этот сбой» [57].

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: направлять этих запретил строго

Направлять этих запретил строго. Должны сами. Исход определяет.

Со злости я ему выдал: а первичное сжигать хорошо? Ведь Сам говорил про кислород. А когда их много будет? Сам ведь говорил, что только от Солнца можно. Сам велел фотосинтез наладить. А теперь чтобы они живое жгли? Как же можно?

А экология? Говорил ведь, что она для души. Но тут я, похоже, далеко зашел. Он мне и выдал. До сих пор не по себе. Он мне про изоморфность нейронных сетей вспомнил. Что ни сделаю, все не то. Да и насчет моих мозгов изречение имел. Как будто я их себе сам проектировал. Тихо говорил. Забыть не могу. «Огонь нужен, чтоб на него смотрели. Долго, тысячи лет. И огонь этот их нейронные сети правит». Ну да, опять. Конечно. Потому, что я проектировал. И опять про совесть. Душу. И как они связаны. А глаза все белее становились. Жуть.

Как-то мне один из наших говорит, слышал от старших. Запустил Он жизнь в Е-15. Как умудрился, никто не понимает. Но те дошли до урана двести тридцать восьмого без войн. Они даже органики половину сохранили и двести тридцать пятый у них остался. Правда, он им теперь ни к чему. А потом и с вакуумными колебаниями разобрались. С тех пор Он всю Е-15 закрыл. Иногда Сам туда отправляется. Возвращается всегда в благости. Глаза золотом сияют! Я даже хотел спросить Его. Как, мол, Ему удалось. Хорошо, остановился вовремя. Он понял: «Когда твои выйдут на Путь, ты и сам все поймешь». И Господи! Опять изрекать: «Совесть, Душа».

ВЕЛИКАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Збигнев Бжезинский — американский политолог, социолог и государственный деятель, один из ведущих идеологов внешней политики США. При президенте Картере — советник по национальной безопасности

Збигнев Бжезинский. Скажем мягко, не очень любит коммунизм, и столь же не любит Россию. Апологет американской системы, которой прочит гегемонию, основанную на ее мощной экономике, технологическом преимуществе, культуре и особенному способу ведения бизнеса. В 2011 году в России издается на русском языке его очередная книга с изложением геополитических прогнозов мирового развития. На суперобложке название: «Великая шахматная доска». Как бы теоретический взгляд на будущее мира. Правда, в оригинальном английском издании, вышедшем в 1997 году, в названии есть существенная добавка — «Господство и императивы Америки». Это уже ближе и понятнее. Может быть, поэтому издатели русского перевода эту вторую половину названия и сути книги спрятали мелким шрифтом, для порядка давши полное название на английском. Видно, чтобы не смущать демократически настроенных читателей. Так в чем сила Америки? Дадим слово автору «Великой шахматной доски».

Несомненно, Россия и Китай относятся к числу держав, болезненно воспринимающих гегемонию Америки. В начале 1996 года, в ходе визита в Пекин президента России Бориса Ельцина, они выступили с совместным заявлением на эту тему. Кроме того, они располагают ядерными арсеналами, которые могут угрожать жизненно важным интересам США. Однако жестокая правда заключается в том, что на данный момент и в ближайшем будущем, хотя эти страны и могут развязать самоубийственную ядерную войну, никто из них не способен в ней победить. Не располагая возможностями по переброске войск на большие расстояния для навязывания своей политической воли и сильно отставая в технологическом отношении от Америки, они не имеют средств для того, чтобы постоянно

оказывать (или в ближайшее время обеспечить себе такие средства) политическое влияние во всем мире.

Короче говоря, Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развертывания; в области экономики остается основной движущей силой мирового развития, даже несмотря на конкуренцию в отдельных областях со стороны Японии и Германии (ни одной из этих стран не свойственны другие отличительные черты мирового могущества); в технологическом отношении она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира (выделено автором), — все это обеспечивает Соединенным Штатам политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова [60].

АМЕРИКАНСКАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Хотя американское превосходство в международном масштабе неизбежно вызывает представление о сходстве с прежними имперскими системами, расхождения все же более существенны. Они выходят за пределы вопроса о территориальных границах. Американская мощь проявляется через глобальную систему явно американского покроя, отражающую внутренний американский опыт. Центральное место в этом внутреннем опыте занимает плюралистический характер как американского общества, так и его политической системы.

Прежние империи были созданы аристократическими политическими элитами и в большинстве случаев управлялись по сути авторитарными или абсолютистскими режимами. Основная часть населения имперских государств была либо политически индифферентна, либо, как совсем недавно, заражена имперскими эмоциями и символами. Стремление к национальной славе, «бремя белого человека», «цивилизаторская миссия», не говоря уж о возможностях персонального обогащения, — все это служило для мобилизации поддержки имперских авантюр и сохранения иерархических имперских пирамид власти.

Отношение американской общественности к внешней демонстрации американской силы было в значительной мере двойственным. Общественность поддерживала участие Америки во второй мировой войне в основном по причине шока, вызванного нападением Японии на Пёрл-Харбор. Участие Соединенных Штатов в холодной войне первоначально, до блокады Берлина и последующей войны в Корее, поддерживалось очень вяло. После окончания холодной войны статус Соединенных Штатов как единственной глобальной силы не вызвал широкого торжества общественности, а скорее выявил тенденцию к более ограниченному толкованию американских задач за рубежом. Опросы общественного мнения, проведенные в 1995 и 1996 годах, свидетельствовали о том, что в целом общественность предпочитает скорее «разделить» глобальную власть с другими, чем использовать ее монопольно.

В силу этих внутренних факторов американская глобальная система уделяет гораздо больше особого внимания методам кооптации (как в случае с поверженными противниками — Германией, Японией и за-

тем даже Россией), чем это делали прежние имперские системы. Она, вероятно, широко полагается на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов. Все вышеупомянутое подкрепляется широким, но неосязаемым влиянием американского господства в области глобальных коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры, а также потенциально весьма ощутимым влиянием американского технологического превосходства и глобального военного присутствия

Популярность и влияние демократической американской политической системы также сопровождаются ростом привлекательности американской предпринимательской экономической модели, которая уделяет особое внимание мировой свободной торговле и беспрепятственной конкуренции. По мере того как западное государство всеобщего благосостояния, включая его германский акцент на «право участия в решении вопросов» между предпринимателями и профсоюзами, начинает терять свой экономический динамизм, все больше европейцев высказывают мнение о том, что необходимо последовать примеру более конкурентоспособной и даже жестокой американской экономической культуры, если не хотят, чтобы Европа откатилась еще больше назад. Даже в Японии больший индивидуализм в экономическом поведении признается как необходимое сопутствующее обстоятельство экономического успеха.

Американский акцент на политическую демократию и экономическое развитие, таким образом, сочетает простое идеологическое откровение, применимое во многих случаях: стремление к личному успеху укрепляет свободу, создавая богатство. Конечная смесь идеализма и эгоизма является сильной комбинацией. Индивидуальное самовыражение, как говорят, это Богом данное право, которое одновременно может принести пользу остальным, подавая пример и создавая богатство. Это доктрина, которая притягивает энергетикой, амбициями и высокой конкурентоспособностью.

Сила серости

Итак, в результате глубокого геополитического научного анализа Збигнев Бжезинский приходит к следующим фундаментальным выводам:

> Америка сильна своей мощной экономикой, военным, научным и технологическим преимуществом плюс привлекательной, хоть и примитивной культурой, способом ведения бизнеса, основанном на ярком индивидуальном эгоизме, умелом кооптации в свою орбиту национальных элит. Все это выглядит как естественные факторы определяющие закономерное развитие геополитических процессов [60].

Обратим внимание, что важное место в обеспечении геостратегического господства США играет американская культура — серенькая (несколько примитивная по определению самого Бжезинского), но очень привлекательная для молодежи других стран, хотя конечно над этой молодежью надо потрудиться. Избавить ее от комплексов глубоких знаний и понимания настоящей культуры. Тогда для них становятся привлекательными Макдональдс и всё остальное, приготовленное по схожей технологии. Как считает Бзежинский, роль американской культуры в достижении американского господства явно недооценена. То есть Голливуд должен рассматриваться как неотъемлемая самоокупаемая часть Пентагона. Другой важной силой Америки является индивидуальный эгоизм и особенно американский способ ведения бизнеса. И, конечно, надо всегда помнить о сотнях военных баз, размещенных, например, в оккупированных с 1945 года Германии и Японии с десятками тысяч американских солдат и американским ядерным оружием, оставленными по случайной забывчивости в этих свободных демократических странах.

Вот, собственно, и все. В серьезном аналитическом труде не хватило места для описания роли пятидесяти миллиардов долларов ежегодно, выделяемых ЦРУ, АНБ и еще десятку спецслужб США. Также не упоминается о еще порядка 40 млрд ежегодно по различным каналам направляемых на развитие демократии. Об их спецоперациях, покушениях, переворотах, поставках оружия талибам или другим экстремистам, какие подвернутся, подкупе падких на доллары национальных элит — это все не для глубокой науки. Миллиарды долларов, раздаваемых напрямую и через всевозможные фонды неправительственным организациям, как бы тоже к делу отношения не имеют. А в жизни, как хорошо известно, все наоборот. Поэтому в разгар украинского пере-

ворота первый совет от Бжезинского прост: «Украинцы будут воевать, только если они будут думать, что в конечном счете получат помощь с Запада, особенно в виде поставок оружия, которое будет необходимо для успешной обороны в городах». И далее: «Но чтобы быть способными защищать города, нужно иметь ручное противотанковое оружие, ручные гранатометы, и кое-какую организацию». [газета Politico]. Вот это ближе к делу, чем глубоко аналитические несбывшиеся прогнозы Бжезинского по Украине в «Великой шахматной доске». Бжезинский знает, что прогноз оправдывается, если на его воплощение в жизнь будут затрачены соответствующие миллиарды, обеспечены поставки соответствующего оружия и кое-кто, хорошо известный Бжезинскому, все это организует.

В «Великой шахматной доске» есть составленный в 1997 году прогноз будущего Украины и России. В контексте второй части названия книги «Господство Америки и ее императивы», определяющей смысл этой книги, правильнее говорить о план-прогнозе. В каком-то смысле можно рассматривать ее и как инструкцию строителям будущего мира. По крайней мере, так звучит эпиграф. «Моим студентам — чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня».

Надо иметь в виду, что книга вышла в 1997 году. Ельцин уже спланированно победил в выборах 1996 года. Кооптация России в американскую глобальную систему произошла по Бжезинскому «как в случае с поверженными противниками — Германией, Японией и затем даже Россией». Хотя это потребовало больших «демократических» усилий. Коробка из-под ксерокса - один из мелких эпизодов этой демократической кампании по выборам. [48]

По Бжезинскому, Украина важна для России и без нее Россия — региональная держава:

Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским государством и скорее всего была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией, которая, произойди такое, была бы обижена в связи с утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств Юга. Китай, похоже, также воспротивился бы любого рода реставрации российского доминирования над Средней Азией, учитывая его воз-

растающий интерес к недавно получившим независимость государствам этого региона. Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии (60, сс. 61-62).

Исходя из такого понимания, делается уверенный прогноз, а скорее план развития ситуации с Украиной:

Где-то между 2005 и 2010 годами Украина, особенно тогда, когда она добьётся значительного прогресса в проведении реформ внутри страны и тем самым более четко определится как страна Центральной Европы, должна быть готова к серьезным переговорам как с Европейским Союзом, так и с НАТО.

Тем временем франко-германо-польское сотрудничество с ЕС и НАТО будет, вероятно, значительно расширено, особенно в области обороны. Это сотрудничество могло бы стать своего рода западной сердцевиной любых более широких европейских мер по обеспечению безопасности, которые в конечном счете могут распространяться как на Россию, так и на Украину. Учитывая особую геополитическую роль Германии и Польши в независимости Украины, вполне возможной представляется такая ситуация, при которой Украина постепенно будет втянута в особые франко-германо-польские отношения (60, с.106).

Потеря Украины явилась геополитически важным моментом по причине существенного ограничения геостратегического выбора России. Даже без Прибалтийских республик и Польши Россия, сохранив контроль над Украиной, могла бы все же попытаться не утратить место лидера в решительно действующей евразийской империи, внутри которой Москва смогла бы подчинить своей воле неславянские народы южного и юго-восточного регионов бывшего Советского Союза. Однако без Украины с ее 52-миллионным славянским населением любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю способствовала бы, по всей видимости, тому, что в гордом одиночестве Россия оказывалась запутавшейся в затяжных конфликтах с поднявшимися на защиту своих национальных и религиозных интересов неславянскими народами; война с Чечней является, вероятно, просто первым тому примером. Более того, принимая во внимание снижение уровня рождаемости в России и буквально взрыв рождаемости в республиках Средней Азии, любое новое евразийское государство, базирующееся исключительно на власти России, без Украины неизбежно с каждым годом будет становиться всё менее европейским и всё более азиатским.

Потеря Украины явилась не только центральным геополитическим событием, она также стала геополитическим катализатором. Именно действия Украины – объявление ею независимости в декабре 1991 года, ее настойчивость в ходе важных переговоров в Беловежской пуще о том,

что Советский Союз следует заменить более свободным Содружеством Независимых Государств, и особенно неожиданное навязывание, похожее на переворот, украинского командования над подразделениями Советской Армии, размещенными на украинской земле, – помешали СНГ стать просто новым наименованием более федерального СССР. Политическая самостоятельность Украины ошеломила Москву и явилась примером, которому, хотя вначале и не очень уверенно, затем последовали другие советские республики (60, с. 114-115).

Но планы Бжезинского неожиданно нарушились приходом в должность президента Путина. Эта проблема была осознана не сразу. Задача с «демократическими» преобразованиями России усложнилась. Тем актуальнее стала задача добровольного демократического вступления Украины в Евросоюз и НАТО.

Вначале всё шло по плану. Украинские президенты и зависимые элиты постепенно готовили этот ставший почти необратимым процесс. Карты спутал в последний момент Янукович[36]. Он вдруг осознал, что Украина оказалась в тисках теплых объятий ЕС и цепкой хватки США. Попытался дать задний ход. Заметался. Действовать пришлось не дожидаясь очередных выборов президента. Подвернувшаяся зимняя Олимпиада казалась удачным подарком. Лучше бы ее не было.

Украинский триумф плана Даллеса—Бжезинского

В 90-е годы прошлого столетия Украина прошла ускоренный курс манкуртизации по «плану Даллеса»:

Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей... Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в этим фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого его вырождения.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в сознание людей культ сек-

[36] Виктор Федорович Янукович — президент Украины с 2010-го по 2014-й год.

са, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. <...>

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого.

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит.

Но таких людей мы поставим в беспомощное положение и превратим в посмешище, найдем способ их оболгать... <...>

Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов. Вот так мы и сделаем.

Споры о происхождении этой речи, приписываемой Аллену Даллесу, становятся неинтересными, если ее соотнести с произошедшим на Украине.

Фашистские выродки Шухевич и Бандера, организовавшие зверское уничтожение сотен тысяч людей, включая детей, женщин и стариков в Бабьем Яру под Киевом, польской Волыни, белорусской Хатыни, стали героями Украины.

Шоу-бизнес довершил массовое перерождение прививкой привлекательной, «несмотря на ее некоторую примитивность» по определению Бжезинского американской псевдокультуры. Той самой, роль которой в обеспечении господства Америки, согласно Бжезинскому явно недооценена. До Украины казалось, что технология, основанная на доктрине Трумена и теории управляемого хаоса, предназначена только для стран с примитивным уровнем культуры. Оказалось, что с помощью зависимых национальных элит ее можно реализовать и в стране с когда-то развитой промышленностью, наукой и культурой. Украинские псевдоисторики в университетах воспитали молодежь, ставшую горючим для майданов и исполнителями зверств в Одессе. И как в дурном сне слышится: «Слава Украине. Героям слава» из уст внуков Бандеры и Шухевича. И, как в белорусской Хатыни, людей заживо сжигают, травят и зверски убивают в Доме профсоюзов в современной Одессе при молчаливом согласии и непротивлении миллионов украинцев, воспитанных на идеалах индивидуального эгоизма и «баксового» смысла жизни.

Украина — це Европа. Шаг первый

В Украине от рук фашистов погибло 3 миллиона 256 тысяч, из них 75 тысяч детей [58], 2 млн. 300 тыс. трудоспособных украинок и украинцев были отправлены в Германию.

От рук карателей-бандеровцев погибли 850 тысяч евреев, 220 тысяч поляков, более 400 тысяч советских военнопленных и еще 500 тысяч мирных украинцев. Убито 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов, примерно 4—5 тысяч своих же «вояк» УПА, недостаточно «активных и национально сознательных».

«Ворвавшийся на рассвете 30 июня 1941 г. вместе с немецкими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича в первые дни уничтожил более трех тысяч львовян-поляков. В течение недели батальон «Нахтигаль» зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан, в частности детей, женщин, стариков». «Во дворе Святоюрского собора митрополит Андрей Шептицкий провел богослужение в честь «непобедимой немецкой армии и ее главного вождя Адольфа Гитлера». С благословения главы Украинской греко-католической церкви и началось массовое уничтожение мирных жителей Украины бандеровцами, нахтигалевцами, уповцами и вояками дивизии СС «Галичина».

Канадский историк Джон-Пол Химка:

Бандеровцы установили кратковременное правительство, которое возглавил убежденный антисемит. Далее последовали аресты, издевательства и расстрелы евреев. Благодаря сотрудничеству с немцами ОУН надеялась добиться признания независимости Украинского государства. Ключевым участником погрома была бандеровская «народная милиция», созданная ими в первый же день прихода немцев. Милиционеры ходили в гражданском с повязками белого цвета или цветов украинского флага. Погромы 1941-го года во Львове — акт высшей степени жестокости и бесчеловечности. Даже немцы поражались их садизму — выкалывание глаз, вспоротые животы и зверские пытки перед смертью были обычным делом. Убивали всех — женщин, детей». «Мало кто знает, что в массовом убийстве людей разных национальностей в Бабьем Яру особо отличились националисты Буковинского куреня, созданного в начале войны агентом абвера, членом Черновицкого областного провода ОУН Войновским. Тогда были лишены жизни 350 тысяч человек, в том числе 160 тысяч евреев, из которых 50 тысяч — дети»! ...Среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев! За эти зверства, за усердие в служении фашизму Войновскому было при-

своено звание майора СС». ...В начале 1942 года батальон «Нахтигаль», переформированный в 201-й полицейский батальон СС во главе с Шухевичем, был направлен в Белоруссию для борьбы с партизанами. Это нахтигалевцы стерли с лица земли белорусскую деревню Хатынь, волынское село Корбелисы, в котором убили и сожгли свыше 2800 мирных жителей, в основном детей, женщин, стариков и больных.

Волынская резня — это этническая чистка Западной Украины от неукраинцев в 1943—44 годах. Главным образом резали поляков (их было больше всего), ну и остальных не-украинцев до кучи. Проводили чистку боевики из Украинской Повстанческой армии (УПА). Их так и называли — резуны. Волынская резня началась 9 февраля 1943 г. с нападения банды УПА на село Паросля, где было убито около 200 поляков. Организаторами Волынской резни были вожди УПА — Роман Шухевич, Микола Лебедь и Роман Клячкивский. ...Всего же в Волынской резне, по разным оценкам, погибло до 60 тысяч поляков (непосредственно на территории Волыни), а общее количество убитых поляков на всей территории Западной Украины оценивается примерно в 100 тысяч человек.

Март 1943 г. В околицах Гуты Степанской, гмина Степань, уезд Костополь, украинские националисты обманом выкрали 18 польских девчат, которых после изнасилования убили. Тела девушек положили рядом, а на них положили ленточку с надписью: «Так должны гибнуть ляшки».

9 февраля 1943 г. бандеровцы из банды Петра Нетовича под видом советских партизан вошли в польское село Паросле близ Владимирца Ровенской области. Крестьяне, ранее оказывавшие партизанам помощь, радушно встретили гостей. Вдоволь наугощавшись, бандиты начали насиловать женщин и девушек. Перед убийством им обрезали груди, носы и уши. Потом стали мучить остальных жителей села. Мужчин перед смертью лишали половых органов. Добивали ударами топора по голове. Двум подросткам, братьям Горшкевичам, пытавшимся позвать на помощь настоящих партизан, разрезали животы, отрубили ноги и руки, обильно засыпали раны солью, оставив полуживыми умирать в поле. Всего в этом селе было зверски замучено 173 человека, в том числе 43 ребенка. В одном из домов на столе среди объедков и недопитых бутылок самогона лежал мертвый годовалый ребенок, голое тельце которого было прибито к доскам стола штыком. В рот ему изверги засунули недоеденный квашеный огурец.

11 июля в Калусове (Владимирский уезд) во время резни уповцы замордовали двухмесячного ребенка Иосифа Фили, разорвали его за ножки, а части тельца положили на стол.

Летом 1944 г. сотня «Игоря» наткнулась в Паридубском лесу на лагерь цыган, бежавших от преследования гитлеровцев. Бандиты их ограбили и зверски убили. Резали пилами, душили удавками, рубили на куски топорами. Всего было уничтожено 140 цыган, в том числе 67 детей». ...Из села Волковыя в одну из ночей бандеровцы привели в лес целую семью. Долго

издевались над несчастными людьми. Увидев, что жена главы семьи беременна, разрезали ей живот, вырвали из него плод, а вместо него затолкали живого кролика.

В дом Насти Дягун ворвался бандит с топором в руках и зарубил трех ее сыновей. Самому маленькому, четырехлетнему Владику, отрубил руки и ноги.

Подобных случаев деяния бандеровцев можно привести тысячи. Когда весь мир залечивал раны, нанесенные человечеству самой страшной из всех прежних войн, головорезы Шухевича на западноукраинских землях лишили жизни более 80 тыс. человек. Преобладающее большинство погибших были мирными людьми гражданских профессий. Значительный процент среди погибших от рук националистических убийц составили невинные дети и старики. В селе Сватово хорошо помнят четверых девчат-учительниц, которые были замучены подручными Шухевича. За то, что родом были из советского Донбасса. Достаточно привести высказывание Шухевича: «... ОУН має діяти так, щоб усі, хто визнав радянську владу, були знищені. Не залякувати, а фізично знищувати! Непотрібно боятися, що люди прокленуть нас за жорстокість. Хай із 40 мільйонів українського населення залишиться половина — нічого страшного у цьому немає...», чтобы понять всю сущность идеи, за которую боролись и продолжают бороться националисты. (Статья «Так каким героям слава? Александра Наполеонова Источник: Мариупольские новости от 08.05.2014. При подготовке статьи использованы материалы книги Віктора Поліщука «Гірка правда злочинність ОУН — УПА» (сповідь українця), архивные материалы, исследования канадского историка Джона-Пола Химки, а также воспоминания мариупольцев, близкие которых пострадали от рук украинских националистов).

Псаки как зеркало американской демократии

Если бы не официальный представитель Госдепартамента Джейн Псаки, чудовищный цинизм политики США и их евросателлитов на Украине мог бы вызывать лишь отвращение. Однако детская непосредственность ответов на вопросы журналистов и комментарии по ситуации на Украине г-жи Псаки придали всему этому форму заразительного шоу мирового масштаба.

Заполучить Псаки в качестве рупора демократии стало мечтой многих.

Дженнифер Рене (Джен) Псаки

Геббельсовская фраза «наши успехи неоспоримы», произнесенная в феврале 1945 года, — слабое подобие талантливых оценок Псаки ситуации на Украине. На вопрос журналиста Ассошиэйтед Пресс Мэтью Ли, в курсе ли она о фосфорных бомбардировках мирного населения Донбасса, Псаки с детским ожиданием чуда отвечает вопросом: «Вы о русских военных?». И с неподдельным огорчением воспринимает ответ Мэтью Ли: «Нет, я говорю об украинских военных».

Маниакально-депрессивный психоз или весна в Крыму

Вернемся к житейским аспектам механизмов реализации американского господства на практике на примере Украины. Для начала необходимо создать демократические предпосылки для установления демократического режима. Это святая миссия американской внешней политики. Чтобы не только американский народ купался в демократии, но и другие окунулись в это. Для этого подходят красивые теории «управляемого хаоса» — это когда из хаоса спонтанно возникает нужный порядок. Спасибо русскому ученому Илье Пригожину, автору теории самоорганизации систем. А еще виртуальная реальность, с плавным и не всегда заметным переходом от правды ко лжи и наоборот, с разной интенсивностью. Это забота свободных демократических СМИ. Ну и еще несколько других приемов социальной инженерии. Например, оказать небольшое содействие «спонтанным» вспышкам межрелигиозных или межэтнических конфликтов. Конечно, вовлечь в управляемый хаос ту молодежь, которой особенно нравится все американское. Хороший материал для голливудской массовки. В Югославии, Ливии это делали грубовато. Крылатые ракеты, самолеты, авианосцы. А сейчас поизящнее. Немного долларов, побольше свободных СМИ и точечное воздействие

силами небольшой частной армии. Типа «белой» или «черной» воды. Неважно, какая там вода, это их частное дело. И что они делают, тоже частное дело. Вот в Киеве всего 100 человек убили. Кто убил? Кто надо, тот и убил. А вот в Ираке счет на сотни тысяч был. Это потому, что их элиты не хотели свои счета в западных банках открывать. И демократии расцветают как цветы по всему миру по «заранее определенным законам мироздания от создателя».

Конечно, в реальности почему-то эти законы без долларов не очень и не всегда работают. Точнее, почти никогда не работают. С долларами давно везет. Одна надпись на долларе «Уповаем на Бога» чего стоит. Согласитесь, сильно. Мы уповаем на Бога. Многие в это верят. Как и в то, что в политике мы играем в умные шахматы, или в крайнем случае, стоклеточные шашки. А мы давно перешли на поддавки. Поэтому счет всегда в нашу пользу.

Но долларов, собственно, много и не надо. Только чуть-чуть, в качестве катализатора. К тому же они потом возвращаются в большем количестве. Особенно если зависимым «по Бжезинскому» национальным элитам вовремя прислать распечатки их счетов. И напомнить каким непосильным трудом средства оказавшиеся на этих счетах были ими заработаны в благородном служении своим народам. А знание — это сила. Это кто-то из русских сказал. У них даже журнал такой был «Знание — сила». А еще Трибунал есть. Это для независимых элит. У которых нет счетов в американских банках. Или если они не хотят в НАТО. Очень практичная вещь. Кого хочешь — засудит, а кого не хочешь — не засудит. Сербы это хорошо знают. И албанцы знают. Независимые сербы сидят, а подверженные демократии албанцы, завершив изъятие необходимого им количества человеческих органов у живых людей, строят новую демократию в центре Европы. А в помощь им мы развернули свою крупнейшую в Европе военную базу.

А вот с Крымом ерунда получилась. Вроде все по законам теории управляемого хаоса и спонтанной демократической самоорганизации. И денег не жалели. Даже чуть больше нужного потратили. Опять же ЕС хорошо сработал. Как они убедительно выступили гарантами демократического развития Украины. Глазом не моргнули, даже поляки. Вот бандеровцы в 1943 году у них в Волыни тридцать тысяч человек зверски убили — детей, стариков, женщин. И ничего, министр иностранных дел Германии, Франции и Польши своими подписями благословили их после-

дователей на демократию. Госпожа Виктория Нуланд, помощник госсекретаря США, конечно, им их место обозначила. Когда американскому послу в Украине по мобильнику диктовала список будущих руководителей демократической Украины. Яценюк[37]— да, Кличко[38] пока в сторону. У него другая роль. Неприличным словом обозначила ей хорошо известное место европейцев. Неофициально, конечно, но конкретно. Да они сильно и не обиделись. Значит, свое место знают. Правда, вопрос неприятный от этого возникает. Зачем же это неприличное место мы нашим ядерным зонтиком и ПРО защищаем. Ну и главное. Она объясняет послу, что на побегушках во всем этом спектакле будет участвовать спецпредставитель генсека ООН. Тоже не новость, но впечатляет.

Со Сноуденом[39] опять же. Ну слушали мы их, так ведь исключительно в заботе об их же безопасности. А Ангела[40] даже обиделась. Мобильник свой сменила. А нам опять затраты. Со Сноуденом, конечно, как с Крымом, как-то неожиданно получилось. Как он в их Шереметьево оказался? Да и отец его хорош! Вроде стопроцентный американец, а в наше самое справедливое правосудие не поверил. Мол, оставайся ты сынок лучше в России. Глупость какая. Сын-то его Эдвард молодой еще совсем. Ну отсидел бы лет двадцать, ну тридцать, потом же вышел бы и мог пользоваться всеми благами американской демократии. Тут какой-то сбой. Надо было побольше прослушивать нашу американскую молодежь. А то мы арабов, китайцев, русских, ну и других конечно заодно. В Крыму плохо слушали. Столько лет их учили по соросовским учебникам. Он сам, конечно, не пишет учебники. Но его деньги плохому не научат. Писали их те, кто надо и что надо. Ну, например, что Сталин — это Гитлер, а Бандера и Шухевич — герои. Даже имена и фамилии им меняли на украинский лад, русский из школ вытеснили, а они снова оказались русскими. Мы им нашу демократию, а они нам зад показали.

---

37 Яценюк Арсений Петрович — премьер-министр Украины с 2014-го по 2016-й год.

38 Кличко Виталий Владимирович — украинский политик, в прошлом боксер-профессионал, чемпион мира и Европы, кикбоксер. С 2014-го года — Киевский городской голова.

39 Сноуден, Эдвард Джозеф — бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США. В 2013-м году передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию АНБ, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуни-кациями между гражданами многих государств.

40 Ангела Доротея Меркель — немецкий политик, ученый-физикохимик, федеральный канцлер Германии с 2005 года.

Украинская армия опять же. Ну как грузинская в Осетии. Даже хуже. Их же почти двадцать тысяч в Крыму было. Русские их из украинского штаба славных украинских военно-морских сил выгоняют, а они на стене своего украинского штаба написали «Русские не сдаются». А наша славная разведка за 50 миллиардов в год из кармана американского налогоплательщика докладывала, что они украинцы. За 50 миллиардов долларов в год. С ума сойти! А разницу между Львовом и Крымом не разглядели. Да за такие деньги мы бы лучше Крым у хохлов купили. Когда он у них был.

Один Сноуден сработал профессионально. За нашу зарплату в 200 тысяч наших долларов. Правда, против нас. И еще эти — какие-то вежливые молчаливые люди без опознавательных знаков. С каких это пор русские вежливые, молчаливые, да еще люди? Они же русские. Бред какой-то. И этот бред нам докладывают наши славные рыцари плаща и кинжала. А кто такие и откуда взялись эти вежливые и молчаливые, понятия не имеют до сих пор.

И сектор этот правый с самообороной. Сидят себе на Майдане, петрушку и поросей разводят. И крадеными автоматами размахивают в центре Киева. А в Крыму, что нельзя было тем же заняться. Там же климат лучше. А теперь петрушку там русские будут сажать. А нам надо срочно нашего президента им избрать. Да не Обаму, его мы себе избрали, а этого, который вместо Януковича должен. То ли боксер, то ли кондитер шоколадный какой-то. Виктория наверное точнее знает это.

Сашко Билый. Последовательный преданный борец за свободу и демократию. Чеченцев хотел от русских освободить. Говорят, от 20 русских лично сам освободил. А вот образованности ему не хватало. Демократическую власть в Сумах устанавливал с калашниковым. Ну кто демократию калашом устанавливает? Символом демократии М-16 является, а не калашников. Но хороший был хлопец. Застрелился. Взял и сам себя дважды. И прямо в сердце. И попал ведь. Молодец. Выполнил свой долг перед демократией и застрелился. Это украинская народная традиция. Стреляться двумя выстрелами. В 2005 году их министр МВД Юрий Кравченко тоже застрелился двумя выстрелами, но в голову.

А эти в гостинице Украина? Вроде взрослые люди. Интимным делом заняты. В окно стреляют. А их «Рашен Тудей» снимает. То есть русские. Это же вмешательство в частную жизнь. Ведь очевидно, что в

майдановцев «Беркут»[41] стрелял. Конечно, мы сами за свободу СМИ. Но это когда репортажи делают честно.

Евреи еще эти. Возмущаются. Мол, последователей фашистов поддерживаем. Про Холокост и Волынь вспоминают. Мол, Бандера и его подручные в 1943 году зверски уничтожили десятки тысяч поляков и евреев. Ну и что, давно это было. А мы им после этого столько хорошего сделали.

А еще их президент. Что у него, дел было мало в Сочи? Вроде все время на олимпиаде был. И даже на параолимпиаде. Опять же вроде все это время болел. За своих, конечно, за русских. А Крым, оказывается, тоже русский. Так он все это время, оказывается, за них болел. Черт, он же дзюдо занимался. Это же искусство мягкости. Это же у них кодекс чести про вежливость, смелость, верность в дружбе. Так вот откуда вежливые молчаливые люди.

И санкции превратили в клоунаду. Пишут, мол, что делать тем, у кого счетов в США нет. Просят оказать содействие в их открытии. Чтоб под наши санкции попасть. Теперь нам что, за свой счет счета им открывать? Письма, опять же пишут, мол, спасибо за Крым и за санкции спасибо. Мол, мы от этого только лучше станем. Мы тут напрягаемся, а они лучше станут. Получается, что мы финансировали их возрождение. И еще сэкономили им 12 миллиардов из 15-ти, которые они собирались дать Януковичу в кредит. Он бы их разбазарил, а мы им их сэкономили. Ерунда какая-то.

И эти еще в НАСА. Проявить себя решили. Санкции Роскосмосу ихнему объявили. Одурели. Там же на орбите наш парень. Его же вернуть надо обратно. Нам же нечем его возвращать. Ему что, два года ждать, пока мы наш новый носитель доделаем? Какой новый носитель? Если санкции. На нем же русский двигатель РД-180. Того самого Глушко. Ведь хохол. А его двигатели на ихних ракетах стояли, которые Хрущев в 1962 году против нас на Кубе поставил. И на ихней страшной ракете «Сатана» тоже его двигатели стояли.

---

[41] «Беркут» — подразделения милиции специального назначения при территориальных управлениях Министерства внутренних дел Украины, существовавшие с 1992 по 2014 год. После расформирования части сотрудников «Беркута» были предъявлены обвинения в связи с событиями на Евромайдане: 5 «беркутовцев» на Украине стали подсудимыми, 21 «беркутовец» бежал и был объявлен в розыск властями Украины (из них 15 получили гражданство России, а 3 — убежище в России).

И эти эстонцы хороши. Видите ли, их министр иностранных дел сам был в Киеве и говорил с Ольгой Богомолец[42]. Мол, та говорит, что пули вроде не слева летели, а справа. Эстонский министр явно удивлен и, кажется, огорчен услышанным от Ольги. Неужели организаторы отправки на тот свет бойцов «Беркута» и «Небесной сотни»[43] Майдана — правые, которых Европа поддерживает? Он почти потрясен. Хотя потрясает до искреннего желания пожать руку этому наивному министру другое. Похоже он искренне верил в то, что бойцов Беркута и майдановцев убивала действующая власть. Кэтрин[44] не огорчается, реагирует спокойно: «Это интересно». Мол, сейчас это не важно, надо дать поработать демократическим ставленникам Запада. Короче, какая вам разница, откуда пули летели? А эта Ольга Богомолец — она же врач, а не трассолог. А раз врач — так лечи. А пули летели откуда надо.

А латыши? Вроде всегда против русских были. И с санкциями согласны. А сами канючат, что им компенсировать бы потери от наших санкций. Во, логика тугодумов! Потери у них, а мы должны их компенсировать. Мы их в НАТО зачем принимали? Чтобы они нам компенсировали потери, а не мы им. У нас же 20 триллионов долларов долга. Мы что, сами должны этот долг платить? Ничего. Мы им наше ПРО поставим. Тогда поймут, что такое настоящие потери. Особенно, если русские не промахнутся. А с этим у них, не в пример как с их автомобилями «Лада», дела сильно лучше обстоят. Ну, да ладно. Мы свой сланцевый газ в Европу пошлем и в Украине наладим его добычу. Выгода двойная — нам деньги и экологию подпортим русским. Они же рядом живут. Братья. Вот пусть по-братски сланцевую экологию и поделят.

Но Крым покоя не дает. За 5 миллиардов, взятых у американского налогоплательщика, русские получили Крым. Типично русская технология. Как автомат Калашникова. Все сделано примитивно, а стреляет лучше всех. Что теперь нам с юго-востоком делать?

---

42 Богомолец Ольга Вадимовна — украинский государственный деятель, глава комитета Верховной Рады Украины по вопросам здравоохранения, советник Президента Украины по гуманитарным вопросам. заслуженный врач Украины, д.м.н. Во время Евромайдана — координатор медицинской помощи активистам.

43 «Небесная сотня» — погибшие во время Евромайдана на Украине в декабре 2013-го — феврале 2014-го года.

44 Кэтрин Маргарет Эштон — Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности (2009—2014).

Страшно. Создали прецедент. Да нет, не косовский, на который русские ссылаются, когда оправдывают свой захват Крыма. Никакое Косово не прецедент для Крыма. Мы же никаких референдумов как они не проводили. Что же общего с Крымом? Правда, Обама не моргнув глазом, сообщил всему миру, что в Косово был референдум. Ну тогда точно Косово — прецедент для Крыма. Он, что, совсем?

Что будет, если и другие будут путинским способом пытаться за наши доллары себе территории присоединять. Так нам что теперь никуда не соваться? Или на американском народе свои технологии отрабатывать? Это ж кошмар какой-то. Ну ничего. Не надо впадать в истерию. Надо только юго-восток не упустить. Правда, этот юго-восток похоже тоже населяют русские. В Донецке, или как они ее называют, Донецкой народной республике, как в Крыму лозунги «Русские не сдаются!». И еще «Ни шагу назад!». Они с ума там сошли, что ли?! Это же приказ Сталина № 227 от 28 июля 1942 года! Они, что, до сих пор этот приказ не забыли? Но деньги все-таки вложены и должны вернуться с хорошей прибылью. Здесь не про 100% прибыли, за которую, как говорил этот Маркс, капиталист пойдет на любое преступление, вроде как даже родную мать зарежет. Здесь речь о других масштабах прибыли. Так что одной матерью теперь не обойтись.

Будущее, обращенное в прошлое в связи с настоящим: чтобы у этих было время

С гравитацией Он тоже умно придумал. Когда меня к черным дырам приставил, мозги мои набекрень съехали. Тогда черные дыры еще были видимыми. Зачем Ему темная материя понадобилась? Ничего не понять. Так Он же темную материю наглухо закрыл. «Рано» — говорит. И снова: «Совесть. Душа». Короче, Он меня от этого устранил. И слава Богу. Я Его спросил насчет до Начала. Что, мол, с теми, которые до Большого Рождения. Он их всех гравитацией стянул в начало. Ну, я насчет того, что же с ними. Его глаза вначале как будто исчезли. Потом стали черными. Как бездна. Меня жутким холодом сковало. Потом я не помню. Как ни пытался.

У нас была сверхбыстрая связь. Из любой галактики. А Он запрет наложил на темную материю. Говорит: «Ничего не запрещал. Сокровенное теперь это». Потом выяснилось. Связь исчезла. Скорость света стала конечной. Черные дыры как бы исчезли. Связь Он восстановил. Вершить-то надо. Выдал какие-то невесомые черные шары. А что в них, толком никто не знает. Но работают. Чудеса!

Я только потом сообразил. Было, я квантовую постоянную уменьшил. Это чтобы считать точнее. Флуктуации уменьшить. Он мне тогда Назидание устроил. Так Он уже тогда понимал, что скорости света предел поставит. А тогда быстрая связь только через нулевые колебания в вакууме возможна. Вот оно в чем дело было.

Потом мне в голову — как прояснение. Он же второе Великое Начало отодвигает. Для этого Ему темная энергия понадобилась. Звезд-то заставил наделать тьму-тьмущую. Видимо, получилось сверх меры. А может, я тогда с водородом переборщил. То-то Он в гневе был. Мол, водород сверх меры творить пришлось. Вот откуда: «Столько времени нет». Вот Он звезды темной энергией и разгоняет друг от друга со страшной скоростью. Великое Начало отодвигает. Чтобы у этих было время. Зачем? И что потом с ними будет?

НЕИСПОВЕДАННАЯ ИСПОВЕДЬ

Пролог

Советский Союз отчаянно балансировал между «не хлебом единым» и «хлеба и зрелищ». Рухнул. Младостроители российского капитализма всё и вся расставили и рассадили по правильным местам. Себе — хлеб. Весь. В виде богатого каравая нашего государства. Народу — зрелищ без хлеба. «Не хлебом единым» — никому. Разве кто по собственной инициативе. Черт с ними, сами вымрут. Пять лет интенсивной работы младостроителей на ударной стройке российского капитализма под большевистским лозунгом «пятидесятилетку в пять лет» привели к выдающимся победам. Народ обнищал. Озверел. И начал оболваниваться. Младокапиталисты на тучных хлебах богатой России разжирели. И быстро обленились в конец. Дальше тенниса и футбола извилин стало не хватать. Ну, и понятно, яхты или арабские скакуны. Всякое разное другое, конечно, по чуть-чуть. И все оно как-то наладилось. По-либеральному. Опять же священное право частной собственности. У кого она, конечно, появилась.

Он пришел

А тут пришел Он. Вот черт! Вроде разогнали. И ихнего Главного с Лубянской площади убрали, правда, недалеко — на Крымскую набережную. Ну, точно. Видно, кто-то предал. Спьяну, наверное. А может, по глупости.

А того не только спросить можно было. Можно было и посоветовать. Ненавязчиво, конечно. А так, незаметно. За рюмкой или чаем. Ну, или по-другому. Он если пересаживал, так место показывал. А этот? Сами, говорит, садитесь по своим местам. Сами. Один вот и сел. Сильно неудачно сел.

А этот странный. Не поймешь. Может, туда махнуть на всякий случай? На виллу или другую. Деньги все равно там. Только у них у самих как-то не так стало. Неспокойно. Надо было все-таки и здесь строить. Ну, так ведь только начали. Здесь. А он... Может, обратно вернуть ему их Главного на место. Может, тогда разрешит. Но его разве спросишь? Не ответит. Только отшутится. Улыбнется, конечно. Тепло так улыбнется. Но не ответит.

А сам гребет и гребет. На веслах, как раб какой-то. Привычку взял — нас заставляет грести. Нам-то зачем? У нас яхты. Парус. И движок в придачу. Такой, что где там рабам! А он все равно грести заставляет. А главное — куда гребем, не говорит. Долго, говорит, надо грести. Только бы шторма не было, говорит. А если будет? Мы же первые утонем. И что? Он и потом будет грести. Один? Он будет. А мы-то точно утонем. Когда он на нас не смотрит, мы не гребем, конечно. Или в свою сторону гребем. Но потихоньку, чтобы не заметил. А он все гребет. Откуда силы? Может, верит? На него похоже. Тогда во что верит? А вдруг и остальные с ним начнут грести. Он умеет уговорить или заставить. То ли просит, то ли приказывает. Понять невозможно. Но умеет. А так вроде мягкий, когда улыбается. Ну, когда тигра там гладит или ребенка.

А народ совсем оборзел. Все менеджеры. Кем они командовать собираются? Уж не нами ли? Сами их, правда, наплодили. Так мы думали, они за нас будут работать. Эффективно и на нас. Куда их девать? Они же работать не умеют. Экономисты еще. Юристы. Какие экономисты? У нас же экономики нет. Есть только наши деньги. А причем тут юристы? Зачем нам право? Кроме, конечно, священного права нашей частной собственности.

А может, действительно обратно? Ну, когда комсомольским стройотрядом командовал? Ведь меня тогда уважали. И девчонки восхищенно смотрели. Не эти, которые теперь, купленные. А настоящие девчонки. Может, так лучше будет? Всем. И яхту на Неве поставить. Для истории. Ведь тоже все-таки революция была. Правда, история так себе получилась. Если честно. Как-то все сразу рухнуло. Развалилось. Народу вымерло больше, чем у Сталина до войны. Так ведь оно само так получилось. Может, действительно — погуляли и хватит. Научить этих обалдуев-менеджеров работать. А еще научить их Родину любить. Самому бы, правда, вспомнить, как Родину любить. Ведь любил. Бабушку любил. Маму с папой надо перезахоронить на Родине. Рядом с бабушкой. С сыном поговорить серьезно. По душам. Хотя насчет его души не уверен. Но ведь сын. Работать его научить. Может, его народ уважать станет? У нас ведь умеют уважать настоящих. А то пропадет. Шантрапой английской стал. К прабабушке на могилу не поехал. Грязно там. Скотина в доме. И мужики. Мать твою, скотина с запахом от Диора. В Париж он со своими из королевского

колледжа собрался. Ну, конечно. В Лувр. И в собор ихней матери. Джентльмен хренов.

Раньше, говорят, очкастые на каверзные вопросы отвечали. А заодно и модернизацию обеспечивали. Так они загнулись по дороге. Не до них было. Опять же, гонору у них. Говорят, чтоб настоящее сделать, мозги нужны. Хотя теперь, может, и пригодились бы. Пусть бы они и модернизировали. Ну а мы на яхту и туда, где давно уже все модернизировано. Правда, все-таки у них тоже неспокойно стало. Тогда зачем эта модернизация? Им-то не очень помогла. Вот мы и говорим: свободу. Нам. Ну и священное право. Всего-то. А он наши деньги — в модернизацию.

Может, церковь построить? Так ведь одну уже построил. Или зарплаты и пенсии поднять народу. Самим поднять. От себя. Без его мягкой просьбы. Может, тогда все начнут работать? Хорошо работать. Как умеют. Когда хотят. Самому этой модернизацией заняться. Все-таки университет окончил. Ведь можем лучше сделать. Чем там, где яхту купили. Можем. Если захотим. Домой, что ли, поехать? Только не в этот таунхаус. Идиотизм. По-русски-то и не выговоришь. К бабушке. Напиться. Не потягивать этот осточертевший виски. А напиться. С мужиками. С утра опохмелиться бабушкиным рассолом. И все решить. Как раньше. Взять и решить. На трезвую.

Отец и мать умерли. Я к ним приезжал. Сразу, как только на ноги встал. Совсем на ноги встал. Так и приехал сразу. Одел, как надо. И забрал на Майорку. Они удивлялись, улыбались. А вернулись в Россию, как-то замолчали. Тихо между собой что-то говорили. И как-то виновато улыбаться стали. Хотели к себе вернуться. Так я же их халупу продал к черту. Не позориться же мне. А они умерли. Как-то сразу. Друг за дружкой. Чертовы врачи. За что им прорву денег отвалил? Лучшая клиника. Мать их. А бабушка вовсе перестала улыбаться. Переезжать категорически отказалась. И дом ей не позволила поставить. Рассердился я тогда. Уехал. Все мои переводы почтой обратно вернулись. Все. Даже за обратный перевод из своей пенсии заплатила.

А может он все-таки знает, куда гребем? Так мы бы туда на яхтах. С опережением. Там бы и встретились. Ну, если бы разрешил. Или не знает? Тогда зачем гребет? И нас заставляет? Понять бы. Может действительно лучше с ним грести? Как в университете на «двойке». Да и на «шестерке» получалось.

В народ он верит. Так мы же плоть от плоти. Английских колледжей не кончали. И в комсомоле секретарями были. А в нас он как-то не очень. Хотя мягкий, в общем-то.

Отец святой! Батюшка! Вы где? Черт...

Эпилог

Хоронили русского олигарха. По русскому обычаю. В Лондоне. Согласно завещанию-проклятью его бабушки. Впереди катафалка, запряженного парой лошадей, шатаясь, шел юноша в черном фраке. Вдрызг пьяный, он размахивал руками, на которые были надеты детские вязаные однопалые варежки. Остановившись, он выкрикивал что-то по-английски. Потом громко матерился по-русски. Запустил свой белый котелок-цилиндр в толпу. Подошел к остановившимся лошадям и стал по очереди целовать их в морды. И громко плакал. Лошади, понуро опустив головы, тихо ржали в ответ. Джентльмены и леди, стоявшие по сторонам, презрительно молчали. Укоризненно переводили взгляд с золотого гроба, почему-то покрытого красным флагом, на размахивающего руками юношу в черном фраке.

СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ

История человечества — удивительный транзит со многими остановками и пересадками, яркими взлетами духа и познания. Постоянной чередой войн и коротких затиший. Взлетов и крахов цивилизаций и империй. Последняя мировая война, развязанная фашистами при молчаливом содействии просвещенной Европы, показала, насколько человечество может деградировать и вернуться в звериное обличье. Последующая «холодная война» с угрозой ядерного уничтожения доказала, что человечество до сих пор пока еще не способно жить разумом и совестью. Все сегодняшнее мироустройство продолжает держаться на шатком равновесии конфликтов животных интересов. Политическая мысль вертится вокруг так называемой геополитики. Толкая по своему умыслу на очередной передел мира. В основе этого передела — стремление финансовых элит к ускоренной глобализации, которая ломает судьбы, культуру и историю суверенных народов для реализации эгоистичных финансовых интересов транснациональных корпорация и глобальных мировых игроков. Им нужна дешевая рабочая сила и массовый потребитель ширпотреба. Одуряющий запах гигантских прибылей толкает сломя голову в любую точку земного шара, где есть природные ресурсы, рабочая сила и будущие рынки.

Философия современного существования сведена к примитивному материальному потреблению, эгоизму, индивидуальной свободе и личному богатству. На уровне государств и личности. После поражения идей социалистов-утопистов, окончательно похороненных под обломками развитого социализма, мечты о равенстве, братстве забыты начисто. Сегодняшняя станция устроена очень просто: деньги из бумажного инструмента учета и планирования гармоничного развития сами стали целью этого развития. Вся экономика и обслуживающая ее политика нацелена на прирост денежных знаков. Народу отведена роль не ограниченного в аппетитах и непритязательного во вкусах потребителя всего, что производится. Его главная функция: меньше думать, больше работать и больше потреблять в соответствии с рекламным меню. Двухтактный движитель экономики на базе предсказанной Марксом формулы будущего капитализма: «Деньги — деньги-штрих» то захлебывается от их перепроизводства, то глохнет от их недостатка. И порождает социальные кризисы и

взрывы. Деньги объявлены универсальным мерилом ума, чести, добропорядочности и труда. И хотя мерило это очень кривое, повторяется, как заклинание: «Да, деньги — это плохо, но другого не придумали, демократия — это тоже плохо, но ничего лучше не придумали. Политика это искусство возможного. А значит, что получается, то и должно было получиться. Война — это очень плохо. Но без нее не получается». И так по кругу. Придуманные суррогаты целей человеческого развития в виде современной демократии, выборов, свободы личности на базе священного права частной собственности, которая у подавляющего большинства находится на уровне прожиточного минимума, привели к формированию поразительного по степени деградации образа и смысла жизни человека: «жить, чтобы потреблять, потреблять, чтобы жить».

Мы остановились в познании физического мира, зайдя в тупик, символично обозначенный «темной материей» и «темной энергией». Еще бóльшие потемки — в нашем понимании смысла существования и цели нашего развития. Все наши «дорожные карты» соединяют нами нарисованные дороги с нами же нарисованными станциями. — Но в реальности этих дорог нет, и эти пункты — очередное изобретение нашего воспаленного сознания. Мы потеряли цель. Цель на уровне отдельных государств, сообществ, на уровне личности. И тем более у нас нет глобального понимания, зачем и как мы хотим жить. Не зная этого, вряд ли можно сказать, когда и куда мы прибудем. Конечно, трудно предположить, сколько времени уйдет, пока человечество придет к развитию на основе гармонии, разума и нравственности, уважении и любви. Все-таки, когда смотришь на детей и внуков, пока еще их сознание не исковеркано взрослым миром, верится, что человек — существо интеллектуальное, способное к пытливому познанию мира и любви к породившей нас природе и к себе подобным как к части удивительной по красоте жизни на Земле.

А наша следующая станция — 2020—2025 гг. В это время повзрослеют и обзаведутся семьями дети, рожденные в сумбурное время перестройки и темные лихие 90-е. Плохая им досталась доля. Нищие учителя, сумбур в учебниках и вокруг. На экранах телевизоров виртуальная реальность роскошной жизни и серые будни бандитских разборок. В сотнях вновь рожденных институтов, за деньги и бесплатно им давали псевдознания. В двадцатые придет время их вопросов. Манящие в счастливое обеспеченное будущее высокие звания: юрист, экономист и

менеджер окажутся чьей-то карнавальной шуткой, но очень злой. Ток-шоу закончится, и они выйдут в жизнь, где сверкание и блеск многообещающей мишуры сменится полным непониманием происходящего. Их не ждали на этом спектакле. Ни актерами, ни даже зрителями. Придет время вопросов. На них должны будут отвечать те, кто встал на ноги в тяжелые 90-е. Те, кто вышел в высшее общество и те, кто с трудом выжил. Собственно, спрашивать будут у своих отцов и матерей. Деды и бабушки уже вряд ли будут за что-то отвечать. Кто-то будет доживать непростую старость, кто-то за границей на заслуженном отдыхе. И какой будет им ответ и долго ли они будут его ждать, не знаю. Так что следующая станция где-то между 2020 и 2025 годами.

ИСТОЧНИКИ

1. *Ирвинг Д.* Вирусный флигель. — М.: Атомиздат, 1969.
2. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. — М., 1974. — Изд. 2-е.
3. *Выгодский С. Ю., Гонионский С. А., Горохов И. М.* и др. История дипломатии. — Т. 3. — М.: Изд-во полит. лит., 1965.
4. Великая Отечественная без грифа секретности: Книга потерь: Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. — М.: Вече, 2010.
5. *Иойрыш А. И.* Бомба. — М.: ЦНИИАТОМИНФОРМ, 2004.
6. *Смирнов С. С.* Брестская крепость — М.: Советская Россия, 1990. — 392 с. // http://www.fire-of-war.ru/Brest-fortress/Brest-literatura-Smirnov1.htm.
7. *Ракобольская И., Кравцова Н.* Нас называли ночными ведьмами: Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во МГУ, 2005.
8. Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. — Т. 2: Атомная бомба. 1945—1954. — Кн. 1 / М-во РФ по атом. энергии; Отв.сост. Г.А. Гончаров. — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. — 719 с.
9. Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. — Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. В. Н. Михайлова. — М.: ИздАТ, 2002.
10. Докум. фильм ГХК «Скала». Посвящ. 60-летию ФГУП «ГКХ». — Красноярск : Платина плюс, 2010 https://www.youtube.com/watch?v=Neno6iq-ELE по книге https://sibghk.ru/images/pdf/skala/skala.pdf
11. *Чиков В. М., Керн Г.* Охота за атомной бомбой: Досье КГБ № 13 676. — М.: Вече; АРИА-АиФ, 2001.
12. *Бэгготт Дж.* Тайная история атомной бомбы / Джим Бэгготт ; [пер. с англ.]. — М. : Эксмо, 2011. — 640 с. — (Подлинная история).
13. *Сахаров А. Д.* Воспоминания: Полное издание в одном томе. — М.: Альфа-книга, 2011.
14. Лев и Атом: Академик Л. П. Феоктистов: автопортрет на фоне воспоминаний. — М.: Воскресенье, 2003.
15. *Горобец Б. С.* Секретные физики из Атомного проекта СССР. Семья Лейпунских. — М.: Либрокон, 2008.
16. *Андрюшин И. А., Чернышев А. К., Юдин Ю. А.* Укрощение ядра: Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР / Под ред. акад. Р. И. Илькаева. — Саров, 2003.
17. *Червов Н.* Ядерный круговорот: что было, что будет. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
18. *Александров П. А.* Академик Анатолий Петрович Александров: Прямая речь. — М.: Наука, 2002.

19. *Грибков А. И.* Опыт и уроки планирования операции «Анадырь». — https://cubanos.ru/texts/kk05
20. *Архипова Л. В.* Командир. По материалам семейного архива // Подмосковный рубеж : Общественно-политич. газета. [Эл. ресурс] http://www.opsv-oz.ru/pr/35-99.html.
21. *Андреев Л., Конюхов С.* Янгель: Уроки и наследие. — [Б. м.]: Арт-Пресс, 2001.
22. Стратегическая операция «Анадырь»: Как это было / Под общ. ред. канд. воен. наук, профессора, генерал-полковника В. И. Есина. — М.: МООВИК, 2007.
23. Операция «Сломанная стрела» https://topwar.ru/25547-operaciya-slomannaya-strela.html
24. *Кауров Г.А.* Воспоминания — http://elib.biblioatom.ru/text/byulleten-atomnoy-energii_2004_v2/0009/
25. На всю оставшуюся жизнь. — СПб.: Скай ЛТД; Росэнергоатом, 2011.
26. *Гладышев М. В.* Плутоний для атомной бомбы. — Озерск, 1992.
27. *Фейнман Р.* Развитие пространственно-временнóй трактовки квантовой электродинамики [Нобелевская лекция] // Успехи физ. наук. — 1967. — Т. 91. — Вып. 1. — Янв.
28. «Теперь, когда атомная станция остановлена…». Хаджиян, Асадур. // The Armenian Observer. — 1989. — Feb. 15.
29. *Игнатенко Е. И.* Записки ликвидатора / Два года ликвидации последствий чернобыльской катастрофы : [воспоминания первого директора об-ния «Комбинат»]). — М.: Энергоатомиздат, 1997.
30. *Яблоков А.* Ядерная мифология конца XX века // Новый мир. — 1995. — № 2.
31. «Чернобыль: трагедия или бизнес». Док.-публ. фильм / Профессия «Репортер». — фильм 19. — Россия, 1998 г. Реж. Е. Масюк.
32. *Алексиевич С.* Чернобыльская молитва (хроника будущего). — М.: Остожье, 1997. Цит. по: Лит. газ. — 1996. — 24 апр.
33. Письма П. Л. Капицы И. В. Сталину… // Атомный проект СССР: Документы и материалы. — Т. 2: Атомная бомба. 1945—1954. — Кн. 1 / Под общ. ред. Л. Д. Рябева / М-во по атомной энергии ; отв. сост. Г. А. Гончаров. — Саров : РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999.
34. Атомный проект СССР: Документы и материалы. — Т. 1 : 1938—1945. — Ч. 2. — М.: МФТИ, 2002.
35. *Горбачева Т. И., Тарасов В. И., Солгалов В. Т.* и др. Научный руководитель. — Саров, 2004.
36. Академик А. Д. Сахаров. Научные труды: Сборник — М.: АОЗТ «Изд-во ЦентрКом», 1995.
37. *Сент-Экзюпери А. де.* Военный летчик — М.: НФ «Пушкинская библиотека», АСТ, 2007.
38. *Боровой А.* Мой Чернобыль // Новый мир. — 1996. — № 3 (851).

39. *Арутюнян Р. В., Большов Л.А., Боровой А.А., Велихов Е. П., Ключников А.А.* Ядерное топливо в объекте «Укрытие» Чернобыльской АЭС. — М.: Наука, 2010.

40. *Этцолд Т., Гаддис Дж.* Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945—1950 гг. // Советская Россия, 17 мая 1997 г.)

41. Центр хранения историко-документальных коллекций, бывший ОСОБЫЙ архив СССР, ф.7, оп.1, д.1223).

42. Ядерные испытания в Арктике / Под. общ. ред акад. РАН В. Н. Михайлова. — М.: Ин-т стратегической стабильности, 2004. [Эл. ресурс]

43. www.uss-atom.ru/ksenia/YI_t1/ch2_16.html.

44. *Сталин И. В.* Сочинения. — Т. 7. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

45. *Смирнов Ю. Н.* «Человек опередивший время или «Если у тебя есть еще одна попытка — ты не проиграл» — Электронная библиотека Росатома.

46. https://www.silver.ru/programms/chetvertaya_vlast/editions-of-the-program/materials-valentin_zorin_66212/

47. Горобец Б.С. Ядерный реванш Советского Союза. Об истории атомного проекта СССР //Наука в СССР. Через тернии к звездам. Выпуск 25 — Изд-во «Красанд», 2014.

48. *Хинштейн А.* «Олигархи с большой дороги»

49. Создатели российских лазеров: научное издание / сост. Ю. В. Рубаненко, Е. В. Можелёв. — М.: Столичная энциклопедия, 2016. — 446 с.

50. Андрей Быстрицкий: Это действительно программа «Четвертая власть». У нас в гостях Валентин Сергеевич Зорин. Выпуск 07 апреля 2014 г. https://www.silver.ru/programms/chetvertaya_vlast/editions-of-the-program/materials-valentin_zorin_66212

51. http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php

52. ЦГАДА, ф. 1451, д. 18, л. 89—100. Опубликовано: Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724 г. // Уставы Академии наук / отв. ред. Г. К. Скрябин. М., 1975. — С. 31–39

53. *Голованов Я.* Королёв: факты и мифы — Т. 1. — М., 2007. https://www.litmir.me/br/?b=10337&p=1

54. Д. Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. VI

55. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати Новости, 1969 — 736 с.

56. http://thebulletin.org/#sthash.hQptzTyv.dpuf

57. https://ria.ru/20060120/43089548.html

58. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. — М.: Вече, 2010. — 384 с.

59. Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1. Призыв. 1940—1942 годы. М., 1957

60. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.- М.: Междунар. отношения, 1999. — 256 с.

РАФАЭЛЬ АРУТЮНЯН

ЯДЕРНАЯ РУЛЕТКА

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ

ЯДЕРНЫЙ ТРАНЗИТ

Редакторы *А. И. Иоффе, С. В. Турецкий*

Дизайн и верстка *Е. Л. Наконечная*

Формат 70×90 $^{1}/_{16}$. Бумага мелованная 115 г/м^2

Печать офсетная. Гарнитура «Академическая», «Калибри»

Уч.-изд. л. 11,37. Усл.-печ. л. 14,92.